

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ДЕТЕЙ:

выявление, оказание помощи
и профилактика

Сексуальное насилие и эксплуатация детей: выявление, оказание помощи и профилактика

Санкт-Петербург
2020

УДК 364.048

ББК 60.99

C28

C28 Сексуальное насилие и эксплуатация детей: выявление, оказание помощи и профилактика: науч.-метод. пособие / под ред. М. М. Русаковой, В. А. Одиноквой. — СПб.: «Скифия-Принт», 2020. — xxx с.

ISBN 978-5-98620-468-0

Научно-методическое пособие посвящено вопросам оказания помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия и эксплуатации. Рассматриваются современные определения видов сексуального насилия и эксплуатации, типология и стратегии преступников, особенности совершения насилия в интернете. Представлены методы диагностики сексуального насилия и эксплуатации детей, план оказания помощи пострадавшим детям, процесс уголовного судопроизводства и подходы к психологической реабилитации. Рассматриваются уровни профилактики, приведены примеры успешных российских и зарубежных профилактических программ. Пособие предназначено для специалистов, работающих с детьми в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, в органах опеки и попечительства, в органах внутренних дел, в социально-ориентированных некоммерческих организациях.

Р е ц е н з е н т :

Е.Н. Волкова, д-р психол. наук, профессор, ведущий научный сотрудник РГПУ им. А.И. Герцена.

Научно-методическое пособие подготовлено с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов (№ 19-1-024803). Распространяется бесплатно.

Мы хотели бы предостеречь читателей, у которых есть незалеченные душевные травмы, связанные с сексуальными злоупотреблениями. Книга может вызвать нежелательные воспоминания и эмоциональные реакции. Возрастное ограничение: 18+

Редактор: И.А. Богданова

Художник: Н. Опалинская

ББК 60.99

© РОО СПСБН «Стеллит», 2020

Оглавление

Благодарности	7
Введение (М. М. Русакова, В. А. Одинокова)	9
Принципы оказания помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия и эксплуатации	11
Глава 1. Сексуальное насилие как социальная проблема	13
§ 1. Отношение общества к проблеме сексуального насилия и эксплуатации (В. А. Одинокова)	14
§ 2. Распространенность сексуального насилия и эксплуатации (В. А. Одинокова)	19
§ 3. Определение, виды и обстоятельства совершения насилия (В. П. Авдеева, М. Х. Изотова)	22
§ 4. Интернет как среда совершения насилия (М. Г. Слюсарева)	27
§ 5. Факторы риска (В. А. Одинокова)	33
§ 6. Типология преступников (К. Ю. Ерицян)	34
§ 7. Груминг и другие стратегии преступников в физическом мире и в интернете (К. Ю. Ерицян, М. Г. Слюсарева)	41
§ 8. Статистика и обстоятельства совершения сексуального насилия над детьми в Санкт-Петербурге по данным СПб ГБУСО социальный приют для детей «Транзит» (Е. В. Ромашко)	47
Глава 2. Выявление случаев сексуального насилия или эксплуатации (М.Х. Изотова, В. А. Одинокова)	51
§ 1. Мифы и заблуждения, препятствующие выявлению случаев насилия	52
§ 2. Выявление сексуального насилия в ходе выполнения специалистами служебных обязанностей	55
§ 3. Признаки сексуального насилия и эксплуатации у детей	56
§ 4. Признание ребенка	63
§ 5. Психологическая диагностика сексуального насилия	67
§ 6. Действия специалистов при выявлении признаков насилия или в случае признания ребенка	76
Рекомендуемая литература	78

Глава 3. Организация комплексной помощи ребенку, пережившему сексуальное насилие или эксплуатацию	80
§ 1. Первая помощь и обеспечение безопасности ребенка (<i>М. М. Русакова, В. А. Одиноква</i>)	81
§ 2. Особенности организации помощи в случаях предполагаемой угрозы жизни и здоровью ребенка (<i>Н. С. Кузнецова</i>)	85
§ 3. Особенности организации помощи иногородним детям (<i>М. А. Богачева, В. П. Авдеева</i>)	90
§ 4. Организация комплексной помощи и реабилитации (<i>М. М. Русакова, В. А. Одиноква</i>)	97
Рекомендуемая литература	107
Глава 4. Уголовное судопроизводство по делам, связанным с сексуальным насилием и эксплуатацией детей	110
§ 1. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (<i>С. П. Кушниренко</i>)	111
§ 2. Законодательство Российской Федерации в сфере противодействия сексуальному насилию и эксплуатации детей (<i>С. П. Кушниренко</i>)	115
§ 3. Уголовное судопроизводство по делам, связанным с совершением сексуального насилия и эксплуатации (<i>С. П. Кушниренко</i>)	120
§ 4. Меры защиты детей в уголовном процессе и после его завершения (<i>С. П. Кушниренко</i>)	142
Рекомендуемая литература	144
§ 5. Гражданский иск в уголовном деле (<i>С. П. Кушниренко</i>)	145
§ 6. Работа педагога-психолога на следственных действиях (<i>О. Л. Шеремета</i>)	148
Рекомендуемая литература	153
§ 7. Психологические аспекты опроса ребенка (<i>М. Х. Изотова</i>)	154
Рекомендуемая литература	158
§ 8. Участие психолога в судебном заседании (<i>К. М. Зотов</i>)	158
Глава 5. Психологическая реабилитация детей, переживших сексуальное насилие и эксплуатацию	164
§ 1. Психологические последствия сексуального насилия (<i>М. Х. Изотова</i>)	165
§ 2. Подход к психологической реабилитации детей, пострадавших от сексуального насилия (<i>Т. Г. Лебедева, Н. Ю. Новикова, И. Г. Сошникова</i>)	169

Рекомендуемая литература	179
§ 3. Основные этапы психологической реабилитации (М. Х. Изотова)	180
Рекомендуемая литература	185
§ 4. Травма-фокусированная когнитивно-поведенческая терапия детей, пострадавших от сексуального насилия, и их родителей (М. Х. Изотова)	186
Рекомендуемая литература	203
Глава 6. Долгосрочные последствия сексуального насилия в детстве и психологическая помощь взрослым (К. И. Шашунова, Е. Г. Никифорова, Е. Д. Новикова, А. М. Олейник, А. В. Пиаже)	205
§ 1. Психологическая помощь взрослым, пережившим сексуальное насилие в детстве	206
§ 2. Истории людей, переживших сексуальное насилие в детстве	213
Глава 7. Профилактика сексуального насилия и эксплуатации	220
§ 1. Профилактика сексуального насилия и эксплуатации: основные понятия и лучшие практики (В. А. Одинокова)	221
Рекомендуемая литература	242
§ 2. Политика защиты детей в государственных, коммерческих и общественных организациях (А. Ф. Руппель, В. А. Одинокова)	244
Рекомендуемая литература	251
§ 3. Профилактика сексуального насилия среди дошкольников в условиях учреждения социальной защиты (Е. А. Варфоломеева)	252
§ 4. «Точка невозврата»: интерактивное занятие по профилактике сексуальной эксплуатации для подростков и молодежи в государственных учреждениях (М.С. Громова)	256
Глава 8. Профессиональная этика в работе специалистов с детьми, пережившими сексуальное насилие (Ю. С. Пежемская)	266
Рекомендуемая литература	275
Чек-лист для оценки ресурсов оказания помощи детям на уровне региона (М. М. Русакова, В. А. Одинокова)	277
Использованная литература	282
Об авторах (в алфавитном порядке)	290
Сотрудничество с РОО СПСБН «Стеллит»	292

Благодарности

Мы выражаем глубокую благодарность тем, кто в течение многих лет поддерживал работу Региональной общественной организации социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит» в сфере противодействия сексуальной эксплуатации детей, в том числе:

Правительству Санкт-Петербурга;

Комитету по вопросам законности, правопорядка и безопасности Санкт-Петербурга;

Комитету по социальной политике Санкт-Петербурга;

Комитету по образованию Санкт-Петербурга;

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга;

Главному следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу;

Общественному совету при Уполномоченном по правам ребенка при Президенте Российской Федерации;

Уполномоченному по правам ребёнка в Санкт-Петербурге.

Авторы выражают признательность за неоценимую помощь в подготовке издания экспертам, которые поддержали идею издания этого пособия, делились опытом оказания помощи пострадавшим детям, участвовали в разработке концепции, давали рекомендации, читали и комментировали различные разделы и версии текста (в алфавитном порядке):

Брилю Михаилу Сергеевичу, начальнику службы медиации СПб ГБУ «ГЦСП «Контакт»;

Валеевой Дине Сергеевне, психологу, координатору Телефона экстренной психологической помощи Института психотерапии и консультирования «Гармония»;

Варламовой Евгении Александровне, старшему инспектору организационно-аналитического отдела Управления процессуального контроля Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу;

Галияхметову Радике Рафиковичу, руководителю Информационно-консультативного центра по проблемам зависимого поведения и насилия;

Гориной Марианне Александровне, главному специалисту Комитета по образованию Санкт-Петербурга;

Карловской Клавдии Васильевне, ответственному секретарю Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга;

Качановой Ольге Борисовне, начальнику отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних Прокуратуры Санкт-Петербурга;

Колпаковой Ольге Игоревне, кандидату психологических наук;

Крючковой Ларисе Леонидовне, методисту Центра психолого-педагогической медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга;

Кулагиной Юлии Валерьевне, заместителю начальника Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Маликовой Ильмире Фаритовне, директору по развитию и работе со СМИ Фонда помощи пострадавшим от преступлений;

Мацуевой Екатерине Михайловне, главному специалисту отдела контроля осуществления деятельности по опеке и попечительству Управления по опеке и попечительству Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга;

Орловой Марине Владимировне, методисту Службы профилактики асоциального поведения молодежи СПб ГБУ «ГЦСП «Контакт»;

Паршуковой Надежде Сергеевне, заведующей отделением срочной социально-психологической помощи (на базе ДГКБ № 5) СПб ГБУ СОН «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Фрунзенского района»;

Сергеевой Ольге Викторовне, специалисту аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге;

Середе Марине Валерьевне, начальнику отдела методической и консультационной работы в сфере социальной работы с гражданами в трудной жизненной ситуации, СПб ГБУ «ГИМЦ «Семья»;

Стрекач Наталье Казимировне, директору СПб ГБУ СОН ЦСПСиД Калининского района Санкт-Петербурга;

Суворовой Светлане Вячеславовне, Председателю правления Межрегиональной общественной организации поддержки семьи, материнства и детства «Врачи детям»;

Ульяновой Ирине Анатольевне, директору Центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Невского района Санкт-Петербурга;

Яковенко Валентине Владимировне, кандидату медицинских наук, зав. отделением медико-социально-психологической экспертизы и психотерапевтической помощи с Телефоном доверия Центра восстановительного лечения «Детская психиатрия» им. С. С. Мнухина;

Ярцевой Марине Геннадьевне, психологу СПб ГБУ СОН ЦСПСиД Калининского района Санкт-Петербурга.

Введение

В среднем 18% девочек и 8% мальчиков во всем мире подвергаются сексуальным злоупотреблениям. Это серьезное нарушение прав ребенка и глобальная социальная и медицинская проблема.

Важную роль в выявлении случаев сексуального насилия и эксплуатации, защите, помощи и реабилитации пострадавших играют специалисты, работающие с детьми. Их осведомленность и правовая грамотность, личная и профессиональная позиция по отношению к этой проблеме — ключевое условие эффективной работы в области защиты детей от насилия.

Цель этого научно-методического пособия — предоставить специалистам актуальный источник знаний о проблеме сексуального насилия и эксплуатации детей, алгоритмах оказания помощи, уровнях и методах профилактики, в соответствии с российскими реалиями и особенностями законодательства.

Пособие предназначено для специалистов, работающих с детьми в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты, в органах опеки и попечительства, в органах внутренних дел, в социально-ориентированных некоммерческих организациях. Издание также адресовано руководителям организаций и исполнительных органов государственной власти. Профилактические меры могут глобально изменить ситуацию только в том случае, если они встроены в систему, проводятся регулярно и охватывают все основные целевые аудитории (детей, родителей, специалистов, правонарушителей — потенциальных и состоявшихся). Мы надеемся, что это пособие поможет людям, принимающим решения, получить представление о том, какие ресурсы необходимы для профилактики и оказания помощи детям, выявить пробелы, спланировать меры по повышению эффективности такой работы и необходимый бюджет.

При определении структуры и содержания пособия мы опирались на запросы государственных организаций и НКО, разборы случаев сексуального насилия, опыт проверок в детских учреждениях, участия в заседаниях комиссий и рабочих групп на местном и федеральном уровне, на результаты собственных, российских и зарубежных исследований и консультации с экспертами. Особенно важно, что в подготовке издания участвовали не только специалисты, но и люди, пережившие сексуальное насилие в детстве. Их тексты — эмоциональный центр этого издания, именно они помогают понять всю тяжесть последствий сексуального насилия, осознать всю полноту усилий, которые требуются для его преодоления.

Фрагментарность знаний и узкое видение своих задач и ответственности специалистами разных ветвей системы защиты детей — один из основных барьеров, препятствующих выстраиванию в нашей стране эффективной системы оказания помощи пострадавшим детям. Поэтому мы не стали делить информацию на разделы для психологов, юристов, педагогов или специалистов по социальной работе. Необходимо, чтобы читатели получили всестороннее представление о выявлении насилия и организации помощи, понимали роли и обязанности участников этой работы. Без этого невозможно представить эффективное взаимодействие.

Это научно-методическое пособие — вклад профессионалов Санкт-Петербурга в создание системы профилактики сексуального насилия и эксплуатации детей в России. Еще в конце 1990-х Санкт-Петербург стал первым регионом страны, где на уровне Правительства заговорили об этой проблеме. В ее решение вовлечены представители органов власти, правоохранительных органов, государственных и общественных организаций, Уполномоченный по правам ребенка. Появились организации, в которых ребенок, переживший сексуальное насилие или эксплуатацию, может получить профессиональное сопровождение, доступно обучение и супервизия, разработаны протоколы межведомственного взаимодействия. Сформировалось сообщество специалистов, работающих в области профилактики и оказания помощи пострадавшим детям

в государственных организациях и некоммерческом секторе. Многие из них поддержали проект издания этого пособия, приняли участие в его подготовке в качестве экспертов и авторов. Публикация пособия поддержана Постановлением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга и внесена в план работы Комиссии на 2020 г.

Инициатором и составителем этого издания стала Региональная общественная организация социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит». Уже более 20 лет мы поддерживаем профессионалов, работающих в сфере профилактики и оказания помощи детям, пострадавшим от сексуальной эксплуатации. «Стеллит» выполняет практико-ориентированные исследования, разрабатывает, реализует и оценивает программы профилактики, проводит научно-практические семинары и тренинги для специалистов, выполняет профессиональные экспертизы, выступает с инициативами в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга, в Общественном совете при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка, в Научно-консультативном совете СК России.

Наша работа была неоднократно отмечена различными наградами и официальными благодарностями. Цикл методических материалов для учреждений социальной защиты «Оказание помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации» награжден премией XIII Национального психологического конкурса «Золотая Психея» в номинации «Проект года в психологическом образовании». Работа директора «Стеллита» М. М. Русаковой отмечена благодарностью Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П. Астахова и Премией по борьбе с торговлей людьми в регионе Балтийского моря, учрежденной Советом государств Балтийского моря.

Мы убеждены, что травмы, причиняемые насильем, не должны считаться в нашем обществе приговором. Своевременная и квалифицированная помощь, бережное и уважительное отношение способны вернуть ребенку детство и радость жизни, а организация систематической профилактической работы поможет эффективно предотвращать эти преступления.

Принципы оказания помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия и эксплуатации

1. Детство – это возраст от рождения до 18 лет.
2. Ребенок всегда должен рассматриваться как пострадавший, вне зависимости от возраста и отношения ребенка к случившемуся. Предложение ребёнком сексуальных услуг, производство и продажа собственных откровенных фото и видеоизображений не могут рассматриваться как способ заработка и свободный выбор.
3. Специалист обязан действовать, если подозревает, что ребенок подвергся или подвергается насилию. Игнорирование или тактика наблюдения может привести к тому, что насилие продолжится, и появятся новые жертвы.
4. Дети имеют право знать, что будет происходить с ними после обращения в полицию, за медицинской, психологической, социальной помощью, и получить объяснения всех предстоящих мероприятий и процедур на доступном для них языке.
5. Мнение детей должно учитываться при принятии решений. Это поможет ребенку справиться с чувством беспомощности, восстановить контроль над своей жизнью, будет способствовать выбору более эффективной стратегии реабилитации.
6. Необходимо, чтобы ребенка сопровождал подготовленный специалист, ответственный за управление случаем, который станет посредником между ребенком и государственной системой защиты детей.
7. В основе плана реабилитации должны быть потребности конкретного ребёнка. Необходимо в каждом случае подбирать индивидуальную программу.
8. Ребенок имеет право на психологическое сопровождение с момента выявления и столько, сколько потребуется, несмотря на завершение формальных процедур по уголовному производству.
9. Во всех детских учреждениях необходимо разработать и утвердить алгоритмы реагирования на насилие и провести обучение всех сотрудников.
10. Сексуальное насилие и эксплуатация детей - это предотвратимые преступления. Необходима систематическая профилактическая работа с детьми, родителями, специалистами, преступниками, и обществом в целом.

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

В этой главе мы рассмотрим несколько основных вопросов: как общество относится к проблеме сексуального насилия и эксплуатации детей, как это отношение влияет на принятие профилактических мер и оказание помощи детям; из каких источников мы узнаем о распространённости сексуального насилия и эксплуатации; рассмотрим современные определения видов сексуального насилия и эксплуатации, типологию и стратегии преступников, а также особенности совершения насилия в интернете. В заключении мы рассмотрим статистику и обстоятельства совершения сексуального насилия и эксплуатации на примере г. Санкт-Петербурга, в котором эта информация систематически собирается с 2011 г.

§ 1. Отношение общества к проблеме сексуального насилия и эксплуатации

Признание проблемы сексуального насилия политиками и обществом имеет ключевое значение для специалистов, чья работа связана с помощью детям и профилактикой. Свидетельства сексуального насилия над детьми можно обнаружить в любой культуре, в любом обществе и в любой исторический период. Тем не менее, относительно недавно сексуальное насилие и эксплуатация детей были признаны масштабной социальной проблемой. Отношение к этим проблемам в XX в. преодолело **несколько стадий**, первой из которых было отрицание.

Стадия отрицания проблемы. За последние полтора века в исследованиях психического здоровья и сексуального поведения факты сексуального насилия в детстве вскрывались неоднократно. Например, в 1896 г. Зигмунд Фрейд сделал научное сообщение о том, что источником «женской истерии» является детская сексуальная травма. В своей теории соблазнения он описал сексуальную травму как реальное событие жизни пациенток, пережитое в раннем возрасте и вытесненное из сознания. Спустя год Фрейд отказался от теории соблазнения и заключил, что многочисленные сообщения его пациенток о сексуальном насилии — это фантазии, порожденные их собственными инцестуозными желаниями.

В крупном исследовании сексуального поведения женского населения США, опубликованном в 1953 г., Альфред Кинси сообщил, что четверть всех девушек в возрасте до 14 лет испытали какую-либо форму сексуального злоупотребления, включая инцест. Однако информация о сексуальном насилии над детьми слишком сильно угрожала общественным устоям, чтобы стать предметом обсуждения.

Врачам и исследователям было проще отрицать сексуальное насилие над детьми и объяснять полученные данные ложью или фантазированием, чем признать, что оно является распространенным явлением и значимым фактором нарушений психического здоровья.

Стадия роста осведомленности. Движение за права женщин последней четверти XX в. превратило сексуальное насилие и эксплуатацию женщин и детей в публичную, политическую проблему. Растущая осведомленность о распространенности и разрушительных последствиях сексуального насилия над детьми стала одним из главных достижений этого движения. Исследователи доказали, что сексуальное насилие процветает в условиях неравенства власти насильника и жертвы, в закрытых коллективах (монастыри, интернаты и т. п.).

Первым крупномасштабным исследованием, показавшим распространенность и тяжелые последствия сексуального насилия в детстве, стало американское исследование неблагоприятного детского опыта (Adverse Childhood Experiences (ACE) Study), проведенное среди 17 тыс. американцев в 1995–1997 гг. Исследование выявило, что в возрасте до 18 лет 21% респондентов, мужчин и женщин, подверглись той или иной форме сексуального насилия. Исследователи доказали, что этот опыт оказал долгосрочное влияние на жизнь переживших насилие людей, в том числе на их психическое и физическое здоровье и социальное благополучие.

Центр исследований преступлений в отношении детей (Crimes against Children Research Center) Университета Нью-Хэмпшира под руководством американского социолога Дэвида Финкелора (David Finkelhor) стал одним из первых научных центров изучения различных видов насилия, в том числе сексуального, над детьми. Первую книгу на эту тему Д. Финкелор опубликовал еще в 1979 г. и до настоящего времени он остается одним из ведущих аналитиков в этой области.

С начала XXI в. количество масштабных исследований сексуального насилия над детьми резко возросло. Сегодня в международных базах научных публикаций можно найти тысячи исследований на эту тему — психологических, социологических, юридических, философских,

мультидисциплинарных. Исследования показали, что сексуальное насилие и эксплуатация детей — это глобальная проблема, оно распространено во всех странах без исключения.

Большую роль в повышении осведомленности о насилии сыграли *объединения исследователей, практиков и деятелей международных правозащитных и правоохранительных организаций*.

В 1977 году было основано Международное общество по предотвращению насилия над детьми и отсутствия заботы о них (ISPCAN), которое стало крупнейшей международной площадкой для обмена опытом ученых и практиков, занимающихся профилактикой насилия над детьми, в том числе, сексуального насилия. ISPCAN регулярно проводит международные и региональные конференции, в также издает научный журнал «Насилие и пренебрежение в отношении детей» («Child Abuse and Neglect»).

В 1990 г. была основана ЭКПАТ (ECPAT International) — всемирная сеть организаций и частных лиц, работающих над проблемой искоренения сексуальной эксплуатации детей. Акроним ECPAT обозначает «End Child Prostitution, Child Pornography and Trafficking of Children for Sexual Purposes» («Остановим детскую проституцию, детскую порнографию и трэффик детей в сексуальных целях»). Национальные группы ЭКПАТ в различных странах работают на местном уровне и имеют разные роли, сосредотачиваясь на той или иной деятельности в зависимости от особенностей страны/региона, местной ситуации с сексуальной эксплуатацией детей, экономики и культурного контекста, в то время как секретариат предоставляет техническую и информационную поддержку, проводит крупные мероприятия, а также представляет интересы всей сети на международном уровне. Сегодня сеть ЭКПАТ включает 121 организацию в 103 странах, включая Россию.

С начала 1990-х гг. проблеме сексуального насилия и эксплуатации стали уделять большое внимание межправительственные организации, такие как ООН, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет стран Региона Балтийского моря, Совет Министров Северных стран, крупные неправительственные организации, работающие в сфере защиты прав детей, например, Save the Children, Terre des Hommes и другие. В работу по предотвращению сексуального насилия и эксплуатации активно включились международные объединения правоохранительных органов — Интерпол и Европол.

Стадия развития законодательства. В течение большей части XX в. искоренение насилия над детьми не было приоритетом глобального развития. Изменения начались в 1989 г., когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла *Конвенцию о правах ребенка (КПР)*. Это первый и основной международный документ, в котором права ребенка рассматриваются на уровне международного права. КПР определяет ребенка как «любого человека в возрасте до 18 лет». Статья 34 КПР призывает государственные институты принимать все возможные меры, чтобы предотвратить стимуляцию или принуждение ребенка к участию в незаконной сексуальной деятельности, а также предотвратить использование детей в проституции, порнографии или других незаконных действиях. Статья 35 КПР призывает все государственные институты принимать все необходимые меры, чтобы предотвратить похищение, продажу или трэффик детей в любых целях и формах. В России КПР была ратифицирована 15 сентября 2001 года.

В течение последующих тридцати лет мировое сообщество приняло целый ряд международно-правовых актов и других документов, направленных на противодействие сексуальному насилию и эксплуатации детей. Наиболее значимые (в хронологическом порядке):

- *Конвенция Международной организации труда о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда № C182 (1999)*. Международная

организация труда (МОТ) рассматривает сексуальную эксплуатацию детей как одну из наихудших форм детского труда. Конвенция МОТ требует, чтобы государства, её ратифицировавшие, устанавливали своим приоритетом разработку и осуществление программы действия с целью устранения наихудших форм детского труда, создавали или развивали соответствующие механизмы для контроля выполнения Конвенции. Конвенция МОТ ратифицирована в России 25 марта 2003 года.

- *Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000)*. Факультативным протоколом установлены международные стандарты в сфере противодействия торговле детьми, детской проституции и детской порнографии и предупреждения указанных преступлений, а также определены формы международного правового сотрудничества в этой сфере. Данный документ предписывает государствам-участникам оказывать друг другу максимальную помощь в связи с расследованием, уголовным преследованием и процедурами выдачи преступников. Протокол ратифицирован в России 27 апреля 2013 года.
- *Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 г.)*. Целью этого документа является содействие сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. Конвенция регулирует действия государств-участников в сфере предупреждения, расследования и уголовного преследования за преступления, связанные, в частности, с сексуальной эксплуатацией детей, в тех случаях, если они носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы. Конвенция ратифицирована в России 24 марта 2004 года.
- *Протокол Организации Объединенных Наций о предотвращении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.)*. Этот Протокол дополняет Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности. Он регламентирует действия государств-участников в сфере предупреждения, расследования и уголовного преследования за преступления, связанные с торговлей людьми, которые носят транснациональный характер и совершены с участием организованной преступной группы. Отдельно подчеркивается необходимость развития международного сотрудничества в сфере предупреждения торговли детьми, предоставления защиты и помощи пострадавшим от таких преступлений. Протокол ратифицирован в России 24 марта 2004 года.
- *Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансаротская конвенция) (2007)*. Ратифицирована в России 26 апреля 2013 года с оговорками. Конвенцией устанавливаются международные стандарты в области предупреждения и борьбы с любыми проявлениями сексуального насилия в отношении детей, защиты прав детей — жертв сексуальной эксплуатации и сексуального насилия. Конвенция ратифицирована в России 26 апреля 2013 года с оговорками (*подробнее о Конвенции — в гл. 4*).
- *Цели в области устойчивого развития ООН (ЦУР) (2015)*. ЦУР — это всеобщий призыв к действиям по искоренению нищеты, обеспечению защиты нашей планеты, повышению качества жизни и улучшению перспектив для всех людей во всем мире. Они носят общечеловеческий характер; это система ценностей, которую разделяют все страны ООН. Одной из 17 целей является обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек (Цель 5). Задачи этой цели направлены на то, чтобы к 2030 г. положить конец жестокому обращению, эксплуатации, торговле, пыткам и всем формам насилия в отношении девочек и женщин. В 2015 году Россия вместе с другими 192 странами подписала и приняла Повестку 2030, которая сконцентрирована на 17 Целях в области устойчивого развития и их 169 задачах. Они должны быть достигнуты до 31 декабря 2030 года (за исключением определенных задач с более ранними сроками).

Актуальная на данный момент стадия развития отношения мировой общественности к проблеме насилия и эксплуатации детей характеризуется несколькими тенденциями:

- выявление и распространение лучших практик в сфере оказания помощи пострадавшим детям (например, *Исландский дом детей Барнахус*);
- создание национальных центров профилактики и спасения пострадавших детей (например, *Национальный центр пропавших и эксплуатируемых детей в США (National Center for Missing & Exploited Children)*);
- развитие глобальных сетей по борьбе с сексуальным насилием и эксплуатацией (например, *сеть горячих линий INHOPE* по борьбе с распространением онлайн материалов, содержащих сексуальное насилие над детьми);
- развитие сотрудничества государственных органов с туристическим, транспортным, IT-бизнесом и гражданским обществом в сфере противодействия сексуальному насилию и эксплуатации (например, *международная коалиция WeProtect*);
- развитие и распространение профилактических программ и программ помощи пострадавшим детям *с эффективностью, доказанной научными методами*.

Отношение к проблеме сексуального насилия и эксплуатации в Российской Федерации.

Россия в 1990-е гг. прошлого века сделала большой шаг в вопросах защиты детей от насилия, присоединившись к Конвенции ООН о правах ребенка. Создан институт Уполномоченного по правам ребенка. Распространенность жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей была обозначена как одна из основных проблем детства в первой в России Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

Значимость детей и их благополучия заявлена в Указе Президента Российской Федерации об объявлении Десятилетия детства (2018–2027 гг.), который стал основой для утверждения Правительством РФ плана мероприятий, направленных на защиту детей. План включает совершенствование системы взаимодействия органов государственной власти и организаций по защите прав детей, организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов органов и организаций, действующих в сфере защиты прав детей, а также повышение уровня информированности детей, их родителей (законных представителей) о рисках и угрозах, существующих в интернете.

Профилактика жестокого обращения с детьми входит в список приоритетных тем социальных проектов, которые поддерживаются Фондом президентских грантов, государственными субсидиями, различными негосударственными фондами. Активно создается система «зеленых комнат» для проведения опроса ребенка, ставшего жертвой насилия.

Как мы отмечали выше, все основные международно-правовые акты, направленные на противодействие сексуальному насилию и эксплуатации детей, в нашей стране ратифицированы, а это значит, что Российская Федерация выразила согласие с ними и придала им юридическую силу на государственном уровне.

Российское законодательство предусматривает различные виды ответственности за жестокое обращение с детьми: административную (за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних) и уголовную (за все виды физического и сексуального насилия над детьми).

Семейный кодекс предусматривает лишение родителей родительских прав или ограничение родительских прав как меры защиты детей от жестокого обращения с ними в семье. При непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка орган опеки и попечительства вправе немедленно отобрать его у родителей.

Решение проблемы насилия над детьми не сводится исключительно к мерам наказания. Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в России создана *система профилактики*, в которую входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, *органы* социальной защиты населения, опеки и попечительства, образования, здравоохранения, внутренних дел и др. Участники этой системы наделяются обязанностью защищать детей от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации и выявлять детей и семьи, находящиеся в социально опасном положении.

Социально опасное положение определено этим законом как ситуации, в которых ребенок «находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию». По решению комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав ребенок или семья, признанные находящимися в социально опасном положении, направляются на индивидуальную профилактическую работу. Разрабатывается программа такой работы, назначаются сроки и ответственные за ее исполнение. Программа, как правило, содержит различные меры социальной, психологической, правовой и другой помощи ребенку или семье, и предусматривает широкие возможности для организации взаимодействия между специалистами различных органов и учреждений с целью выведения ребенка и семьи из социально опасного положения.

ИССЛЕДОВАНИЕ

В 2019 г. по заказу Всемирного фонда детства было проведено исследование «Из тени: проливая свет на меры, направленные против сексуального насилия и эксплуатации детей» [Out of the shadows: Shining light on the response to child sexual abuse and exploitation, 2020]. Его цель — оценить степень, в которой страны признают проблему сексуального насилия в отношении детей и осуществляют меры по его предотвращению и определить актуальные направления развития. Для этой оценки был разработан специальный индекс, основанный на 132 показателях, сгруппированных в четыре категории (безопасность среды; законодательство; приверженность правительства; участие бизнеса, гражданского общества и медиа). Согласно этому индексу, Россия занимает место несколько ниже среднего, набрав 45,9 балла (среднее значение по всем странам 55,4 балла). Следует отметить, что ни одна страна не набрала максимальный балл. Наиболее защищены от сексуального насилия дети в Великобритании, Швеции, Австралии и Канаде (76–84 балла), наименее — в Конго, Буркина Фасо, Пакистане и Нигере (26–29 баллов).

Изменения в российском законодательстве, произошедшие после ратификации *Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений*, пока еще не позволяют в полном объеме выполнить ее требования [Дьяченко, Цымбал, 2016; Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений, 2020; Out of the shadows: Shining light on the response to child sexual abuse and exploitation, 2020].

Что еще необходимо сделать **для эффективной защиты детей от сексуального насилия и эксплуатации**:

- разработать действующий национальный план по борьбе с сексуальным насилием над детьми;
- определить орган, координирующий деятельность различных ведомств, занимающихся защитой детей от сексуального насилия и эксплуатации;
- наладить централизованный сбор и анализ данных о случаях сексуального насилия над детьми;

- организовать специализированные медико-психологические реабилитационные центры для пострадавших детей;
- внедрить профилактические программы, ориентированные на потенциальных насильников и преступников, вышедших из мест лишения свободы;
- разработать этические руководства для масс медиа по освещению случаев сексуального насилия и эксплуатации;
- организовать системную просветительскую работу с родителями и детьми.

* * *

Все попытки врачей и психологов исследовать последствия сексуального насилия и эксплуатации в XX в. разбивались об охранительные реакции государства и общества по отношению к семейным и социальным устоям. Прорыв был совершен только в последней четверти XX в. Сейчас сексуальное насилие и эксплуатация детей признаны глобальной проблемой, которая находится в фокусе международного законодательства, исследований и профилактических инициатив.

В России признание этой проблемы и разработка профилактических мер состоялись позже, чем в других странах. Система профилактики сексуального насилия еще только начинает формироваться. Отрицание и минимизация масштабов сексуального насилия постепенно сменяются признанием этой проблемы на уровне государства и общества, активизацией законодательской деятельности, знакомством с зарубежным опытом и созданием собственных программ.

§ 2. Распространенность сексуального насилия и эксплуатации

Понимание реального количества, структуры и динамики преступлений необходимо для выстраивания эффективной государственной системы предупреждения преступности. В России, как и во всем мире, для оценки уровня преступности используется официальная статистика.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2016 г. в стране было зарегистрировано 12 353 преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в 2017 г. 12 487, а в 2018 г. — уже более 14 тыс. преступлений, в которых пострадали более 11 тыс. детей [Комплексный анализ состояния преступности..., 2018].

По данным Доклада о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, в 2019 г. было совершено **14 755 преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних**, в том числе по статье 131 УК РФ (изнасилование несовершеннолетних) — 1 549, по статье 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего) — 5 693, по статье 134 УК РФ (половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет) — 4 996, по статье 135 УК РФ (развратные действия) — 2 036, по статье 242.1 УК РФ (изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних) — 719, по статье 242.2 УК РФ (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов) — 328 преступлений [Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2019 году].

Практикам, работающим в области профилактики, необходимо знать *ограничения официальной статистики* насильственных преступлений.

Во-первых, официальная статистика включает в себя только те преступления, информация о которых поступила в полицию. Случаи, когда дети и родители не заявили о преступлении или преступление не было зарегистрировано («латентная преступность») в статистику не

попадает. Сексуальное насилие относится к преступлениям с *наиболее высокой степенью латентности*, которая вызвана тем, что потерпевшие — дети, которые могут не осознавать, что стали жертвами преступления или испытывают острые чувства страха, стыда, вины, которые не позволяют им обратиться за помощью. По некоторым оценкам, соотношение числа зарегистрированных и реально совершенных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних составляет 1 к 30 [Stoltenborgh, 2011].

Во-вторых, динамика (рост показателей) не является объективным свидетельством увеличения числа преступлений. Необходимо принимать во внимание и другие возможные объяснения, например, рост обращаемости родителей и детей в правоохранительные органы в связи с тем, что проблема сексуального насилия становится более публичной и обсуждаемой, усиление активности правоохранительных органов по инициативному выявлению таких преступлений. Профилактические программы и рост осведомленности специалистов, детей и родителей практически всегда приводит к росту сообщений о преступлениях в правоохранительные органы. Таким образом, положительная динамика показателей может свидетельствовать о снижении латентности и повышении выявляемости преступлений, что с точки зрения борьбы с преступностью является положительным результатом.

Для точного измерения уровня преступности и ее динамики *необходимы специальные исследования* распространенности опыта насилия среди населения. Они выполняются методом анонимного опроса (по месту жительства, работы, учебы, телефонный или интернет-опрос). Они отражают преступления, которые не регистрируются правоохранительными органами, а также другую информацию, например, об обстоятельствах совершения этих преступлений, о причинах, по которым потерпевший обратился или не обратился в правоохранительные органы, о последствиях насилия.

Обобщенные результаты исследований используются для оценки масштабов проблемы, обоснования мер профилактики, лоббирования изменений в законодательстве. Заявление Всемирной организации здравоохранения *«Одна из 5 женщин и один из 13 мужчин сообщают о том, что в детстве они подвергались актам сексуального надругательства»* является примером такого обобщения. Как мы покажем дальше, это заявление обосновано результатами сотен исследований.

Краткий обзор исследований. В настоящее время в мире проведены сотни виктимологических исследований, посвященных опыту сексуального насилия и эксплуатации в детстве. Результаты этих исследований ученые обрабатывают с помощью метода «метаанализ», который предполагает строгий отбор исследований, соответствующих стандартам и проведенных за определенные годы. Отобранные таким образом исследования подвергаются математическому анализу и обобщению.

Швейцарская школа общественного здоровья проанализировала все исследования, посвященные оценке распространенности опыта сексуального насилия, проведенные после 2000 г., которые включили в себя респондентов в возрасте до 18 лет. В анализ вошли 55 исследований, проведенных в 24 странах (в том числе 16 исследований в странах Азии, 14 в Северной Америке, 11 в Европе, 9 в Африке, остальные — в странах Центральной и Южной Америки). В основном, опросы проводились в школах. Средний размер выборки составил 7500 человек. В зависимости от типа сексуального насилия распространенность опыта насилия составила от 8 до 31% у девочек и от 3 до 17% у мальчиков. Изнасилованию подверглись 9% девочек и 3% мальчиков [Barth et al., 2013].

Центр исследований семьи и детства Университета Лейдена (Нидерланды) выполнил мета-анализ 217 исследований распространенности опыта сексуального насилия в детстве, которые были проведены между 1980 и 2008 гг. Исследования включали в себя как детей,

так и взрослых, которым задавались вопросы об их детском опыте насилия. Общее число респондентов составило 9 911 748. Распространенность опыта сексуального насилия составила в целом 11,8% (18,0% среди девочек и 7,6% среди мальчиков) [Stoltenborgh, 2011]. Вероятнее всего, именно на этой статье основано заявление ВОЗ об опыте сексуального насилия в детстве у одной из 5 женщин и одного из 13 мужчин.

Используя результаты исследований, практики должны иметь в виду, что *исследования также обладают ограничениями*. Одна из главных проблем — отсутствие стандартов в определениях сексуального насилия и эксплуатации, которые используются исследователями. В разных исследованиях респондентам задаются различные наборы вопросов об опыте сексуального насилия, в результате полученные проценты распространенности оказываются несопоставимы. Возможность дать правдивые ответы на вопросы о насилии в ходе исследования зависит от того, насколько качественно и этично организовано исследование. Дети могут не сообщать об опыте сексуального насилия из-за недостатка доверия, сомнений в гарантиях анонимности, данных организаторами исследований, это приводит к заниженным данным о распространённости такого опыта. Большое значение имеют размер и методика формирования выборки участников исследования. В идеале, выборка должна быть репрезентативной, то есть соответствовать структуре и составу населения изучаемого возраста.

Для преодоления методических ограничений в определениях насилия создаются стандартные вопросники и требования к выборкам и процедурам опроса детей. Использование стандартов позволяет получить данные, с помощью которых можно отслеживать динамику и проводить сравнения между регионами и странами. Примерами таких стандартов являются вопросники *ISPCAN Child Abuse Screening Tool (ICAST)* и *Juvenile Victimization Questionnaire (JVQ)*. ICAST предназначен для скрининга различных проявлений насилия над детьми, в том числе, сексуального. Русскоязычная версия этого инструмента была создана и протестирована в Нижегородском государственном педагогическом университете в 2009 г. под руководством Е. Н. Волковой и О. М. Исаевой [Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика, 2015]. *JVQ был разработан* в Центре исследований преступлений в отношении Университета Нью-Хэмпшира под руководством Дэвида Финкелора, а в России был адаптирован и использован специалистами Санкт-Петербургского государственного университета [Bogolyubova, Skochilov, Smykalo, 2015].

Квалификационные и этические требования к исследователям, организующим такие опросы очень высокие. Это связано с тем, что в ходе опросов выявляются дети, пережившие сексуальное насилие, и исследователи обязаны обеспечить для них доступ к помощи и защите.

В России не было проведено ни одного крупного виктимологического исследования распространенности опыта сексуального насилия среди детей. Последнее исследование, посвященное этой проблеме, было проведено в Северо-западном регионе России еще в 2007 г. *Балтийское исследование подростковой сексуальности* было частью международного проекта, который охватил подростков и молодых людей, учащихся школ и учреждений среднего профессионального и высшего образования в скандинавских странах. В России в проекте приняли участие подростки и молодежь в четырех городах — в Санкт-Петербурге, Калининграде, Мурманске и Петрозаводске (1036 человек). Исследование показало, что к 18-летнему возрасту 14% мальчиков и 21% девочек имели опыт сексуального насилия, в том числе 8% мальчиков и 10% девочек были принуждены к сексуальному контакту или изнасилованы. Вопросник исследования учитывал расширенный перечень форм сексуального насилия и эксплуатации, — этим, отчасти, можно объяснить относительно высокий процент распространенности этого опыта, выявленный исследованием [The Baltic Sea Regional Study on Adolescents' Sexuality, 2007].

Дефицит таких исследований в России связан со сложностью получения информированного согласия на участие несовершеннолетних со стороны родителей и органов государственной исполнительной власти и действием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Постановка вопросов об опыте насилия может трактоваться как нарушение закона, что делает невозможным опрос детей на эту тему.

* * *

Официальные статистические данные и результаты исследований — основные источники информации о масштабах сексуального насилия и эксплуатации детей. Они обладают ограничениями, которые должны приниматься во внимание при интерпретации данных, полученных из этих источников. Несмотря на все существующие ограничения, официальная статистика и исследования дополняют друг друга и помогают получить более объективную картину распространённости и тенденций в области сексуального насилия и эксплуатации. В России на сегодняшний день имеется дефицит аналитической информации по обоим направлениям: официальная статистика труднодоступна, а исследования опыта сексуального насилия и эксплуатации среди детей не проводятся.

§ 3. Определения, виды и обстоятельства совершения насилия

Термины, которые используются для описания различных явлений в области сексуального насилия и эксплуатации детей, в последние годы претерпели ряд серьезных изменений. Вместо термина «*сексуальное насилие*» все чаще используется термин «*сексуальное злоупотребление*». Это связано тем, что вовлечение ребенка в сексуальные отношения далеко не всегда происходит с применением силы или угроз, но нередко с формального согласия ребенка (например, полученного обманным путем).

Для определения различных форм сексуальной эксплуатации детей раньше использовались такие термины, как *детская проституция*, *детская порнография*, *детский секс-туризм*, *клиент*, *ребенок-проститутка*, *секс-работа*. Мы рекомендуем отказаться от этой терминологии, так как она стигматизирует ребенка и способствует поддержанию убеждения, что сексуальная эксплуатация — это трудовая деятельность и жизненный выбор.

Термин «*ребенок-жертва*» является важнейшим юридическим термином, который служит для определения детей, которые подверглись преступным действиям. Данный термин позволяет избегать ситуаций, когда любая форма ответственности или вины возлагаются на ребенка. Термин «*ребенок, переживший насилие*» также используется как замена термина «*ребенок-жертва*», для обозначения лиц, которые пережили насилие. Иногда дети не хотят, чтобы в их отношении использовался термин «*жертва*», так как они воспринимают его как ярлык. То же самое иногда касается термина «*ребенок, переживший насилие*». Важно учитывать пожелания самого ребенка и не использовать те нежелательные термины.

В этом параграфе мы приводим современные, этически корректные и не стигматизирующие термины и определения, основанные на Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, Пояснительном докладе Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия и «Терминологических рекомендациях в области защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия» [Greijer et al., 2016].

Юридические термины и определения различных видов сексуального насилия и эксплуатации различаются в международном законодательстве и национальных законодательствах разных стран. В этом разделе мы рассмотрим все действия, которые можно отнести к сексуальному

насилию, вне зависимости от того, признаны эти действия преступлениями в российском Уголовном кодексе или нет. Юридические определения различных видов сексуального насилия и эксплуатации в Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся в главе 4.

Основные виды сексуального насилия и их международные определения. Согласно определению Конвенции Совета Европы, **сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация детей** включают в себя сексуальное злоупотребление, совращение детей, сексуальное домогательство по отношению к детям и сексуальную эксплуатацию детей.

Сексуальное злоупотребление (насилие) — это:

- a) занятие *деятельностью сексуального характера* с ребенком, который, согласно соответствующим положениям национального законодательства, *не достиг установленного законом возраста* для занятия деятельностью сексуального характера;
- b) занятие *деятельностью сексуального характера* с ребенком, когда:
 - используются принуждение, сила или угрозы;
 - имеет место злоупотребление признанным доверием, властью или влиянием на ребенка, в том числе внутри семьи;
 - имеет место злоупотребление особо уязвимым положением ребенка, в частности в силу его ограниченных умственных и физических возможностей или в случае его зависимого положения.

Деятельность сексуального характера — это реальные или симулированные действия: a) половой акт, в том числе генитально-генитальный, орально-генитальный, анально-генитальный или орально-анальный, совершаемый детьми, или ребенком и взрослым одного или разных полов; b) скотоложство; c) мастурбация; d) садистские или мазохистские действия сексуального характера; или e) развратная демонстрация половых органов или лобковой зоны ребёнка.

Возраст для занятия сексуальной деятельностью (возраст согласия) — это минимальный возраст, в котором человек считается правоспособным дать согласие на половой акт. Каждая страна самостоятельно определяет возраст согласия, опираясь в том числе на культуру и традиции. Возраст согласия в России составляет 16 лет (согласно ст. 13 Семейного кодекса РФ и ст. 134 Уголовного кодекса РФ). Таким образом, если ребёнок не достиг возраста согласия на вступление в половую связь, сам факт совершения действий сексуального характера взрослою человеком с ребенком признается насилием.

Совращение детей — умышленное склонение ребенка (в соответствии с национальным законодательством не достигшего возраста согласия) к наблюдению сексуального насилия (сексуальных злоупотреблений) или действий сексуального характера, даже не участвуя в них.

Сексуальное домогательство — это любое умышленное предложение о встрече (в том числе онлайн) ребенку, не достигшему возраста согласия, с целью совершения сексуального насилия или вовлечения в создание порнографических материалов. Для обозначения домогательств в отношении детей также используется термины *группинг* и *кибергруппинг*.

Сексуальная эксплуатация детей — это форма сексуального насилия над детьми, которая включает в себя получение выгоды. Ребенок является жертвой сексуальной эксплуатации, когда он участвует в действиях сексуального характера в обмен на любую выгоду — материальную или нематериальную — или даже обещания получения выгоды, вне зависимости от его выполнения, от третьего лица, человека, совершающего насилие. Ребенок может вовлекаться в сексуальную эксплуатацию с использованием физической силы, угроз ее применения, с использованием уязвимого положения ребенка, а также в обмен на деньги, подарки, на одежду, жилье, еду, наркотики, алкоголь, сигареты. В роли эксплуататоров могут выступать

как взрослые, в том числе родители, родственники, знакомые, так и другие дети. Существуют несколько основных *форм сексуальной эксплуатации*.

Эксплуатация детей в проституции — это использование ребенка для деятельности сексуального характера, когда выплачивается или обещается денежное или любое другое вознаграждение или оплата, независимо от того, выплачивается ли такое вознаграждение или производится такая оплата или дается такое обещание самому ребенку или третьему лицу. Эксплуатация детей в проституции включает в себя вовлечение или принуждение к занятию проституцией, извлечение выгоды из этого и использование детей, вовлеченных в проституцию.

Эксплуатация детей в создании, приобретении и распространении материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми. Этот вид эксплуатации включает использование детей в создании, предложении, предоставлении, хранении, распространении или передаче материалов с сексуальным насилием или представлений с участием детей, приобретение таких материалов для себя или другого лица, а также преднамеренное получение доступа к таким материалам с помощью интернета, посещение порнографических представлений с участием детей.

Такие материалы могут создаваться взрослыми и детьми, с применением насилия, угроз, принуждения, шантажа или без них. Создание материалов с сексуальным насилием над детьми может происходить офлайн, а затем распространяться онлайн в виде фотографий, видеозаписей, транслироваться в режиме реального времени.

В Конвенции Совета Европы этот вид эксплуатации назван «преступлениями, касающимися детской порнографии». В «Терминологических рекомендациях в области защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия» предлагается использовать термин «материалы», поскольку его значение шире, чем «порнография». *Материалами, содержащими сцены сексуального насилия над детьми*, могут быть тексты, изображения, аудио и видеозаписи с детьми, вовлеченными в действия сексуального характера, изображения половых органов детей, смоделированные изображения или видео, полученные с использованием цифровых технологий, мультфильмы и комиксы в жанре «хентай» с героями, похожими на детей.

Эксплуатация детей во время деловых и туристических поездок предполагает, что детей эксплуатируют те, кто приезжает в регион их проживания из другого региона той же страны или из другой страны. Сексуально эксплуатируют детей как туристы, так и те, кто приезжает в регион проживания ребенка в командировку. Некоторые люди в туристических или деловых поездках эксплуатируют детей незапланированным образом, тогда, когда им предоставляется возможность, в то время как другие совершают поездки в определенные уголки мира специально с целью сексуального использования детей.

Торговля детьми (трэффик) — это осуществляемая в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение детей вне зависимости от согласия ребенка. Детей могут перевозить как в пределах одной страны — из одного региона в другой, так и из одной страны в другую. Эксплуатация детей в проституции или порнографии является одной из основных целей торговли детьми. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация могут происходить на разных этапах торговли людьми — например, на этапе перевозки ребенка, для того чтобы запугать и сломить сопротивление ребенка. Незаконное усыновление детей, которое является одним из видов торговли людьми, также может осуществляться с целью сексуальной эксплуатации ребенка.

Виды сексуального насилия, связанные с традициями. Многие культуры по-прежнему терпимы к сексуальному насилию над детьми. Наиболее распространенные традиционные практики, связанные с насилием над девочками, — это ранние браки и «женское обрезание».

Международные организации (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Совет Европы, Совет по правам человека ООН, Комитет по правам ребенка ООН, ЮНИСЕФ) определяют *ранние браки* как браки, в которых, по крайней мере одному из супругов не исполнилось 18 лет. При этом во многих странах мира, в соответствии с национальным законодательством, при согласии родителей и соблюдении других условий в брак могут вступать дети в возрасте 16 лет и младше. В России возраст вступления в брак регулируется региональным законодательством, в некоторых регионах он снижен до 14-ти лет (в виде исключения и в особых обстоятельствах). Такие браки могут заключаться и без официальной регистрации, в рамках религиозных обрядов. Во многих культурах распространены браки по договоренности родителей, кража и выкуп невест.

С позиции сексуального насилия и сексуальной эксплуатации ранние браки рассматриваются как легитимная возможность совершения сексуального насилия и эксплуатации ребенка. Вступая в брак, девочки становятся уязвимыми для насилия из-за разницы в возрасте с супругом, его власти, разделения с родительской семьей. Ранние браки становятся причиной раннего начала сексуальной жизни, могут приводить к заражению ИППП, беременности и другим последствиям для здоровья и развития ребенка. Ранние браки также рассматриваются с позиции эксплуатации детей взрослыми членами их семей, которые получают выгоду от организации таких браков. Помимо этого ранние браки могут быть связаны с трудовой эксплуатацией ребенка для выплаты приданого.

Калечащие операции на вульве (КОВ), или так называемое женское обрезание, — это удаление хирургическим путем некоторых или всех наиболее чувствительных частей женских половых органов. Является культурным обычаем, который проводится как обряд инициации девочки, знаменующий ее взросление, позволяющий контролировать ее сексуальность — девственность до брака и целомудрие после вступления в брак. КОВ вызывают тяжелые медицинские осложнения и последствия в сфере психического здоровья девочек. В различных культурах обряд проводится в разном возрасте — в младенчестве или в подростковом возрасте.

Ранние браки и калечащие операции на женских половых органах существуют во многих странах мира. Эти практики признаны насилием и осуждаются международным сообществом специалистов в области защиты прав детей. Однако борьба с ними чрезвычайно сложна, так как они оправдываются культурными и национальными традициями. В России обычаи ранних браков и калечащих операций на вульве встречаются в регионах Северного Кавказа, а также и за их пределами — среди мигрантов из этих регионов.

Сексуальное насилие и эксплуатация могут осуществляться как с физическим контактом (контактное), так и без него (бесконтактное).

К *контактному сексуальному насилию* относятся изнасилование, прикосновение сексуального характера к любым частям тела ребенка с сексуальными намерениями и вне зависимости от того, скрыты они одеждой или нет, вынуждение ребенка касаться собственных интимных частей тела, чтобы испытать сексуальное возбуждение, принуждение ребенка раздевать или трогать кого-то, оральная секс. В «Терминологических рекомендациях в области защиты детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия» *изнасилование* определяется как принуждение ребенка к сексу против его или ее воли, зачастую связанное с применением физической силы или жестокости. Изнасилование предполагает совершение насильственных действий с проникновением половым органом, другой частью тела или предметом во влагалище, анальное отверстие или рот. Это определение относится к действиям и в отношении девочек, и в отношении мальчиков¹.

¹ В УК РФ изнасилование мальчиков и девочек квалифицируется как преступление с использованием различных статей, поскольку определение изнасилования, используемое в УК, предполагает, что потерпевшая – женщина или девочка. Таким образом, в российском законодательстве подчеркивается ген-

Бесконтактное сексуальное насилие происходит в физическом мире и в интернете, оно может включать в себя, например, демонстрацию ребенку интимных частей тела, порнографических материалов, принуждение к наблюдению сексуальных контактов, к мастурбации, принуждение ребенка принимать участие в разговорах сексуального характера, создавать, смотреть или распространять фото- или видеоматериалы, содержащие сцены насилия.

Обстоятельства совершения насилия. Можно выделить внутрисемейное, внесемейное, институциональное насилие и насилие в интернете.

Внутрисемейное насилие — сексуальные посягательства со стороны ближайших кровных родственников (родители, братья, сестры); лиц, заменяющих родителей (усыновители, опекуны, попечители); лиц, выполняющих функции родителей (сожителю, отчим, мачеха); близких родственников (дяди, тети, бабушки, дедушки, двоюродные братья или сестры), с которыми ребенок вместе проживает или часто общается. Все эти взрослые авторитетны для ребенка, он привязан к ним и находится в зависимости от них. В качестве отдельного вида сексуального насилия выделяют *инцест*, который обозначает половой акт между двумя близкими родственниками, например братом и сестрой или родителем и ребенком. В некоторых странах инцестом считаются половые отношения между родственниками, связанными кровными узами, в то время как в других понятие «инцест» является более широким и включает в себя также половую связь между родственниками, не связанными кровными узами, которые, тем не менее, считаются слишком близкими (например, приемные родители).

Внесемейное насилие включает в себя злоупотребление со стороны взрослых и детей, не являющихся близкими родственниками. Они могут быть хорошо знакомы ребенку, а могут быть незнакомцами.

В первом случае насилие происходит со стороны друзей семьи, соседей, дальних родственников, приходящих на дом репетиторов, медсестер и т. п. Поскольку эти люди известны ребенку, он доверяет им и не воспринимает их как возможный источник опасности. Сюда же можно включить сексуальные злоупотребления со стороны сверстников. В их число могут входить одноклассники, однокурсники, товарищи по кружкам или спортивным секциям, романтические партнеры.

Во втором случае насилие происходит со стороны незнакомых или случайных знакомых, как взрослых, так и детей. В некоторых случаях насилие совершается в результате нападения, с использованием физической силы или угроз для подавления сопротивления либо использование беспомощного состояния ребенка (например, состояние алкогольного или наркотического опьянения). В других случаях насилию предшествует знакомство и создание доверительных отношений с ребенком, которое может занимать дни и даже месяцы, прежде чем насильник перейдет к действиям.

Институциональное насилие включает в себя сексуальные посягательства со стороны сотрудников организаций, работающих с детьми, и со стороны других детей в организации. Институциональное насилие может происходить в школах, детских больницах, детских домах и других организациях. Оно может быть проявлением «дедовщины», когда сексуальное насилие используется для демонстрации власти и контроля, построения иерархических отношений в коллективе. Эта форма сексуальных посягательств характерна для закрытых детских коллективов — школ-интернатов, детских домов, лагерей, где дети находятся вместе круглосуточно.

Сексуальное насилие над детьми в интернете (онлайн) — это любая из форм сексуального насилия над детьми, имеющая связь с интернетом. В интернете совершаются сексуальные

дерный аспект изнасилования, когда жертвами изнасилования признаются только девочки или женщины.

домогательства и совращение, рекрутирование детей в сексуальную эксплуатацию, производство и распространение материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми, трансляция насилия в прямом эфире. Во время совершения сексуального насилия и эксплуатации, которые публикуются или транслируются в Интернете, ребенок может находиться в любом месте, например, у себя дома, дома у знакомых, или в том месте, где ребенка насильно удерживают. Преступники, которые заказывают такие материалы, продают или обмениваются ими, при этом могут находиться в другом городе, регионе или стране. Это определяет трансграничный характер преступлений, совершаемых с использованием интернета.

* * *

Разные виды сексуального насилия не обособлены друг от друга. Они могут переходить от бесконтактной формы к контактной, от насилия без принуждения к насилию, связанному с принуждением, из физического мира в виртуальный, и обратно.

Сексуальное насилие может предшествовать вовлечению в сексуальную эксплуатацию, а может быть следствием сексуальной эксплуатации. Насилие над детьми может быть однократным, повторяющимся несколько раз и длительным, происходящим в течение недель, месяцев или лет.

Постоянно появляются новые формы сексуального использования детей и детских образов, к которым мир еще не определил своего отношения. Например, создание и распространение реалистичных цифровых изображений детей, вовлеченных в сексуальную деятельность, производство секс-кукол в виде детей, производство комиксов, в которых персонажи-дети участвуют в сексуальных отношениях друг с другом и со взрослыми персонажами и т.д. В некоторых странах эти действия криминализованы, в других — еще нет. Это означает, что законодательство и практика должны отслеживать и гибко адаптироваться ко всем современным тенденциям в области сексуального насилия и эксплуатации, поскольку от этого зависит безопасность детей.

§ 4. Интернет как среда совершения насилия

В киберпространстве имеется большое число мест (социальные сети, чаты, игры, комментарии), где дети и подростки общаются друг с другом. Это дает настроенным на насилие людям практически неограниченные возможности находить подходы к детям и подросткам, собирать о них информацию, вступать в переписку. Глобальная природа виртуального пространства означает, что насильник и жертва могут находиться в разных частях мира. Интернет стал средой обитания детей и подростков, в которой они ищут информацию, общаются в социальных сетях, приобретают друзей, смотрят видео и слушают музыку, участвуют в онлайн играх, совершают покупки, создают и публикуют свой контент: картинки, видео, тексты — на собственных страничках и в блогах.

Наибольшей популярностью среди средств онлайн-активности у детей и подростков пользуются социальные сети. Использование социальных сетей позволяет увеличить социальный капитал благодаря неограниченной возможности расширять число «друзей» и подписчиков, стать частью различных социальных групп, развить навыки общения в виртуальной среде. Как и любой другой инструмент коммуникации, социальные сети могут быть использованы и во благо, и во вред. Регистрация в социальных сетях официально разрешена с 13 лет, однако дети часто обходят этот запрет. Нередко сами родители создают профиль в социальной сети для дошкольников и младших школьников. Вначале они контролируют контент этого профиля; с возрастом контроль ослабевает, и ребенок начинает пользоваться профилем самостоятельно, а также стремится создавать новые, иногда тайные от родителей, аккаунты. «Вконтакте»

является лидером как по количеству детей-пользователей, так и по количеству преступлений, совершенных в отношении детей, в социальных сетях в России [Соловьев, 2017].

Создание и публикация визуального контента — один из основных видов деятельности детей и подростков. Дети делятся друг с другом созданными видео на платформах YouTube, TikTok, Likee, Instagram. Построенное вокруг публикации фотографий приложение способствует тому, что дети часто фотографируют себя и других детей. Постоянно появляются новые видеоплатформы и новые функции для создания и редактирования видео.

Популярность фото- и видео-приложений основана на эффекте получения социального одобрения, исчисляемого в виде лайков и комментариев. Стремление к получению социального одобрения характерно для всех людей, однако у детей оно особенно выражено в силу специфики подросткового возраста. Ребенок может быть готов на многое во имя получения лайков под своими постами.

Интернет приобретает все большее значение как источник знаний детей и подростков о нормах сексуального поведения и гендерной самопрезентации. Релевыми моделями для детей и подростков часто становятся взрослые блогеры, демонстрирующие провокативное и сексуализированное поведение. В интернете распространена нормализация сексуальности детей, которая проявляется в повышении откровенности изображений детей в сексуальном контексте, в представлении сексуализированного поведения как естественного для девочек.

Дети и подростки в интернете подвергаются таргетированной, гендерно стереотипной рекламе, где женщинам предлагают способы похудения, косметику, предметы и услуги по уходу за детьми и товары для дома, а мужчинам — различные варианты активного отдыха, машины, гаджеты. Сексуализированный образ женщин встречается в рекламе услуг, ориентированных на мужчин, в то время как сайты для женщин предлагают статьи и тренинги по привлечению, удержанию и обеспечению максимальной удовлетворенности мужчины, в том числе и сексуальной. Таким образом, интернет становится пространством трансляции и поддержания гендерных стереотипов.

Формирование «потребительского» отношения к своему телу и сексуальности, укоренение концепции «продажи» себя повышают риск вовлечения в сексуальную эксплуатацию. Преступники целенаправленно ищут в интернете детей, которые публикуют свои фото- и видео в сексуализированных образах и готовы общаться на сексуальные темы.

В интернете происходят изменения личных границ. Интернет позволяет незнакомым людям получать доступ к персональной информации, что зачастую не учитывается детьми и подростками, когда они выкладывают информацию о себе. Личное пространство размывается, одновременно с этим создается иллюзия отсутствия риска и нереальности происходящего, приводящее к таким формам поведения, которые не характерны для пользователя в реальности, — например, кибербуллинг, троллинг и некоторые другие виды агрессии. Для многих детей и подростков не очевидно, что правила коммуникации, принятые в реальной жизни, должны распространяться и на интернет-коммуникацию.

Интернет является тем пространством, где дети старшего возраста получают информацию о сексуальной сфере. Табуированность темы, неготовность родителей обсуждать эти вопросы, отсутствие сексуального образования подталкивают подростков на поиск знаний в самом доступном для них месте, где они анонимно могут получить информацию на интересующую их тему. В российском сегменте интернета для детей мало специализированных сайтов, где они могут повысить свои знания о сексуальной сфере. Поэтому они обращаются за знаниями к различным источникам, не предназначенным для детей. Таким источником может стать порнография.

Благодаря интернету порнография получила намного большее распространение, чем в доцифровую эпоху. Увеличение доступности порнографии привело также к увеличению спроса на нее. В свою очередь, производители порнографии увеличили разнообразие представляемых в ней сцен, в том числе насильственных, сюжетов с участием детей и подростков или актеров, выглядящих как подростки. Статистика говорит о том, что просмотр порнографии занимает лидирующее положение во всей виртуальной сексуальной активности российских подростков [Брюно 2019]. Порнография формирует у детей неадекватное представление о сексуальных отношениях и о согласии на эти отношения и нормализует для них сексуальные контакты между взрослыми и детьми.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Из практики работы РОО «Стеллит» со странами Средней Азии нам известно о случаях тяжелых травм у девушек во время первой брачной ночи. Сексуальная сфера является табуированной темой в этой части мира, сексуальное просвещение категорически запрещено, и единственным источником информации о половой жизни у молодых мужчин, готовящихся к браку, становится порнография. Просматривая ролики с «жесткой» порнографией, молодые люди получают представление о том, что насилие является нормой при сексуальном контакте, и пытаются применить увиденное на практике.

Растет популярность хентай (от яп. «извращение») — жанра японской порнографии в формате анимации (аниме) или комиксов (манги), где могут быть изображены любые формы проявления сексуальности, в том числе инцест, соблазнение школьниц, сцены сексуального насилия с детьми [Иоффе, 2018]. Дети, состоящие в сообществах, группах или чатах, посвященных аниме, манга, играм и прочим увлечениям с сексуально ориентированным содержанием, являются группой риска вовлечения в сексуальное насилие в интернете. Преступники знакомятся с ними и сразу начинают общение на сексуальные темы [Алиева 2017].

Классификация интернет-угроз. Галина Солдатова, профессор факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова и ведущий исследователь использования детьми интернета, описала четыре вида угроз безопасности в интернете: коммуникационные, контентные, потребительские и технические риски [Солдатова, Рассказова, Зотова, 2017]. Риск сексуального насилия в интернете, с точки зрения этой классификации — это коммуникационные, контентные и технические риски.

Коммуникационные риски возникают в процессе общения пользователей интернета. Сексуальные домогательства и секстинг занимают одно из лидирующих мест по частоте встречаемости у школьников. Среди подростков 12–17 лет 48% получали предложения пообщаться на сексуальные темы или выслать фото или видео в обнаженном виде [Солдатова, Чигарькова, Львова, 2017]. В 2017 г. 33% обратившихся на линию помощи «Дети онлайн» просили помощи в решении проблемы сексуальных домогательств [Солдатова, Ртицева, Серегина, 2017].

Сексуальные домогательства и секстинг могут сопровождаться другими видами коммуникационных рисков. К ним относятся:

- кибербуллинг (комплекс многократных атак с целью унижения, психического подавления жертвы из-за большого количества свидетелей происходящего);
- флейминг (разжигание конфликтов и споров путем публичных оскорблений);
- троллинг (провокационные сообщения, целью которых является создание негативной эмоциональной реакции и конфликта);

- хейтинг (сообщения и комментарии, выражающие ненависть по отношению к адресату, иррациональная критика без доказательной базы);
- киберсталкинг (преследование жертвы с использованием повторяющихся сообщений, призванных вызвать ощущение тревоги и раздражения).

Контентные риски — это вероятность встретить в интернете материалы (тексты, фото, видео и аудио), содержащие противозаконную, вредоносную и опасную для детей информацию. К такой информации относится медиаконтент сексуального характера [Солдатова, Рассказова, Зотова, 2017].

Технические риски могут нарушить работу устройства, с которого осуществляется выход в интернет, в том числе повлечь за собой хищение персональных данных и нарушить конфиденциальность. Известны случаи хищения персональных фото- и видеоматериалов для последующего шантажа или публикации в социальных сетях.

Высокая степень интернет-угроз для детей и подростков связана с тем, что эта сфера деятельности детей ограничена для наблюдения и контроля со стороны взрослых. Существует реальная угроза перевода насилия из онлайн в оффлайн: исследования показывают, что многие подростки готовы лично встретиться с тем, с кем познакомились онлайн [Солдатова, Рассказова, 2016]. Подростки редко обращаются за помощью к родителям и специалистам, они стараются самостоятельно разрешить большинство сложных ситуаций, возникающих в интернете. Многие родители не обладают достаточными знаниями для того, чтобы защитить ребенка от интернет-угроз [Солдатова, Рассказова, Зотова, 2017].

Сексуальное насилие над детьми в интернете. Сексуальное насилие над детьми онлайн хотя и не является отдельной формой сексуального насилия, однако требует особого внимания, так как интернет облегчает доступ к потенциальным жертвам насилия и расширяет возможности распространения материалов, демонстрирующих сексуальное насилие над детьми.

Сексуальное насилие может «переходить» в онлайн-пространство — например, в тех случаях, когда фотографии или видеоматериалы со сценами насилия над детьми создаются в «студиях» или дома и распространяются в интернете для продажи. Сексуальное насилие онлайн включает в себя следующие действия:

- секстинг и кибергрумминг (в некоторых случаях с целью перевода отношений в офлайн);
- сексуальная эксплуатация, осуществляемая во время нахождения ребенка в сети (манипулирование ребенком, использование угроз, шантаж с использованием фотографий, видео, побуждение ребенка к совершению половых актов перед веб-камерой);
- распространение, пропаганда, импорт, экспорт, предложение, продажа материалов, изображающих сексуальное насилие над детьми, владение такими материалами или сознательное получение доступа к ним в интернете (даже если сексуальное насилие, присутствующее в данных материалах, было осуществлено офлайн).
- виртуальное сексуальное насилие над детьми: создание и распространение реалистичных цифровых изображений детей, вовлеченных в сексуальную деятельность (при этом реальные дети не используются в производстве этих изображений).

Жертвами сексуального насилия в интернете могут стать и девочки, и мальчики. Такие факторы, как недостаток финансов, подверженность насилию в прошлом, неблагополучная обстановка в семье, социальная изоляция, повышают риск того, что ребенок станет жертвой сексуального насилия в интернете. Преступники часто пользуются тем, что ребенок чувствует себя одиноким, поэтому они стараются имитировать интерес и внимание к ребенку при общении в социальной сети.

Сексуальная эксплуатация детей может осуществляться через вовлечение ребенка в порнографию и проституцию. Эти виды деятельности связаны также с торговлей людьми. Интернет часто используется как пространство для распространения рекламы подобной противозаконной деятельности, а также для осуществления коммуникации между заказчиками таких преступлений и непосредственными исполнителями. Ровесники могут вовлекать детей в сексуальную эксплуатацию в интернете. При этом они могут действовать самостоятельно или по наущению взрослых преступников.

Среди подростков получает распространение продажа сексуальных услуг в интернете в таких формах, как *стриминг* (видеотрансляция сексуализированных действий в режиме реального времени) и продажа фото- и видеоматериалов сексуального характера. Дети и подростки обоих полов относятся к таким действиям как к способу получения «легких», быстрых денег, не осознавая все риски и последствия. Нельзя забывать, что продажа сексуальных изображений, даже если ее осуществляют сами подростки, является формой их сексуальной эксплуатации и уголовным преступлением. Покупатели изображений — в большинстве случаев взрослые люди, которые могут приобретать их для собственных нужд или перепродавать.

Секстинг. Многие сексуальные практики подростков, существовавшие в эру до интернета, например эротическое фотографирование и обсуждение сексуальных предпочтений, получили новую жизнь в интернете. Обсуждение сексуального опыта, раньше происходившее при личном общении, теперь может быть обнаружено в личных переписках или на публичных платформах. *Секстинг* (англ. sex + texting) — это переписка сексуального характера: обмен текстовыми сообщениями, фото- и видеоматериалами, содержащими сексуально окрашенную информацию. Секстинг может происходить в мессенджерах, например WhatsApp или Telegram.

Отправка сообщений и материалов такого рода между равными во всех отношениях детьми и подростками не является преступлением. Познавательный интерес подростков к сексуальной тематике является нормальным и естественным элементом изучения себя и мира, однако этот интерес может использоваться преступниками для причинения вреда ребенку. Интернет позволил детям обсуждать интимные вопросы не только с ближайшими друзьями, но и с любым человеком, находящимся в любом уголке земного шара. Преступники вступают в переписку с детьми на сексуальные темы. Содержание переписки может быть в дальнейшем использовано для шантажа, давления, манипулирования ребенком.

Онлайн-трансляция сексуального насилия над детьми. Это форма сексуального насилия над детьми, когда его совершение происходит в прямом эфире онлайн трансляции. Потребители «заказывают» определённый набор насильственных действий в отношении ребенка, создают требования по возрастной, расовой и половой принадлежности жертвы, желаемую обстановку и сюжет, которые осуществляют другие преступники [Противодействие торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей, 2011; Оганов, 2019]. Такой способ получения материалов, содержащих сексуальное насилие над детьми, часто позволяет преступником уйти от ответственности, так как зафиксировать подобные видеотрансляции не всегда возможно. Трансграничный характер этих преступлений также осложняет поиск жертв и преступников. Жертвами данного типа преступлений может быть одновременно множество детей. Для осуществления таких трансляций используется, например, Skype. В последние годы, с увеличением распространенности интернета и роста количества устройств, способных осуществлять вход в интернет, количество этих преступлений стало расти.

Дети соглашаются участвовать в онлайн-трансляции в обмен на получение тех или иных благ, что провоцирует многократный характер таких преступлений [Алиева, 2017]. Ребенка могут убеждать, что таким образом он «проходит пробы в модельном агентстве». Иногда дети из малообеспеченных семей готовы участвовать в таких трансляциях в обмен на оплату услуг связи, покупку техники или за наличные деньги. Преступники часто стараются заставить свою жертву

привлечь других детей и, кроме того, заставить первую жертву совершать сексуализированное взаимодействие с новыми жертвами.

Параллельно с прямой онлайн-трансляцией сексуального насилия над детьми преступники могут осуществлять видеозапись для последующего редактирования и / или распространения. Таким образом, один ребенок может стать жертвой многочисленных преступников, не контактируя с ними лично.

Для правоохранительных органов такие случаи представляют серьезную проблему, так как заказчики, продавцы и потребители материалов, содержащих сексуальное насилие над детьми, могут находиться в разных уголках мира. Кроме того, в последнее время преступники активно используют системы шифрования данных, что существенно осложняет получение доказательств совершенных преступлений, особенно в случаях, когда прямого физического контакта между насильником и жертвой не было.

Интернет как технология и пространство все время развивается; это развитие приносит, в том числе и новые виды рисков. Один из самых новых рисков заключается в использовании цифровых технологий, которые позволяют реалистично заменить лицо одного человека в видеоролике на лицо другого, что может привести к использованию детских видео, полученных на таких платформах, как TikTok или Likee, для создания видеоматериалов с сексуальным насилием над детьми. Также становятся распространенными мессенджеры, в которых пользователь может послать фото- или видеоизображение, которое исчезает через несколько секунд после того, как было просмотрено получателем.

Распространение получают сервисы, позволяющие собрать информацию, относящуюся к определенной электронной почте, с различных сайтов обмена информацией, социальных сетей и т. д., что дает возможность создать досье с обширными данными о ребенке. Кроме того, все чаще преступники пользуются системой анонимизации Tor, усложняющей отслеживание обмена информацией между преступником и жертвой. Другим источником угроз для современных детей являются такие новые технические функции, как геолокация фотографии или местонахождения смартфона, так как данные функции дают возможность преступникам установить местонахождение ребенка в реальности.

Фото- и видеоизображения с сексуальными действиями, в которые вовлечен ребенок, могут затем использоваться для того, чтобы заставить ребенка хранить молчание. Они могут также широко распространяться или становиться предметом торговли в сети или по телефону, порождая спрос на использование детей в сексуальных целях. Запись сцен насилия оказывает глубокое влияние на ребенка и рождает стыд и страх, который затем дает возможность преступнику шантажировать ребенка. Легкость, быстрота и широта мгновенного распространения материалов, содержащих сцены насилия, в еще большей степени укрепляет власть насильника над ребенком.

* * *

Интернет стал частью нашей жизни и жизни наших детей. Это означает, что специалисты, работающие в сфере профилактики, выявления и расследования преступлений, оказания помощи пострадавшим детям, должны разбираться в технологиях. Профилактика и помощь должны быть там же, где находятся дети, и где их находят преступники — то есть, в интернете. Безопасность в интернете должна стать частью родительского воспитания и частью обучения ребенка принципам безопасности жизнедеятельности в школе.

§ 5. Факторы риска

В криминологии существует понятие «преступного треугольника» - это формула поступления, состоящая из необходимых и достаточных условий для его совершения [Cohen, Felson, 1979]. Эта формула включает в себя 1) насильника с соответствующей мотивацией, 2) подходящую жертву и 3) обстановку, в которой у ребенка отсутствует надежная защита.

Подобно тому, как треугольник разрушается, если одна из его сторон удалена, преступление не может произойти, если какой-либо из трех его элементов удален или нейтрализован. В следующих параграфах мы более подробно рассмотрим преступников – их мотивации и стратегии. А в этом более подробно остановимся на том, что делает ребенка более уязвимым с точки зрения характеристик ребенка и условий его жизни.

Фактор риска — это какое-либо свойство и обстоятельство, повышающее вероятность того, что ребенок станет жертвой насилия. Группы риска — группы детей, которые обладают общими факторами риска, обуславливающими их повышенную уязвимость в отношении совершения насилия. В настоящее время исследователи пришли к согласию, что вероятность стать жертвой насилия — это результат действия совокупности факторов риска. При этом различные факторы риска обладают различным «весом».

Исследователи из Университета Амстердама [Assink at al. 2019] обобщили результаты 72 исследований детей, пострадавших от сексуального насилия, и их семей, проведенных в европейских странах, в США, Канаде и Австралии. Они разработали список факторов, при которых риск совершения сексуального насилия наиболее высок, и разделили их на две группы: факторы, относящиеся к ребенку, и факторы, относящиеся к семье ребёнка (табл. 1).

Табл. 1. Факторы риска совершения сексуального насилия

Факторы риска, относящиеся к ребенку	Факторы риска, относящиеся к родителям и семье в целом
<ul style="list-style-type: none">• опыт сексуального насилия в прошлом;• опыт других видов насилия;• низкая привязанность к родителям;• ограниченные возможности здоровья;• неразвитые социальные навыки;• употребление наркотиков;• девиантное поведение;• высокая частота использования интернета;• побеги из дома.	<ul style="list-style-type: none">• супружеское насилие;• опыт сексуального насилия у членов семьи (родителей, братьев или сестер);• гиперопека в отношении ребенка;• нарушения здоровья у родителей;• низкий уровень образования у родителей;• низкая родительская вовлеченность и низкая компетентность;• консерватизм в отношении сексуальности;• занятие проституцией или съемка в порнографии членов семьи;• алкогольная и наркотическая зависимость у членов семьи;• социальная изоляция семьи;• наличие отчима.

Факторы риска, относящиеся к родителям, могут относиться к любому из них — к отцу или матери или к обоим. Самым значительным фактором риска был предшествующий опыт сексуального насилия у ребенка или у кого-либо из членов семьи. Все факторы в равной степени относятся к риску совершения насилия в отношении как девочек, так и мальчиков — за

исключением одного. Наличие отчима в семье статистически значительно повышает риск сексуального насилия для девочек, но не для мальчиков. Разумеется, из этого нельзя сделать вывод о том, что любой отчим представляет угрозу для девочек. Исследования говорят о повышенной *вероятности* насилия при наличии тех или иных факторов, это *не означает, что насилие гарантированно произойдет*, если у ребенка или семьи имеются эти факторы.

* * *

Любой ребенок может стать жертвой насилия, однако для некоторых детей и в определенных условиях этот риск оказывается более высоким, чем для их сверстников. Риск сексуального насилия для ребенка необходимо оценивать с многофакторной точки зрения, то есть с точки зрения характеристик ребенка, родителей и семьи в целом, а также с точки зрения уровня преступности, норм поведения и безопасности в месте проживания ребенка.

§ 6. Типологии преступников

На данный момент нет согласованных терминов, которые можно было бы использовать для наименования людей, совершивших сексуальное насилие над детьми. Ключевые документы, такие как Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, используют термины *лица, совершившие преступление, преступник и предполагаемый преступник*. В российских публикациях встречаются наименования *наильники и педофилы, авторы насилия, обидчик* или юридические термины — *подозреваемый, осужденный за...* Мы будем называть этих людей *преступники* — в первую очередь для краткости, а также потому, что большая часть аналитических данных, на которые мы будем ссылаться, получена в результате исследования людей, осужденных за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Типологии преступников. Люди, совершающие сексуальное насилие над детьми, — крайне неоднородная группа. В то время как в обществе существует стереотип о преступнике как о психически нездоровом взрослом и, вероятно, маргинальном мужчине, нападающем на ребенка на улице, реальность намного сложнее.

Существует ряд попыток выделить основные типы таких преступников. Одной из таких классификаций является *характер отношений с ребенком*, то есть степень знакомства, близости и наличие доступа к ребенку. Насильник может быть родственником или членом семьи ребенка, сотрудником детской организации либо может не иметь родственных или профессиональных отношений с ребенком (незнакомец в физическом мире или в интернете). Эта классификация, тем не менее, ничего не говорит о мотивации самих преступников.

Вторая распространенная классификация строится именно на мотивации преступника, и в частности на основании того, почему именно ребенок стал жертвой сексуального насилия. Она делит преступников на *преференциальных* — предпочитающих именно детей в качестве сексуального объекта и *ситуационных* — тех, кто такого предпочтения не имеет. Современные исследования показывают, что данное деление на типы — не вполне корректно: преференциальные и ситуационные преступники — это крайние точки оси, а каждого конкретного преступника можно поместить где-то на этой оси.

Часто в СМИ и обыденных разговорах, лиц, совершивших насильственные действия в отношении несовершеннолетних, называют педофилами. Однако неправильно этот термин применять по отношению ко всем преступникам, совершившим такие преступления: далеко не все насильники являются педофилами и не все больные педофилией совершают насилие. *Педофилия, или педофильное расстройство*, — это медицинский диагноз. Некоторые

преференциальные преступники действительно могут иметь педофильное расстройство, тогда как ситуационным оно не свойственно.

Согласно Международной классификации болезней 10-го пересмотра (МКБ-10), педофилия — это устойчивая сексуальная тяга к детям, не достигшим возраста половой зрелости. Это психическое расстройство сексуального предпочтения, которое является основанием для получения специализированного психиатрического лечения. Этот диагноз может быть установлен и у людей, которые никогда не совершали никаких противоправных действий, однако признают, что у них есть сексуальные фантазии с детьми. Такие фантазии должны возникать периодически в течение как минимум 6 месяцев и человек должен поступать в соответствии с ними или испытывать дистресс из-за подобных влечений. Этот диагноз относится только к человеку, достигшему 16-летнего возраста, а разница в возрасте с ребенком должна быть не менее 5 лет.

Сексуальный интерес к детям может приводить к формированию сообществ. В наши дни такие сообщества формируются в основном в интернете. На основании исследовательских данных можно выделить три типа таких сообществ [Cranney, 2017; Lambert, O'Halloran, 2008].

- Сообщества людей, признающих свое влечение к детям, однако считающих сексуальные отношения между взрослыми и детьми злом. Такие сообщества являются, скорее, группами самопомощи, т. е. они выполняют терапевтическую функцию.
- Сообщества людей, которые также признают свое влечение к детям, однако не считают это проблемой. Члены таких сообществ не используют в отношении себя термин *педофил*, а говорят о себе как о «любовниках детей» (англ. boy lover, girl lover, child lover). Участники подобных сообществ доказывают, что детям свойствен сексуальный интерес, что они могут получать удовольствие от сексуальных контактов со взрослыми. Эти люди против физического принуждения детей к сексу, однако отсутствие сопротивления жертвы они трактуют как ее согласие, а о своих контактах могут говорить как о любовной связи. Опасность этих сообществ заключается в том, что они формируют «педофильскую субкультуру», нормализуют сексуальные контакты с детьми и создают возможности для «обмена опытом».
- Закрытые преступные сообщества, в меньшей степени доступные для изучения, в которых практикуется обмен тематическими фото и видео-материалами.

В последнее время исследователи говорят о возможности выделения отдельной категории «*бесконтактных*» преступников. К ним могут относиться потребители материалов, содержащих сексуальное насилие над детьми, люди, ищущие в интернете детей для разговоров на сексуальные темы, обмена фотографиями и т. д. Немногочисленные на сегодня исследования показывают, что «бесконтактные» насильники могут представлять собой отдельный тип преступников. Некоторые из них стремятся перевести насилие в офлайн, однако для многих основной целью является сам киберсекс, зачастую без визуального сопровождения и без намерения переводить его в офлайн [Briggs, Simon, Simonsen, 2011].

Сексуальная тяга к детям не всегда реализуется моментально. Некоторые преступники, испытывающие сексуальный интерес к детям, изначально считали неприемлемым сексуальный контакт с ребенком. Исследователи выделяют такой механизм как «самогрумлинг» — последовательность когнитивных приемов, с помощью которых потенциальный преступник постепенно убеждает себя что то, чего он желает — нормально, пытается оправдать и рационализировать свое поведение. [Craven, Brown, Gilchrist, 2006]. Среда, в которой находится потенциальный преступник, может повлиять на успешность самогрумлинга. Просмотр материалов, содержащих сексуальное насилие над детьми, может для части людей становиться ступенью при переходе к сексуальным злоупотреблениям в реальной жизни. Это происходит вследствие того, что изображенные на экране сексуальные контакты могут выглядеть как нормальные и желанные для ребенка и не приводящие к негативным последствиям, как для жертвы, так и для преступника. Обилие таких материалов с участием детей в интернете способствует формированию

представления о том, что сексуальные контакты с детьми широко распространены, то есть нормальны [Beech, Elliott, Birgden, Findlater, 2008].

Ситуационные преступники, как отмечалось выше, не имеют какого-либо предпочтения детей в качестве сексуального объекта. Мотивы совершения преступления в таком случае могут быть совершенно различны. Для кого-то основным фактором являлась доступность — конкретный ребенок являлся более легкой жертвой, неспособной оказать сопротивление в силу физических качеств и потому, что взрослый имел власть и контроль над конкретным ребенком (отчим, педагог, старший брат и т. д.). Это может происходить и в случаях, когда преступник испытывает сексуальное влечение к взрослым людям, однако по каким-то причинам не может установить с ними отношения. Другим распространенным фактором насилия такого рода являются сексуальные посягательства, совершенные в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Состояние опьянения ослабляет механизмы внутреннего контроля, поэтому для удовлетворения полового влечения человек в этом состоянии может вступить в сексуальные отношения с любым другим человеком, не принимая во внимание возраст. Другим типом мотивации может быть сексуальное экспериментирование, когда мотивом преступления является желание разнообразить сексуальную жизнь какой-либо «экзотической» практикой. Такие преступления в частности могут совершать люди, посещающие страны, в которых сексуальная эксплуатация детей широко распространена и является индустрией.

Сексуальные действия с ребёнком могут быть включены в контекст отношений в секте или в семье с искаженной системой воспитания. Взрослые могут быть убеждены сами и убедить ребенка в том, что сексуальные действия имеют ритуальное значение и направлены на достижение духовных целей.

Когда говорят о преступниках, совершающих сексуальное насилие над детьми, в основном говорят о тех, кто непосредственно сам совершает какие-то сексуальные контакты или бесконтактное насилие ради собственного удовлетворения. Классификация по типу преференциальных-ситуационных преступников — один из примеров именно такого подхода. За кадром остаются те *преступники, для которых основным мотивом является получение выгоды*: это люди, задействованные в организации сексуальной эксплуатации детей — в проституции, в изготовлении фото- и видеоматериалов и новых смежных форм насилия: например, онлайн стриминг видео со сценами насилия над детьми. Эти люди далеко не всегда сами используют детей для получения собственного сексуального удовлетворения, хотя подобное тоже возможно. Среди данных преступников можно условно выделить организаторов, которые непосредственно организуют подобный нелегальный бизнес и пособников, которые обеспечивают выполнение работы, административные, технические функции, рекламу и пр. Пособники, по данным исследований, часто ранее не привлекались к уголовной ответственности и редко задумываются о содержании и последствиях своей деятельности (Курилова, 2018).

Отдельно стоит выделить родителей или иных родственников, которые предлагают своих детей для эксплуатации. Они не всегда являются организаторами в полном смысле слова, и не всегда являются инициаторами эксплуатации, однако предоставляют своих детей для эксплуатации в онлайн или офлайн форме. По данным Европола (Internet Organized Crime Threat Assessment (ИОСТА). https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/documents/iocta_2019.pdf) в последнее время наблюдается тенденция увеличения преступлений, в которых преступники, находясь в другой части света, входят в контакт с родителями или родственниками детей и договариваются о том, чтобы те демонстрировали им сексуальные действия с участием детей через видеосвязь.

Особенностью современной ситуации является факт, что потребители материалов заказывают изготовление материалов напрямую от детей или родителей, а в дальнейшем не перепродают эти материалы, а обмениваются ими с другими потребителями в онлайн сообществах

для получения нового контента. Таким образом, родственники становятся единственными, кто получает финансовую выгоду от преступления.

Отдельно следует выделить случаи, когда подростки сами организуют стриминг на онлайн платформах (вебкам) и за дополнительную плату могут выполнять различные действия сексуального характера. В международной практике есть прецеденты, когда такие случаи признавались сексуальной эксплуатацией детей в проституции и заказчики, которые просматривали и оплачивали подобный стриминг, были осуждены.

Таким образом, как и во многих других сферах, спрос рождает предложение и «клиенты», «заказчики», оплачивающие сексуализированные контакты с подростками, в том числе в опосредованной форме (онлайн или через просмотр фото- и видеоматериалов) являются такой же движущей силой данных преступлений, как и организаторы данной деятельности, и те, кто непосредственно совершает акты сексуального насилия.

Еще одним основанием для классификации преступников является *степень их вовлеченности в антисоциальную и криминальную активность*. На одном полюсе здесь будут преступники, которые имеют высокий уровень вовлечения и попадались на совершении как сексуальных, так и других преступлений, например, имущественных. Такой насильник обладает развитыми стратегиями и навыками криминальной деятельности. На другом полюсе — напротив, социализированные люди, которые не были связаны с криминальной активностью раньше. Часто они развивали контакт лишь с одной жертвой. Такой насильник обычно не вызывает подозрений, считается «хорошим человеком», имеет авторитет и пользуется доверием [Wortley, Smallbone, 2006].

Распространенность отдельных категорий преступников. Как видно из представленных примеров, существует множество различных классификаций, в которых ставится попытка охарактеризовать разные типы людей, совершающих сексуальное насилие. Многие из этих классификаций пересекаются между собой и большинство представляет собой не набор отдельных типов, а признак, выраженность которого в каждом случае индивидуальна.

На данный момент невозможно оценить, какие из категорий преступников более распространены, не только из-за методических сложностей с самими определениями, но и поскольку имеющиеся исследования в основном базируются на данных уголовных дел. Таким образом не учитываются те преступления, по которым уголовные дела не были заведены, или те, где преступник не был найден. Также криминологические исследования редко характеризуют собственную мотивацию преступников. По результатам опроса осужденных по делам о сексуальных преступлениях в отношении детей и анализа материала уголовных дел в нескольких областях России можно составить некоторое представление о тех преступниках, которые были идентифицированы и осуждены в связи с совершением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в России [Паршин, 2018]:

- 90% — мужчины, 10% — женщины;
- 54% — состояли в браке;
- 65,4% — имели работу;
- 82,3% — не имели психических отклонений;
- 54,4% — были ранее знакомы с пострадавшими детьми (жертвы приходились им собственными детьми, детьми знакомых, соседями и пр.).

Отдельные категории преступников. Женщины. Исследования, проведенные в разных странах мира, показывают, что каждый двадцатый преступник — женщина [Cortoni, Hanson, Coache, 2010]. В отношении отдельных видов преступлений против половой неприкосновенности это значение еще выше. Так, по данным российских исследований, среди осужденных за

вовлечение несовершеннолетних в проституцию, женщины составляют около 50% [Курилова, 2017].

Зарубежные данные показывают, что среди женщин, осужденных за сексуальные преступления, большинство осуждено именно за преступления в отношении детей. Особенностью данных преступлений является то, что у большинства женщин был сообщник-мужчина.

Жертвами женщин-насильников могут быть как девочки, так и мальчики, и чаще всего это дети, которые ранее были им знакомы. Сексуальные контакты могут включать в себя самые разные практики со стороны женщины от различных ласк половых органов до проникающего сексуального контакта.

Группа преступников-женщин неоднородна. Зарубежные исследователи, основываясь на анализе материалов уголовных дел в отношении женщин, осужденных за сексуальное насилие над несовершеннолетними, разработали несколько типологий женщин-преступников. Одна из них включает в себя четыре «прототипа» таких женщин [Wijkman, Bijleveld, Hendriks, 2010].

- *«Молодые преступницы»*. Это женщины 18–24 лет, не имеющие психических отклонений, совершающие акты сексуального насилия, такие как ласки половых органов или оральный секс в отношении детей преимущественно мужского пола, зачастую с использованием физического насилия. Часто это происходит, когда девушка выполняет функции няни в отношении знакомого ребенка или своего малолетнего родственника.
- *«Насильники»*. Женщины, совершающие сексуальные контакты, включающие в себя проникающий контакт, с подростками, как мальчиками, так и с девочками, с которыми они в основном не имеют родственных связей.
- *«Сообщницы с психическими расстройствами»*. Они совершают преступление совместно с одним или более сообщником, при этом исследователи не выявили какой-либо специфики в отношении жертв этих преступниц — это могут быть собственные дети, или родственники, или просто знакомые дети разного пола. Как уже отмечалось выше, такие женщины могут играть разные роли в инициации преступления, поиске и вовлечении детей или непосредственном его совершении.
- *«Пассивные матери»*. Чаще всего это женщины старше 40 лет, которые предоставляют возможность совершения насилия над их детьми (родными, приемными или детьми супруга от предыдущего брака) другим людям. Они сами активно не участвуют в насилии, однако не пытаются остановить насилие.

Следует отметить, что подобные типологии могут служить скорее для понимания вариативности сексуального насилия, совершаемого женщинами. Реальность сложнее и часть известных случаев не укладываются в известные типологии. В России женщины-преступницы пока мало изучены, однако можно предположить, что все выделенные типы, как и иные вариации, могут быть актуальны и для российского контекста.

Латентность сексуальных преступлений, совершенных женщинами, может быть еще более высокой, чем аналогичных преступлений, совершенных мужчинами. В целом женщины чаще мужчин имеют доступ к детям. Они чаще осуществляют уход и присмотр за детьми, как в семье, так и в организациях (например, в детских садах и школах) и на неформальной основе в качестве нянь и домработниц. При этом часто подразумевается, что женщины не станут причинять вреда ребенку, и поэтому контроль за женщинами на данных позициях зачастую меньше, чем за мужчинами.

Жертвы любого пола могут опасаться, что им не поверят, потому что «женщины такого не делают», а жертвы-мальчики могут испытывать особо острое чувство стыда или опасаться негативных последствий из-за существующих гендерных стереотипов. Исследования показывают,

что определенные гендерные стереотипы существуют и у представителей правоохранительных органов, что приводит к тому, что подобные дела возбуждаются неохотно, расследуются медленнее и часто не доводятся до конца [Denov, 2004].

Дети, совершающие сексуальное насилие. Дети могут не только быть жертвами сексуального насилия, но и сами совершать его. Зарубежная статистика показывает, что практически каждый четвертый преступник, совершающий сексуальное насилие, — несовершеннолетний. А среди лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении детей младше 6 лет, их доля еще выше — порядка 40% [Snyder, Sickmund, 2006]. Как и в других сексуальных преступлениях, насильниками могут быть дети — члены семьи.

Как и другие группы преступников, группа детей, совершающих сексуальное насилие над другими детьми, неоднородна. Исследователи делят таких преступников на две основные подгруппы [Seto, Barbaree, 1997; Ford, Linney, 1995].

- Первая подгруппа характеризуется в целом высоким уровнем антисоциальной активности. Она начинается рано и часто включает в себя разные виды правонарушений и поведенческих проблем. Такие дети могут быть вовлечены в драки, совершать кражи или грабежи и в целом характеризуются как проблемные. Отмечается, что для этой группы менее характерно совершение преступлений в отношении малолетних детей, их жертвами чаще становятся их ровесники или взрослые. Как и в отношении аналогичной типологии взрослых сексуальных преступников, предполагается, что в данном случае можно говорить о генерализованной антисоциальной активности, при которой люди нарушают множество различных норм, действуя в своих интересах. Сексуальный интерес тут не является ведущим.
- Представители второй группы, напротив, долго не проявляют никаких поведенческих нарушений, и сексуальное насилие является первым или одним из первых серьезных нарушений, о котором стало известно. Для них более характерно сексуальное насилие над детьми младшего возраста.

По данным российских исследований, одной из ключевых характеристик насильственных сексуальных преступлений несовершеннолетних является их групповой характер: около половины осужденных по данным статьям совершили преступление в составе группы [Смирнов, 2014]. Среди осужденных большинство мальчики, но есть и девочки. Несовершеннолетние могут сами совершать сексуальное насилие или выступать в роли «помощников» других насильников. По данным самоотчетов можно выделить следующие специфические мотивы совершения преступлений: развлечься, получить первый сексуальный опыт и унижить другого ребенка. Как видно из этих примеров, собственно сексуальный мотив может быть далеко не главным при совершении преступления. Осужденные за такие преступления часто отмечают, что не осознавали или не задумывались о том, насколько данный поступок противоречит моральным и нравственным принципам или правовым нормам.

Говоря о групповом характере сексуального насилия в молодежной среде, следует отметить, что практики изнасилования бывают частью криминальной субкультуры (например, обряда «инициации»).

Данные исследований о сексуальном насилии, совершаемом самими детьми, не являются достаточно полными не только из-за латентности проблемы, но и потому, что к ответственности за подобные преступления привлекают лишь с 14 лет. Подростки младше 13 лет, совершившие сексуальное насилие, малодоступны для изучения.

Причины совершения сексуальных преступлений. В поисках ответа на вопрос о том, какой опыт или психические особенности сопутствуют совершению сексуальных преступлений в отношении детей, исследователи проверили множество гипотез. Собственный опыт

сексуального насилия в детстве — единственный фактор, который был обнаружен в разных исследованиях. Доля переживших сексуальное насилие среди насильников несколько выше, чем среди населения в целом. Она также выше среди преступников, осужденных по статьям, связанным с сексуальным насилием, чем среди преступников, осужденных по другим статьям. А среди осужденных в связи с сексуальным насилием она выше в тех случаях, когда жертвами преступников были дети, а не взрослые [Jespersen, Lalumière, Seto, 2009].

Существует несколько объяснений связи между собственным опытом сексуального насилия и совершением насилия. Согласно одному из них, сексуальное поведение — это результат научения. Насильник воспроизводит в своем поведении ту модель сексуального взаимодействия, с которой знаком с детства. Второе объяснение связано с тем, что переживание сексуального насилия могло негативно сказаться на психосексуальном развитии. Однако возможно, что между собственным опытом и дальнейшим насилием нет причинно-следственной связи, просто есть комплекс факторов, который повышает вероятность и того и другого — например, условия семейного воспитания или генетическая предрасположенность (если, например, насилие в детстве над будущим преступником совершил близкий родственник).

Опыт сексуального насилия в детстве у преступников не является ни необходимым, ни достаточным фактором для объяснения совершения ими сексуального насилия. Большая часть насильников такого опыта не имеет (по данным российских исследований — 64,4% [Паршин, 2018], по данным зарубежных работ — от 30 до 70% [Jespersen, Lalumière, Seto, 2009]). В подавляющем большинстве случаев люди, пережившие в детстве сексуальное насилие, сами в дальнейшем его не совершают. Единственный вывод, который можно пока сделать из обнаруженной взаимосвязи, — тот, что профилактика случаев сексуального насилия и психологическая реабилитация детей, пострадавших от насилия, важны не только для них самих. Эти меры также потенциально могут снижать вероятность в дальнейшем новых случаев сексуального насилия.

* * *

По результатам обзора можно сделать следующие *выводы для практики*. Преступники, совершающие сексуальное насилие над детьми, могут быть очень разными:

- это могут быть как незнакомые или случайно знакомые ребенку люди, так и ближайшие родственники, друзья семьи, соседи и преподаватели, часто обладающие доверием сообщества, в котором живут или работают;
- вопреки распространенным стереотипам, такого рода преступления, совершают не только мужчины, но и женщины, не только взрослые, но и дети;
- называть всех преступников педофилами — неверно; сексуальное насилие совершают как люди с расстройствами сексуального предпочтения, так и без них;
- некоторые преступления тщательно спланированы, тогда как другие совершаются спонтанно, например, под воздействием алкоголя или наркотиков;
- многие преступники не совершают насилие внезапно, социальные нормы и внутренние барьеры, запрещающие контакты с детьми, могут останавливать их. Это означает, что психотерапевтические услуги для людей, испытывающих сексуальную тягу к детям, — перспективное направление профилактики;
- в случае сексуальной эксплуатации детей в проституции или производстве фото- или видеоматериалов, для организаторов основной мотивацией является получение материальной выгоды.

Почему отдельные люди совершают сексуальное насилие над детьми — пока не известно. Обобщение множества исследований показало, что один из факторов риска — собственный опыт насилия в детстве. Однако большинство преступников становятся ими, не имея

такого опыта, и напротив, подавляющее большинство жертв сами впоследствии не становятся насильниками.

§ 7. Груминг и другие стратегии преступников в физическом мире и в интернете

В некоторых случаях сексуальное насилие над детьми совершается в форме нападения или похищения. Однако намного чаще ребенок становится жертвой насилия в результате применения различных преступных стратегий. Эти стратегии разнообразны и часто включают постепенное вовлечение ребенка в насилие или эксплуатацию.

(Кибер)груминг. *Груминг (от англ. ухаживание)* — процесс, с помощью которого человек воздействует на ребенка, его значимых взрослых или сообщество, готовясь к совершению преступления. Груминг направлен на то, чтобы: получить доступ к ребенку, сформировать доверительные отношения с ребенком и вовлечь в сексуальное взаимодействие, а также сохранить преступление в тайне (предотвратить раскрытие ребенком информации о произошедшем) [Craven, Brown, Gilchrist, 2006]. Груминг может осуществляться как для собственного сексуального удовлетворения, так и с целью вовлечения ребёнка в сексуальную эксплуатацию и получения выгоды.

Груминг может быть реализован как в физическом мире, так и в онлайн-пространстве. Сексуальные домогательства в сети Интернет получили название *кибергруминга, или онлайнгруминга.*

В законодательстве некоторых стран груминг и кибергруминг являются отдельными составами преступлений. В России к людям, совершавшим преступления с использованием груминга и кибергруминга, как правило, применяются следующие статьи УК РФ: ст. 132 («Насильственные действия сексуального характера»), ст. 133 («Понуждение к действиям сексуального характера»), ст. 135 («Развратные действия»), ст. 137 («Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни»), ст. 241.1 («Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»).

Преступники вырабатывают свой стиль (кибер)груминга, исходя из собственного опыта общения с детьми, но они могут использовать для этого и рекомендации из интернет-сообществ таких преступников. Рассмотрим типичные стратегии груминга.

Груминг социального окружения — это попытки легитимно получить доступ к ребенку. Преступники для этого устанавливают взаимоотношения с конкретными семьями (например, с одинокими матерями или семьями в трудной жизненной ситуации), устраиваются на работу или волонтерами в детские организации. Цель этих, часто долгосрочных усилий — получить возможность беспрепятственно общаться с ребенком, пользуясь полным доверием со стороны родителей или ближайшего окружения ребенка. Если в отношении такого человека и появятся какие-то подозрения, то окружающим будет очень сложно в них поверить. Им намного легче найти какие-то альтернативные объяснения подозрительному поведению.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Молодожены, переехавшие в маленький поселок в Калининградской области, сначала показали себя с лучшей стороны: сделали ремонт в доме и пригласили соседей в гости, помогли почистить пруд и сделать место для купания, обустроили площадку для пикника. К этим работам они активно привлекали местных детей. Местные жители,

и дети и родители, были очень довольны и результатом, и тем, что дети заняты. После того как у пары родился ребенок, девочки из поселка стали часто бывать у них дома, чтобы помочь ухаживать за младенцем. Как позже выяснилось, через некоторое время пара стала принуждать детей к съемкам порноматериалов. Некоторые дети не сообщали родителям потому, что боялись, что им не поверят. Другие говорили родителям, «что (имя преступника) делает что-то нехорошее», однако родители не придали этому значения. О преступлениях стало известно от девочки, которая, приехав в поселок погостить, стала еще одной жертвой насильников. Вернувшись домой, она рассказала обо всем подруге, а та — своей матери.

Груминг в отношении ребенка. Даже в тех случаях, когда сексуальное насилие или эксплуатация осуществлялись с применением физического насилия или угроз, этому часто предшествовал этап установления доверительных отношений с ребенком. Например, подростки, которые были впоследствии вовлечены в проституцию, часто верили, что устраиваются на работу в сферу услуг и добровольно уезжали с преступниками (см., напр.: [Курилова, 2017]).

По данным как российских, так и зарубежных исследований, преступники выбирают уязвимых детей — например, тех, кто имеет сложные отношения с родственниками, находится в тяжелом материальном положении, имеет меньше поддержки со стороны окружающих, то есть тех, кто с меньшей вероятностью будет сопротивляться и обращаться за помощью. Сексуализация контакта может проводиться с помощью таких действий, как:

- Последовательное нарушение границ (совместное одевание, переодевание при ребенке, появление в местах, где ребенок может быть не одет (ванная, спальня) и пр.).
- Последовательная нормализация отдельных практик под предлогом сексуального образования ребенка. Насильник может убеждать ребенка в том, что такие контакты нормальны и естественны, что взрослый отвечает за сексуальное развитие ребенка и пр.
- Совместный просмотр порнографических материалов (в видео- или печатной форме).
- Приучение ребенка к сексуализированному контакту: преступник может начинать физический контакт с ребенком с социально нормативного (контакт рук, поглаживание головы и пр.) и постепенно переходить к интимным зонам. С детьми младшего возраста преступники используют различные физические игры, предусматривающие тесный физический контакт, и постепенно наращивают взаимодействие.

Подобная сексуализация происходит не только на физическом уровне, но и на уровне разговоров: взрослый постепенно переводит разговор на интимные темы, рассказывает о своем сексуальном опыте и спрашивает ребенка о его опыте и опыте друзей; сравнивает ребенка с другими, «более развитыми и раскрепощенными» детьми, провоцируя на совершение сексуальных действий. Преступник может просить ребенка прислать свои фотографии в обнаженном виде (то есть, склонять ребенка к секстингу).

Дети самого разного возраста могут быть уязвимы к подобным тактикам и не осознавать, что ими манипулируют. Случаи, когда насильник склонял ребенка к сексуальному взаимодействию без применения насилия и угроз, могут казаться добровольными. Однако это не так! Сексуальные контакты между взрослыми и детьми никогда не являются добровольными, а груминг — это сознательно и целенаправленно применяемая преступником тактика, в основе которой — желание совершить с ребенком преступные действия и не быть пойманным.

Чтобы не допустить рассказа ребенка о насилии другим людям, а также продолжить контакт, преступники применяют различные тактики. В основном они сводятся к следующим [Craven, Brown, Gilchrist, 2006]).

- Формирование у ребенка ощущения, что его или ее отношения с преступником — особенные, уникальные и ценные.
- Изоляция ребенка от других детей или родственников. Благодаря этому у ребенка остается меньше доверенных лиц, которым он может рассказать о случившемся. Сама необходимость хранить отношения или конкретные эпизоды в секрете («это наш с тобой секрет») способствует дальнейшему психологическому отдалению ребенка от близких людей.
- Угрозы и подкуп ребенка. Подкуп может быть в форме материальных подарков или привилегий. Подкуп может сочетаться с угрозами. Преступник может угрожать причинить вред самому ребенку или важным для него людям (например, родителям или братьям и сестрам). Часто преступник при ребенке может демонстрировать агрессивное поведение по отношению к другим людям, чтобы дать понять ребенку, что эти угрозы не беспочвенны. Дети также видят угрозу в самом факте раскрытия информации о насилии, опасаясь, что родители могут сильно переживать и попасть в больницу, могут сделать что-то с преступником и оказаться в тюрьме что семья распадется. Если преступнику удалось получить какие-либо интимные фото- или видеоизображения ребенка, то он их может угрожать их обнародовать.
- Формирование у ребенка чувства вины и ответственности за случившееся. Преступник может внушать ребенку, что «всё произошло из-за тебя» и что он «мог остановить это». Это чувство вины может усугубляться, если ребенку пришлось выступать в какой-либо «активной» сексуальной роли, например, он был принужден что-то делать с другим ребенком. Дополнительным фактором, вызывающим у ребенка чувство вины, может быть появление сексуального возбуждения при контактах с насильником. Дети не понимают, что реакция половых органов на сексуальные воздействия — это телесная реакция, которая может появляться даже в ситуациях насилия и принуждения.
- Одновременно преступник ведет себя таким образом, чтобы выглядеть в глазах окружающих идеальной ролевой моделью родителя, педагога, соседа и пр. Понимая это, ребенок боится, что его рассказу не поверят, и не пытается обратиться за помощью.

Кибергруминг — это процесс манипулирования ребенком, который включает в себя различные воздействия: от комплиментов до устрашения и шантажа в онлайн пространстве. Кибергруминг может быть как длительным (до нескольких месяцев), так и краткосрочным (несколько часов), в зависимости от целей преступника. Особенность кибергруминга заключается в том, что преступник в интернете может выдавать себя за любое лицо, в том числе за сверстника, для того чтобы жертва больше ему доверяла. Некоторые преступники ограничиваются общением с ребенком в интернете. Другие же ставят себе задачу встретиться с жертвой в реальности и для этого выбирают детей, которые проживают неподалеку. Как правило, преступники обладают хорошими техническими навыками, позволяющими им скрыть доказательства своих преступлений [Оганов, 2019]. Кибергруминг может производиться с целью вовлечения ребенка в сексуальную эксплуатацию, например, для перепродажи полученных от ребенка фото- и видеоматериалов.

Е. Г. Дозорцева и А. С. Медведева [2019] описали следующие стадии кибергруминга:

- Нахождение жертвы. На данной стадии преступник просматривает профили детей в социальных сетях, для того чтобы собрать как можно больше информации о ребенке, используя данные из его профилей, блогов и т. п., а также знать и быть готовыми разговаривать на темы, интересные ребенку.
- Установление контакта. Сначала преступник пытается создать доверительные отношения с ребенком, убедить его в том, что собеседнику можно и нужно рассказывать любую информацию. Способность к серьезной и планомерной манипуляции эмоциями жертвы позволяет создать ложное ощущение безопасности общения и иллюзию дружеских отношений. Длительность переписки варьирует от 1—2 дней до 3 месяцев, средняя продолжительность — 6 дней.

- Развитие отношений. На этой стадии преступник вычисляет, в ком больше нуждается жертва — в друге, советчике, утешителе или внимательном близком. После определения потребностей жертвы он может получить личную информацию, такую как точный адрес, состав семьи, место учебы, характер отношений с родителями и сверстниками.
- Оценка риска. Преступник определяет, есть ли факторы, которые несут для него угрозу быть застигнутым, в том числе во время совершения преступления. К таким факторам относятся: использование компьютера или иного устройства кем-то из взрослых, наличие контроля со стороны родителей за использованием интернета. Он также может осуществлять различные действия для сокрытия доказательств планирующегося преступления.
- Создание впечатления особого, уникального характера отношений. На данном этапе преступник может предлагать ребенку развлечения, подарки, деньги, убеждать его в высокой значимости их отношений.
- Использование сексуального содержания. Данный этап может включать в себя разговоры на интимные темы, описание полового акта, демонстрацию порнографических материалов, просьбы прислать свои фотографии в обнаженном виде (секстинг). Часто преступник старается изменить установки ребенка таким образом, чтобы новое, сексуализированное поведение и общение воспринималось им как нормальное.
- Завершение процесса груминга. Им может стать договоренность о встрече, которая закончится сексуальным насилием. Девять из десяти преступников преследуют цель совершить с ребенком сексуальные действия в реальной жизни. Важно помнить, что преступник может пытаться запугать ребенка или просить его держать в тайне то, что произошло. Дети боятся рассказать о случившемся из-за страха потерять доступ в интернет или расстроить родителей.

Кибергруминг может привести к *сексуальному вымогательству*, которое заключается в попытке добиться сексуальных действий, денег или иных благ через шантаж, в основе которого лежит изображение ребенка, носящее сексуальный характер. Сексуальное вымогательство может произойти тогда, когда такое изображение было создано. Сексуально откровенный материал, созданный самим человеком, также относится к материалам, которые часто используются при сексуальном вымогательстве. В случае сексуального вымогательства преступник угрожает ребенку опубликовать или распространить такое изображение без согласия ребенка, например опубликовать его онлайн. Сексуальное вымогательство может иметь две цели: приобретение новых сексуальных материалов (фото или видео с изображением ребенка) или сексуальное общение в автономном режиме. В его основе лежит сексуальный интерес к детям и получение финансовой выгоды от вымогательства.

Для сексуального вымогательства преступник может пользоваться изображением, полученным из любого источника, в том числе изображением, созданным с помощью Photoshop или технологии Deep Fake.

Можно отметить, что *груминг в реальности и в интернете имеют много общего*, в частности, имеет место сексуализация ребенка, нормализация контакта между взрослым и ребенком на личные темы, сочетание уговоров, комплиментов и давления или шантажа. Груминг и кибергруминг могут использоваться преступником в сочетании, особенно часто в последнее время получили распространение случаи, когда кибергруминг приводит к встрече в реальной жизни. В то же время груминг в физическом пространстве может сопровождаться общением онлайн, то есть груминг дополняется кибергрумингом.

Преступные схемы вовлечения детей в сексуальную эксплуатацию. Сценарии вовлечения детей в сексуальную эксплуатацию разнообразны. В одних случаях ребенка подвергают шантажу, насилию, угрозам. Вознаграждение за сексуальное использование ребенка получают эксплуататоры. В других случаях ребенок сам получает вознаграждение, считает себя сильным и независимым, не скрывает от друзей и сверстников факт оказания сексуальных услуг

или производства откровенных фото- и видеоматериалов, рекрутирует других детей в сексуальную эксплуатацию и знает, что его поведение осуждается обществом.

Люди, сексуально эксплуатирующие детей, могут действовать индивидуально или в рамках организованной преступной группы. Одними движет сексуальный интерес к детям, другими — финансовая выгода. В отношении отдельных видов сексуальной эксплуатации существуют отработанные схемы вовлечения в нее детей.

Вовлечение через влюбленность. Это целенаправленные развратные действия в отношении ребенка с целью вовлечения его в эксплуатацию. Существуют специализирующиеся на этом вербовщики. Вербовка происходит следующим образом: мужчина (вербовщик) заводит любовные отношения с несовершеннолетней девушкой и через некоторое время просит финансовой помощи, так как у него внезапно якобы возникают серьезные проблемы. Девушка готова для него на всё, и ему удается убедить ее, что единственный способ заработать нужную сумму — это проституция.

Вербовка взрослыми через модельный бизнес. Профессия модели позиционируется как престижная и высокооплачиваемая. В России в настоящее время существует множество модельных агентств и школ, в которых дети работают моделями. Эти агентства обещают трудоустройство, участие в показах мод и фотосессиях, что не всегда выполняется, а иногда является средством вовлечения в торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации. Часть агентств предлагает будущим моделям работу за рубежом, что может стать формой их вывоза за рубеж с целью сексуальной эксплуатации. Вербовщики могут искать «моделей» в небольших городках и поселках. Как правило, организатор предлагает самим детям или их родителям возможность высокого заработка для ребенка в большом городе и некоторую сумму в качестве аванса. Распространена вербовка в интернете: например, ребенок может получить личное сообщение в социальной сети или в мессенджере с предложением о работе.

Вербовка сверстниками. Сами дети, принимающие участие в съемках, предлагают своим сверстникам «легко заработать» деньги. В редких случаях заработка детей относительно высоки и могут превышать месячную заработную плату учителя или врача. Иногда ребенок, приведший на съемки еще кого-нибудь, получает за это вознаграждение от производителя порнографии или сутенера. Однако в большинстве случаев дети будут обмануты и в дальнейшем удерживаются в эксплуатации с помощью шантажа, угроз и насилия.

Вступление в брак с иностранцем женщины, имеющей детей. Некоторые граждане целенаправленно ищут себе в другой стране супруга, имеющую детей, с целью их вывоза из родной страны и последующей сексуальной эксплуатации.

Вовлечение в эксплуатацию детей собственными родителями или опекунами. Среди взрослых насильников преобладают люди, которых ребенок хорошо знает: отец или отчим, знакомый, друг семьи, учитель и т. п. Такие взрослые могут шантажировать ребенка, перенесшего насилие, и принуждать его к оказанию сексуальных услуг за вознаграждение. Некоторые родители самостоятельно договариваются и продают ребенка эксплуататорам либо сами осуществляют съемку ребенка или предложение сексуальных услуг ребенка.

Вовлечение через предложение выезда за границу с целью обучения, работы или замужества. Некоторые дети стремятся к переезду в другую страну, считая его реальным шансом решить многие проблемы. Для этого они обращаются в брачные агентства и агентства по трудоустройству, используют интернет, обращаются к знакомым и родственникам, находящимся за границей, что связано со значительным риском вовлечения несовершеннолетнего в торговлю в целях сексуальной эксплуатации. При этом применяется фальсификация приглашений и личных документов ребенка.

Многие случаи насилия происходят не внезапно. В значительном числе случаев преступник строит отношения с ребенком таким образом, что может возникнуть впечатление, что эти отношения «добровольны» и ребенок в них заинтересован. Такая стратегия взаимодействия называется «груминг» и она направлена на то, чтобы установить контакт с ребенком и сохранить его в тайне. Однако сексуальные контакты с ребенком никогда не могут быть признаны добровольными. (Кибер)груминг — это такая же стратегия вовлечения в сексуальное взаимодействие с ребёнком, как и физическое насилие или принуждение, и может применяться сама по себе или в сочетании с физическим насилием и принуждением.

Знание стратегий (кибер)груминга может помочь идентифицировать эти отношения между преступником и ребёнком на стадии развития. Преступники делают все возможное, чтобы сохранить в секрете отношения с ребёнком. Однако подобное развитие отношений с взрослым сказывается на психологическом состоянии и поведении ребенка и может выражаться в виде косвенных признаков, о которых мы более подробно поговорим в следующей главе, посвящённой диагностике сексуального насилия и эксплуатации.

Знание стратегий груминга подсказывает нам, что родители и специалисты должны обращать внимание на подозрительную дружбу или переписку взрослого с ребёнком, на те случаи, когда взрослый выделяет любимчика среди других детей и старается проводить с ним больше времени. В большинстве таких случаев взрослый (сосед, родственник, учитель) скорее всего, действительно хочет помочь ребенку без преступных намерений, но и преступники внешне действуют так же. Достаточно часто близкие родственники детей, переживших груминг и насилие, вспоминают, что замечали что-то необычное в поведении ребенка и взрослого, но отбросили эти подозрения, так как человек, оказавшийся впоследствии насильником, вызывал доверие и демонстрировал заботу о ребенке.

Детей необходимо обучать понятию личных границ, различию нормальных разговоров и прикосновений от «неправильных» и сексуализированных, распознавать стандартные манипулятивные приемы, знать, что в любой ситуации, которая вызывает у ребенка дискомфорт, он должен обратиться к взрослому, которому доверяет. Информация о том, каким образом совершается (кибер)груминг, использована для разработки многих профилактических программ. В качестве примеров можно привести кампанию Совета Европы «Правило нижнего белья» и кампанию Thopn «Остановим сексшантаж», о которых более подробно мы расскажем в главе 7.

Необходимо обучать подростков тому, как безопасно устроиться на работу и не попасть на крючок мошенников, рекрутирующих молодежь в сексуальную эксплуатацию.

Информация о том, каким образом совершался груминг, имеет большое значение при планировании психотерапии пострадавшего ребенка. Чувство вины, стыда и ответственности за случившееся, которое преступник мог тщательно формировать у ребенка, является одним из центральных симптомов, препятствующих восстановлению психологического благополучия после травмы сексуального насилия. Груминг также мог быть построен таким образом, что ребенок считал эти отношения романтическими. Он может не считать случившееся преступлением, а себя пострадавшим, занимать сторону преступника. Объяснение ребенку и родителям, что случившееся — преступление, а груминг — намеренная стратегия манипулирования, является необходимым первым шагом в реабилитационной работе с ребёнком.

§ 8. Статистика и обстоятельства совершения сексуального насилия над детьми в Санкт-Петербурге по данным СПб ГБУСО социальный приют для детей «Транзит»

В 2020 году СПб ГБУСО социальному приюту для детей «Транзит» исполнилось 20 лет. Согласно Соглашению о сотрудничестве между Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга психологи Службы межведомственного взаимодействия приюта «Транзит» сопровождают детей в ходе следственных действий по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

По статистике Службы, с 1 апреля 2011 г. по 31 декабря 2018 г. педагоги-психологи оказали психологическую помощь 1524 детям, пострадавшим от преступлений против половой неприкосновенности. Большая часть детей — в возрасте от 9 до 16 лет, самым маленьким потерпевшим — 3–4 года. Мальчики составляют почти треть всех детей, получивших сопровождение в Службе.

Работая на следственных действиях, специалисты «Транзита» составили свою типологию преступников:

Семья (папа / мама; отчим / мачеха). Доказать, что сексуальное насилие происходит в семье, очень сложно. Часто женщины скрывают акты насильственных действий над своими детьми. Утаивание происходит по ряду причин, чаще всего это материальная зависимость от мужчины и нежелание терять свой социальный статус. Принято считать, что насильственные действия совершает только мужчина, но на практике педагогам-психологам приходилось работать с детьми, жертвами родных матерей.

Ближайшее социальное окружение. В эту категорию входят родственники (братья, дяди, дедушки и бабушки) и другие хорошо знакомые ребенку люди: соседи по коммунальной квартире и дачному участку, знакомые родителей (например, в одном из случаев насилие над ребенком совершил сослуживец отца по армии). В практике специалистов отмечены факты насилия со стороны репетиторов и педагогов (мужчин и женщин), к которым дети ходили на занятия, хорошо знакомый водитель такси, который регулярно привозил детей домой в вечернее время после кружков, медицинский персонал (санатория, стационарного отделения больницы); сюда же можно отнести знакомых, друзей и сверстников детей.

Улица. В этой категории насилие совершают незнакомцы. Одни из них на улице заводят знакомство с детьми, устанавливают контакт, входят к ним в доверие, общаются и затем совершают насилие. В этой же группе и те, кто нападают в парке, на детской площадке во дворе жилого дома, на огороженных территориях учреждений, например, на территории детского сада, на территории гаражей и стройплощадок, в подъездах жилых домов и т. п. Дети ранее не были знакомы с преступником и в момент совершения преступления видели его в первый раз. В таких случаях преступники часто угрожают жизни и здоровью ребенка. Сюда же можно отнести и экзгибционистов. Эта категория преступников стала малочисленной, большинство из них перешли в интернет.

Интернет. Преступники завязывают знакомства с несовершеннолетними чаще всего под чужими именами, предлагают «дружить» в сети, а затем предлагают за «подарок» прислать свои фото, на которых ребенок обнажен; после того как фотографии присланы, подростка начинают шантажировать ими, обещают их разослать в социальных сетях. Такой шантаж может длиться до нескольких месяцев.

СЛУЧАИ ИЗ ПРАКТИКИ

Мужчина выбирал на улице одиноко идущего подростка, просил у него помощи: подтолкнуть или завести машину. Машина находилась в соседнем дворе или дальних гаражах. Подросток соглашался помочь, по дороге злоумышленник расспрашивал мальчика о семье, доме, увлечениях. В заброшенных гаражах преступник совершал насилие.

Мужчина в течение длительного времени ходил смотреть, как играет в футбол мальчишеская команда во дворе. Из разговоров с детьми преступник узнал, у кого из ребят нет отцов, вошел к ним в доверие (давал деньги взаймы, дарил подарки, приглашал к себе на чай). В процессе следственных действий выяснилось, что преступник совершал развратные действия сексуального характера с мальчиками и у себя на квартире, и на площадке у дома.

Число детей, потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности детей, и получивших помощь в Службе межведомственного взаимодействия СПб ГБУСО социального приюта для детей «Транзит», ежегодно растет.

2015 год — 199 детей

20,5% пострадали от сексуального насилия в семье (в 13% случаев насилие над несовершеннолетним совершал родной отец, в 7,5% — отчим);

25% пострадали от ближайшего социального окружения;

35,5% пострадали на улице (из них 7,5% — от незнакомцев, 10% — от уличных эксгибиционистов и в 18% случаев ребенок был знаком с преступником до совершения сексуального насилия);

19% подвергались развратным действиям и иным действиям сексуального характера в интернете (в социальных сетях).

2016 год — 247 детей

14% пострадали от сексуального насилия в семье (в 6% случаев насилие совершал родной отец, 1% (3 случая) — родная мать, в 7% насилие совершал отчим);

30% пострадали от ближайшего социального окружения;

42% пострадали на улице (13% — от незнакомцев, 9% — от уличных эксгибиционистов и 20% — от знакомых);

14% подвергались развратным действиям и иным действиям сексуального характера в сети интернет (социальных сетях).

2017 — 264 ребенка

12% пострадали от сексуального насилия в семье (в 6% насилие совершал родной отец; в 6% — отчим);

51% пострадали от ближайшего социального окружения;

27% пострадали на улице (12% от незнакомцев; 12% от знакомых; 3% пострадали от уличных эксгибиционистов);

10% стали жертвами насилия в интернете (социальных сетях).

2018 — 285 детей

23% детей пострадали от сексуального насилия в семье (в 13% насилие совершал родной отец; в 10 % — отчим);

34% несовершеннолетних пострадали от ближайшего социального окружения;

32% несовершеннолетних пострадали на улице (в 19% от незнакомцев, 11% пострадавших были знакомы с преступником, 2% пострадали от уличных эксгибиционистов);

11% несовершеннолетних стали жертвами насилия в интернете (социальных сетях).

* * *

Статистика Службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУСО социального приюта для детей «Транзит» подтверждает, что распространённые стереотипы о сексуальном насилии над детьми неверны. Большинство преступников были знакомы с пострадавшим ребенком, либо связаны с ним родством. Чаще всего насилие совершают мужчины, но встречаются и женщины. Жертвами становятся как девочки, так и мальчики.

ВЫЯВЛЕНИЕ СЛУЧАЕВ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ

Дети редко рассказывают кому-либо о том, что подверглись сексуальному насилию, а если и решаются, то нередко встречают недоверие и даже обвинения во лжи. Определенные симптомы или особенности поведения могут служить «сигналами» сексуальных злоупотреблений. Эти симптомы должны знать все специалисты, работающие с детьми, в том числе все сотрудники детских социальных учреждений, приютов, кризисных и реабилитационных центров для детей. Выявление случаев сексуального насилия зависит от их знаний и критического отношения к различным мифам и заблуждениям, окружающим проблему сексуального насилия и эксплуатации детей. Психологическая диагностика может помочь в установлении признаков и последствий сексуального насилия и стать важным доказательством в уголовном деле.

§ 1. Мифы, препятствующие выявлению случаев насилия

Мифы о сексуальном насилии — это заблуждения и стереотипы относительно сексуального насилия, преступников и детей, подвергающихся насилию. Мифы — один из основных барьеров, препятствующих своевременной идентификации пострадавших детей. Они останавливают пострадавших детей от рассказа взрослым и обращения за помощью, формируют чувство беспомощности («никто не поверит»), они подрывают доверие взрослых (в том числе профессионалов) сообщению ребенка о сексуальном насилии и препятствуют адекватной реакции на такое сообщение. Мифы помогают преступникам избежать наказания в судах, поскольку влияют на отношение следователей и психологов, которые сопровождают следственные действия, к ребенку и подозреваемому, и на решения судей; они препятствуют формированию адекватных представлений о природе сексуального насилия и рисках для детей и, соответственно, принятию родителями и специалистами адекватных мер профилактики.

Источники мифов. Источник мифов лежит в табуированности и особенностях отношения к теме сексуального насилия в XX в. Мифы, по-видимому, несут функцию психологической защиты. Людям по-прежнему сложно принять тот факт, что добропорядочные члены общества могут быть тайными насильниками детей. Намного комфортнее жить и воспитывать детей в мире, в котором сексуальное насилие — крайне редкое явление. Именно поэтому распространение информации о проблеме сексуального насилия над детьми часто встречает сопротивление.

Интернет и СМИ постоянно «подогревают» мифы. Проблема сексуального насилия является неиссякаемым источником «сенсационных» материалов. Выбор таких речевых оборотов, как «интрижка», «соблазнила», «несовершеннолетняя проститутка», «школьницы устроили оргию с учителями», подводит читателей к мысли, что дети могут быть добровольным участниками и даже инициаторами сексуальных отношений с взрослыми.

Как правило, медиа публикуют новости о преступлениях, совершенных с особой жестокостью, нападении незнакомцев и других сценариях совершения сексуального насилия, которые в действительности нетипичны, но являются ярким информационным поводом («банда высокопоставленных педофилов»). Обсуждение в СМИ экстремальных форм насилия оставляет в тени более типичные и распространенные сценарии его совершения.

Опровержение заявлений о сексуальном насилии — также один из излюбленных сюжетов СМИ. Такие публикации формируют у аудитории представление о том, что оговоры (в действительности крайне редкие) широко распространены. Репортеры могут презентовать насильника как жертву, выражать симпатию и приводить аргументы в пользу его невиновности. Анализируются возможные мотивы оговора, ищутся те, кто хочет «свести счеты» с обвиняемым, звучат сомнения в правдивости показаний ребенка. Существует реальная проблема предвзятости и дефицита журналистской этики в обсуждении проблемы сексуального насилия над детьми.

Мифы о сексуальном насилии подпитываются недостатком разносторонних исследований этой проблемы. Исследователи уделили много внимания клиническим и поведенческим характеристикам пострадавших детей («подчиненность», «болезненная привязанность», «комплекс особых черт характера», «набор усвоенных норм поведения», «недостаточная воля к сопротивлению», «искажение сексуального развития») и поведению, предшествовавшему насилию («провоцирующее», «пассивное», «сопротивляющееся»). Подавляющее большинство исследований сексуального насилия концентрируются именно на детях, но не на людях, совершивших насилие, как если бы при изучении дорожно-транспортных происшествий опрашивали лишь сбитых пешеходов — делали классификации, изучали, куда они так спешили

и как впоследствии справились с травмой. Складывается впечатление, что исследователи возлагают на детей большую ответственность за совершенное насилие, чем на насильников.

Мифы профессионального сообщества. Мифам и заблуждениям подвержена не только широкая публика, но и *профессиональное сообщество специалистов*, работающих с детьми. Опасность мифов в профессиональном сообществе заключается в том, что они влияют на базовые принципы и профессиональное отношение к проблеме и могут препятствовать активному включению специалиста в работу по оказанию помощи ребенку. Ниже мы приводим основные **типы мифов** и иллюстрирующие их примеры высказываний специалистов, работающих с детьми, которые мы записали на наших мероприятиях.

Заблуждения об эмоциональных и поведенческих реакциях жертв насилия. Согласно стереотипам, все жертвы плачут, страдают от бессонницы, высказывают суицидальные намерения, отказываются от еды, имеют физические повреждения. Все эти внешние признаки как бы убеждают в том, что насилие действительно было и ребенок не обманывает. Специалисты охотнее помогают детям, у которых есть физические повреждения после насилия. Если их нет, возникают сомнения в правдивости обвинений со стороны ребенка.

Ограничивающие стереотипы. Ограничивающие стереотипы сужают проблему и формируют убеждения, что сексуальное насилие совершается в каких-то особых обстоятельствах:

- «большинство случаев сексуального насилия происходит в неблагополучных семьях»;
- «большинство людей, совершающих сексуальное насилие над детьми, — это незнакомые или малознакомые ребенку люди»;
- «люди, совершающие сексуальное насилие над детьми, — это психопаты / педофилы / геи и т. п.»;
- «все насильники — сами жертвы сексуального насилия»;
- «женщины не насилуют детей»;
- «мальчиков не насилуют».

Отрицание распространенности насилия. Сексуальное насилие совершается секретно, дети не обращаются за помощью, крайне мало случаев попадает в официальные цифры статистики. Эта ситуация рождает плодотворную почву для отрицания масштабов проблемы сексуального насилия и эксплуатации.

Миф о том, что дети лгут о насилии. Детей часто обвиняют во лжи, фантазировании, выгоде от обвинения кого-либо в совершении сексуального насилия:

- «дети лгут о насилии, для того чтобы привлечь внимание»;
- «если бы ребенка действительно насильовали, он бы рассказал родителям»;
- «для этой категории детей характерна ложь и фантазирование»;
- «ребенок отрицает насилие, значит, ничего не было»;
- «это оговор, у нее / у него есть корыстный мотив».

Отрицание того, что сексуальная эксплуатация — это насилие. Отношение общества к взрослой проституции и порнографии — достаточно сложное и неоднозначное. Как правило, они рассматриваются как сознательный и свободный профессиональный выбор, либо как девиантное и аморальное поведение. Это же отношение нередко проецируется и на детей, подвергавшихся сексуальной эксплуатации, особенно если речь идет о подростках. Также распространено мнение, что существует личностная предрасположенность к занятию проституцией, что это некие врожденные особенности, которые не подлежат коррекции и передаются по наследству.

Примеры высказываний:

- «она зарабатывает больше меня»;
- «у нее написано на роду, что она станет проституткой»;
- «для подобных семей такие вещи — норма»;
- «это не насилие, а падение морали».

Мифы о том, что такое насилие. Эта категория заблуждений — следствие низкой осведомленности людей о природе насилия, о том, какие действия квалифицируются как насилие. В качестве примера можно привести следующие утверждения:

- «добровольный сексуальный контакт девушки-подростка и взрослого мужчины — это не насилие»;
- «физического контакта не было, значит, это не насилие»;
- «в их культуре это считается нормальным»;
- «это не нанесло ребенку травмы, значит, насилия не было»;
- «она / он почти совершеннолетняя (ий)».

Смещение ответственности. Для этой категории мифов характерно оправдание насильника и перенос ответственности за случившееся на пострадавшего ребенка или родителей:

- «куда смотрела мать»;
- «если женщина сексуально не удовлетворяет своего мужа, то он удовлетворяет свои сексуальные потребности с дочерью»;
- «сама напросилась», «вызывающе оделась», «выпила», «флиртвала».

Чаще всего ответственность за насилие переносится на девушек старшего подросткового возраста, тогда как детей дошкольного и младшего школьного возраста охотнее признают невинными жертвами. Эта категория мифов игнорирует саму основу совершения сексуального насилия — дисбаланс власти и беспомощности, который всегда имеется между взрослым и ребенком независимо от пола и возраста ребенка.

Мифы о последствиях. Для этой категории характерны либо минимизация вреда, либо его преувеличение, либо убежденность в том, что насилие способно трансформировать будущее сексуальное поведение ребенка:

- «ненасильственный сексуальный контакт со взрослым не наносит вреда ребенку»;
- «время лечит: ребенок вырастет, и всё забудется»;
- «все пережившие насилие дети никогда не смогут полностью восстановиться»;
- «мальчики, пострадавшие от сексуального насилия, станут геями»;
- «девочки, пережившие сексуальное насилие, станут проститутками».

* * *

Эффективность профилактики, выявления и оказания помощи пострадавшим детям зависит от знаний, установок, убеждений специалистов, работающих с детьми, о сексуальном насилии и эксплуатации. Именно поэтому специалистам необходимо знать об этих мифах и не позволить им влиять на принятие профессиональных решений. Просвещение специалистов, работающих с детьми во всех сферах, о том, что такое сексуальное насилие и при каких обстоятельствах оно совершается, должно быть частью системы профилактики сексуального насилия и эксплуатации детей.

§ 2. Выявление сексуального насилия в ходе выполнения служебных обязанностей

Ребенок из любой семьи, любой социальной группы, живущий в любых условиях, может подвергнуться сексуальному насилию. **Педагоги, психологи и воспитатели** играют огромную роль в вопросе выявления детей, пострадавших от насилия. Особенно это относится к специалистам, которые работают с постоянной группой детей и хорошо их знают. Воспитатели детского сада, классные руководители и школьные психологи могут обратить внимание на изменения в поведении, психологическом состоянии, успеваемости, посещаемости школьных занятий и другие косвенные признаки, могут поговорить с ребенком для подтверждения своих подозрений. Вероятно раскрытие информации о сексуальном насилии в ходе индивидуального психологического консультирования ребенка, даже если первоначальное обращение не было связано с насилием.

Медицинские работники сталкиваются, как правило, с прямыми (физическими) признаками сексуального насилия: травмы половых органов в результате изнасилования, беременность и инфекции, передающиеся половым путем, у несовершеннолетних. Обращение беременных девушек младше 16 лет в женскую консультацию также служит основанием предполагать, что в отношении них совершено преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные сексуальные действия с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста). Прокуратура в таких случаях проводит проверку. Признаки насилия могут обнаружить также медицинские работники, которые проводят профилактические медицинские осмотры детей в образовательных учреждениях, участковые педиатры, детские гинекологи и урологи.

Специалисты, работающие с семьями и детьми групп риска (социальные педагоги, специалисты по социальной работе и психологи, сотрудники приютов и центров содействия семейному воспитанию, инспектора ОДН, специалисты органов опеки и попечительства, сотрудники социально ориентированных НКО) имеют высокие шансы идентифицировать детей, пострадавших от сексуального насилия, среди детей из семей в трудной жизненной ситуации или социально-опасном положении.

Идентификация пострадавших детей также происходит в ходе работы **правоохранительных органов**. В большинстве случаев правоохранительные органы работают с заявлениями о преступлениях. Однако новые пострадавшие дети могут выявляться сотрудниками правоохранительных органов в ходе расследования преступлений. Сотрудники полиции могут выявлять пострадавших детей в ходе профилактических рейдов, например, в семьях, которые находятся в социально опасном положении и состоят на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Профилактический рейд осуществляет рабочая группа, в которую могут входить участковый уполномоченный полиции, инспектор отдела по делам несовершеннолетних, член комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, специалист органа опеки и попечительства, сотрудник отделения центра социальной помощи семье и детям и др.

Пострадавшие могут быть обнаружены в ходе полицейских рейдов в притонах — местах оказания сексуальных услуг. В практике работы специалистов встречаются случаи привлечения к административной ответственности девушек 16–17 лет по ст. 6.11 КоАП РФ «Занятие проституцией». Здесь важно подчеркнуть, что ребенок, вовлеченный в сексуальную эксплуатацию, ни при каких обстоятельствах не должен оказаться в роли правонарушителя.

Публикации в СМИ и интернете являются достаточным основанием для проведения правоохранительными органами проверки сообщения о преступлении. Редакция СМИ обязана передать по требованию прокурора или следователя имеющиеся в распоряжении документы и материалы, подтверждающие сообщение о преступлении, а также данные о лице, предоставившем

эту информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации (ст. 144 УПК РФ).

Анонимное обращение на детский телефон доверия. Выявление случаев насилия над детьми и организация для позвонивших помощи — одна из основных задач Службы детского телефона доверия (ДТД). Что нужно для того, чтобы телефон доверия работал эффективно как канал идентификации детей, пострадавших от насилия?

Необходимо, чтобы консультанты телефона доверия обладали четким алгоритмом работы со случаями сексуального насилия, а в доступе у них был актуальный и регулярно обновляемый справочник организаций, куда консультант сможет перенаправить ребенка для получения помощи. Также необходимо, чтобы дети знали о телефоне доверия. Недостаточно развесить информацию о телефоне доверия на стендах в образовательных и социальных учреждениях. Требуются специальные мероприятия для детей и родителей, например, Международный день детского телефона доверия (17 мая), в который дети могут узнать о принципах работы телефона доверия, о том, с какими проблемами можно туда обращаться.

Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения разработал специальный алгоритм работы со случаем сексуального насилия над ребенком для консультантов ДТД [Алгоритм работы консультанта..., 2013]. Когда ребенок сообщает консультанту телефона доверия о сексуальном насилии, работа происходит в соответствии с алгоритмом: формирование доверительных отношений с ребенком; снятие табу на разговор о сексуальном насилии; ослабление или снятие чувства вины у пострадавшего ребенка и перенос ответственности за произошедшее на насильника; определение дружественных взрослых в окружении ребенка (подростка), которые помогут прервать насилие и окажут поддержку; разработка плана переселения в безопасное место (если в этом есть необходимость); разработка плана действий ребенка по прерыванию насилия; обсуждение с ребенком перспективы обращения в органы опеки и попечительства, в правоохранительные органы, формирование мотивации на дальнейшую работу с психологом в дополнение к помощи в Службе ДТД. Иногда для осуществления всех этих действий требуется несколько бесед. ДТД не идентифицирует номер и местонахождение позвонившего. Для передачи информации о ребенке требуется его согласие.

* * *

Задачи всех специалистов, работающих с детьми, заключаются в том, чтобы создавать доверительные отношения с детьми, адекватно реагировать на обращение ребенка, его друзей или родственников за помощью, знать косвенные признаки насилия и не оставлять их без внимания, содействовать ребенку и родителям в обращении в полицию, и самостоятельно информировать правоохранительные органы.

§ 3. Признаки сексуального насилия и эксплуатации у детей

При наблюдении за ребенком может возникнуть вполне закономерный вопрос: «Какие именно проявления сексуального поведения у детей можно считать нормальными, а какие должны вызывать у специалистов беспокойство?» Знания о нормальном половом развитии и поведении детей помогут определить, нормально ли поведение ребенка или имеет смысл обратиться к профессионалу.

Сексуальное поведение детей в норме. Дети естественным образом проявляют любопытство в отношении собственного тела и тел других людей, они могут исследовать интимные области собственного тела и принимать участие в соответствующих играх с другими детьми.

Нормальное сексуальное поведение — это здоровое исследование или игра на сексуальную тему, в процессе которого дети одного возраста и уровня физического развития исследуют друг друга. Обычно дети исследуют свое тело и тела своих сверстников, делая это спокойно, в режиме «я покажу тебе свои, а ты мне свои». Это происходит один или несколько раз, и, обычно, их любопытство бывает этим удовлетворено. Признаки нормального сексуального поведения:

- поведение является проявлением любопытства или потребности в информации;
- дети относятся к одной возрастной группе и равны по уровню физического развития;
- дети действуют на добровольной основе;
- игра на сексуальную тему происходит между детьми, которые участвуют и в других совместных играх, дружат;
- если взрослые застают детей за такими действиями и велют прекратить, дети так и поступают или, по крайней мере, временно прекращают свои действия, пока остаются на глазах у взрослых;
- будучи застигнутыми за игрой на сексуальную тему, дети могут испытывать смущение, но не выражают глубоких негативных эмоций, таких как гнев, тревога, вина или стыд;
- нормальные проявления сексуальности у детей безобидны и спонтанны.

Соответствующее норме исследовательское поведение детей может различаться в зависимости от возраста ребенка.

Дошкольники (3–7 лет) трогают свои половые органы, находясь дома; интересуются различиями половых органов у мальчиков и девочек; трогают грудь; пытаются посмотреть на людей, когда они обнажены; трогают свои половые органы на публике; мастурбируют рукой.

Младшие школьники (7–10 лет) делятся на «лагеря» девочек и мальчиков; проявляют интерес к противоположному полу; задают вопросы о возможностях зачатия, половых органах мужчин и женщин; предпринимают попытки увидеть изображения обнаженных людей, например, в интернете; знают о сексе; говорят о действиях сексуального характера; трогают половые органы, находясь дома.

Подростки 11–13 лет проявляют интерес к противоположному полу; к физиологии противоположного пола; интересуются изменениями своего тела; ищут соответствующую информацию в интернете, испытывают влюбленность.

Подростки 14–16 лет определяют свою половую идентичность, ищут информацию о сексе в интернете; имеют представление об инфекциях, передающихся половым путем, знают о безопасном сексе; смотрят сексуальные фотографии или фильмы; изучают собственные половые органы; общаются со сверстниками на темы, связанные с сексуальной жизнью; мастурбируют. Все перечисленные виды поведения не являются поводом для беспокойства, конечно, если нет признаков, свидетельствующих о возможном сексуальном насилии.

Наиболее характерные **признаки, свидетельствующие о том, что ребенок мог стать жертвой сексуального насилия или сексуальной эксплуатации** — сексуализированное поведение и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Когда ребенок демонстрирует какие-либо симптомы или нарушения поведения из числа тех, что мы перечислим ниже, специалисту нужно задать себе следующие вопросы: Что ребенок таким образом «сообщает» окружающему миру? С чем связано такое поведение? Как это можно объяснить?

Сексуализированное поведение или симптомы ПТСР могут быть вызваны не только фактом сексуального насилия, но и другими причинами. Но они всегда *должны вызывать подозрение* в том, что ребенок подвергся сексуальному насилию, *если иные объяснения исключены*.

Сексуализированное поведение. Такое поведение является отклонением от нормального поведения, свойственного возрасту ребенка. Ребенок демонстрирует широкий диапазон сексуальных знаний и проявлений, которые не соответствуют его возрасту. Сексуализированное поведение — один из центральных симптомов сексуального насилия, которые формируются в результате совершения над ребенком насилия, а также в результате развратных действий (например, ребенку показывали порнофильмы или он был свидетелем половых контактов).

У дошкольников и младших школьников сексуализированное поведение проявляется как несоответствующие возрасту сексуальные знания, часто сказанные невзначай; рисунки на явно сексуальные темы (например, сцены полового акта); сексуальное взаимодействие с другими людьми (например, сексуальная агрессия по отношению к детям младшего возраста, сексуальные предложения сверстникам или старшим, трение половыми органами о тело взрослого); имитация сексуальных действий с животными или игрушками; открытая, часто повторяющаяся мастурбация или мастурбация при помощи предмета; имитация полового акта и соответствующих звуков.

Сексуализированное поведение у подростков включает сексуальное преследование сверстников; вовлечение в сексуально окрашенные разговоры и игры других детей; несоответствующая возрасту осведомленность о сексуальных отношениях; сексуально «провоцирующее» поведение, частая смена половых партнеров; предложение сексуальных услуг.

СЛУЧАИ ИЗ ПРАКТИКИ

Девочка, 5 лет. Поступила в приют после лишения матери родительских прав. Воспитатели стали замечать у ребенка желание демонстрировать свои половые органы. В игре раздевала кукол, гладила их, говоря при этом: «ничего страшного, я тебя так люблю, всегда буду давать конфеты». На занятиях старалась прижаться к кому-нибудь из детей, потрогать, погладить. На вопрос педагога «Зачем ты это делаешь?», девочка отвечала, что незнакомым взрослым нельзя говорить, иначе ее никто и никогда не будет любить. Впоследствии девочка рассказала о том, что дома её никто не любил, кроме дяди Н. Он играл с ней «в дом», укладывал спать, гладил, целовал. Она очень скучает и ждет когда он придёт и заберет ее домой, потому что в приюте ее так никто не любит.

Девочка 9 лет поступила в приемную семью. Кровные родители живы, лишены родительских прав. Девочка воспитывалась в условиях жесткой депривации, а эпизоды сексуального злоупотребления со стороны взрослых были единственными ситуациями, в которых на нее обращали внимание, прикасались, обнимали, возможно, делали подарки. В приемной семье девочка начала проявлять повышенное внимание к приемному отцу: обнимать, садиться на колени, пытаться, раздевшись, забраться к нему в постель. Попав в безопасную среду девочка с помощью сексуальных предложений попыталась заслужить расположение взрослого, «отблагодарить» за внимание и хорошее обращение. Таким образом, она применила известные ей модели поведения, считая их нормальными. Приемные родители чувствуют себя некомфортно, боятся, что это поведение девочки заметят другие люди и их обвинят в разращении ребенка.

Мальчик, 14 лет. Поступил в социально-реабилитационный центр в связи с лишением матери родительских прав. Психолог диагностировала высокий уровень тревожности. Свободный рисунок мальчика содержал элементы сексуальной символики. В процессе беседы мальчик сообщил, что у него часто бывают зротические сновидения. Он постоянно думает о том, чтобы обнять, потискать какую-нибудь девочку, и часто возбуждается. По мере установления доверительных отношений с психологом он рассказал

о том, что был свидетелем сексуальных сцен между матерью и ее гостями. Мальчик гордится своей сексуальной осведомленностью, считает это полезным. Объяснил, что «у него пока нет девочки, оттого что он очень застенчив»

Эти примеры показывают, что соблазняющее или сексуально провоцирующее поведение у детей и подростков — это *результат сексуального насилия*, а не его причина. Подростки, демонстрирующие сексуализированное поведение, обладают повышенной уязвимостью для повторного насилия, поскольку их поведение может восприниматься как сексуальные заигрывания.

Посттравматическое стрессовое расстройство. Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — непсихотическая отсроченная реакция на травматический стресс. Это нормальная реакция человека, который пережил нечто, выходящее за рамки обычного человеческого опыта. Криминальное насилие, в том числе сексуальное насилие и злоупотребление, без сомнения, относится к категории психических травм. Для ПТСР характерны следующие симптомы:

- периодические, произвольные и тревожные воспоминания или сны о травматическом событии (у детей до 6 лет может быть не ясно, связаны ли их тревожные сны с событием);
- ретроспективные кадры, в которых дети повторно испытывают травму, воспроизведение травматического события во время игры;
- реакция на внутренние или внешние сигналы, которые напоминают о травме (обстановка, внешность человека, вещи, запахи и т. д.);
- избегание воспоминаний, чувств и внешних напоминаний о травме;
- неспособность вспомнить важные аспекты травматического события;
- искаженные мысли о причинах или последствиях травмы (например, самообвинение);
- снижение положительных эмоций и увеличение негативных эмоций (страх, чувство вины, печаль, стыд, растерянность);
- чувства оцепенения, эмоциональной заторможенности, отчужденности от других людей;
- измененное возбуждение и / или реактивность (например, перевозбуждение): нервозность, испуг;
- трудности с концентрацией внимания;
- суицидальные мысли;
- диссоциативные симптомы (чувство оторванности от своего тела, как будто во сне, и чувство нереальности мира).

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Мальчик, 12 лет. Поступил в приют в связи с ограничением матери в родительских правах. Воспитатели обратили внимание на то, что мальчик во сне громко кричит, мочится в постель. Психолог отметил высокую тревожность, эмоциональную нестабильность, вербальную агрессию. После адаптации в приюте и формирования доверительных отношений с психологом поделился своей историей. С 10-ти летнего возраста подвергается сексуальному насилию со стороны старшего брата в то время, когда матери нет дома. Насилие сопровождается оскорблениями, психологическим давлением, насмешками. В приюте испытывает сильный страх оттого, что нужно ночевать в комнате с другими мальчиками, боится, что насилие повторится.

Из-за различий в индивидуальных характеристиках не у всех детей, которые подвергаются тяжелым травматическим событиям, развивается ПТСР. Появлению симптомов расстройства предшествует латентный период после травмы, колеблющийся от нескольких недель до нескольких месяцев. В некоторых случаях, особенно в отсутствии профессиональной помощи,

состояние может принять хроническое течение с *возможным переходом в устойчивое изменение личности*.

Другие психологические и поведенческие признаки. В отличие от взрослых, дети, в то время, когда они становятся жертвами посягательства, всегда находятся в критической фазе своего развития. Формируется представление ребенка о самом себе и о других людях, а также их мировоззрение. Отношение ребенка к самому себе (самосознание, самоуважение) и к другим развивается одновременно с формированием представления о близости, взаимности, уважении и доверии. Параллельно с этим непрерывно протекает процесс приобретения ребенком знаний, развития умения и способности решения возникающих проблем. Это означает, что, причиняя немедленный кризис, сексуальное злоупотребление влияет на психологическое и социальное развитие ребенка.

До 3 лет дети не осознают факта насилия. Ребенок подчиняется взрослому, не понимая значения производимых над ним действий. Он может воспринимать их как неприятные игры. Тем не менее, поведение даже таких маленьких детей в отношении насильника иногда меняется: они избегают контакта с ним, начинают плакать при его приближении, называют «плохим», «страшным». У детей может быть повышенная тревожность и сниженный фон настроения. В поведении проявляется агрессивность и импульсивность. Фантазии в играх отличаются скудностью содержания и монотонностью с оттенком сексуальной направленности. В играх такие дети часто перевоплощаются в животных, то есть имеют место элементы деперсонализации. Находясь в образе того или иного животного длительное время, они требуют к себе и соответственного отношения окружающих. Отмечаются трудности концентрации внимания, легкая задержка развития познавательных функций.

У дошкольников (4–6 лет) изменения в психическом состоянии проявляются более отчетливо. Игры и фантазии также носят откровенно сексуальный характер с наличием элементов агрессии (вырыванием у кукол рук и ног, разрыванием одежды). Многие дети проявляют не только особую доверчивость, но иногда и полное подчинение насильнику. Дети могут испытывать амбивалентные чувства к насильнику — одновременно привязанность к нему и страх, особенно если это близкий родственник. Наблюдаются регрессивные симптомы (сосание пальца, энурез, обкусывание ногтей).

Дети младшего школьного возраста (7–10 лет) отличаются выраженностью аффективных расстройств. Они поглощены воспоминаниями о случившемся; страдают навязчивыми мыслями о пережитом событии; у них нарушается концентрация внимания, появляются трудности в обучении; их мучают ночные кошмары. Характерна забота о собственной безопасности и безопасности окружающих; забота о других жертвах и их семьях. Усиливаются проявления деперсонализационных расстройств. Это выражается в перевоплощении в животных и птиц, причем в некоторых случаях такие состояния могут быть достаточно длительными, глубокими и эмоционально насыщенными.

В подростковом возрасте (11–17 лет) психологические реакции на сексуальное насилие дифференцируются. У одних подростков развивается депрессия, могут появиться угрозы или попытки самоубийства. Они ограничивают круг общения, не выходят без сопровождения из дому, отказываются посещать школу, общаться с друзьями. У других наблюдаются поведенческие отклонения: злоупотребление алкоголем и наркотиками; предложение сексуальных услуг за деньги; агрессивное и антисоциальное поведение; побеги из дома или из учреждения; самоповреждающее поведение; насилие (в том числе сексуальное) в отношении сверстников или детей младшего возраста.

В любом возрасте могут наблюдаться такие признаки, как отказ или нежелание возвращаться домой из школы; ухудшение взаимоотношений со сверстниками и родителями; отказ посещать

уроки физкультуры, бассейн, пляж или другие места, где необходимо снимать верхнюю одежду; резкое снижение познавательной активности, памяти, внимания, школьной успеваемости.

Физические признаки и соматические жалобы. С сексуальным насилием могут быть связаны различные неспецифические соматические жалобы: резкие изменения веса (потеря или прибавление), боли в животе, рвота без видимых причин, психосоматические расстройства.

Физические признаки, которые можно заметить после сексуального принуждения, являются следствием травмы и / или инфекции. К физическим проявлениям относятся повреждения генитальной, анальной или оральной областей, повреждение кожи или синяки в области груди, бедер, расширение ануса, недержание мочи и испражнений, заболевания, передающиеся половым путем и ВИЧ, беременность, хронические инфекции мочевыводящих путей. Физические повреждения могут проявляться в виде боли при сидении или ходьбе. Могут быть обнаружены следы спермы на одежде, коже, в анальной и генитальной областях, кровь на нижнем белье. Обследование девственной плевы (в обыденной речи — «тест на девственность») не является точным или надежным тестом сексуального опыта, включая сексуальное насилие. Отсутствие повреждений девственной плевы не означает, что насилия не было!

Заживление повреждений у детей происходит достаточно быстро, поэтому наличие физических признаков будут зависеть от того, сколько времени прошло с момента последнего эпизода насилия, а также от характера насилия (контактное или бесконтактное), от длительности периода, в течение которого ребенок подвергался насилию. Сексуальные посягательства часто не оставляют каких-либо повреждений на теле ребенка.

Признаки совершения насилия над ребенком в интернете. Признаки пережитого насилия в киберпространстве имеют сходные проявления с последствиями травм в реальном мире. Однако ребенок может также столкнуться с особыми пагубными факторами, возникшими в результате того, что его сделали объектом изображения насилия в киберпространстве. Ребенок чувствует, что материалы, показывающие его унижение, создают впечатление, что он был соучастником их создания. Перед камерой детей обычно заставляют улыбаться и выглядеть сексуальными. Эта проблема является дополнительным травмирующим бременем для ребенка. Ребенок боится, что окружающие подумают, что он сам дал согласие на съемку.

Чувство стыда может быть более острым у подростков, чем у детей младшего возраста. Подросток понимает, что изображения с его участием будут продолжать изготавлять и распространять в будущем среди аудитории, которая находится как рядом, так и по всему миру. Он не может контролировать использование изображений и уничтожить их, что могло бы помочь ему справиться со своей травмой. Он будет испытывать тревогу по поводу того, что за его или ее унижением может наблюдать большая аудитория в киберпространстве или же это произойдет в результате распространения информации среди одноклассников и друзей в социальных сетях. Жертвы преследования в киберпространстве могут испытывать депрессию и психосоматические симптомы, они могут ощущать социальный дискомфорт, у них могут быть трудности межличностного общения, и они начнут избегать посещения школы.

Поскольку дети все больше времени проводят в цифровом мире, скрытом от наблюдения взрослых, необходимо отдельно упомянуть поведенческие признаки, по которым взрослые из ближайшего окружения ребенка могут понять, что у ребенка появились трудности, связанные с общением в интернете:

- ребенок быстро выключает экран телефона или планшета, если в комнату входит взрослый;
- в компьютере ребенка появились материалы откровенного содержания;
- у ребенка появились новые друзья в социальной сети, с которыми нет общих друзей;

- ребенку звонят люди, неизвестные родителям, или он сам звонит по неизвестным родителям номерам;
- ребенок получает сообщения, подарки или посылки от неизвестного лица;
- ребенок сторонится семьи и друзей, могут усиливаться конфликты. Преступники, завоевывая доверие ребенка, идентифицируют даже незначительные трудности в отношениях между детьми и родителями и пытаются «вбить клин» в эти отношения;
- ребенок завел секретный профиль для выхода в социальные сети;
- меняется самопрезентация ребенка в профилях в социальных сетях (например, начал размещать депрессивные или суицидальные фото, статусы или музыку, что не было свойственно ребенку ранее);
- произошли изменения в поведении и самочувствии ребенка в реальной жизни: тревога, депрессия, возбудимость, нервозность, плаксивость, головные боли, скрытность, снижение успеваемости и другие;
- посещение незнакомых мест. Установив в интернете контакт с ребенком, некоторые злоумышленники будут пытаться назначить встречу с ребенком в реальной жизни с целью продолжения сексуального злоупотребления;
- ребенок ищет способ перевести деньги безналичным расчетом. Злоумышленники могут шантажировать ребенка и вымогать деньги в обмен на нераспространение фото- и видеозаписей с ребенком.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Мальчик, 11 лет. Мама заметила, что ее сын проводит все больше времени в интернете. Поменял пароль на телефоне, скрыл свой профиль Вконтакте от мамы и сестер. Стал нервным, возбужденным, у него ухудшился сон и школьная успеваемость. Стал конфликтовать с родными. Эта ситуация развивалась в течение нескольких месяцев. В один из дней мальчик закрылся в ванной комнате, долго не выходил. Когда родные стали угрожать, что сломают дверь, вышел. Мама отняла у сына телефон и потребовала пароль. В сообщениях ВКонтакте мама обнаружила переписку, которая содержала большое количество фотографий и видеозаписей сексуального содержания с участием ее сына, с человеком, который представился 17-летним юношей.

Признаки вовлечения ребенка в сексуальную эксплуатацию. Все перечисленные выше симптомы, характерные для детей, ставших жертвами сексуального насилия, также могут проявляться и у детей, вовлеченных в сексуальную эксплуатацию.

Признаки, которые с высокой степенью вероятности могут указывать на то, что ребенок подвергается сексуальной эксплуатации:

- происходят побеги, отсутствие ребенка дома по несколько дней или недель;
- наблюдаются периоды бездомности, т. е. его жизни на улице;
- отмечены длительнее пропуски (месяцы) или непосещение школы или колледжа;
- ребенок в прошлом подвергался насилию;
- у ребенка появились травмы: переломы, ожоги от сигарет, синяки;
- наблюдается беременность и инфекции, передающиеся половым путем;
- ребенок употребляет алкоголь или наркотики;
- в семье или среди друзей ребенка есть люди, продающие или покупающие сексуальные услуги («проводники» в сексуальную эксплуатацию);
- сверстники знают, что ребенок вовлечен в сексуальную эксплуатацию;
- ребенок находится в романтических отношениях с кем-то, кто значительно старше по возрасту;
- ребенок встречается с человеком, с которым познакомился в интернете;

- у ребенка в телефоне или на других устройствах имеются «откровенные» фотографии или видео с самим собой или другими детьми;
- у ребенка появляются деньги, подарки, ключи неизвестного происхождения;
- ребенка подвозят на машине или высаживают неизвестные люди;
- у ребенка наблюдаются признаки ПТСР, например, реакция дистресса в ответ на звонок или сообщение в мессенджере;
- поведение и реакции ребенка могут создавать впечатление, что кто-то контролирует его, ограничивает общение с семьей или с друзьями;
- ребенок передает кому-то деньги;
- ребенок получает угрозы;
- ребенок завышает свой возраст.

* * *

У детей, подвергающихся насилию и эксплуатации, не обязательно выражены все или большинство перечисленных признаков. Взятые в отдельности, эти признаки могут наблюдаться и при других проблемах. Однако обнаружение у ребенка нескольких из перечисленных признаков является основанием для разговора с ребенком и сбора дополнительной информации. Даже если ребенок не подвергается сексуальному насилию, эти признаки говорят о наличии серьезного психологического неблагополучия и требуют вмешательства специалистов.

§ 4. Признание ребенка

Признание детей в том, что они подверглись насилию — редкость. Дети, пострадавшие от насилия, откладывают признание на годы. Большинство детей, переживших сексуальное насилие в детстве, рассказывает об этом кому-либо уже во взрослом возрасте. Отсутствие признания означает, что ребенок продолжает жить в ситуации насилия и не получая защиты и профессиональной психологической помощи, и еще больше детей могут стать жертвами необнаруженных преступников.

Если же такое признание происходит, дети, как правило, сообщают о сексуальном насилии одному из родителей, родственников или другому ребенку, и, заручившись поддержкой, обращаются в полицию или в органы опеки и попечительства. Дети также могут рассказать о насилии любым другим взрослым, которым доверяют: психологу, педагогу, воспитателю, тренеру.

Совсем маленькие дети чаще всего случайно рассказывают о том, что с ними произошло. Например, потому, что взволнованны и чувствуют потребность поделиться. Дети младшего возраста еще не понимают смысла сексуальных действий либо не владеют достаточным словарем, чтобы это описать. Понимание, что совершаемые с ними действия являются преступными, приходит постепенно, с возрастом. С большей вероятностью дети делятся информацией о насилии, если с ними обсуждали личную безопасность, границы тела, «плохие» прикосновения или если другой ребенок поделился похожим опытом.

Нередко родители узнают о том, что по отношению к маленьким детям было совершено насилие, из-за оговорки или необычного поведения. Например, могут случайно обнаружить, что ребенок занят сексуализированной игрой с собой, с игрушкой, домашним животным или с другим ребенком. Первой реакцией родителя, как правило, будет шок, неверие, желание отругать и наказать ребенка за эти действия. Ребенок подумает, что он сделал что-то очень плохое, будет бояться наказания, и в результате откажется от дальнейшего обсуждения или от объяснений, где он увидел это и почему начал так себя вести. Ключевая черта таких случайных открытий — это то, что ни ребенок, ни родители к ним не готовы, и результат этого — кризис.

Подростки принимают решение рассказать об опыте насилия или рассказывают об этом в ответ на вопросы родителей, специалистов. Они рассказывают историю небольшими кусочками, соизмеряя реакцию взрослого на сказанное. Естественная реакция родителя на признание — спросить «Почему ты мне раньше не сказал?». Подростки могут воспринять этот вопрос как обвинение. Подростки чаще всего рассказывают о пережитом насилии своим сверстникам; это должно особо учитываться специалистами, работающими с детьми.

Они могут пытаться привлечь внимание других членов семьи, однако, не получив поддержки со стороны значимых взрослых или столкнувшись с недоверием, либо прямыми обвинениями во лжи, приходят к выводу, что обращаться за помощью бессмысленно. Всё это говорит о важной роли того первого взрослого, который заподозрит насилие, о готовности адекватно реагировать на такую информацию. Ниже мы более подробно разберем, как стоит реагировать на возможные признаки сексуального насилия и сообщение ребенка.

Причины, по которым дети умалчивают о насилии. Выявление и понимание условий, которые помогают или препятствуют раскрытию ребенком информации о насилии, имеет большое значение для практики, в частности, для диагностики насилия в случаях, когда у специалиста есть определенные подозрения, но ребенок не делает заявлений. В этом нам помогут результаты исследований.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Канадские исследователи из Университета Торонто и Университета Макгила в Канаде [Alaggia et al., 2019] обобщили 33 исследования, проведенных в разных странах, и посвященных факторам раскрытия детьми информации о насилии. Они обнаружили следующие закономерности.

- Мальчики скрывают насилие из-за страха, что их признают геями, и из убеждения, что мальчик не может быть жертвой. Для девочек молчание чаще характерно из-за чувства вины и из опасений, что их обвинят, в том, что они сами спровоцировали насилие либо недостаточно сопротивлялись, или что им не поверят и встанут на сторону преступника.
- Признание ребенка менее вероятно, если насильником является родитель, опекун, член семьи или человек, проживающий совместно с ребенком, и более вероятно — если это малознакомый человек или незнакомец.
- Признание ребенка маловероятно, если он воспитывается в семье с патриархальной структурой, жестко закрепленными гендерными ролями, жестоким обращением по отношению к детям.
- Умалчивание тесно связано с отношением к насилию в обществе. Невозможность защитить себя заставляют детей чувствовать стыд или даже то, что они заслужили то, что с ними произошло. Некоторые подростки чувствуют частичную ответственность за случившееся, особенно если преступник был знакомым и они флиртовали с ним до нападения.
- Дети с большей вероятностью раскроют информацию о насилии в условиях, которые создают возможности для такого признания (например, в ходе психологической консультации, если консультант задаст вопрос о том, было ли насилие; после участия в профилактических мероприятиях, посвященных проблемам сексуального злоупотребления или взаимоотношений между полами; в рамках уголовного процесса).
- С точки зрения психологического благополучия детей лучше, если первоначальное признание происходит в ходе психологического консультирования или терапии, чем на следственных действиях. Допрос сам по себе может способствовать раскрытию

ребенком информации о насилии, но также может препятствовать из-за стрессовой обстановки следственного процесса.

- Положительный опыт раскрытия информации о насилии, каким он был описан пострадавшими детьми, состоял в том, что их выслушали, что у них появилось чувство, что они в безопасности, что им поверили, и их поведение не подвергалось оценке.

Подростки могут избегать раскрытия, потому что они боятся родительского наказания за нарушение правил (например, употребление наркотиков или алкоголя до нападения, отсутствие дома после комендантского часа или в неразрешенном месте, с людьми, с которыми им было запрещено встречаться, за встречу с незнакомцем из интернета). Они могут бояться расстроить родителей, особенно если родители очень эмоциональны и ребенок представляет себе, какая реакция возникнет в ответ на признание.

Культурные или религиозные убеждения могут способствовать возникновению у подростков опасений по поводу наказания, поскольку в некоторых религиозных системах сексуальное насилие рассматривается как «позор семьи».

Признания ребенка не будет, если ребенок не считает происходящее с ним насилием. Если речь идет о маленьких детях и детях с серьезной задержкой интеллектуального развития, то они могут не понимать смысла сексуальных действий. Признания также может не быть, если ребенок эмоционально привязан к насильнику, дорожит общением с ним и боится его потерять, если он совершает эти действия без прямого физического или психологического принуждения и получает выгоду (например, оказывает сексуальные услуги или продает свои порнографические изображения в интернете). В таких случаях дети могут отрицать насилие.

Как поговорить с ребенком о возможном насилии? Если вы подозреваете, что ребенок мог подвергаться насилию, попробуйте поговорить с ним, придерживаясь следующих рекомендаций:

- Найдите комфортное место, где вы сможете говорить, и где никто не прервет вас. Держитесь спокойно. Слушайте не перебивая.
- Выскажите свою обеспокоенность состоянием или поведением ребенка, например «Я заметил(а), что в последнее время ты выглядишь печальным и обеспокоенным. Расскажешь, что случилось?» Расспросите ребенка о его волнениях или проблемах. Дайте ребенку время, чтобы рассказать о них, даже если проблемы, о которых он говорит, это не то, что вы ждали или хотели услышать.
- Маловероятно, что в ответ на расспросы ребенок сразу же подтвердит или опровергнет версию о насилии. Возможно, на этом разговор закончится. Однако он поймет, что в вашем лице сможет найти поддержку, и, может быть, через какой-то промежуток времени примет решение обратиться к вам. Заверьте ребенка в том, что вы всегда готовы будете выслушать его, если его что-то беспокоит.
- Не давите на ребенка, требуя у него ответа на вопрос, было насилие или нет. Если вы будете давить, велик шанс, что ребенок даст не соответствующий действительности ответ, потому что будет чувствовать, что ему угрожают. Помните, если ребенок пережил сексуальное насилие, то, скорее всего, преступник угрожал причинить вред ему или его семье в случае, если он кому-то расскажет.
- Деловым тоном соберите информацию. Не делайте скоропалительных выводов о том, что ребенок пережил или не пережил насилие. Не «подгоняйте» получаемую информацию под свою гипотезу.
- Взрослые часто хотят получить немедленные ответы относительно возможного преступления по отношению к ребенку, однако повторение одних и тех же вопросов или давление с целью получить как можно больше информации — не в интересах ребенка. Повторяющиеся настойчивые вопросы приведут к получению ложной информации, так

как ребенок будет чувствовать, что от него требуют «ответ», даже если этот ответ будет неправдой.

Так как сексуальное насилие над ребенком — юридический вопрос, необходимо избегать «засорения» утверждений ребенка. Когда вы собираете информацию, осторожно формулируйте вопросы, чтобы избегать наводящих вопросов или вопросов, содержащих ответ. Большая часть вопросов, на которые можно ответить «да» или «нет», считаются наводящими. Задавайте открытые вопросы, такие, как «Расскажи, что случилось». Пусть ребенок расскажет, что произошло, своими словами. Уточните, угрожает ли ребенку насилие прямо сейчас — это необходимо для того, чтобы при необходимости принять меры безопасности ребенка.

- Не задавайте вопросы, которые начинаются с «почему», так как они вызывают чувство вины.
- Не ставьте под сомнения слова ребенка. Скажите ребенку: «Я тебе верю», «Ты правильно сделал, что рассказал». «Ты в этом не виноват».
- Не следует давать оценку поведению ребенка или проявлять чрезмерную эмоциональную реакцию. Если ребенок увидит, что взрослый чувствует горе, ужас или отвращение, он сочтет, что сам является причиной этих эмоций.
- Расскажите, что будете делать дальше: «А теперь мы обратимся за помощью». Объясните, что важно рассказать о случившемся родителю (конечно, если этот родитель не замешан в преступлении) или другому доверенному взрослому ребенка.

Разговаривая с ребенком, учитывайте уровень развития ребенка, его владение речью, и его опыт. Маленькие дети обычно хорошо излагают конкретные факты, но могут иметь ограниченное представление о числах и времени. Им бывает сложно оперировать числовыми понятиями и запоминать, сколько раз произошло то или иное событие. Дни недели, месяцы, времена года часто не имеют для ребенка никакого значения. Также существует фактор времени: чем больше времени пройдет с момента события, тем больше деталей будет утеряно. Даже взрослые забывают детали событий, особенно спустя время.

Их жизненный опыт тоже, как правило, ограничен, и это отражает их словарный запас. Например, если ребенок говорит «Он пописал мне в рот» или «Он писал на меня», он говорит о моче, так как ему известна единственная функция пениса — мочеиспускание — и любая жидкость, исходящая из него, с его точки зрения должна быть мочой. На самом деле он может описывать эякуляцию. Девочка может сказать «он порезал меня ножом внизу», хотя никаких следов пореза будет не видно. Ребенок знает, как ощущается порез ножом, и испытал похожие ощущения, поэтому решил, что его порезали ножом. Что бы его ни поранило — а это может быть палец, ноготь, или пенис — он принял этот предмет за нож.

Когда ребенок описывает ситуацию, он концентрируется на главном действии и очень ограниченно вспоминает все, что к главному действию не относится. Маленьким детям сложно рассказать последовательную историю, потому что они сфокусированы на главном действии, а не на дополнительных деталях. Взрослые при даче показаний склонны заполнять пробелы в повествовании, а у детей для этого недостаточно опыта, и они оставляют пробелы, если чего-то не помнят. По этой причине признания детей обычно выглядят менее логичными и связными, менее убедительными, даже если они более точны в деталях.

Обычно дети дают так мало информации в ответ на вопросы взрослого, что взрослому хочется начать задавать наводящие вопросы. Это может привести к неточным ответам. Если задающий вопросы имеет высокий статус, например, это человек в форме, это также может подтолкнуть ребенка к ложным ответам. Однако ребенка сложнее заставить дать ложное утверждение относительно главного события, о котором он хочет рассказать, чем относительно периферийной информации, которую он может не помнить.

Если ребенок рассказал вам о насилии — это означает, что он доверяет вам, он смог победить страх, беспомощность, стыд или чувство вины и обратиться к взрослому человеку за помощью. Ситуация кризисная, но первый и самый важный шаг сделан. Иногда дети чувствуют облегчение уже от того, что кто-то готов их выслушать и поверить им.

* * *

После разговора с ребёнком сразу же запишите все известные вам факты о ребенке (имя, пол, возраст, сведения о семье, адрес), подробный пересказ разговора с ним, включая все сообщенные ребенком обстоятельства совершения насилия, ваши наблюдения состояния ребенка, и дату разговора. Избегайте догадок и интерпретаций. В дальнейшем вероятно, что вы будете свидетелем в уголовном деле, и эта информация станет одним из доказательств.

§ 5. Психологическая диагностика сексуального насилия

Диагностика сексуального насилия — это применение методов прикладной психологии с целью установления признаков и последствий, свидетельствующих о том, что ребенок мог подвергаться сексуальным злоупотреблениям.

В рамках диагностики сексуального насилия обобщаются сведения, полученные из разных источников: признаки сексуализированного поведения и ПТСР, другие психологические и поведенческие признаки, физические признаки, соматические жалобы, признание ребенка, результаты применения стандартизованных психодиагностических методик.

Важное значение при сборе анамнеза имеет описание семьи, так как сексуальное насилие часто встречается в семьях, обладающих определенными характеристиками (см. гл. 1 § 5 «Факторы риска»). Особенности поведения взрослых также говорят о сексуальных злоупотреблениях в отношении ребенка. Показателями могут служить: нежелание утешить ребенка, который в этом нуждается; публичные оскорбления и унижение ребенка; незаслуженно критическое отношение к нему; негативные отзывы о ребенке; перекладывание на ребенка ответственности за свои неудачи; открытое признание в нелюбви и ненависти к нему, отождествление ребенка с родственником, к которому предельно плохо относятся; необъяснимое нежелание взрослых обращаться за помощью к врачам при обнаружении у ребенка физических повреждений; противоречивые факты о полученных ребенком травмах.

Необходимо установить динамику изменений, произошедших с ребенком, связать их с конкретными временными периодами, с событиями в жизни ребенка.

В процессе диагностики психолог может получить значимую для следствия информацию, которая должна быть тщательно задокументирована. Поэтому к диагностике сексуального насилия и эксплуатации и оформлению ее результатов необходимо подходить с большой ответственностью.

Нередко признание ребенка является единственным фактом, на котором строится обвинение. Можно ли доверять признанию ребенка? Случаи, когда ребенок выдумывает, что подвергся насилию или был вовлечен в сексуальную эксплуатацию, крайне редки. Ребенок скорее будет отрицать, что насилие имело место, нежели признает его. Зачастую путаное и сбивчивое изложение ребенком случившегося кажется окружающим ложью. Но именно такое поведение естественно для ребенка, пережившего сексуальное насилие или ставшего жертвой сексуальной эксплуатации. Со временем у ребенка срабатывают механизмы психологической защиты, воспоминания о пережитом трансформируются или вытесняются, и рассказы становятся все менее информативными.

Должен настораживать слишком гладкий и продуманный рассказ, который ребенок повторяет со всеми подробностями, без изменений и вариаций, который звучит как хорошо заученный текст и сопровождается настойчивыми просьбами помочь наказать обидчика. Однако и это не является надежным показателем неискренности ребенка, так как подобный рассказ мог сложиться у ребенка в результате неоднократных расспросов.

Полностью исключить, что признание ребенка окажется вымыслом, нельзя. Дети периодически становятся инструментом борьбы при разводах и семейных конфликтах. Маленькие дети пытаются понравиться взрослым, поэтому стараются дать ожидаемые ответы. Чем младше ребенок, тем он более внушаем. Их могут заставить заучить ложную информацию. Дети не осознают, что в результате их слов может пострадать невинный человек. Сознательная ложь ребенка никогда не возникает просто так, за ней всегда кроется определенный мотив. Умелые, деликатные расспросы и наблюдение опытного психолога позволяют разобраться, что произошло на самом деле и понять эти мотивы.

Целесообразно обратить внимание на дополнительные признаки, свидетельствующие о достоверности слов ребенка: описание деталей, которые могли стать известны ребенку только из собственного опыта, а не в результате рассказов взрослых или сведений, полученных в интернете или в фильмах.

Отрицание насилия и любовь к предполагаемому насильнику также не является надежным показателем, что сексуального насилия не было. Это чувство является результатом сложной динамики отношений между жертвой и насильником (см. *Психологические последствия насилия в Главе 5*).

Подтвердить или опровергнуть гипотезу о сексуальном насилии можно, только сформулировав и проверив альтернативные гипотезы, объясняющие, почему ребенок дает такие показания или демонстрирует такое поведение.

Методы диагностики насилия. Дети в возрасте от 3 до 5 лет чаще всего непроизвольно раскрывают факт сексуального насилия; подростки в возрасте от 13 до 17 лет делают это целенаправленно. Дети от 6 до 12 лет не имеют ни малейшей склонности говорить о насилии ни непроизвольно, ни намеренно, и это представляет наибольшую трудность в работе специалистов с ними. В ситуации, когда у специалиста есть подозрения, что ребенок является пострадавшим от сексуального насилия, но ребенок не готов это обсуждать или не может в силу возраста, имеет смысл воспользоваться диагностическими методами. Ребенку может быть трудно выразить словами все то, что с ним произошло, но он выразит это своим поведением и реакциями. Кратко рассмотрим различные методы диагностики.

Опросники и чек-листы. Определение влияния насильственных действий на состояние ребенка — первая задача психодиагностики. Для выявления симптомов ПТСР и других психологических расстройств могут быть использованы скрининговые методики. Приведем несколько *примеров таких инструментов.*

Чек-лист симптомов травмы (TSCC) оценивает наличие посттравматической симптоматики у детей и подростков в возрасте от 8 до 16 лет, возникшей в результате жестокого обращения (сексуального, физического или психологического насилия), пренебрежения нуждами ребенка, крупных аварий и бедствий. TSCC представляет собой вариант самоотчетного листа, включающего в себя 54 пункта. Вопросы объединены в шесть шкал: 1. Беспокойство. 2. Депрессия. 3. Посттравматическое напряжение. 4. Разобщение. 5. Гнев. 6. Сексуальные проблемы.

Опросник «Сильные стороны и трудности» Р. Гудмана применяется для выявления детей и подростков в возрасте 3–16 лет с пограничными нервно-психическими расстройствами. Опросник

существует в нескольких версиях: версия для родителей или учителей детей 4–16 лет; версия для самозаполнения детьми 11–17 лет. Вопросы объединены в пять шкал: 1. Просоциальное поведение. 2. Гиперактивность / невнимательность. 3. Эмоциональные симптомы. 4. Проблемы с поведением. 5. Проблемы взаимоотношений со сверстниками.

Опросник «Описание сексуального поведения ребенка» В. Фридриха направлен на оценку особенностей сексуального поведения у детей 2–12 лет, которые были или возможно были подвергнуты сексуальному насилию. Опросник состоит из 36 пунктов, описывающих сексуальное поведение детей, объединенных в следующие шкалы: 1. Пограничные состояния. 2. сексуальный интерес. 3. Эксгибиционизм. 4. Сексуальная навязчивость. 5. Гендерное ролевое поведение. 6. Сексуальное знание. 7. Самостимуляция. 8. Вуайеризм. 9. Сексуальное беспокойство. Опросный лист заполняет родитель или тот, кто его заменяет.

Проективные методы (игра, игра с куклами, рассказывание историй, рисование). Насильник может годами нормализовывать насильственные отношения, поощрять их лаской, вниманием, подарками, манипулировать ребёнком. Часто насильники говорят маленькому ребенку, что происходящее между ними — секрет. Ребенок будет молчать о тех, действиях, которые с ним совершили, поскольку будет «хранить секрет». Однако в игре он покажет, что происходит в его жизни. В этом заключаются польза проективных диагностических методов — они предоставляют маркеры возможного сексуального насилия. Ребенок в ответ на расспросы будет «хранить секрет», но покажет на персонажах совершаемые с ним действия, потому что не считает их плохими или запретными.

Игра. Для ребенка естественным средством самовыражения является игра, а использование символических материалов помогает ему дистанцироваться от травматических событий. Важно, что разыгрывание травматического опыта спонтанно возникает почти у любого ребенка и позволяет ему в существенной мере ассимилировать случившееся и обрести чувство контроля над ситуацией. Для того чтобы максимально реализовать возможности символизации, можно использовать любые бытовые и природные объекты за исключением игрушек (камни, мох, ветки, кубики, подушки, лоскутки, бумагу и т. д.). С различными аспектами использования методами игрового поведения детей, ставших жертвами сексуальных домогательств, можно познакомиться в книге «Новые направления в игровой терапии» [2007].

Игра с куклами. Дети, которые не испытали сексуального насилия, воспроизводят в игре свою повседневную жизнь. Дети, пережившие сексуальное насилие, часто ведут себя следующим образом: они раздевают кукол, разглядывают их между ног, делают сексуально окрашенные замечания, кладут их вместе в кровать, проигрывают сексуальные роли. Обе группы детей играют так, как это происходило и происходит с ними на самом деле. Для идентификации и оценки эпизодов сексуального злоупотребления ребенком используют *анатомические куклы* (рис. 1).

Набор анатомических кукол обычно включает в себя фигурки мальчиков и девочек, мужчин и женщин, бабушек и дедушек, у которых имеются гениталии, ротовые и анальные отверстия, вторичные половые признаки. Такие куклы натуралистичны, и информация, полученная с помощью анатомических кукол, является достаточно информативной с точки зрения как диагностики насилия, так и диагностики состояния ребенка.

Рис. 1. Анатомические куклы.

Фото: <https://teach-a-bodies.com/>

Реакции детей, испытавших и не испытавших сексуальное насилие, различаются следующим образом. Дети, не перенесшие сексуальное насилие, проявляют любопытство, незнание, задают наивные вопросы, дотрагиваются до половых органов, рассматривают их, нажимают на них и т. д. Они спрашивают, почему у кукол есть то и это. Через некоторое время интерес угасает. Дети, испытавшие сексуальное насилие, проявляют страх, волнение, не хотят подходить к куклам, боятся дотронуться до них; реагируют агрессивно: «куклы нехорошие, злые»; ведут себя так, как будто этого они еще никогда не видели, как будто не знают, как называются интимные части тела, как будто они не замечают различия между куклами мужского и женского пола (особенно у «взрослых» кукол мужского пола); маленькие дети используют куклы, чтобы открыто проиграть сексуальные действия. Анатомические куклы следует хранить в недоступном месте. Дети должны иметь возможность играть с ними только в присутствии специалиста.

Рассказывание историй. Рассказывание историй может быть по стандартным тестам (картинкам) и по специально разработанным тестам. Необходимо обратить внимание на следующее: если отчетливо выражены сексуальные проявления (высказывания, невербальный интерес и т. д.), специалист должен сразу же фиксировать их. Только если сексуальные темы у ребенка проявляются часто, можно говорить о сексуальном насилии. Однако необходимо перепроверить это с помощью других методов, помня о возможных ошибках. Проигрывается, проговаривается, обсуждается то, что ребенка волнует в данный момент. То, что ребенок во время игры или рассказывания историй уделяет большое внимание сексуальной стороне и неадекватно себя ведет, указывает на то, что он испытал сексуальные переживания. Тем не менее, этого бывает недостаточно, чтобы утверждать наличие сексуального насилия.

Рисование. Рисунки также могут помочь в идентификации сексуального насилия или сексуальной эксплуатации ребенка. Используются психологические рисуночные тесты: рисунок себя, кинетический рисунок семьи, простой рисунок семьи или рисунок на свободную тему. Может

использоваться рисуночный тест Сильвер для оценки когнитивной и эмоциональной сфер ребенка [Копытин, Свистовская, 2007].

Можно предложить ребенку нарисовать, что ему не нравится из того, что делают родители или другие взрослые. В процессе рисования дети, пострадавшие от сексуального насилия, могут изображать, например, следующие сюжеты: замазывание готового рисунка, его царапание, уничтожение и выбрасывание; рисование фигуры с большим открытым ртом; детальное, ярко выраженное и подчеркнутое изображение гениталий; перечеркивание на рисунке крупных частей тела — торса, груди, лица; прокалывание ручкой или карандашом нарисованных гениталий; рисование человека со смещенными частями тела (например, глаза, рот и нос находятся возле фигуры, а не на лице).

При возникновении достаточных подозрений о возможности сексуального насилия психолог, работающий с ребенком, может побудить ребенка рассказать о случившемся. Возможно, для того чтобы ребенок смог рассказать всю свою историю, потребуется провести несколько встреч.

ВАЖНО

Игры, в том числе с анатомическими куклами, рассказывание историй и рисунки не являются надежными методами диагностики сексуального насилия. При обработке информации, полученной с помощью этих методов, психолог должен быть предельно внимателен и осторожен, дополняя и интерпретируя полученную информацию в ходе беседы с ребенком. Это косвенные свидетельства, которые имеют значение в совокупности с другими источниками информации и с результатами беседы с ребенком.

Особенности диагностики сексуального насилия у ребенка с нарушениями интеллекта (по материалам книги «Сексуальность и особые потребности ребенка: пособие для воспитателя» [2017]). Дети с нарушениями интеллектуального развития являются группой риска совершения сексуального насилия и эксплуатации. Они не всегда понимают, когда их доверием злоупотребляют, пользуясь их стремлением к человеческой близости. Они становятся жертвами сексуального злоупотребления из-за нехватки знаний в области сексуальности, а также из-за неспособности адекватно оценить риск. Такие дети часто остаются без сексуального воспитания, поскольку считается, что они асексуальны или что они просто ничего не поймут.

Дети с расстройствами речи и общения не могут позвать на помощь, вербально воспротивиться насильнику или внятно рассказать взрослому человеку, что с ними случилось. У них может не быть словарного запаса, чтобы рассказать о насилии.

В связи с необходимостью большего присмотра или же с проживанием в учреждении в жизни детей с нарушениями физического и интеллектуального развития меньше приватности. Если уход за ребенком выработал у него вынужденную привычку к физическим осмотрам и вторжению в его интимное пространство, то он отучается возражать и протестовать. Если регулярные процедуры были принудительными, дети становятся толерантными и к злоупотреблению. Они могут даже не понять, что происходит, так как ими легко манипулировать.

Дети с легкой и средней степенью нарушений интеллекта довольно умело пользуются интернетом для общения со сверстниками: играют в игры, слушают музыку, смотрят фильмы и видео, ищут информацию. Из-за особенностей развития дети с нарушениями интеллекта, по сравнению с детьми без особых потребностей, находятся в большей опасности перед злоупотреблениями в интернете: они менее способны увидеть опасность в рискованной ситуации

и рационально на нее реагировать. Это непросто даже детям без нарушений интеллекта, если их специально не учили этому.

У детей с нарушениями интеллекта биологический возраст не совпадает с уровнем развития (например, в 16-летнем биологическом возрасте умственный и эмоциональный возраст может оставаться на уровне 4–5 лет). Считается, что пубертатный период у людей с задержкой развития наступает позже. На самом деле гормональные изменения, а также появление вторичных половых признаков привязаны к тем же возрастным срокам, что и у остальных.

При оценке поведения детей с нарушениями интеллекта нужно принимать во внимание, что саморегуляция у них снижена, они ошибаются в выборе слов и поведения, могут действовать импульсивно. Ребенок может не знать, какое поведение является приватным, а какое публичным. Взрослые не всегда способны учесть отставание ребенка в когнитивном и эмоциональном развитии и могут истолковать какое-то поведение ребенка как сексуализированное. В действительности, например, причины того, что десятилетний ребенок с нарушениями интеллекта раздевается прилюдно, могут быть разными: возможно, он не понимает сути и границ приватности, хочет внимания, не умеет инициировать отношения с другими людьми или еще только учится ощущать свое тело. Так что при оценке такого поведения ребенка с нарушениями интеллекта, которое может показаться сексуализированным, следует учитывать уровень его умственного развития, условия воспитания.

Ребенок с нарушениями интеллекта может инициировать сексуальные эксперименты, чтобы удовлетворить свой сексуальный интерес. Его интересует тело человека, испражнения и половые различия людей. Ребенок с легкими нарушениями интеллекта в предпубертатном периоде ищет ответы на вопросы, которые интересуют детей в возрасте 4–5 лет без нарушений интеллекта. Поэтому он может инициировать сексуальные эксперименты с детьми младше себя и играть с ними в игры, которые нарушают их приватность и телесные границы.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

17-летний подросток с нарушениями интеллекта (интеллектуальное развитие примерно на уровне 3–4-летнего ребенка) посмотрел вместе со своим другом, трехлетним мальчиком, порнографический видеоролик в интернете, а потом они решили повторить увиденное. Трехлетний мальчик рассказал об этом своему отцу. В беседе с матерью 17-летнего подростка выяснилось, что она никогда не говорила с ним на темы сексуальности, будучи уверенной, что «это его еще не интересует».

Взрослым важно понимать особенности ребенка и помогать ему в том, чтобы он удовлетворял свою любознательность без злоупотреблений по отношению к другим детям. Важно говорить с ребенком на эти темы простыми и конкретными словами, иллюстрируя рассказ примерами и вспомогательными средствами, важно направлять его поведение.

С приближением пубертатного периода детям с нарушениями интеллекта приходится иметь дело со все более сложными ситуациями общения. Границы общения ребенка расширяются, ситуаций и людей становится больше. Подростков интересуют изменения в теле, общение с людьми своего и другого пола, телесная разрядка. Поскольку они не понимают границ приватности и не учитывают внешних факторов (например, что является публичным, а что приватным), то могут предпринимать попытки сближения с другими детьми. В пубертатном возрасте дети с нарушениями интеллекта по-прежнему нуждаются в обучении разнице между публичным и приватным поведением.

Некоторые дети с отставанием в развитии живут в детских домах и учатся в школах для детей с особыми потребностями, где общения взрослых с ребенком лицом к лицу значительно меньше, чем в семье. В связи с этим у детей в детском доме меньше возможностей задавать вопросы и получать помощь, когда возникают проблемы. Они часто не умеют обращаться за помощью самостоятельно. У детей с легкими нарушениями интеллекта первичным источником знаний в вопросах сексуальности зачастую является интернет, в который они погружаются вместе со сверстниками. Иногда основой знаний может быть информация, почерпнутая на страницах порнографического содержания. Она создает у ребенка неверное представление о проявлениях сексуальности.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

В детском доме 14-летний мальчик с задержкой интеллектуального развития использовал 11-летнего мальчика в своих сексуальных экспериментах. Он вовлекал младшего мальчика в свои действия сладостями и обещаниями быть его другом и защитником. Мальчики вместе просматривали в интернете порнографические материалы. Для младшего мальчика предложение старшего стать друзьями было заманчивым. Последовавшие за этим сексуальные эксперименты были неприятны младшему мальчику, но он не знал, как выйти из этой ситуации. О сексуальных играх и экспериментах мальчиков было известно другим детям в группе, которые тоже ничего не сказали взрослым.

Все эти особенности развития детей с нарушениями интеллекта повышают опасность, что сексуальное злоупотребление останется незамеченным как родителями, так и специалистами, поскольку изменения в поведении ребенка легко списать на его особенности. Взрослые могут также думать, что дети с нарушениями интеллекта легко внушаемы, им не стоит доверять, не стоит принимать их слова всерьез, особенно когда они указывают на случай злоупотребления, кажущийся маловероятным. Взрослые могут отказаться передать сообщение о факте злоупотребления, поскольку речь идет о ребенке с нарушениями интеллекта, которого не считают равным остальным детям. Это превращает детей с нарушениями интеллекта в «легкую жертву» для насильников.

ВАЖНО

У детей с нарушением интеллекта, пострадавших от сексуального злоупотребления, появляются те же симптомы, что и у обычных детей, т. е. влияние сексуального злоупотребления на психическое и физическое благополучие и развитие детей не зависит от уровня их интеллектуального развития. Важно, чтобы взрослые серьезно относились к любому подозрению на злоупотребление в отношении ребенка с нарушением интеллекта, внимательно следили за реакциями ребенка и его поведением в целом, а также за внезапными изменениями, задавали ребенку вопросы о его безопасности и убеждались в том, что правильно поняли его ответы. Квалификация в области специальной психологии позволит психологу подобрать действенные приемы получения информации от детей с нарушениями психического развития, а также правильно интерпретировать эту информацию.

Подготовка психологического заключения. Полученные в результате психодиагностики выводы излагаются в виде психологического заключения. Психологическое заключение является завершающим этапом психодиагностического процесса и представляет собой вид отчетности психолога. Содержание психологического заключения состоит из интерпретации полученных данных и выводов, полученных в итоге аналитической работы психолога. В психологическом заключении указаны полные фамилия, имя и отчество ребенка, пол и возраст. Далее в тексте

должны быть отражены основные этапы психологического исследования и их результаты [Асриян и др., 2016].

1. Перевод практического запроса в ясно сформулированную психодиагностическую цель, например, оценить состояние ребенка и последствия для психики, которые наступили в результате совершенного насилия, оценить уровень развития ребенка и его отдельные психологические характеристики, которые необходимо учитывать при производстве следственных действий.

ВАЖНО

Иногда перед психологами ставят вопросы, ответы на которые не входят в сферу их компетенции. Например, вопросы о вменяемости ребенка, о склонности к фантазированию, об осознании потерпевшим произошедших с ним событий и его способности к сопротивлению, о том, действительно ли было насилие. На эти вопросы отвечает судебная экспертиза. Экспертизу может проводить, а соответственно и писать заключение по ней, эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ).

2. Сбор предварительной информации, необходимой для достижения поставленной цели: психологический анамнез, сведения о семье и ближайшем окружении, медицинские заключения, наличие поведенческих признаков, характерных для сексуального насилия, сведения личного дела, сведения со слов воспитателей, учителей и т. д. В заключении необходимо четко указать не только какая информация известна на момент психодиагностического обследования, но и ее источники (например, из личного дела, со слов родителя, воспитателя).

3. Формулирование гипотез и выбор психодиагностического инструментария, адекватного поставленной задаче. Особое внимание уделяется надежности и валидности методик, отобранных для использования в психодиагностике. Методики должны подходить для возраста и уровня развития ребенка, они не должны дублировать друг друга и их не должно быть слишком много. Указываются источник и авторы использованных методик, демонстрационных материалов. Если используется собственная методика, то необходимо описать ее. О достоверности психологической информации можно судить, непосредственно опираясь на инструментарий, который был использован при проведении психодиагностики.

4. Формулирование основных выводов и рекомендаций, вытекающих из полученных диагностических результатов, а также формирование психологического диагноза на основе полученных данных. Основным требованием к заключению на данном этапе является соответствие выводов поставленной цели, а также их обоснованность и аргументированность. В заключении необходимо привести обзор мышления, внимания, личности, развития ребенка, и описать, как ребенок себя вел во время обследования. Как вступал в контакт (легко, не испытывал затруднений, застенчивости, или наоборот, тяжело шел на контакт, замкнут)?

Необходимо охарактеризовать речь (степень развития речи, словарный запас, использование слов для обозначения частей тела). Если ребенок демонстрирует сексуализированное поведение — привести примеры этого поведения и спонтанные комментарии ребенка. Важно, чтобы в заключении рассказ ребёнка фигурировал в виде дословных цитат из высказываний ребёнка, касающихся ситуации насилия. Выводы и рекомендации должны быть твердо обоснованы результатами диагностики, проведенной психологом. Нельзя обосновывать выводы информацией, полученной из других источников.

Факты — подробное описание диагностических занятий с ребёнком, слов, действий ребенка, эмоциональных состояний и реакций во время этих действий — могут быть представлены в виде протокола, который является приложением к психологическому заключению. В заключении можно использовать слова «возможно» и «вероятно» и давать оценку знаниям и поведению ребенка, например о том, соответствуют ли знания и поведение ребенка норме полового развития для этого возраста.

5. Рекомендации. Предоставление психологических рекомендаций обусловлено запросом либо спецификой психодиагностической ситуации. Рекомендации для воспитателей, следователя, родителей будут разными. Например, в рекомендациях для следователя могут быть указаны конкретные условия, при которых ребёнку будет легче раскрыть ситуацию насилия, например, «не рекомендуется использовать авторитарный тон», «необходимо задавать вопросы в простой форме» и т. д.

ВАЖНО

Если обвинение строится на показаниях ребёнка и косвенных признаках — на участниках уголовного судопроизводства лежит большая ответственность. Виновный не должен избежать наказания, но не менее важно снять подозрения с невиновного. В заключении психолог опирается на слова и действия ребенка, то есть на факты. Необходимо избегать предвзятости, поспешных выводов, стереотипов. С образцами заключений можно познакомиться в издании «Психологическое заключение: виды, структура и содержание: учебное пособие» [Асриян и др., 2016].

Заключение психолога — важный инструмент профилактики *вторичной виктимизации*. Оно может защитить ребенка от травмирующих следственных процедур, например, в случаях, когда ребенок не может давать показания. СПб ГБУСО Социальный приют для детей «Транзит» рекомендует использовать в рекомендательной части заключения такие формулировки как: «эмоциональное состояние ребенка не позволяет присутствовать на следственных действиях. Ребенок не может в настоящий момент адекватно оценивать ситуацию. Эмоциональная и физическая травма очень глубока. Считаем нецелесообразным в настоящее время проводить допрос или следственные действия. Просим Вас отложить допрос до нормализации эмоционального состояния ребенка»; «Считаем присутствие ребенка на суде нецелесообразным». Предоставляется заявление ребенка, заверенное органами опеки, в котором он просит рассмотреть дело без его присутствия. Содержание заявления от ребенка: «Прошу провести судебное заседание без моего присутствия». Далее указывается причина: «не хочу никого видеть», «не хочу отвечать на вопросы», «согласен с исковыми требованиями», «согласен, что N. должен быть наказан, считаю его виновным».

* * *

В рамках расследования уголовного дела от психолога может потребоваться как предоставление заключения, так и дача показаний. Заключение и показания специалиста в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ являются доказательствами по уголовному делу. Поэтому необходимо, чтобы психолог обладал компетентностью, непредвзятостью, ответственностью и строго следовал этическим принципам.

§ 6. Действия специалистов при выявлении признаков насилия или в случае признания ребенка

Ответственность специалистов. Некоторые специалисты считают, что если им стало известно о сексуальном насилии в рамках конфиденциальной работы с ребенком или родителями (например, психологического консультирования), они не имеют права разглашать полученную информацию. Однако законодательство в сфере защиты детей налагает ограничения на соблюдение конфиденциальности и обязывает гражданина сообщить о преступлении в правоохранительные органы (Закон № 120-ФЗ ст. 9 «Гарантии исполнения настоящего Федерального закона», Семейный кодекс Российской Федерации, ст. 56 «Право ребенка на защиту» и ст. 122 «Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей»). Несообщение о насилии может повлечь за собой уголовную ответственность для специалиста и его руководства (ст. 316 УК РФ «Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений»).

В случае медицинских работников, эта ответственность определена Федеральным законом от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Ст. 13 допускает предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия гражданина или его законного представителя в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий, а также по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством. А Федеральный закон № 120-ФЗ наделяет органы управления здравоохранением обязанностью сообщать о фактах преступных посягательствах на несовершеннолетних в правоохранительные органы, в частности в прокуратуру, и в органы опеки и попечительства.

Действия специалистов при выявлении косвенных признаков. Если есть основания подозревать, что ребенок подвергался сексуальному насилию (косвенные признаки), но нет объективных данных (медицинские последствия, заявление ребенка) для получения дополнительных сведений, специалист *по согласованию с руководством* может самостоятельно или с привлечением других специалистов *провести проверку информации в пределах своих полномочий*:

- побеседовать с ребенком;
- побеседовать с не причастными к насилию родителями или людьми из близкого окружения ребенка;
- направить запросы в другие учреждения системы профилактики;
- собрать информацию о семье;
- изучить условия проживания ребенка;
- собрать психодиагностические сведения о ребенке (см. § 5);
- оформить в письменном виде свои наблюдения;
- обсудить собранную информацию на консилиуме в своей организации с целью принятия решения об обращении в правоохранительные органы.

Информация о возможном сексуальном насилии или эксплуатации может быть получена *комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав непосредственно на заседании или в ходе проверок* по фактам физического насилия над детьми, неисполнения родителями их обязанностей, в случаях девиантного поведения ребенка. Комиссия может поручить членам комиссии от органов опеки и попечительства и органов внутренних дел провести проверку сообщения о насилии, а также направить поручения о проведении проверки любым субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, или непосредственно на заседании принять решение о помещении ребенка в социозащитное учреждение.

Действия специалиста после признания ребенка в том, что он подвергся сексуальному насилию. После того как произошло признание, необходимо договориться с ребенком о том, кому из близких взрослых он может рассказать о том, что случилось. Это может быть родитель или другой взрослый родственник, который сможет оказать ребенку поддержку и представлять его интересы в правоохранительных органах.

Достаточно часто происходит отказ от такого заявления. Родители маленьких детей или детей с нарушениями интеллекта часто выбирают стратегию забвения, считая, что все забудется и время излечит. Подростки отказываются, так как лучше, чем маленькие дети, осознают возможные последствия, например, что о случившемся узнают соседи, друзья и одноклассники. Подростки могут бояться, что в полиции им не поверят, если они не помнят все детали произошедшего. Они боятся анализа того, что они сделали с точки зрения провокации (например, что на них было надето, были ли они трезвы, как они себя вели и т. д.). Они могут бояться разрушить семью и навлечь на себя гнев родственников. Подростки могут также опасаться угроз и публичной травли со стороны преступников и людей, стоящих на их стороне.

Семья может стремиться свести к минимуму произошедшее, надеясь, что ребенок обо всем забудет или даже оказывать давление на ребенка, добиваясь, чтобы ребенок отказался от своих слов («не выносить сор из избы»).

Отказ от сообщения может быть основан на страхе неизвестности («что будет дальше?»), на недоверии по отношению к правоохранительным органам. Здесь многое зависит от поддержки специалиста, который примет на себя роль посредника между ребенком и государственной системой защиты детей, и обеспечит поддержку на этапе сообщения в правоохранительные органы и в дальнейшем, в ходе проверки и уголовного процесса.

Как поговорить с ребенком и взрослым, представляющим интересы ребенка, о необходимости обращения в правоохранительные органы?

- Проявите максимальный такт и уважение по отношению к ребенку и к взрослому, который представляет интересы ребенка.
- Объясните им, что произошедшее с ребенком, — это уголовное преступление и тот, кто совершил насилие, — преступник и заслуживает наказания (даже если ребенок принимал участие в сексуальных действиях добровольно).
- Объясните, что обращение в правоохранительные органы необходимо для того, чтобы наказать преступника и предотвратить новые преступления, а также найти других пострадавших детей и помочь им.
- Расскажите, как будут проходить следственные действия, а также сообщите о том, что в следственных действиях и на суде ребенка будет поддерживать психолог.

ВАЖНО

Вне зависимости от решения ребенка и родителей, как специалист вы будете обязаны информировать правоохранительные органы об известных вам фактах. Для обращения в правоохранительные органы необязательно иметь неопровержимые доказательства. Признаки насилия даже в отсутствие заявления со стороны ребенка — достаточный повод для проведения проверки. Ответственность за сбор доказательств совершения преступления лежит на правоохранительных органах, но не на детях, их родителях или специалистах, которые им помогают. Более подробно о порядке действий по организации помощи ребенку, пережившему сексуальное насилие, мы рассказываем в Главе 3.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алгоритм работы консультанта с обращением по поводу инцестных отношений в службе детского телефона доверия, работающей под единым общероссийским номером // Услуга «Оказание экстренной психологической помощи детям службой детского телефона доверия, работающей под единым общероссийским номером». Кн. 8 / под ред. М. О. Егоровой. М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013. С. 127—135.

Арт-терапия детей и подростков / Копытин А.И., Свистовская Е.Е. — М.: Когито-Центр, 2007. — 197 с.

Асриян О. Б., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Психологическое заключение: виды, структура и содержание: учеб/ пособие / под ред. Р. В. Кадырова. Ульяновск: Зебра, 2016. 131 с.

Диагностика насилия над детьми // Е. Н. Волкова, О. М. Исаева. Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика: моногр. Н. Новгород: Нижегород. ин-т упр-ния, 2015. С. 78–95.

Новые направления в игровой терапии: Проблемы, процесс и особые популяции / Под ред. Г.Л. Лэндрета. Пер. с англ. М., Когито-Центр, 2007. 479 с. (Мастер-класс)

Сексуальность и особые потребности ребенка: пособие для воспитателя / Л. Халдре, М. Роомельди, Э. Березюк и др. Тарту: Тартус. центр поддержки детей, 2017.

Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб: Питер, 2001. — 272 с.

Винокурцева, И.В. Методы диагностики и реабилитации ребенка, пострадавшего от насилия: справочное пособие для специалистов / И.В. Винокурцева, Е.В. Жуковская. – Минск; 2013. – 228 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПОМОЩИ РЕБЕНКУ, ПЕРЕЖИВШЕМУ СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ ИЛИ ЭКСПЛУАТАЦИЮ

В этой главе мы предлагаем читателям план действий и технологию организации комплексной помощи ребенку, начиная с первых часов после того, как стало известно о насилии, и до завершения реабилитационной работы и закрытия случая. Оказание помощи можно разделить на два основных этапа — первая помощь и обеспечение безопасности ребенка, и организация реабилитации. В отдельных параграфах описаны особенности работы со случаями, которые вызывают наибольшие затруднения у практиков: это ситуация угрозы жизни и здоровью ребенка и работа с иногородними детьми и детьми — гражданами других стран. Возможно, вы — специалист, ответственный за оказание помощи ребенку, а может быть, ваша ответственность заключается только в том, чтобы своевременно оповестить уполномоченные органы о нарушении прав ребенка и убедиться в том, что ребенком занимаются. В любом случае эта глава — для вас.

§ 1. Первая помощь и обеспечение безопасности ребенка

Цели этого этапа — остановить насилие, обеспечить безопасность и доступ ребенка к психологической, социальной, медицинской и другой необходимой помощи. Срок выполнения этого этапа — 72 часа после первоначального определения ребенка в качестве предполагаемого пострадавшего от насилия, однако если ребенок находится в опасности или нуждается в медицинской помощи, то все меры помощи должны осуществляться незамедлительно.

Сообщение о преступлении в правоохранительные органы. Заявления обязаны круглосуточно принять в дежурной части любого органа внутренних дел. Заявить о сексуальном насилии может сам ребенок, его родитель или официальный представитель, специалист государственной, общественной, коммерческой организации или любой другой гражданин. Порядок обращения в правоохранительные органы мы подробно описали в гл. 4. Сообщение о преступлении подается в форме заявления ребенка, родителей (законных представителей, родственников) ребенка или сообщения от граждан, государственных и общественных организаций в форме информационного письма.

После совершения сексуального насилия естественное желание пострадавшего — избавиться от всех следов насилия. В этот момент могут быть уничтожены важные доказательства преступления. Способствуйте сохранению следов преступления, расскажите ребенку, родителю или законному представителю, как это сделать. Одежду, в которой был ребенок в момент насилия, белье, полотенца и т. д. нельзя стирать, так как они могут содержать биологические следы преступника. Все материалы необходимо положить в чистый пакет и передать в правоохранительные органы. В случае насилия в интернете нельзя удалять переписку, лучше всего сразу же снять с переписки скриншоты, сохранить изображения и видео с ребенком, сохранить устройства, с которых происходила коммуникация с преступниками. Эти доказательства могут быть использованы не только для признания вины преступника, но и для того, чтобы найти других жертв. Объясните ребенку, почему нельзя удалять переписку именно сейчас.

Вне зависимости от того, какое решение приняли ребенок и законный представитель, специалист, которому стало известно о насилии над ребенком, обязан сообщить об этом в правоохранительные органы. Порядок направления информационного письма:

- уведомить ребенка и не причастного к насилию родителя о своей обязанности сообщить о преступлении в правоохранительные органы;
- в письменной форме уведомить о своих намерениях руководителя своего учреждения;
- составить текст: указать имя и фамилию ребенка, возраст, сведения о родителях, о месте проживания, описать известные вам факты и наблюдения, свидетельствующие о насилии, выполненную работу, указать контактные данные специалиста, работающего с ребенком;
- можно использовать следующий план: информационная часть: «15 ноября 2018 года к социальному педагогу ГБУ №1 подошел ученик и сообщил о...»; описание ситуации («из объяснений несовершеннолетнего: описание действий, событий»); обращение («просим провести проверку по факту возможного жестокого обращения/сексуального насилия/действий сексуального характера»).
- незамедлительно направить информационное письмо в правоохранительные органы. Федеральный закон № 120-ФЗ обязует **информировать**:
 - прокуратуру — о нарушениях прав и свобод несовершеннолетнего;
 - органы внутренних дел (полицию) — о преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетнего.

При определенных обстоятельствах и для *организации комплексной помощи ребенку* необходимо информировать и другие органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, о чем мы подробнее расскажем ниже.

Оказание медицинской помощи. В случае *изнасилования* следует незамедлительно вызвать «скорую помощь» или доставить ребенка в медицинское учреждение (девочек в больницу, имеющую гинекологическое отделение; мальчиков — в любую детскую больницу). Пострадавшему ребенку, скорее всего, будет трудно согласиться на осмотр, ответить на вопросы, поэтому необходимо ему или ей объяснить важность тщательного осмотра и документирования повреждений для последующего наказания виновного.

В медицинском учреждении на поступившего ребенка будет заведена медицинская карта. Врачу необходимо сразу сообщить об изнасиловании и проследить, чтобы он взял анализы, подробно описал повреждения (внешний вид, локализация, количество, форма, размер и т. д.), в местах, где остались следы, взял смывы или мазки, пробы из-под ногтей, а также семенную жидкость, если она осталась на теле ребенка. Если известно, что к ребенку применялись наркотические препараты или ребенок принуждался к употреблению алкоголя, будет проведен забор крови и мочи. Взятие проб биологического материала (следов семенной жидкости) выполняется только по направлению следственных органов, или с письменного согласия ребенка (старше 15 лет) или родителей. Важно, чтобы все пробы были взяты в строгом соответствии с инструкциями, так как это будет иметь большое значение при установлении виновности насильника, а ошибки в медицинских документах будут использованы в пользу подозреваемого на суде (подробные рекомендации см.: [Значение качества клинического обследования..., 2018]). После госпитализации врач установит диагноз и назначит лечение.

Существуют высокоэффективные *меры профилактики медицинских последствий* сексуального насилия, таких как беременность и заражение инфекциями, передающимися половым путем. Всемирная организация здравоохранения рекомендует следующие меры постконтактной профилактики для детей, подвергшихся сексуальному насилию [Responding to children and adolescents who have been sexually abused, 2017]:

- для значительного снижения риска инфицирования ВИЧ проводится постконтактная профилактика ВИЧ — краткосрочный курс антиретровирусной терапии (28 дней). Необходимо обратиться в Центр профилактики и борьбы со СПИДом в течение 72 часов после инцидента;
- вакцинация от гепатита В и папилломавируса (HPV) (для девочек в возрасте 9–14 лет), если ребенок не был ранее вакцинирован от этих инфекций;
- профилактика заражения инфекций, передающихся половым путем (трихомониаза, хламидиоза, гонореи) путем однократного приема противомикробных и антигрибковых средств широкого действия в течение 72 часов после инцидента;
- экстренная контрацепция — в течение не более чем 120 часов (5 дней) после инцидента;
- если в результате изнасилования девочка забеременела, ей должна быть предложена безопасная процедура прерывания беременности.

Определение мер профилактики осуществляет квалифицированный медицинский работник после оценки риска в каждом индивидуальном случае и при наличии медицинских показаний.

При выписке врач подготовит выписной эпикриз и даст рекомендации по дальнейшему лечению. Тщательное ведение медицинской документации имеет большое значение, так как в уголовном судопроизводстве она будет использоваться для экспертизы последствий насилия для здоровья ребенка.

Медицинские работники не должны допустить, чтобы после оказания медицинской помощи ребенок вернулся в обстановку, где насилие может продолжиться. Об обеспечении безопасности ребенка после выписки более подробно см. в § 2 «*Особенности организации работы с детьми, находящимися в ситуации угрозы жизни и здоровью*».

Обеспечение безопасности ребенка и предотвращение дальнейшего насилия.

Необходимость обеспечить безопасность ребенка часто возникает в случаях, когда предполагаемый насильник — один из родителей, отчим или официальный опекун. Важно отметить, что безусловным приоритетом Российской Федерации в сфере защиты прав детей является сохранение кровной семьи для ребенка. В случаях психологического или физического насилия и пренебрежения возможностью сохранения семьи обеспечивается интенсивной поддержкой со стороны специалистов, активизацией ресурсов, имеющихся в семье, развитием у родителей навыков ненасильственного воспитания.

Однако эти меры не работают, когда ребенок подвергается сексуальному насилию в семье. Если ребенок останется на попечении предполагаемого насильника, есть высокий риск причинения вреда в будущем. Применение тех же методов работы, что и в случаях других видов насилия, к семьям с подозрением на сексуальное насилие, приведет к тому, что причастный к насилию родитель начнет имитировать сотрудничество со специалистами, демонстрировать приверженность рекомендациям, и это лишит специалистов возможности защитить ребенка. Единственным способом обеспечить безопасность ребенка является прекращение контактов между ним и предполагаемым насильником. Для этого необходимо либо изъять ребенка из семьи, либо заставить предполагаемого насильника покинуть дом.

Для обеспечения безопасности ребенка в случае, *если предполагаемый насильник проживает вместе с ребенком или имеет свободный доступ к нему (сосед, родственник, сожитель матери)*, необходимо инициировать немедленную проверку с выходом в место проживания ребенка. Сообщение необходимо направить устно по телефону и письменно в форме информационного письма. Согласно Федеральному закону № 120-ФЗ необходимо сообщить незамедлительно:

- в органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка — о выявлении несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, либо находящегося в обстановке, представляющей угрозу его жизни, здоровью или препятствующей воспитанию;
- в органы внутренних дел (полицию) — о выявлении родителей несовершеннолетних или их законных представителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними, а также о несовершеннолетних, в отношении которых совершены противоправные деяния либо которые совершили правонарушение или антиобщественные действия.

Для оценки угрозы жизни и здоровью ребенка органы опеки и попечительства совместно с сотрудником органов внутренних дел проводят немедленную проверку с выходом в адрес места жительства ребенка и в случае угрозы помещают ребенка в безопасное место (детская больница или приют). Более подробно о мерах обеспечения безопасности ребенка с участием органов опеки и попечительства и сотрудников полиции мы рассказываем в § 2 «*Особенности организации работы с детьми, находящимися в ситуации угрозы жизни и здоровью*».

В случае если сексуальное насилие над ребенком произошло в *организации* (социального обслуживания, образовательной, медицинской или любой другой государственной, общественной, коммерческой организации), необходимо также *информировать*:

- комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав — о недостатках в деятельности органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

КДНиЗП обладает полномочиями выехать в организацию, в которой находится ребенок, для проведения проверки, вызвать руководителя организации на заседание и заслушать объяснения, направить полученные сведения в вышестоящий орган (социальной защиты, образования, здравоохранения и т. д.), поставить в известность любые органы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В результате преступлений, совершенных с использованием интернета, в руках преступников остаются фото- и видео материалы с участием ребенка. Дети очень боятся распространения этих материалов и потери репутации. Если насилие произошло в *интернете* и материалы с участием пострадавшего ребенка через социальные сети попали к одноклассникам, необходимо связаться с администрацией школы для организации мер по предотвращению распространения этих материалов среди школьников. Это крайне важная мера защиты репутации ребенка и профилактики вторичной виктимизации.

Классный руководитель, социальный педагог, самостоятельно или с привлечением инспектора отдела по делам несовершеннолетних могут провести профилактическую беседу с одноклассниками ребенка, организовать родительское собрание, объяснить детям и родителям, что случившееся — это уголовное преступление и распространение этих материалов также является преступлением, призвать их хранить конфиденциальность пострадавшего ребенка (не распространять информацию, не давать комментарии СМИ и т. д.). Дети, просмотревшие фото- и видеоматериалы с изображением пострадавшего ребенка, могут быть приглашены на допрос в качестве свидетелей. Благодаря профилактическим мероприятиям могут быть обнаружены новые жертвы того же преступника среди одноклассников пострадавшего ребенка.

Первая психологическая помощь. Насилие в той или иной мере влияет на каждого человека. Многие испытывают страх, тревогу, гнев, могут впасть в истерику, или, напротив, в шок, оцепенение или апатию. Одни проявляют слабые реакции, другие — интенсивные. На то, как реагирует ребенок, влияет множество факторов, в том числе характер и давность насилия, наличие психического расстройства, культурные корни и традиции, возраст, а также доступность поддержки доверенного взрослого.

Детям и их родителям, переживающим острую реакцию в ответ на случившееся с ребёнком насилие, должна быть предложена первая психологическая помощь. Она направлена на формирование ощущения безопасности, спокойствия и надежды; предоставление доступа к социальной, физической и эмоциональной поддержке; укрепление веры в возможность помочь себе и окружающим.

Оказание первой психологической помощи не требует специальной подготовки. Подобную помощь может оказать любой взрослый, который находится рядом с ребенком, например педагог, специалист по социальной работе, сотрудник органов опеки и попечительства. *Меры первой психологической помощи* для ребенка после насилия:

- сообщить, что насилие закончилось и ребенок находится в безопасности;
- создать спокойную обстановку: устранить посторонних людей, отвести ребенка в отдельную комнату, но не оставлять одного;
- проявить внимание и сочувствие по отношению к тому, что говорит ребенок;
- выслушать ребенка, дать возможность выговориться, если ребенок хочет этого;
- не стараться утешить ребенка, дать возможность «выпустить пар», выплакаться и «выплеснуть» из себя горе, страх, обиду;
- не запрещать эмоции («успокойся, возьми себя в руки» и т.д.) и не обесценивать случившееся («это не конец света, можно пережить»);
- выяснить и удовлетворить насущные потребности ребенка (вода, пища, информация);

- если ребенок находится без сопровождения — выяснить у ребенка, кто является его доверенным взрослым (это может быть родитель или другой родственник, опекун, воспитатель), с которым можно связаться для оказания поддержки.

Аналогичная помощь может потребоваться и родителю, находящемуся в стрессовом состоянии после того, как ему стало известно о сексуальном насилии над ребенком. Как и ребенку, родителю может потребоваться эмоциональная разрядка, после которой он сможет успокоиться и начать планировать выход из кризисной ситуации.

Дайте возможность ребенку и родителю выплеснуть свой аффект отдельно друг от друга. У родителя могут вырваться высказывания и оценка поведения ребенка, которое закрепит у него чувство вины: «Почему ты меня не послушала?», «Почему ты мне не сказал?», «А я тебя предупреждал».

Если у ребенка появляются бред, галлюцинации, суицидальные высказывания, необходимо вызвать скорую помощь. До прибытия специалистов необходимо следить за тем, чтобы ребенок не навредил себе и окружающим: убрать предметы, представляющие собой потенциальную опасность, контролировать доступ к окнам и лестничным пролетам.

Если ребенок проявляет агрессию (ругань, грубость, хамство) по отношению к взрослому, то следует игнорировать это поведение, не проявлять к подростку отрицательного отношения (расстраиваться, угрожать, ругать, обвинять).

Не навязывайте первую психологическую помощь тем, кто ее не желает, но всегда будьте с теми, кто, возможно, захочет получить поддержку. Всё, что нужно — это живое участие, доброе сочувствие, душевное тепло.

После того как ребенок и родитель успокоились, расскажите им о том, какие действия и процедуры ждут их дальше. Дети, как и их родители, имеют право знать, что происходит, и получить объяснения всех предстоящих мероприятий и процедур на доступном для них языке. Это поможет снять страх неизвестности и восстановить контроль над ситуацией.

Результат этого этапа: ребенок помещен в безопасное место (если в этом есть необходимость), оказана первая медицинская и первая психологическая помощь, к оказанию помощи подключены все органы и учреждения, которые обладают полномочиями, необходимыми для защиты ребенка с учетом индивидуальной ситуации.

Если ваша должностная позиция не предполагает, что в дальнейшем вы будете участвовать в оказании помощи, постарайтесь поддерживать связь с ребенком, с не причастным к насилию родителем или доверенным взрослым. Узнайте имена и должности специалистов, которые приступили к работе с ребенком, и уточните, сможете ли вы получить информацию о шагах, предпринятых для защиты ребенка. Соблюдайте конфиденциальность: не распространяйте известную вам информацию о ребенке за пределы круга специалистов, непосредственно задействованных в оказании помощи ребенку.

§ 2. Особенности организации помощи в случаях предполагаемой угрозы жизни и здоровью ребенка

При поступлении в орган опеки и попечительства сообщения о ребенке, находящемся в обстановке, представляющей непосредственную угрозу его жизни или здоровью, от граждан либо от самого ребенка информация передается органам внутренних дел о необходимости незамедлительного совместного выхода по месту фактического нахождения несовершеннолетнего.

Выход отдела опеки и попечительства в семью для проведения обследования условий жизни ребенка осуществляется незамедлительно, и отсутствие представителя органов внутренних дел не является основанием для отмены проведения обследования.

Роль сотрудника органов опеки и попечительства. В контексте темы сексуального насилия *угрозой жизни и здоровью ребенка* считаются следующие обстоятельства:

- утверждение ребенка, что к нему непристойно или сексуально прикасались;
- тот факт, что ребенок страдает от депрессии или тревожного расстройства;
- нанесение ребенком себе ущерба;
- проявление у ребенка суицидальных наклонностей;
- страх физического контакта, боязнь идти домой;
- наличие крови на нижнем белье ребенка;
- повреждения в области гениталий, в частности синяков, кровоподтеков или отеков;
- жалобы ребенка на боль, жжение, зуд в половых органах;
- наличие инфекции, передающейся половым путем;
- беременность;
- тот факт, что ребенок подвергается эксплуатации в проституции или порнографии (даже если он заявляет, что делает это по собственной инициативе и без принуждения);
- постоянное присутствие в квартире посторонних людей, их ночевки в одной комнате с ребенком.

В случае подозрения на совершение насилия в семье организуется профилактический рейд. В основном случаи сексуального насилия выявляются в семьях, которые находятся в социально опасном положении и уже состоят на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Перед тем как осуществить профилактический рейд, создается рабочая группа, в которую могут входить участковый уполномоченный полиции, инспектор полиции по делам несовершеннолетних, член комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, специалист органа опеки и попечительства, сотрудник отделения центра социальной помощи семье и детям и др.

Для оценки угрозы жизни и здоровью ребенка специалист органов опеки и попечительства опрашивает несовершеннолетнего в присутствии педагога и психолога, задает все необходимые вопросы и выясняет причины произошедшего. При беседе с несовершеннолетним важно соблюдать уважительный тон и задавать корректные вопросы. Если нет физических признаков, то к участию в деле специалист органов опеки и попечительства может привлечь педагогов, работающих с ребенком в детском саду или школе, свидетелей; запросить характеристики, любые другие относящиеся к данному вопросу доказательства и, лишь оценив их все в совокупности, вынести решение по сложившейся ситуации. По окончании опроса составляется акт беседы, где все участвующие лица расписываются.

Помимо бесед с несовершеннолетними и их родителями проводится проверка условий проживания несовершеннолетних в семье. По результатам проведенного обследования специалистом отдела опеки и попечительства составляется акт обследования, в котором делается вывод о наличии или отсутствии непосредственной угрозы жизни или здоровью несовершеннолетнего, целесообразности или нецелесообразности отобрания ребенка. Акт обследования составляется на месте обследования и подписывается всеми лицами, принимавшими в нем участие. Если в семье есть другие дети, и их безопасность также находится под угрозой, то меры помощи должны применяться и по отношению к другим детям.

В случаях сексуального насилия нередки ситуации, когда ребенок подвергся насилию со стороны отца или отчима, а мать, бабушка или другие близкие родственники отрицают насилие и занимают сторону предполагаемого насильника. В такой ситуации позиция органов опеки

и попечительства строится на проверке всех существующих доказательств. Для этого предпринимаются следующие действия:

- опрос соседей, потенциальных свидетелей и родственников ребенка относительно того, как происходит процесс его воспитания со стороны родителей: они могут подтвердить факт ненадлежащего обращения с ребенком;
- получение подтверждения опасной ситуации со стороны детского сада или школы;
- проведение полноценного медицинского и психологического обследования ребенка с целью установления прямых и косвенных признаков совершения сексуального насилия;
- обращение в органы полиции с просьбой помощи в установлении истины со стороны местного участкового полицейского, инспектора отдела по делам несовершеннолетних.

Роль сотрудника полиции. Сотрудник полиции в ходе рейда составляет акт, берет объяснения (заявления) от всех участников: от ребенка, от законных представителей, направляет ребенка для обследования в медицинское учреждение. Для доказательственной базы важно сохранить следы преступления, с этой целью на место можно вызвать эксперта-криминалиста для выявления физических и биологических доказательств преступления на одежде и на теле предполагаемой жертвы (или виновника происшествия), а также вещественных доказательств.

На основании полученных материалов в случае подтверждения совершенного в отношении несовершеннолетнего сексуального насилия сотрудник полиции составляет рапорт об обнаружении признаков преступления. Рапорт регистрируется в книге учета сообщений о происшествиях, затем сотрудник полиции выносит постановление о передаче собранного им материала по подследственности, утверждает у руководителя и передает его в районный следственный комитет для принятия решения в порядке ст. 144–145 УПК РФ, а также при этом уведомляет прокуратуру. В случае изъятия ребенка из семьи сотрудник полиции направляет ходатайство о помещении ребенка в социозащитное учреждение.

Меры безопасности. Если информация об угрозе жизни и здоровью ребенка и других детей в семье подтвердится, органы опеки и попечительства определяют меры обеспечения безопасности ребенка. В первую очередь рассматриваются возможности обеспечить безопасность ребенка без изъятия из семьи — например, арест предполагаемого преступника, временное размещение ребенка у родственников, помещение вместе с матерью в кризисный центр, временное помещение в специализированное учреждение (социально-реабилитационный центр, социальный приют, центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей) или в больницу. Мера пресечения для подозреваемого в сексуальном насилии определяется после возбуждения уголовного дела, а это означает, что на этапе проверки подозреваемый может находиться на свободе и оказывать давление на ребенка.

В случае подтверждения угрозы жизни и здоровью ребенка в семье орган опеки и попечительства в соответствии со ст. 77 Семейного кодекса РФ немедленно отбирает ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, и помещает ребенка в специализированное учреждение (социально-реабилитационный центр, социальный приют, центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей) либо в учреждение здравоохранения. После этого орган опеки и попечительства уведомляет прокуратуру для принятия мер по привлечению родителей к ответственности.

Если сексуальное насилие произошло в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, со стороны воспитателей или других воспитанников, это является основанием для перевода ребенка, подвергшегося насилию, в другое учреждение.

Подтверждение угрозы жизни и здоровью ребенка — это основание для признания ребенка находящимся в социально опасном положении (СОП). Органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка и органы внутренних дел информируют:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) — о нарушенных правах несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав;
- органы и учреждения социального обслуживания — о несовершеннолетних и семьях, находящихся в социально опасном положении.

Дальнейшая работа с ребенком будет осуществляться под контролем КДНиЗП.

В течение семи дней после вынесения главой местной администрации акта об отобрании ребенка органы опеки и попечительства обращаются в суд с исковым заявлением о лишении родителей родительских прав или об ограничении их родительских прав. До вынесения судом решения по данному исковому заявлению и вступления данного решения в законную силу ребенок находится в специализированном учреждении (социально-реабилитационный центр, социальный приют, центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей). Общение и свидание с ребенком родителей и иных родственников осуществляются только с разрешения органов опеки и попечительства, а также с разрешения администрации учреждения.

Дальнейшее жизнеустройство ребенка зависит от решения суда. Об изъятии ребенка прокуратура уведомляется только после подтверждения факта нарушения его прав и установления реально существующей угрозы для жизни и здоровья. Прокуратура, в свою очередь, по результатам уведомления будет определять реальную степень ответственности родителей и может принять решение о возбуждении уголовного дела.

Органы опеки и попечительства не работают круглосуточно, а помощь может потребоваться в вечернее время или в выходной день. Помимо постановления органов опеки и попечительства есть другие способы срочно поместить ребенка в безопасное место. Основания для приема ребенка в специализированное учреждение для несовершеннолетних (социально-реабилитационный центр, социальный приют, центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей — см. п. 1. ч. 3. ст. 13 ФЗ № 120) включают в себя:

1. личное обращение ребенка (если ребенок умеет писать, он лично письменно обращается; если писать не умеет, то заявление от его имени может оформить любой взрослый человек);
2. заявление родителей или законных представителей;
3. направление органа управления социальной защитой населения или согласованное с этим органом ходатайство должностного лица органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
4. постановление лица, производящего дознание, следователя или судьи в случаях задержания, административного ареста, заключения под стражу, осуждения к аресту, ограничению свободы, лишению свободы родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего;
5. акт оперативного дежурного органа внутренних дел о необходимости приема несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

Специализированное учреждение для несовершеннолетних принимает решение об оказании срочных социальных услуг немедленно (ст. 15 ФЗ № 422), а в соответствии с п. 2 ст. 21 ФЗ № 442 предоставление срочных социальных услуг в целях оказания неотложной помощи осуществляется в сроки, обусловленные нуждаемостью получателя социальных услуг, без составления индивидуальной программы и без заключения договора о предоставлении социальных услуг.

Существуют медицинские противопоказания для размещения в специализированном учреждении для несовершеннолетних. К ним относятся инфекционные заболевания, психические расстройства, эпилепсия и другие тяжелые заболевания (приказ Министерства здравоохранения РФ от 29 апреля 2015 г. № 216н). Поэтому до помещения в учреждение дети, которые были выявлены без сопровождения взрослых или были изъяты из семьи, сначала госпитализируются в медицинское учреждение, где они проходят медицинское обследование (в течение 3–7 дней), и, *если не обнаружено* медицинских противопоказаний, направляются в специализированное учреждение.

Ребенок может поступить в специализированное учреждение, минуя этап госпитализации, если в учреждении имеется приемное отделение или изолятор для оказания первой доврачебной помощи, есть штатные медицинские работники либо заключены договоры с местными поликлиниками, т. е. все необходимые диагностические исследования могут быть выполнены непосредственно в учреждении.

Если у ребенка есть признаки алкогольного или наркотического опьянения, телесные повреждения, лихорадка или другие признаки острого инфекционного заболевания, а также, если ребенку менее 4 лет, его необходимо доставить в детскую больницу.

Обеспечение безопасности после выписки из медицинского учреждения. Во время нахождения ребенка в детской больнице специалисты органов опеки и попечительства по месту жительства или месту пребывания ребенка принимают решение о дальнейшем жизнеустройстве ребенка в специализированное учреждение, осуществляющее социальную реабилитацию несовершеннолетних (либо в учреждение здравоохранения). В случае если ребенок попадает под категорию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, органы опеки и попечительства оформляют все необходимые документы и обращаются в Министерство (Комитет) по социальной политике для выдачи направления в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также в образовательные и медицинские организации. В период проведения медицинского обследования необходимо подготовить заявление о признании ребенка нуждающимся в социальном обслуживании, которое должно включать проект индивидуальной программы предоставления социальных услуг. После проведения медицинского обследования ребенок может быть передан:

- родителям (или другим законным представителям) при наличии документов, подтверждающих родственные отношения и только в том случае, если это безопасно для ребенка. Возвращение ребенка в семью возможно только после соответствующего решения органов опеки и попечительства;
- специалистам организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этом случае необходимо предоставить постановление местной администрации муниципального округа о временном помещении ребенка в детский дом, приют или другую организацию, документ, удостоверяющий личность законного представителя ребенка, и доверенность от руководителя организации, подтверждающую полномочия специалиста;
- специалистам органов опеки и попечительства, органов социальной защиты при предоставлении следующих документов: постановление местной администрации муниципального округа о временном помещении ребенка в детский дом, приют или другую организацию, ходатайство органов опеки и попечительства или органов социальной защиты

о помещении ребенка в учреждение социального обслуживания для предоставления срочных социальных услуг, доверенность от руководителя организации, подтверждающая полномочия специалиста.

Лишение родительских прав. Обычно исковое заявление в суд о лишении родительских прав одного или обоих родителей подается после вступления в законную силу приговора суда о совершенном преступлении. С учетом сложившейся судебной практики при наличии вынесенного приговора суд тверд в принятии решения о лишении родительских прав одного или обоих родителей.

В том случае, если ребенок был изъят из семьи непосредственно органами опеки и попечительства, исковое заявление в суд о лишении родительских прав родителя или родителей подается в течение семи дней с момента издания акта об изъятии ребенка. Ограничение прав в таких случаях не используется в качестве меры наказания, так как основанием для лишения родительских прав тех лиц, которые допустили создание такой угрозы, является создание угрозы жизни и здоровью ребенка.

§ 3. Особенности организации помощи иногородним детям

Среди иногородних детей особые риски вовлечения в сексуальное насилие и СЭД имеют дети — представители следующих групп:

- дети, самовольно ушедшие из дома (родительской семьи) или из организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
- дети, путешествующие самостоятельно без сопровождения взрослых, часто — по вербовке через интернет и с оплатой авиа- или железнодорожных билетов до места назначения;
- дети, которые не посещают школу / детский сад, не состоят на учете в медицинских учреждениях и поэтому находятся вне поля зрения специалистов, что затрудняет своевременное выявление фактов насилия и профилактики;
- дети, не имеющие документов;
- дети, ставшие жертвами торговли людьми;
- дети из семей мигрантов из других регионов Российской Федерации или других стран.

Иногородний ребенок, пострадавший от сексуального насилия или эксплуатации, попадает в поле зрения специалистов следующими путями:

1. ребенок самостоятельно обратился к специалисту;
2. родители обратились в учреждение социальной защиты или правоохранительные органы по факту сексуального насилия в отношении ребенка;
3. родители обратились к представителям диаспоры, консульства или посольства страны происхождения, сотрудники которых затем передали информацию в правоохранительные органы;
4. проверка по факту насилия уже инициирована по обращению ребенка или родителя — в этом случае работа специалистов изначально направлена на предоставление кризисной помощи и реабилитацию ребенка, пострадавшего от сексуального насилия;
5. ребенок попал в учреждение по другим основаниям, однако у специалистов возникло подозрение о том, что он стал жертвой сексуального насилия. Наблюдение за поведением

ребенка осуществляется всеми специалистами учреждения, результаты наблюдений фиксируются в дневнике реабилитации (или другой форме, принятой в учреждении);

6. ребенка выявили в ходе оперативно-профилактических мероприятий, в том числе в местах оказания сексуальных услуг, на улице, на транспорте.

При обнаружении ребенка, который самостоятельно путешествует на любом виде транспорта, сотрудники правоохранительных органов снимают ребенка с рейса и перенаправляют в приют / кризисный центр. Однако ситуация может различаться в разных регионах: известны случаи, когда ребенок неоднократно пересекал границу другой страны, проходя зону паспортного контроля в аэропорту. При выявлении ребенка без сопровождения родителей первым этапом оказания помощи является обязательное медицинское обследование, которое осуществляется в уполномоченном медицинском учреждении или в приемном отделении центра временного устройства / кризисного центра / приюта.

После поступления ребенка в учреждение специалисты собирают всю доступную информацию по месту жительства ребенка: о социальном окружении, о месте проживания, историю контактов с системой социальной защиты, правоохранительными органами и др. Необходимо отправить запросы в следующие организации по месту жительства ребенка:

- в отдел полиции по делам несовершеннолетних (если ребенок состоял на учете, то можно получить информацию);
- в комиссию по делам несовершеннолетних;
- в образовательные организации (школа, профессиональный лицей / колледж) или дошкольное учреждение (детский сад);
- в медицинское учреждение;
- в центры социальной помощи семье и детям (или другое социальное учреждение, предоставляющее социальные услуги семьям с детьми);
- в учреждения дополнительного образования (подростковые клубы);
- в отделение органов опеки и попечительства;
- во все организации и ведомства, которые имеют какое-либо отношение к ребенку.

В том случае, если ребенок является гражданином другой страны, выясняется вся информация в месте, где был выявлен несовершеннолетний, если он / она где-то проживал временно до выявления факта насилия. Параллельно со сбором информации о ребенке, о ситуации оповещается посольство или консульство страны, из которой прибыл ребенок, к работе подключаются международные организации, могут быть задействованы личные контакты сотрудников учреждения (например, при наличии опыта работы с пострадавшими детьми из данной страны).

Алгоритм работы с детьми из других государств ведется аналогично с алгоритмом работы с иногородними детьми или детьми из стран СНГ. В каждом государстве есть структуры правоохранительных органов и социальной защиты детей, приюты и кризисные центры для детей. В свою очередь, на территории России работают посольства других государств. В случае если посольства или консульства соответствующей страны нет на территории региона, сотрудники социального учреждения, в котором находится ребенок, командированы в Москву. При необходимости сотрудники посольства или консульства всегда допускаются в учреждение.

Если ребенок, который поступил в приют или кризисный центр на территории России, не говорит на русском языке, происходит погружение ребенка в языковую среду. Процесс обучения русскому языку может происходить достаточно быстро и занимать от 1 до 3 месяцев (обучение до уровня, необходимого для базового общения). Изначально работа идет невербальными методами, с помощью онлайн-переводчика; в роли переводчиков могут выступать другие

воспитанники учреждения, владеющие языком ребенка, который поступил в учреждение. В отдельных случаях возможно обращение к услугам профессиональных переводчиков и переводчиков из диаспор. Однако выбирать переводчика необходимо с осторожностью, так как возможно искажение переданной информации или утечка информации, которая может нанести вред ребенку.

При идентификации факта насилия важную роль играет получение информации о ребенке по месту жительства, так как насилие могло произойти задолго до выявления ребенка специалистами. При этом долговременные последствия насилия могут приводить к другим ситуациям риска.

Даже в том случае, если ребенок стал жертвой насилия в другом городе или регионе, специалисты могут инициировать сбор данных и проверку дистанционно. Запросы отправляются в учреждения по месту постоянного проживания ребенка по электронной почте, можно также связаться со специалистами учреждения по телефону. В случае если ребенок является гражданином другой страны, отправляются запросы в посольство этой страны на территории РФ, однако этот процесс занимает значительно больше времени. При наличии возможности необходимо отправить запрос напрямую в учреждения. Если ребенок поступил в учреждение без документов, удостоверяющих личность и место проживания, проводится интервью с ребенком, по результатам которого специалисты отправляют запросы по месту жительства на основании этих сведений.

Признаки сексуального насилия (изнасилования) могут быть выявлены при медицинском осмотре. В этом случае, вне зависимости от показаний ребенка, сотрудники учреждения обязаны сообщить в правоохранительные органы.

Нередко при идентификации детей, путешествующих без сопровождения родителей, детей, которые стали жертвами торговли людьми или подверглись жестокому обращению, факт сексуального насилия выявляется уже в учреждении, в которое ребенок попал по другим основаниям. Эту информацию специалисты учреждения должны сообщить в правоохранительные органы (вне зависимости от наличия или отсутствия у специалистов объективных доказательств), которые инициируют проверку по факту насилия. При этом заявление ребенка о сексуальном насилии является достаточным основанием для обращения в правоохранительные органы; в запросе может быть указано: «По заявлению несовершеннолетнего» — и дано описание ситуации со слов ребенка. К запросу может прилагаться копия медицинской карты с результатами опроса, копия заключения психолога или других специалистов, объяснения ребенка (в письменном виде) и другие документы.

Даже в том случае, если после совершения сексуального насилия прошло определенное время, специалистам необходимо сообщить об этом в правоохранительные органы, поскольку зачастую дети не сразу сообщают о факте насилия или специалистам не сразу становится известно об этом, особенно если ребенок не воспринимает действия как насильственные. Дети могут не воспринимать сексуальное насилие как таковое в случае, если оно не сопровождалось физическим насилием с тяжелыми последствиями для здоровья ребенка, однако во время путешествий без сопровождения (в случаях, когда ребенок убегает из детского дома или из семьи и уезжает в другой город / регион) дети имеют более высокий риск стать жертвами сексуального насилия. Задача специалиста в этом случае — оказать ребенку психологическую, социальную, медицинскую и правовую, в том числе кризисную, помощь, разъяснить его права и объяснить возможные сценарии развития ситуации при заявлении в правоохранительные органы. При этом, при наличии соответствующей квалификации специалистов, сотрудники кризисного центра / приюта могут сопровождать ребенка в ходе следственных действий.

Трудности при идентификации ребенка-жертвы сексуального насилия. Перечислим некоторые обстоятельства, которые могут затруднять идентификацию личности ребенка из другого города / региона или другой страны и факт совершения сексуального насилия (могут сочетаться между собой).

- ребенок поступил в учреждение без документов, удостоверяющих личность;
- ребенок не хочет ничего рассказывать о себе и своей жизни до попадания в приют.

В этих случаях затруднена идентификация личности и возраста ребенка, его постоянного места проживания, характеристик социального окружения ребенка, обстоятельств его / ее жизни и т. д. В случае если ребенок подвергся насилию, оказывается невозможным установление личности и местонахождения человека, совершившего насилия. Личность ребенка, его возраст и другие характеристики в этом случае устанавливаются любыми возможными способами: анализ всей информации, которую говорит ребенок, опрос граждан по последнему месту пребывания ребенка, интернет-ресурсы — поиск знакомых, родственников, установление факта рождения ребенка в судебном порядке.

Учреждения, принимающие иногородних детей. К организациям, оказывающим помощь детям, пострадавшим от сексуального насилия, в том числе детям из других городов или регионов России или из других стран, относятся:

- транзитные центры;
- кризисные центры;
- приюты для детей;
- социально-реабилитационные центры;
- частные приюты, получающие государственную дотацию;
- медицинские учреждения для детей.

Порядок помещения иногороднего ребенка в учреждение для несовершеннолетних является таким же, как и для детей-жителей города (см. раздел *«Особенности организации помощи в случае предполагаемой угрозы жизни и здоровью ребенка»*).

В период пребывания ребенка в учреждении проводится работа и с ребенком, и с родителями; если семья ребенка находится в другом городе или регионе, специалисты работают с ними дистанционно. Такая работа может включать в себя: консультации психологов, юристов (разъяснение правовых вопросов, возможных стратегий развития событий), общение с воспитателями и другими специалистами, которые непосредственно работают с ребенком.

Параллельно с реабилитационной работой специалистами должна осуществляться работа по жизнеустройству ребенка: часто одновременно с сопровождением ребенка в следственных действиях предпринимаются действия для обеспечения безопасных условий жизни для ребенка после завершения периода пребывания в приюте / кризисном центре: лишение родителей родительских прав, восстановление документов ребенка, поиск места в центре содействия семейному воспитанию в регионе постоянного проживания ребенка, подготовка ребенка к переезду и проживанию в центре содействия семейному воспитанию (специалисты показывают ребенку, где он будет жить, как будет выглядеть приют, по возможности связываются с сотрудниками приюта).

Если ребенок является гражданином другой страны или постоянно проживает в другом городе / регионе, специалисты приюта сопровождают его при переезде.

Завершение работы и перенаправление ребенка. Зачастую время работы специалистов с ребенком, пострадавшим от сексуального насилия, ограничено по разным обстоятельствам,

что особенно актуально в случае, если ребенок будет перенаправлен в другой город или регион. В этой ситуации особенно важно уделить внимание перенаправлению ребенка и членов его семьи для продолжения реабилитационной работы в месте постоянного проживания. Для этого специалистам необходимо передать информацию в соответствующие органы — центр социальной помощи, учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и т. д.

При перемещении ребенка в другое учреждение специалистам необходимо подготовить отчет о проделанной работе, в котором также указаны направления для продолжения работы с ребенком — для обеспечения преемственности в реабилитационной работе с ребенком. Рекомендации и отчет о проделанной работе могут стать основой для планирования работы с ребенком в другом учреждении. В то же время передача информации специалистам, которые будут продолжать работу в другом городе / регионе важна для исключения вторичной виктимизации ребенка (в том случае, если с ребенком уже было проведено интервью с целью получения информации о совершенном насилии) и ускорения адаптации ребенка. Если ребенок переходит в семью, то родители получают рекомендации от специалистов, которые работали с ребенком (в устной или письменной форме).

После завершения периода пребывания ребенка и перенаправления в регион / город России или другой страны, где ребенок постоянно проживает, важно осуществлять мониторинг состояния ребенка. Часто мониторинг осуществляется специалистами неформально. Важно дать понять ребенку и родителям, что они могут обратиться за помощью, если это будет необходимо.

В отдельных случаях может быть целесообразным привлечение к работе с ребенком и его социальным окружением культурных медиаторов — людей, хорошо знакомых с их культурными традициями. В роли культурных медиаторов могут выступать мулла, представитель махаллы и другие религиозные деятели или представители местного сообщества. Однако решение о привлечении культурных медиаторов должны приниматься индивидуально по каждому случаю с учетом особенностей ребенка, социально-экономических характеристик семьи и других факторов.

Возвращение ребенка в город или страну постоянного проживания. Перенаправление иногороднего ребенка или ребенка из другой страны, пострадавшего от сексуального насилия или сексуальной эксплуатации, регулируется нормативно-правовыми актами о перевозке детей, самовольно ушедших из семей или детских учреждений. На международном уровне не существует единого документа, регламентирующего правила и порядок перенаправления детей из других стран. Перемещение детей на территории стран СНГ регулируется Соглашением о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания. В соответствии с положениями этого соглашения расходы по перевозке ребенка несет государство его постоянного проживания. Для сопровождения ребенка должны приехать сотрудники социальных учреждений для детей из родной страны ребенка. При возвращении ребенка домой, а также в процессе предоставления других видов помощи ребенку из другой страны возможно сотрудничество с Международной организацией по миграции (МОМ) и общественными организациями в стране, куда перенаправляется ребенок.

Вопросы перевозки детей, самовольно ушедших из семей, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательных и других организаций на федеральном уровне регулируются Федеральным законом РФ № 120 (п. 3 ст. 25): перевозка между субъектами РФ и в пределах стран СНГ является расходным обязательством Российской Федерации, перевозку осуществляет субъект, на территории которого был обнаружен ребенок.

Расходы на перевозку и сопровождение ребенка выделяются из средств федерального бюджета (в случае перевозки в другую страну) или бюджета субъектов РФ (при перемещении в рамках разных регионов). Перечень учреждений, сотрудники которых осуществляют перевозку ребенка, определяется субъектом РФ. Например, в Санкт-Петербурге перевозкой детей, ушедших из семей или детских учреждений, между субъектами РФ, занимаются сотрудники Социального приюта для детей «Транзит».

Сопровождение детей при перенаправлении в место постоянного проживания (между субъектами РФ) осуществляется родителями (законными представителями), сотрудниками детских учреждений (для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, детских домов, школ-интернатов, специальных учебно-воспитательных учреждений открытого типа и др.) (п. 2 25.1 ФЗ РФ № 120). Оказать содействие в возвращении ребенка домой могут общественные организации и благотворительные фонды.

СЛУЧАИ ИЗ ПРАКТИКИ

Вика, 17 лет. *Родилась и выросла во Владивостоке. Воспитывалась в неполной семье. Мать Вики работала, чтобы обеспечить семью. Семья проживает в отдельной квартире. У девушки есть своя комната. Окончила среднюю школу, интеллектуальное развитие соответствует норме.*

Девушка была доставлена в приют «Транзит» сотрудниками полиции. Была найдена в борделе, который был организован в обычной квартире многоквартирного дома в Санкт-Петербурге. Выяснилось, что девушка находится в федеральном розыске. По словам Вики, она не смогла поступить в техникум после окончания 9 класса и стала искать работу по интернету. Обратилась в агентство, которое пообещало ей работу на дому в Санкт-Петербурге. Работодатель пообещал оплатить проезд. Девушка согласилась. Как только приехала в СПб, сразу была доставлена в квартиру-бордель и принуждена оказывать сексуальные услуги. Из квартиры девушку не выпускали три месяца. В результате полицейского рейда освобождена и доставлена в приют. Из документов при себе имела паспорт. Регистрация по месту жительства подтверждена. В приюте В. поняла, что ей смогут помочь, охотно отвечала на вопросы и шла на контакт со всеми специалистами, очень хотела вернуться домой. Девушка созвонилась с матерью и родственниками.

При первичном осмотре телесных повреждений, ссадин на теле не обнаружено, депрессивных или суицидальных высказываний девушка не высказывала. При сдаче анализов никакой патологии не выявлено.

При первичной беседе девушка на контакт пошла сразу, на вопросы отвечала четко, ясно, охотно делилась информацией о себе. Сниженный фон настроения, повышенный уровень ситуативной тревожности, чувства стыда и вины. Выявлено, что В. ведомый человек, легко поддается авторитетом, подчиняется более сильному человеку. По карте наблюдения было отмечено: низкий уровень самооценки, зависимость от мнения окружающих людей, склонность «закрывать глаза» на возникающие трудности, низкий уровень стрессоустойчивости.

Во время нахождения в приюте началась индивидуальная реабилитационная работа по снижению уровня тревожности, снятию чувства вины и стабилизации психоэмоционального состояния; терапевтическая работа по уменьшению вреда последствий сексуальной эксплуатации (снятие зависимости от «хозяина», формирование положительной «я» - концепции, повышения уровня самопринятия). Также стали проводить работу по планированию будущего, развивать

положительную мотивацию к дальнейшему обучению. Психэмоциональное состояние девушки стабилизировалось, адаптация к условиям приюта прошла успешно.

По наблюдению воспитателей В. легко справлялась с маленькими детьми, охотно занималась с ними, четко выполняла поручения воспитателей, но инициативы не проявляла. В общении со сверстниками близких и доверительных отношений не строит.

Воспитатели по рекомендациям психологов сделали акцент на вовлечение девушки в общественную жизнь приюта и выполнение каких-либо поручений совместно с другими воспитанниками. Продолжали устанавливать доверительные отношения с девушкой, проводили беседы о ее дальнейшей жизни и планах на будущее. Девушка была включена в программу «Родной край». Результат работы воспитателей по истечении 60 дней: повышение самооценки у девушки. Помощь в планировании будущего (обучение, профориентация).

Выехать за дочерью в Санкт-Петербург мать не могла ввиду затрудненного материального положения. В Санкт-Петербурге была инициирована проверка по факту вовлечения несовершеннолетней в занятие проституцией, а во Владивостоке — по факту вербовки несовершеннолетней в незаконную трудовую деятельность. Через два месяца пребывания в приюте девушка отправилась домой во Владивосток. Поступила в кулинарный техникум и живет с мамой.

Эльвира, 17 лет. *Родилась и выросла в Конго, в деревне. Проживала в многодетной полной семье. В школе закончила восемь классов. Родители не работали и не могли обеспечить детей. Отцу предложили отправить дочь на заработки в страны Евросоюза. За то, что семья ее отпускает, родителям заплатили денежные средства.*

В социальный приют «Транзит» девушка была доставлена сотрудниками патрульно-постовой службы Санкт-Петербурга. Документов при себе не было. Полураздетая девушка обратилась на улице за помощью к сотрудникам патрульно-постовой службы. Сообщила, что сбежала из борделя, адрес назвать не смогла.

Общение специалистов и девушки проходило с помощью словаря. Она рассказала, что готовилась к переезду в Европейский Союз через Россию, а попав в Санкт-Петербург, была принуждена «отрабатывать» дорогу из Конго до Москвы и из Москвы в Санкт-Петербург.

При поступлении в приют девушка была в состоянии истерики. Боялась идти на контакт, все время молчала или плакала. Отказывалась раздеваться для проведения первичного осмотра. В первый день только пила. Специалисты приюта связались с Посольством Конго. После разговора с консулом девушка немного успокоилась. На второй день перестала бояться воспитателей, начала принимать пищу. Психологи диагностировали у девушки утрату доверия к взрослым, неприятие своего тела, эмоциональную нестабильность, обостренное чувство страха.

Телесных повреждений, ссадин на теле не было обнаружено, суицидальных высказываний не было. Венерических заболеваний не было обнаружено. На момент поступления вес девушки составил 38 кг, результаты анализа крови свидетельствовали о наличии заболевания. У девушки была диагностирована открытая форма туберкулеза и принято решение о госпитализации в стационар.

Девушка пробыла в приюте чуть больше недели. В работе использовались в основном проективные и рисуночные методики. Стресс от помещения в учреждение удалось снять, однако психологическую помощь пришлось прекратить, так как девушка была переведена в туберкулезную больницу, где находилась на лечении в течение последующих трех месяцев.

Сотрудники приюта направили в пограничную службу запросы, когда и по каким документам пересекала границу несовершеннолетняя; получен ответ, что такой гражданки не было. Направлено письмо в Международную организацию по труду (МОТ) с просьбой оказать содействие в вопросе идентификации несовершеннолетней и поиске родственников. Заведена проверка по факту вовлечения в несовершеннолетней в занятие проституцией. Через два месяца посольство Конго подтвердило личность несовершеннолетней. Девушке оформили сертификат на возвращение на родину и транзитную визу. МОТ нашла в Конго родственника девушки. После выписки из больницы девушка была отправлена в Конго по программе МОТ, где ее встретил дядя. Девушка осталась жить на родине в семье дяди.

§ 4. Организация комплексной помощи и реабилитации

Цель — восстановить нарушенное в результате насилия здоровье, психологическое и социальное благополучие ребенка. Организация помощи на этом этапе основана на технологии «управления случаем», т.е. на целенаправленной и скоординированной работе команды специалистов. Основной инструмент этой работы — индивидуальная программа реабилитации (профилактическая программа или индивидуальная программа предоставления социальных услуг — может носить разные названия в различных организациях).

Основные мероприятия этапа — это диагностика и постановка целей, разработка и реализация индивидуальной реабилитационной программы, промежуточная оценка, при необходимости уточнение или пересмотр содержания программы, завершение и оценка эффективности, закрытие случая.

Вначале рассмотрим, кто может быть исполнителем индивидуальной программы, какие специалисты в ней участвуют, и как осуществляется управление случаем.

Организации — исполнители индивидуальной реабилитационной программы. К сожалению, в настоящий момент в России крайне мало специализированных центров по оказанию помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия.

Управление случаем могут осуществлять опытные специалисты из организаций, которые занимаются оказанием помощи детям, пострадавшим от всех видов насилия. Это может быть организация социального обслуживания (центр помощи семье и детям, социальный приют) или образовательная организация (центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, ППМС-центр). Управление случаем успешно осуществляют социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), специализирующиеся на оказании помощи детям, пострадавшим от насилия.

Основную роль в оказании социальной поддержки и психологической помощи детям в трудной жизненной ситуации сегодня играют учреждения социального обслуживания. Основания для признания ребенка нуждающимся в социальном обслуживании перечислены в ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Они не предусматривают такую категорию, как дети — жертвы преступлений, поэтому для признания нуждающимися в социальном обслуживании потерпевших и их родителей может быть использовано основание «наличие ребенка или детей, испытывающих трудности в социальной адаптации». Работа с ребенком в учреждениях социального обслуживания осуществляется по заявлению родителя или ребенка (с 14 лет).

В ППМС-центры на сопровождение принимаются дети, обратившиеся за помощью самостоятельно, по инициативе родителей (законных представителей) или направленные образовательными организациями, с согласия родителей (законных представителей).

Если ребенок находится в ситуации угрозы жизни и здоровью или вовлечен в сексуальную эксплуатацию, им займутся органы опеки и попечительства и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). Пострадавший ребенок или его семья будут признаны находящимися в социально опасном положении (СОП). КДНиЗП обеспечит организацию скоординированной, комплексной индивидуальной профилактической работы с ребенком и семьей на основании Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Постановления Правительства Российской Федерации от 06 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав».

На заседании комиссия рассмотрит все обстоятельства дела, заслушает ребенка и родителей, определит меры помощи и сроки их исполнения, даст поручения членам комиссии, органам и учреждениям системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Постановления комиссии обязательны для исполнения органами и учреждениями системы профилактики. По поручению комиссии назначается ответственный субъект профилактики (чаще всего это учреждение социального обслуживания), который разрабатывает и представляет в комиссию план индивидуальной профилактической работы (ИПР). В учреждении назначается ответственный за реализацию плана. План может быть рассчитан на 3, 6 или более месяцев. КДНиЗП контролирует исполнение плана ИПР, при необходимости продлевает и корректирует его. Если ребенок помещен в приют или социально-реабилитационный центр, исполнителем ИПР становится это учреждение.

Нужно учитывать, что, помимо федерального законодательства, в каждом субъекте Российской Федерации разграничение функций органов и учреждений по работе с несовершеннолетними и семьями в трудной жизненной ситуации и социально-опасном положении (СОП) определяется местными законами, межведомственными соглашениями, протоколами межведомственного взаимодействия. Во многих субъектах есть государственные и общественные организации, обладающие опытом оказания помощи и сопровождения детей, пострадавших от сексуально-го насилия.

Специалисты — исполнители индивидуальной реабилитационной программы. Поскольку сексуальное насилие — это уголовное преступление, представитель правоохранительных органов становится участником управления случаем наряду со специалистами помогающих профессий. В управлении случаем должны быть задействованы еще как минимум два специалиста. Это работник, ответственный за управление случаем (как правило, это специалист по социальной работе), и психолог. В командной работе могут также участвовать медицинский работник, сотрудник органов опеки и попечительства, инспектор отдела по делам несовершеннолетних, классный руководитель или социальный педагог и, конечно, не причастный к насилию родитель или доверенный взрослый ребенка. Команда может объединять в себе работников государственных учреждений и социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО).

Специалист, ответственный за управление случаем, — это посредник между ребенком (а также законным представителем ребенка) и государственной системой защиты детей. Он оказывает ребенку и его родным поддержку и помогает преодолеть чувство беспомощности. В российской государственной системе защиты детей эту роль выполняет чаще всего специалист по социальной работе. В различных обстоятельствах эту функцию на себя может взять психолог, социальный педагог, специалист СО НКО. *Специалист, ответственный за управлением случаем*, решает следующие задачи:

- координирует выполнение плана индивидуальной программы;
- инициирует по мере необходимости корректировки плана;

- участвует в междисциплинарном консилиуме, на который приглашаются специалисты из других учреждений;
- вносит изменения в план с учетом результатов консилиума;
- привлекает к работе специалистов из других учреждений и СО НКО;
- составляет отчет о результатах выполнения плана и достигнутых результатах;
- посещает семью ребенка, оценивает ее функционирование и возможности;
- в случае угрозы для ребенка в семье инициирует привлечение органа опеки и попечительства и КДНиЗП;
- ведет документацию.

От специалиста, ответственного за управление случаем, требуется критическое мышление, коммуникабельность, организаторские способности. Большую роль в успешном управлении случаем играют личная ответственность и мотивация, налаженные связи с другими государственными организациями и СО НКО, хорошие знания законодательства, инструкций, рекомендаций.

Психолог решает следующие задачи:

- выполняет психодиагностические исследования (например, для постановки целей реабилитационной программы или по запросу следователя);
- участвует в разработке индивидуальной реабилитационной программы: формулирует цели, выбирает стратегии и методы психологической помощи и оказывает эту помощь ребенку и не причастным к насилию родителям ребенка;
- участвует в оценке эффективности реабилитационной программы;
- готовит квалифицированное заключение о состоянии ребенка, о тех последствиях для здоровья и психики ребенка, которые наступили в результате насилия;
- принимает участие в следственных действиях в соответствии со ст. 191 УПК РФ и оказывает помощь следователю для получения значимой для расследования информации от ребенка;
- принимает участие в суде в качестве свидетеля.

Принимая участие в следственных действиях, психолог:

- оценивает развитие ребенка и его особенности, которые важны для тактики ведения допроса;
- оказывает помощь следователю в установлении контакта с ребенком;
- оказывает помощь следователю в формулировании вопросов к ребенку;
- оценивает эмоциональное состояние ребенка во время следственных действий;
- поддерживает ребенка и помогает стабилизировать эмоциональное состояние во время и после следственных действий.

В случае нарушений со стороны следственных органов (неэтичного поведения, нарушений требований к участию детей в следственных процедурах по длительности, игнорирования просьб психолога о перерыве ввиду ухудшения эмоционального состояния ребенка) психолог может сообщить о нарушениях в прокуратуру.

На практике нередко случается так, что перечисленные выше задачи выполняют разные психологи. Необходимо избегать неоправданной сменяемости специалистов, участвующих в оказании помощи ребенку. Если на момент обращения в полицию ребенок уже получает помощь опытного психолога, можно обратиться к следователю с просьбой, чтобы этот же психолог сопровождал следственные действия с ребенком вплоть до суда.

Психолог, работающий на следственных действиях с участием детей, пострадавших от сексуального насилия, должен быть компетентен в вопросах:

1. психологии ребенка, подвергшегося насилию;
2. психологии восприятия травмирующей ситуации ребенком;
3. изменений в Уголовно-процессуальном кодексе РФ;
4. методики проведения допроса несовершеннолетних потерпевших;
5. сформированности личностных качеств и копинг-стратегий специалиста;
6. своих прав и ответственности;
7. профилактики профессионального выгорания и психогигиены [Пежемская и др., 2019].

От психолога требуется уверенность в своих действиях, готовность отстаивать свою точку зрения, понимание своей роли в процессе судопроизводства. Если обвинение хотя бы отчасти строится на психологическом заключении, психолог может подвергнуться давлению со стороны обвиняемого, обвинениям в некомпетентности.

Родители, не причастные к насилию, играют важную роль в процессе и исполнения индивидуальной программы. От них зависит принятие решений относительно дальнейшей судьбы ребенка, соблюдение рекомендаций, данных специалистами, поддержка ребенка в процессе реабилитации. Они могут испытывать глубокое чувство вины и сами нуждаться в поддержке и психологической помощи. Нередко они отказываются от сопровождения, не видят смысла в помощи, или считают, что она может навредить ребенку. Могут потребоваться дополнительные усилия по мотивации родителей к сотрудничеству.

Координация работы. Координация работы по управлению случаем осуществляется на консилиумах, которые организует учреждение, на базе которого ребенок получает сопровождение. В консилиумах принимают участие заведующие отделениями, психологи, специалисты по социальной работе, воспитатели, юристы, приглашенные специалисты из других организаций, которые участвуют в оказании помощи ребенку. Участники консилиума обмениваются информацией, формулируют цели и разрабатывают содержание плана индивидуальной программы реабилитации, определяют сроки и ответственных исполнителей. Рассматриваются результаты работы с ребенком и отчеты исполнителей. На консилиуме может быть принято решение о привлечении к оказанию помощи других субъектов системы профилактики, об уведомлении КДНиЗП в случаях, если ребенок находится в социально опасном положении.

Консилиумы могут проводиться онлайн, например, если случай произошел в отдаленном районе и очная встреча специалистов затруднена. При проведении консилиума в режиме онлайн необходимо обеспечить строгое соблюдение конфиденциальности информации о ребенке и использовать только надежные каналы дистанционной связи.

Координация работы психологов и следователей требует особого внимания. Основным инструментом такой координации — это наличие соглашения о сотрудничестве следственных органов Следственного комитета с учреждениями, в которых проводится работа по оказанию социальной и психологической помощи детям. Такое соглашение должно четко регулировать формальные и содержательные стороны взаимодействия (см. напр.: [Психолог — помощник следователя, 2016, с. 113–115]). Это позволит оптимально организовать совместную работу психолога и следователя и снизить риск вторичной виктимизации ребенка.

Диагностика. Это процесс сбора информации о ситуации ребенка для определения его потребностей на момент «открытия» случая, а также анализ условий, которые способствовали тому, что ребенок пострадал от сексуального насилия или эксплуатации (предшествующий опыт насилия, характеристики ребенка, родителей, семьи, места проживания и др.).

Для диагностики используются беседа с ребенком, с не причастным к насилию родителем, результаты наблюдения, медицинские и психодиагностические обследования, данные о социальном положении и образовании родителей. Родственники, друзья, педагоги из ближайшего окружения ребенка могут также выступать в качестве значимого источника информации. Нужно принимать во внимание историю насильственной ситуации, ее длительность. Важна информация о сильных сторонах и ресурсах ребенка и семьи, которые могут помочь в реабилитации. При диагностике следует исключить ненужные расспросы и психодиагностические обследования ребенка, если информация может быть получена из других источников.

Результат диагностики — это постановка целей индивидуальной программы реабилитации. Цели формулируются в терминах ожидаемого результата (например, не «оказать психологическую помощь», а «нормализовать эмоциональное состояние ребенка», не «оказать педагогические услуги», а «повысить успеваемость ребенка до уровня, который был до насилия»), поскольку только такая формулировка цели позволяет в дальнейшем оценить эффективность программы.

Содержание индивидуальной реабилитационной программы. Содержание работы с ребенком регистрируется в программе в виде целей, мер и методов помощи, ответственных исполнителей, плана и сроков исполнения. Цели индивидуальной программы могут корректироваться по результатам промежуточной оценки и новой диагностической информации, это позволяет управлять качеством сопровождения ребенка и обеспечить его эффективность. Меры и методы помощи в российской государственной системе реализуются в виде оказания различных услуг.

В разработке плана реабилитационной программы необходимо принимать во внимание мнение ребенка с учетом его возраста и состояния. Дети имеют право знать, что с ними будет происходить после обращения в полицию, при оказании помощи и реабилитации, к кому лично они могут обратиться, если у них есть вопросы. Они должны получить объяснения всех мероприятий и процедур, в которых они участвуют, на доступном для них языке. Отсутствие таких объяснений способствует развитию тревоги и чувства беспомощности у ребенка. Включение детей в принятие решений, напротив, помогает разработать более эффективную программу. Предлагая ребенку принять участие в разработке плана, вы помогаете ему вернуть контроль над своей жизнью, что имеет ключевое значение для его восстановления.

Содержание программы определяется потребностями ребенка и целями, установленными по результатам диагностики, в каждом случае индивидуально. В этом разделе остановимся только на нескольких элементах, которые должны учитываться в программе реабилитации детей, переживших сексуальное насилие и эксплуатацию.

Психологическая помощь. Основная цель психологической помощи состоит в том, чтобы помочь ребенку осмыслить травматическое событие [Кузьмина, 2010, с. 31–32]. Перед психологом стоят следующие задачи: создать у ребенка адекватное и ясное представление о происшедшем; помочь осознать травматическое событие, свои реакции на него и симптомы, его сопровождающие и им вызванные (когнитивная организация переживаемого опыта); помочь ребенку в управлении своими чувствами и реакциями по преодолению аффекта; сформировать у ребенка и членов семьи поведенческие модели, позволяющие преодолеть кризис. Важно прояснить представление ребенка о причинах насилия и провести работу по снятию чувства вины и переносу ответственности за случившееся на насильника. Необходимо составить

вместе с ребенком план действий по разрешению важнейших проблем, вызванных насилием и укрепить появившееся у ребенка ощущение, что он контролирует ситуацию и свою жизнь.

Психолог, который оказывает помощь ребенку, должен четко осознавать границы своей компетентности и в случае появления клинически выраженных симптомов ПТСР и депрессии или суицидальных тенденций, подключить к оказанию помощи ребенку опытного врача-психотерапевта, который сможет назначить лечение или принять решение о госпитализации.

Профилактика вторичной виктимизации. Помимо психологической травмы непосредственно от совершенного преступления дети подвергаются дополнительным травмам в результате участия в судебно-следственных мероприятиях. В реабилитационной программе необходимо предусмотреть сопровождение следственных и судебных процедур и меры профилактики вторичной виктимизации и ревиктимизации.

Виктимизация (от лат. *victima* – жертва) – процесс или результат превращения ребенка в жертву преступления. Вторичная виктимизация — это страдания ребенка, которые возникают вследствие раскрытия информации о преступлении. Причины этих страданий — неэтичное поведение или высказывания со стороны сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников или других специалистов; следственные мероприятия (допросы, экспертизы, опознания, очные ставки с обвиняемыми), давление, угрозы, шантаж, попытки подкупа со стороны обвиняемого и его родственников; обвинения ребенка во лжи и оговоре; отсутствие поддержки со стороны членов семьи; нарушение конфиденциальности и огласка случая в школе, в населенном пункте или в СМИ, принуждение ребенка снова и снова рассказывать свою историю, отсутствие психологической поддержки при производстве следственных действий.

Вторичная виктимизация часто становится для ребенка большей травмой, чем само насилие. Кроме того, она приводит к отказу от сотрудничества с правоохранительными органами, что резко снижает возможности поимки и наказания преступника.

При планировании психологической помощи нужно учитывать, что участие в следственных действиях и судебном заседании часто приводит к утрате успехов в сфере стабилизации эмоционального состояния ребенка. В этой связи важно готовить ребенка к этим действиям и обеспечивать поддержку во время и после них. Меры защиты ребёнка от вторичной виктимизации определены уголовно-процессуальным кодексом, более подробно мы рассказываем о них в Гл. 4. Это ограничение следственных действий по времени в зависимости от возраста ребенка, присутствие на следственных действиях психолога и адвоката ребёнка, видеосъёмка допроса ребенка, которая в дальнейшем позволит заслушать показания на суде без присутствия ребенка. Если ребенок не готов к следственным действиям или испытывает страдания во время проведения следственных действий, психолог или законный представитель могут заявлять ходатайство о перерыве или переносе следственных действий в связи с состоянием ребенка. В случае неэтичного поведения со стороны следователя психолог или законный представитель могут направить жалобу руководителю следственного органа.

Ситуация насилия может стать известна одноклассникам ребенка, что приведет к потере репутации ребенка и травле пострадавшего ребенка. С распространением сексуального насилия в интернете такие ситуации встречаются все чаще — шантажируя ребенка, преступник мог разослать откровенные фото- и видеоматериалы одноклассникам пострадавшего ребенка. Ребенок может категорически отказаться идти в школу. Решение этих проблем требует подключения к оказанию помощи специалистов из учебного заведения, в котором учится ребенок: классного руководителя, социального педагога, заместителя директора по УВР, психолога. Если свидетелями насилия в интернете были другие учащиеся, планирование профилактических мероприятий должно охватить весь класс. В некоторых случаях ребенок не сможет

вернуться к учебе в той же школе, и тогда может потребоваться перевод в другую школу или переход на домашнее обучение.

Нередко информация о преступлении попадает в СМИ и интернет. Согласно ч. 5 Федерального закона «О средствах массовой информации» запрещается распространение в средствах массовой информации, а также в интернете информации о ребенке, пострадавшем в результате преступления, включая фамилии, имена, отчества, фото- и видеоизображения ребенка, его родителей или законных представителей, дату рождения такого несовершеннолетнего, аудиозапись его голоса, место его жительства, учебы или работы. Исключения составляют случаи, когда получено согласие ребенка и официального представителя, и только если публикация осуществляется в целях расследования преступления, установления лиц, причастных к совершению преступления, розыска пропавших детей. Если есть нарушения, родитель или официальный представитель ребенка направляет жалобу на действия средств массовой информации в прокуратуру.

Если материалы с сексуальным насилием над ребенком попали в интернет, стоит попытаться изъять их из открытого доступа. Для этого можно обращаться (от имени законного представителя ребенка) в Роскомнадзор, требовать от хостинг-провайдера, администратора сайта, социальной сети удаления данных, поскольку они были получены и распространены без согласия ребенка и его родителей. Также можно воспользоваться Федеральным законом № 264-ФЗ (так называемый закон «О забвении») и потребовать у поисковых систем удалить из результатов поиска ссылки на материалы, в которых содержится изображение или имя ребенка.

Решение вопроса о жизнеустройстве ребенка. В случаях угрозы жизни и здоровью ребенок попадает в приют. Ребенок должен понять, что с его прибытием в приют заканчивается период насилия и начинается процесс реабилитации. Важно объяснить ребенку, что пребывание в учреждении — временное. «Экскурсия» по приюту, теплый прием и дружелюбное отношение со стороны других воспитанников и персонала имеют огромное значение, помогая ребенку быстрее освоиться, адаптироваться, почувствовать себя комфортно и в безопасности.

В том случае если было возбуждено уголовное дело по факту сексуального насилия, ребенок будет находиться в учреждении до окончания следственных действий, вплоть до вынесения решения суда. Если судом вынесено решение «не в пользу ребенка», может быть подана апелляция, в таком случае ребенок проживает в том же учреждении до решения заседания суда. Срок нахождения в стационарном учреждении может значительно варьировать. Продление периода пребывания ребенка в учреждении или перенаправления в другое учреждение или возвращение к родителям принимается индивидуально и зависит от многих факторов.

Как правило, если ребенок подвергся сексуальному насилию в семье, родитель или опекун, совершивший насилие или попустительствовавший насилию, будет лишен родительских прав по ходатайству органов опеки. Это радикальная мера, но она оправданна. Нельзя ожидать, что ребенок примирится или простит своих родственников, которые попустительствовали насилию или «закрывали глаза» на страдания ребенка. При решении вопроса о жизнеустройстве ребенка нужно найти такой вариант, при котором ребенок не окажется в среде, которая способствовала совершению насилия, поскольку таким образом создается повышенный риск ревиктимизации, т.е. повторного насилия.

К ребенку, который без энтузиазма относится к перспективе вернуться к родственникам, следует отнестись со всей серьезностью и стоит рассмотреть его пожелания и обдумать возможности альтернативного жизнеустройства. Согласно Семейному кодексу РФ (Статья 57) учет мнения ребенка, достигшего возраста 10-ти лет, обязателен при решении вопросов восстановления в родительских правах, усыновления, установления опеки или попечительства.

Если ребенок временно размещен в приюте или социально-реабилитационном центре, время пребывания будет подходить к завершению. При переводе в Центр содействия семейному воспитанию, в приемную или опекунскую семью его приемные родители или опекуны должны получить информацию о перенесенной травме, нынешнем состоянии ребенка и получить рекомендации по дальнейшей реабилитации ребенка, коррекции его психологического состояния и поведения. Проявления у ребенка симптомов пережитого насилия нередко становятся шоком для приемных родителей или воспитателей и может приводить к отказу приемных родителей от ребенка. Перемещение ребенка от одной формы устройства к другой не должно приводить к тому, что ребенок перестанет получать помощь.

Профилактика последствий сексуального насилия. Психотерапия является основным методом профилактики развития последствий сексуального насилия. Ребенок, пострадавший от сексуального насилия, имеет высокие шансы повергнуться сексуальному насилию вновь. Необходимо проанализировать факторы риска, имеющиеся у ребенка, и спланировать меры профилактики в отношении этих факторов.

Дети, которые были вовлечены в сексуальную эксплуатацию, часто возвращаются к этому занятию. Для них характерны дополнительные факторы риска: употребление психоактивных веществ, сохранившиеся связи с преступным миром, изменение ценностной системы и мировоззрения. Возвращаясь в среду, которая изначально была причиной его проблем, ребенок должен обладать определенными качествами и социальными навыками (уверенностью в себе, пониманием границ, автономией), чтобы вновь не оказаться жертвой сексуальной эксплуатации. Об особенностях реабилитации этой категории детей см. в нашем предшествующем издании [Социальные аспекты оказания помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации, 2011].

Восстановление учебной сферы. Сексуальное насилие и эксплуатация нередко сопровождаются снижением успеваемости, школьными прогулами и даже полным выпадением из системы образования. Решение этих проблем может потребовать подбора индивидуального образовательного маршрута, репетиторства и других мер по восстановлению учебной сферы. Исследования показывают, что подростки, не получившие профессионального образования, имеют более высокие шансы быть вовлеченными в сексуальную эксплуатацию и более низкие шансы выйти из эксплуатации, поскольку обладают ограниченными возможностями трудоустройства. Качественная профориентация, подбор учебного заведения, где ребенок сможет освоить подходящую, востребованную на рынке труда профессию, имеет большое значение для профилактики возвращения в сексуальную эксплуатацию.

Ведение документации. Выходя с проверками в приюты и реабилитационные центры, мы часто сталкивались с беспорядком и неполными сведениями в документах ребенка. Невозможно понять, что случилось с ребенком, в каком состоянии он поступил в организацию, какие цели работы были поставлены, какие реабилитационные методы использовались, чем был обоснован их выбор и каковы результаты — улучшилось состояние ребенка или нет.

Вся информация о ребенке должна храниться в отдельной папке (в личном деле). Например, результаты осмотра, медицинских обследований; объяснение ребенка; официальные запросы в различные учреждения и ответы на них; копии постановлений следственных органов, запросы следователя, решения суда; результаты социально-психологической диагностики до начала реабилитации, в процессе и по ее завершении, план индивидуальной профилактической или реабилитационной работы; содержание оказанной ребенку помощи (использованные методы реабилитации, объем услуг, консультаций, занятий) и т. д. Из документов должно быть понятно, каков прогресс в состоянии ребенка, в выполнении индивидуального плана, что позволяет оценить эффективность реабилитационной программы.

Нельзя выносить информацию о сексуальном насилии на обложку папки в виде пометок или знаков. Папки должны храниться в режиме строгой конфиденциальности. Допуск к материалам — только у специалистов, задействованных в оказании помощи ребенку.

Ход реабилитационной работы должен обобщаться в *дневнике реабилитации*, в котором каждый специалист, который работает с ребенком, ежедневно отмечает свои наблюдения. Дневник облегчает передачу информации между разными специалистами и позволяет отслеживать прогресс в реабилитации ребенка. Дневник ведется на протяжении всего периода пребывания или обслуживания ребенка в учреждении. Он включает в себя результаты первичной диагностики — заключение психолога, в нем отмечаются изменения в поведении и состоянии ребенка, делаются пометки для других специалистов.

Дневник реабилитации может быть использован в следственных действиях, например, с учетом сведений дневника реабилитации может быть составлено психологическое заключение.

Если ребенок воспитывается в семье, вся перечисленная информация о ребенке должна накапливаться у родителя или законного представителя ребенка. Специалист, ответственный за управление случаем, помогает родителю или доверенному взрослому в комплектации папки, например, предоставляет копии документов. В том, что касается ведения документации, родители могут нуждаться в помощи — например, из-за собственной тяжелой эмоциональной реакции на случившееся либо или по причине того, что они находятся в других кризисных состояниях (алкогольная или наркотическая зависимость или психическое расстройство). В таких случаях специалисту имеет смысл самостоятельно собирать и накапливать всю информацию, относящуюся к ребенку, и передать ее родителям после нормализации их состояния.

Если ребенок находится в учреждении, то за комплектацию личного дела отвечает официальный опекун ребенка.

Оценка эффективности. Это процесс сверки достигнутых результатов с поставленными целями реабилитации. Невозможно оценить эффективность оказанной ребенку помощи, если не были сформулированы цели. Оценка должна отражаться в личном деле (или в дневнике реабилитации) и давать полное представление о том, что происходит с ребенком, какие изменения достигнуты, что еще предстоит сделать. Оценка также проводится в процессе реабилитационной работы, для уточнения целей, а также на этапе закрытия случая. Примерные вопросы, на которые отвечает оценка эффективности:

1. Достигнуты ли цели, сформулированные в программе реабилитации?
2. Какой объем помощи оказан ребенку и семье (услуги, консультации и т. д.)? Какие использованы методы и технологии и чем обоснован их выбор?
3. Какие изменения достигнуты в психологическом состоянии ребенка в результате оказанной помощи?
4. Какие изменения достигнуты в других сферах жизни ребенка в результате оказанной помощи?
5. Соблюдались ли условия реализации плана (например, посещение ребенком запланированных мероприятий)?
6. Какова удовлетворенность ребенка и родителя оказанной помощью?
7. Каковы рекомендации или направления дальнейшей работы с ребенком?

В личном деле (дневнике реабилитации) должен содержаться подробный анализ имеющихся потребностей у ребенка, факторов риска, ресурсов преодоления. Эта информация должна стать фундаментом для формулирования целей и плана мероприятий на следующем этапе. Если реабилитация была прервана по желанию ребенка или родителей либо из-за несоблюдения ими рекомендаций, это должно быть также отражено в оценке. Результаты оценки эффективности должны быть представлены в отчете специалиста, ответственного за управление случаем, и в заключении психолога.

Передача случая другой команде. Бывают ситуации, когда требуется передать функции по оказанию помощи другим специалистам — например, при переезде семьи, при устройстве ребенка в семью из учреждения, при возвращении ребенка в родной город. На практике мы нередко сталкиваемся с тем, что передача случая приводит к тому, что новые специалисты не продолжают начатую реабилитацию, а начинают процесс с нуля, т. е. с опроса ребенка, психодиагностики и сбора информации, так как механизм передачи информации о ребенке следующим исполнителям не отработан.

При передаче случая другой команде необходимо подвести итоги выполненной работы и подготовить отчет специалиста по управлению случаем и психологическое заключение, содержащие оценку и рекомендации по дальнейшей работе с ребенком. Эта информация, а также все имеющие отношение к реабилитации материалы личного дела должны быть переданы следующему ответственному специалисту. Ребенку и родителям необходимо рассказать о том, какая организация и какие специалисты будут заниматься ими на новом месте. Случай считается открытым до поступления достоверной информации о том, что ребенок получает помощь в другом учреждении. Передача информации о ребенке — это важная мера профилактики вторичной виктимизации, которую ни в коем случае нельзя игнорировать.

Результаты реабилитации и закрытие случая. Последствия насилия могут быть разными у разных детей. Результат реабилитации зависит не только от усилий системы, но и от индивидуальных особенностей, от поддержки и ресурсов, которые вложены в реабилитацию. Разным детям реабилитация требуется в разном объеме. Можно выделить несколько основных критериев того момента, когда реабилитационная работа с ребенком может быть завершена, но необходимо понимать, что для каждого ребенка они могут меняться:

- ребенок свободен от симптомов (например, не испытывает бессонницы, кошмарных сновидений или ночного недержания мочи);
- среди членов семьи / ближайшего окружения есть доверенный человек, с которым ребенок, чувствуя какое-либо беспокойство, может поговорить и который сможет обеспечить доступ ребенка к профессиональной помощи в будущем;
- ребенок может говорить о чувствах широкого спектра в рамках реабилитации и вне ее;
- ребенок учится и имеет успехи в учебе на том же уровне, что и до ситуации насилия или сексуальной эксплуатации.

Для детей, которые подвергались сексуальной эксплуатации:

- ребенок больше финансово не используется эксплуататорами;
- ребенок имеет больше контроля в отношениях с взрослыми;
- ребенок меньше страдает физическими недугами или имеет доступ к медицинской помощи;
- ребенок уменьшает зависимость от психоактивных веществ и делает шаги, чтобы полностью исключить их;
- ребенок имеет четкую цель не возвращаться в ситуацию эксплуатации и располагает ресурсами и внутренними силами, чтобы следовать этой цели.

В наилучшем случае в результате всех мер по оказанию помощи ребенку негативные последствия минимизированы, следственные и судебные процедуры преодолены, ребенок справился с травмой, окружен вниманием и заботой и в семье нет сопутствующих проблем. Ребенок, родитель (доверенный взрослый) и специалист принимают решение о закрытии случая.

На этапе закрытия случая нужно объяснить, что ребенок может вернуться, если потребуются помощь. Если ребенку исполнилось 18 лет, но он по-прежнему нуждается в помощи, необходимо перенаправить его во взрослый кризисный центр на базе государственной организации или СО НКО. В приложении 2 можно найти некоторые такие организации.

По достижении 18 лет ребенку выдаются все материалы, накопленные в процессе сопровождения, чтобы он мог показать их следующему специалисту. Закрытие случая завершается составлением отчета о выполненной работе и достигнутых результатах и написанием психологического заключения.

Рекомендуется проводить пост-реабилитационное сопровождение, то есть составлять мониторинговые отчеты по каждому ребенку, покидающему учреждение, и в течение года после того как он оставляет учреждение, наблюдать за тем, как складывается его дальнейшая жизнь. Желательно, чтобы в период пост-реабилитационного сопровождения у ребенка оставался контакт с доверенным специалистом, к которому он мог бы обращаться в психологически трудных для него ситуациях.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Защитим детей от коммерческой сексуальной эксплуатации: сайт для специалистов. URL: <http://www.stopcsec.com/> (дата обращения: 15.05.2020).

Значение качества клинического обследования для судебно-медицинской экспертизы: практическое пособие / О. О. Яковенко, Д. Г. Гончар, К. А. Захаров и др.; под общ. ред. В. Д. Исакова. СПб.: СПб ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы», Сев.-Зап. гос. мед. ун-т им. И. И. Мечникова, 2018. 106 с.

Инструкция о порядке приема, учета и оказания медицинской и социальной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении, в том числе пострадавшим от жестокого обращения (утв. Председателем комитета по здравоохранению, Председателем комитета по социальной политике от 15.06.2018 г.). URL: <https://kirCBS.ru/userfiles/file/instrukciya-deti.pdf>.

Кузьмина З. Г. Справочник по выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения и пренебрежения их нуждами. СПб.: Врачи детям, 2010.— 92 с.

Методические рекомендации о порядке признания несовершеннолетних и семей находящимися в социально опасном положении и организации с ними индивидуальной профилактической работы: письмо Мин-ва образования и науки РФ от 1 декабря 2015 г. № ВК-2969/07 «О направлении методических рекомендаций».

Методические рекомендации по организации межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга при организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении: прилож. к постановлению Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при

Правительстве Санкт-Петербурга от 31 июля 2018 г. № 3. URL: <https://zakon.gov.spb.ru/napravleniya-deyatelnosti/profilaktika-pravonarushenij-nesovershhennoletnih-i-zashita-ih-prav/komissiya-po-delam-nesovershhennoletnih-i-zashite-ih-prav/metodicheskie-rekomendacii/>

Организация работы учреждения по оказанию помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия: (на примере Службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУ социальный приют для детей «Транзит»): метод. материалы / под ред.: М. П. Рябко, Е. В. Копосовой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб ГБУ Город. информ.-метод. центр «Семья», 2015. 172 с.

Первая психологическая помощь: руководство для работников на местах. Женева: Всемир. орг-ция здравоохранения, ВОЗ, 2014.

Пежемская Ю. С., Игнатенко М. С., Чежина Я. В. Требования к педагогу-психологу, работающему на следственных действиях с несовершеннолетними: профилактика профессионального выгорания и вторичной травматизации // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 29. С. 54–68. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.29.54>

Протокол межведомственного взаимодействия по оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения. СПб.: С.-Петербург. обществ. орг-ция «Врачи детям», 2014. 124 с. URL: <https://vd-spb.ru/publications/metodicheskie-materialyi/protokol-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-po-okazaniyu-pomoshhi-nesovershhennoletnim-postradavshim-ot-zhestokogo-obrashheniya>.

Психолог — помощник следователя: работа психолога на следственных действиях с детьми, пострадавшими от сексуального насилия и иных действий сексуального характера; психологическая реабилитация потерпевших несовершеннолетних и членов их семей: метод. пособие. 2016. URL: <https://shelter-tranzit.ru/wp-content/uploads/2018/06/metodichka.pdf>.

Райкус Д. С., Хьюз Р. С. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практ. пособие: в 4 т. Т. 2. Планирование и семейно-ориентированная социальная работа. СПб.: Питер, 2009. 256 с.

Райкус Д. С., Хьюз, Р. С. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практ. пособие: в 4 т. Т. 1. Концептуальные основы социальной работы с детьми. М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2008. 288 с.; т. 2. Планирование и семейно-ориентированная социальная работа. СПб.: Питер, 2009. 256 с.

Социальные аспекты оказания помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации: набор метод. материалов для учреждений социальной защиты населения «Оказание помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации» / А.-М. Л. Храмченкова, О. И. Колпакова, Е. В. Забадыкина и др.; отв. ред. СПб.: РОО «Стеллит», 2011. 98 с.

УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С СЕКСУАЛЬНЫМ НАСИЛИЕМ И ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ДЕТЕЙ

В этой главе мы рассмотрим такие вопросы как законодательство в области борьбы с сексуальным насилием и эксплуатацией детей, содержание и этапы уголовного судопроизводства по делам, связанным с совершением этих преступлений, меры защиты детей в ходе уголовного процессе и после его завершения, а также вопросы психологического сопровождения расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

§ 1. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений

Мировое сообщество признает жизнь, здоровье, благополучие и интересы детей основополагающими ценностями, которые необходимо отстаивать без какой-либо дискриминации. Сексуальное насилие и эксплуатация детей как наихудшие злоупотребления в отношении лиц, не достигших 18-летнего возраста, приобрели угрожающие масштабы на национальном и международном уровнях, поэтому борьба с ними требует объединения усилий всех стран и международного сотрудничества.

Конвенция (лат. *conventio* — договор, соглашение) — разновидность международного соглашения о введении единых определений, правил, ограничений, стандартов государствами-участниками конвенции. Конвенция, как правило, регулирует весь комплекс вопросов, связанных с соответствующей темой. Конвенции помогают государствам договориться об общих определениях, нормах и ценностях, способствуют приведению законодательств разных стран к единообразию в отношении борьбы с насилием, помогают более слаженной работе правоохранительных органов разных стран в предупреждении и расследовании транснациональных преступлений.

Конвенции являются ориентиром в борьбе с насилием как глобальным явлением. Многосторонние конвенции, как правило, разрабатываются и принимаются в рамках международных организаций, таких как ООН и Совет Европы, в которые входит и Российская Федерация. Участвуя в финансировании и деятельности этих международных организаций, Российская Федерация приняла участие в разработке перечисленных здесь конвенций. Когда государство ратифицирует конвенцию — это означает, что оно разделяет содержащиеся в ней определения и нормы, а все предлагаемые в ней пути решения проблемы постепенно станут частью национальной правовой системы.

В 2007 г. международное сообщество признало, что сексуальное насилие и эксплуатация пагубно влияют на здоровье ребенка и его психосоциальное развитие, а проблема приобрела тревожные масштабы как на национальном, так и на международном уровнях и требует принятия специальных мер уголовного преследования, а также разработки специальных мер профилактики этого явления. Это признание выразилось в подписании первого международного соглашения, направленного на искоренение всех форм сексуальных злоупотреблений в отношении детей, — Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений.

Следует подчеркнуть, что частью национальной правовой системы являются только те международно-правовые документы, которые ратифицированы стороной — участницей соглашения. Наиболее значимой в контексте рассматриваемой в научно-методическом пособии проблематики является *Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений* (CETS № 201), заключенная в г. Лансероте 25 октября 2007 г. и ратифицированная Российской Федерацией 7 мая 2013 г. (Лансаротская конвенция).

Конвенция заключена в целях: а) предотвращения сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей и борьбы с ними; б) защиты прав детей — жертв сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений; в) развития национального и международного сотрудничества в борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями в отношении детей. Она рассматривает в качестве «ребенка» любое лицо в возрасте до 18 лет без каких-либо изъятий и оговорок.

Конвенция требует от государств-участников криминализации в их национальных правовых системах следующих умышленно совершаемых деяний, которые включают в себя сексуальное

насилие, преступления, связанные с детской проституцией, детскую порнографию, участие ребёнка в порнографических фильмах, совращение детей и сексуальное домогательство по отношению к детям.

Конвенция определяет принципы уголовного судопроизводства, которые должны быть положены в основу процессуального регулирования уголовного преследования за совершение сексуального насилия и эксплуатации детей. Таковыми в соответствии со ст. 30 Конвенции являются: 1) принятие законодательных или иных мер, обеспечивающих проведение расследования и уголовного разбирательства с учетом высших интересов ребенка и с соблюдением его прав; 2) обязанность придерживаться защитного подхода к жертвам, обеспечивая, чтобы расследование и уголовное разбирательство не усугубляли нанесенную ребенку травму и чтобы после применения мер уголовного правосудия ему при необходимости оказывалась помощь; 3) расследование и уголовное разбирательство должны считаться приоритетными и проводиться без неоправданных задержек; 4) обеспечение таких мер судопроизводства, которые не наносят ущерба правам защиты и требованиям справедливого и беспристрастного суда.

Национальным законодательством должны быть предусмотрены «Общие меры защиты» (ст. 31), включающие в себя законодательные и иные меры для защиты прав и интересов жертв, в том числе удовлетворение их особых потребностей как свидетелей, на всех стадиях расследования и уголовного разбирательства, в частности, путем: а) информирования их об их правах и службах, имеющихся в их распоряжении, и, если они не отказываются от получения такой информации, о мерах, принятых по их жалобе, обвинениях, об общем ходе расследования или разбирательства и их роли в них, а также о результатах производства по их делам; б) обеспечения, по меньшей мере в тех случаях, когда жертвы и их семьи могут подвергаться опасности, возможности их информирования о временном или окончательном выходе на свободу привлеченного к судебной ответственности или осужденного лица; в) предоставления им в той форме, которая предусмотрена процессуальными нормами внутреннего права, права дачи показаний, представления доказательств и выбора способов изложения и рассмотрения их взглядов, потребностей и озабоченностей, напрямую или через посредника; г) оказания им надлежащих вспомогательных услуг, с тем чтобы их права и интересы должным образом представлялись и учитывались; д) охраны их частной жизни, неразглашения их имен и сохранения в тайне их внешности, и принятия мер в соответствии с внутренним правом с целью недопущения обнародования любой информации, которая могла бы привести к установлению их личности; е) обеспечения их безопасности, а также безопасности членов их семей и свидетелей, выступающих с их стороны, от запугивания, мести и повторной виктимизации; ж) предотвращения контактов между жертвами и лицами, совершившими преступление, в зале суда и в помещениях правоохранительных органов, если компетентные органы не принимают иного решения в высших интересах ребенка или если такие контакты не являются необходимыми в интересах расследования или судебного разбирательства.

Должен быть обеспечен доступ жертвам (с момента их первого контакта с компетентными органами) к информации, касающейся соответствующих судебных и административных разбирательств, а также доступ, когда это оправданно, к бесплатной юридической помощи в случае получения статуса стороны уголовного разбирательства. Каждая Сторона должна предоставлять судебным властям возможность назначить специального представителя жертвы в случае, когда в силу внутреннего права он или она может получить статус стороны в уголовном разбирательстве, а лица, несущие родительскую ответственность, не имеют возможности представлять ребенка в таких разбирательствах в силу конфликта интересов между такими лицами и жертвой. Каждая Сторона должна обеспечивать, посредством законодательных или иных мер, в соответствии с условиями, предусматриваемыми ее внутренним правом, возможность группам, фондам, ассоциациям или правительственным и неправительственным организациям оказывать помощь и / или поддержку жертвам с их согласия в ходе уголовного разбирательства по поводу преступлений, образующих сексуальное насилие и эксплуатацию детей.

Информация, предоставляемая жертвам, должна излагаться на понятном им языке и в такой форме, которая учитывала бы их возраст и степень зрелости.

В соответствии со ст. 32 Конвенции (Возбуждение разбирательств) каждая Сторона принимает необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие, чтобы расследование или уголовное преследование в отношении преступлений, образующих сексуальное насилие и эксплуатацию детей, не зависели от заявления или обвинения со стороны жертвы и чтобы разбирательство могло продолжаться, даже если жертва отказалась от сделанных ею заявлений, а срок исковой давности был достаточным для эффективного возбуждения разбирательств после достижения жертвой совершеннолетия и чтобы он был соразмерен тяжести данного преступления (ст. 33).

Ст. 34 Конвенции требует от Сторон принятия мер по введению специализации лиц, подразделений или служб, которые занимаются расследованием, на борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями в отношении детей или чтобы эти лица получали соответствующую профессиональную подготовку. Такие подразделения или службы должны получать достаточные финансовые ресурсы. Должны быть приняты необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие, чтобы неопределенность относительно действительного возраста жертвы не мешала возбуждению уголовного расследования.

Значительное внимание в Конвенции уделено опросам (допросам) потерпевших детей (ст. 35). Так, требуется принятие законодательных или иных мер, обеспечивающих, чтобы: а) опросы ребенка проводились без неоправданной задержки после получения компетентными органами информации о произошедшем; б) опросы ребенка проводились, в случае необходимости, в помещениях, предназначенных или приспособленных для этой цели; в) опросы ребенка проводились специально подготовленными специалистами; г) все опросы ребенка проводились, по возможности и при необходимости, одними и теми же лицами; е) количество опросов было настолько минимальным, насколько это возможно, и чтобы они проводились лишь по необходимости для цели уголовного разбирательства; ф) ребенка мог сопровождать его законный представитель или, при необходимости, взрослый по его выбору, если не вынесено иного обоснованного решения в отношении этого лица.

Следует принять меры, чтобы все опросы (допросы) жертвы или, когда это целесообразно, ребенка-свидетеля записывались на видеопленку и чтобы такие записанные на видеопленку опросы могли приниматься в качестве показаний в ходе судебного разбирательства в соответствии с нормами, предусмотренными внутренним правом Стороны.

Требования Конвенции коснулись и уголовного судебного разбирательства (ст. 36). Например, каждая Сторона должна принять необходимые законодательные или иные меры, при надлежащем соблюдении норм, регулирующих независимость лиц юридических профессий, обеспечивающие, чтобы все лица, участвующие в разбирательстве, в частности судьи, обвинители и адвокаты, могли получить профессиональную подготовку в области защиты прав детей, а также борьбы с сексуальным насилием и эксплуатацией детей.

В соответствии с нормами внутреннего права судья должен быть вправе постановить, чтобы слушания проводились в закрытом заседании, а жертву могли заслушать в зале суда заочно, в частности, посредством использования соответствующих коммуникационных технологий.

Следует отметить и нормы Конвенции, направленные на принятие Сторонами профилактических мер в отношении сексуального насилия и эксплуатации детей. Среди таковых обращают на себя внимание требования принятия необходимых законодательных или иных мер, направленных на повышение уровня информированности в области защиты и обеспечения прав детей среди лиц, регулярно вступающих в контакт с детьми в сфере образования, здравоохранения,

социальной защиты, правосудия и правоохранительной деятельности, а также в областях, связанных со спортом, культурой и досугом. Условия допуска к профессиональной деятельности, предусматривающей регулярные контакты с детьми, должны быть такими, чтобы кандидаты на занятие профессиональной деятельностью не были ранее судимы за сексуальную эксплуатацию или сексуальные злоупотребления в отношении детей (ст. 5).

Подчеркивается роль просвещения самих детей, для чего предлагается включение в программы начального и среднего школьного образования информации для детей об опасностях, связанных с сексуальным насилием и эксплуатацией детей, а также информации о способах защиты себя, адаптированной к их развивающимся способностям. Эта информация, предоставляемая во взаимодействии с родителями, дается в более широком контексте полового воспитания, и в ней особое внимание уделяется ситуациям повышенной опасности, в особенности связанным с использованием новых информационно-коммуникационных технологий (ст. 6).

Кроме этого поощряется привлечение детей к участию, в соответствии с их развивающимися способностями, в разработке и осуществлении мер государственной политики, программ или других мероприятий в области борьбы с сексуальным насилием и эксплуатацией. Каждая Сторона должна привлекать частный сектор, в частности, сектор информационно-коммуникационных технологий, индустрию туризма и путешествий, банковский и финансовый секторы, а также гражданское общество к участию в разработке и реализации мер политики, направленных на предупреждение сексуальных злоупотреблений, и реализовать внутренние нормы на основе саморегулирования или совместного регулирования. Поощряются средства массовой информации к распространению надлежащей информации обо всех аспектах сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей при должном соблюдении независимости средств массовой информации и свободы печати. Каждая Сторона способствует финансированию, в том числе с помощью учреждения фондов, проектов и программ, осуществляемых гражданским обществом и направленных на предупреждение и защиту детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (ст. 8).

Наряду с мерами общей профилактики сексуального насилия и эксплуатации детей Конвенция предлагает Сторонам принимать и специализированные меры: меры координации и взаимодействия на национальном либо местном уровне деятельности различных ведомств, занимающихся защитой детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, их предупреждением и борьбой с ними, особенно системы образования, здравоохранения, социальных служб, правоохранительных и судебных органов (ст. 10).

Особое внимание Конвенция уделяет принятию Сторонами мер защиты и помощи жертвам. Предлагается налаживание информирования компетентных органов о подозрениях в отношении сексуальной эксплуатации или сексуальных злоупотреблений, возникающих у специалистов, работающих с детьми (ст. 12); содействие и поддержка организации информационных служб, таких как линии помощи по телефону или в Интернете, для предоставления консультаций, в том числе в конфиденциальном порядке или с должным обеспечением анонимности (ст. 13).

Каждая Сторона должна принять необходимые законодательные или иные меры, направленные на оказание в краткосрочной и долгосрочной перспективе помощи жертвам в их физическом выздоровлении и психосоциальной реабилитации. При принятии таких мер должны учитываться мнения, потребности и проблемы ребенка. Такая деятельность должна осуществляться при сотрудничестве с неправительственными организациями, иными соответствующими организациями или структурами гражданского общества, задействованными в оказании помощи жертвам. Когда родители или иные лица, осуществляющие опеку над ребенком, причастны к его сексуальной эксплуатации или сексуальным злоупотреблениям, процедуры

должны в себя включать: возможность изоляции предполагаемого правонарушителя; возможность изоляции жертвы от ее семейной среды. Условия и продолжительность такой изоляции определяются исходя из высших интересов ребенка. Каждая Сторона принимает необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие, чтобы лица, близкие к жертвам, получали, в случае необходимости, терапевтическую помощь, особенно неотложную психологическую помощь (ст. 14).

После ратификации данной Конвенции в Российской Федерации принят *целый ряд законодательных актов* по имплементации норм Конвенции в национальное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство:

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ,

Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ,

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 380-ФЗ, и др.

Можно сказать, что большинство норм Конвенции в настоящее время имплементировано в российское уголовно-правовое и уголовно-процессуальное законодательство, что будет более подробно показано в следующем параграфе при анализе соответствующих норм УК РФ и УПК РФ.

§ 2. Законодательство Российской Федерации в сфере противодействия сексуальному насилию и эксплуатации детей

В Российской Федерации действует система нормативных правовых актов, направленных на защиту прав ребенка, в том числе в сфере противодействия СН / СЭД. Основные нормы права в этой области правоотношений содержат:

- Конституция Российской Федерации (1993);
- Уголовный кодекс Российской Федерации (1996);
- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (2001) — ст. 5.35, 5.36, 6.11, 6.12: неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних; нарушения порядка или сроков предоставления сведений о несовершеннолетних, нуждающихся в передаче на воспитание в семью либо в учреждения для детей-сирот или для детей, оставшихся без попечения родителей; занятие проституцией; получение дохода от занятия проституцией другим лицом;
- Гражданский кодекс Российской Федерации (1995) — в нем регламентированы вопросы возмещения морального и материального ущерба и дееспособность несовершеннолетних;
- Трудовой кодекс Российской Федерации (2001) — регулирует труд несовершеннолетних;
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (2001) — регулирует процессуальные вопросы расследования преступлений и рассмотрения судом уголовных дел;
- Семейный кодекс Российской Федерации (1995) — устанавливает права и обязанности родителей и детей, вопросы лишения и ограничения родительских прав;

- Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»;
- Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;
- Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»;
- Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» и др.

При осуществлении борьбы с сексуальным насилием и эксплуатацией могут быть использованы и другие законодательные и ведомственные акты, например, регламентирующие права детей при оказании медицинской помощи, при предоставлении образовательных услуг; предоставляющие защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию; регулирующие вопросы опеки и попечительства, усыновления, в том числе иностранными гражданами, въезда на территорию Российской Федерации и выезда с нее детей и т. д.

Поскольку сексуальное насилие и эксплуатация являются противоправной деятельностью и проявляются в разнообразных формах, запрещенных под угрозой применения уголовного наказания, более подробно остановимся на вопросах уголовной ответственности за эти преступления, и особенностях их расследования и рассмотрения судом в контексте обеспечения прав потерпевших детей.

Составы преступления «Сексуальное насилие» и «Сексуальная эксплуатация детей» как таковые в российском уголовном законодательстве отсутствуют, но преступные действия, образующие комплекс указанных злоупотреблений в отношении детей, криминализированы и представляют собой самостоятельные составы преступлений. Поскольку это преступления, посягающие на разные объекты: на жизнь и здоровье человека, на свободу, честь и достоинство личности, на половую неприкосновенность и половую свободу личности, на общественную нравственность, — статьи, предусматривающие уголовную ответственность за совершение таких деяний, расположены в разных главах УК РФ.

Сексуальное насилие и эксплуатация напрямую связаны с совершением преступлений, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18 УК РФ). Уголовной ответственности подлежат:

- изнасилование (ст. 131 УК РФ) — половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного² состояния потерпевшей. В качестве квалифицирующих признаков признается совершение изнасилования несовершеннолетней (п. «б» ч. 3 ст. 131) и потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) — мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием

² Использование беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) является в том числе и возраст ребенка до 12 лет, поскольку он в силу возраста не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. См. примечание к ст. 131 УК РФ.

беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). Квалифицирующие признаки — совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (п. «а» ч. 3 ст. 132) и лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132);

- понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) — понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей). Усиливает уголовную ответственность совершение указанных действий в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) (ч. 2 ст. 133);
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ). Квалифицирующий признак — совершение деяния в отношении ребенка в возрасте от 12 до 14 лет (ч. 3 ст. 134);
- развратные действия (ст. 135 УК РФ) без применения насилия лицом, достигшим 18-летнего возраста, в отношении лица, не достигшего 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 135), в отношении ребенка 12–14 лет (ч. 2 ст. 135).

В рамках сексуального насилия или эксплуатации могут быть также совершены преступления против семьи и несовершеннолетних (гл. 20 УК РФ), например:

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) — в систематическое употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, в занятие бродяжничеством или попрошайничеством, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста (ч. 1 ст. 151), совершенное родителями, педагогическим работником или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 151), с применением насилия или с угрозой его применения (ч. 3 ст. 151);
- вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни (ст. 151.2 УК РФ) — склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, путем уговоров, предложений, обещаний, обмана, угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, при отсутствии признаков склонения к совершению самоубийства, вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий. Квалифицирующие признаки — совершение указанного деяния в отношении двух или более несовершеннолетних (п. «а» ч. 2 ст. 151.2), в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «в» ч. 2 ст. 151.2).

Если преступление заключалось в вовлечении ребенка в проституцию, порнографию или торговлю людьми в сексуальных целях, уголовная ответственность для виновных должна наступать в соответствии с гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» и гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Действия преступников могут быть квалифицированы так:

- похищение человека (ст. 126 УК РФ). Квалифицирующий признак — совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 126);
- незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), в том числе заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 127);
- торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ) — купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Квалифицирующий признак — совершение деяния в отношении несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 127.1);

- использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ) — использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), в том числе несовершеннолетнего (п. «б» ч. 2 ст. 127.2);
- вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ). Квалифицирующий признак — совершение деяния в отношении несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 240);
- получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240.1) в возрасте от 16 до 18 лет лицом, достигшим 18-летнего возраста;

Сексуальные услуги определены как половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или иное другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу. См. примечание к ст. 240.1 УК РФ.

- организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) — деяния, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией. Усиление уголовной ответственности предусмотрено за использование для занятия проституцией несовершеннолетних (п. «в» ч. 2 ст. 241) и лиц, не достигших 14-летнего возраста (ч. 3 ст. 241);
- изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242.1) — изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Квалифицирующие признаки — совершение преступления в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «а» ч. 2 ст. 242.1) и использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «г» ч. 2 ст. 242.1);
- использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242.2): фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления и (или) распространения порнографических материалов или предметов либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста. Квалифицирующие признаки — совершение преступления в отношении двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 242.2), в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста (п. «в» ч. 2 ст. 242.2) и использование средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (п. «г» ч. 2 ст. 242.2).

Под *материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних* понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях: полностью или частично обнаженных половых органов несовершеннолетнего; несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера; полового сношения или иных действий сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетнего или с его участием; совершеннолетнего лица, изображающего несовершеннолетнего, совершающего либо имитирующего половое сношение или иные действия сексуального характера. См. примечание 1 к ст. 242.1 УК РФ. Не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских

целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке. См. примечание 2 к ст. 242.1 УК РФ.

УК РФ не предусматривает ответственности за факт хранения детской порнографии.

Осуществление сексуального насилия и эксплуатации зачастую сопровождается совершением в отношении детей насильственных действий, угрожающих не только их здоровью, но и жизни. В этих случаях деяния виновных лиц могут быть квалифицированы по составам преступлений, направленных против жизни и здоровья жертв насилия (гл. 16 УК РФ):

- убийство (ст. 105 УК РФ) — умышленное причинение смерти другому человеку. В качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. «в», «к» ч. 2 ст. 105);
- доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) — доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего. Ужесточена уголовная ответственность за доведение до самоубийства несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 2 ст. 110), а также в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), (п. «д» ч. 2 ст. 110);
- склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1. УК РФ) путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства, а также содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства. Квалифицирующие признаки — совершение преступления в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «а» ч. 2 ст. 110.1), а также в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») (п. «д» ч. 2 ст. 110.1);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизлечимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности. Квалифицирующие признаки — совершение преступления в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего (п. «б» ч. 2 ст. 111);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ), не опасного для жизни человека и не повлекшего за собой последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату общей трудоспособности менее чем на одну треть. Квалифицирующие признаки — в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего (п. «в» ч. 2 ст. 112);
- умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности;

- истязание (ст. 117 УК РФ) — причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло за собой последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ. Квалифицирующие признаки — совершение преступления в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника (п. «г» ч. 2 ст. 117), с применением пытки (п. «д» ч. 2 ст. 117).

Пытка — причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. См. примечание к ст. 117 УК РФ.

§ 3. Уголовное судопроизводство по делам, связанным с совершением сексуального насилия и эксплуатации

Расследование преступлений сексуального характера, совершенных в отношении детей, представляет определенные трудности, которые связаны прежде всего с возрастом и состоянием жертвы, переживающей физические и психологические травмы. К тому же работа с малолетними потерпевшими требует от следователя особого мастерства и профессионализма при производстве следственных действий для получения доказательств совершенных преступлений и избежания вторичной виктимизации жертвы. Совместное объединение усилий правоохранительных органов, государственных учреждений, ответственных за защиту прав детей и общественных организаций может помочь улучшить ситуацию с возбуждением уголовных дел и повысить эффективность расследования фактов сексуального насилия и эксплуатации детей. Дети не могут справиться с подобными проблемами сами, и обязанность всех специалистов, участвующих в уголовном судопроизводстве, — оказать им необходимую помощь и поддержку, защитить их права и привлечь виновных к ответственности.

Процессуальные права потерпевшего. Спецификой уголовных дел о преступлениях, связанных с сексуальным насилием и эксплуатацией, является несовершеннолетний возраст жертв, что порождает особенности такого субъекта уголовного судопроизводства, как потерпевший. В соответствии с УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением следователя, дознавателя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Применительно к рассматриваемым нами делам, потерпевшие являются несовершеннолетними, что лишает их возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Участие их законных представителей, каковыми являются родители, усыновители, опекуны или попечители, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний, органы опеки и попечительства, обязательно.

По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета (часть 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Право на такую бесплатную юридическую помощь должно быть разъяснено законному представителю следователем (судом). Настоятельно рекомендуем воспользоваться указанным правом и заявлять ходатайство уже на стадии расследования. Это поможет представителю потерпевшего уяснить юридические особенности расследования и в полной мере обеспечить соблюдение прав несовершеннолетнего. Следователь обязан рассмотреть ходатайство и вынести постановление о его удовлетворении, после чего направить запрос в Адвокатскую палату, которая выделяет соответствующего адвоката. Несмотря на то, что указанная норма закона действует с 2013 года, к сожалению, представители потерпевших в связи с недостаточной информированностью редко пользуются данным правом, хотя адвокатское сообщество готово к оказанию помощи³.

Если имеются основания полагать, что действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего (причастность к совершению преступления в отношении ребенка, асоциальный образ жизни, злоупотребление алкоголем или наркотиками и т. п.), по постановлению дознавателя, следователя, судьи или по определению суда законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранен от участия в уголовном деле (п. 2.2. ст. 45 УПК РФ). В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

Законные представители и представители потерпевшего имеют те же **процессуальные права**, предусмотренные п. 2 ст. 42 УПК РФ, что и представляемые ими несовершеннолетние. А именно:

1. знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
2. давать показания;
3. отказаться свидетельствовать против самого себя и других близких родственников. При согласии потерпевшего дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;
4. представлять доказательства;
5. заявлять ходатайства и отводы;
6. давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;
7. пользоваться помощью переводчика бесплатно;
8. иметь представителя;
9. участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо по ходатайству его представителя;
10. знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

³ См., например: «Правила Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденное решением Совета ФПА РФ от 15.03.2019 г.» (утверждено решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 19.11.2019 г.); Положение «О порядке участия адвокатов в качестве представителей несовершеннолетних, признанных потерпевшими в рамках уголовного судопроизводства в соответствии с Законом Ставропольского Края № 94-кз от 11 ноября 2010 года и в порядке, предусмотренном п.2.1.ст.45 УПК» и др.

11. знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта;
12. знакомиться по окончании предварительного расследования, в том числе в случае прекращения уголовного дела, со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. В случае если в уголовном деле участвует несколько потерпевших, каждый из них вправе знакомиться с теми материалами уголовного дела, которые касаются вреда, причиненного данному потерпевшему;
13. получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о признании его потерпевшим, об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу, о направлении уголовного дела по подсудности, о назначении предварительного слушания, судебного заседания, получать копии приговора суда первой инстанции, решений судов апелляционной и кассационной инстанций. Потерпевший по ходатайству вправе получать копии иных процессуальных документов, затрагивающих его интересы;
14. участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а также в предусмотренных УПК РФ случаях участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;
15. выступать в судебных прениях;
16. поддерживать обвинение;
17. знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать замечания на них;
18. приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;
19. обжаловать приговор, определение, постановление суда;
20. знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;
21. ходатайствовать о применении мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ;
22. на основании постановления, определения суда, принятого по заявленному до окончания прений сторон ходатайству потерпевшего, его законного представителя, представителя, получать информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, в том числе при перемещении из одного исправительного учреждения в другое, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы, а также быть извещенным о рассмотрении судом связанных с исполнением приговора вопросов об освобождении осужденного от наказания, об отсрочке исполнения приговора или о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
23. осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Важно отметить, что участие в уголовном деле законного представителя и представителя потерпевшего не лишает его прав, предусмотренных настоящей статьей.

Наряду с правами потерпевший несет ряд обязанностей. Так, в соответствии с п. 5 ст. 42 УПК РФ потерпевший не вправе:

1. уклоняться от явки по вызову дознавателя, следователя и в суд;
2. давать заведомо ложные показания или отказываться от дачи показаний;
3. разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ;
4. уклоняться от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от предоставления образцов почерка и иных образцов для сравнительного исследования.

Для реализации обязанностей несовершеннолетнего, в силу возраста не способного принимать самостоятельные решения, и назначается законный представитель, который должен помочь следователю и суду обеспечить участие ребенка в следственных действиях для получения доказательств. В противном случае вина преступника не будет доказана и лицо избежит уголовной ответственности. Законный представитель и адвокат потерпевшего заинтересованы в психическом и психологическом благополучии ребенка, поэтому могут заявлять ходатайства о перенесении времени и (или) места, изменения условий производства следственного действия. Кроме этого они могут ходатайствовать о привлечении специалиста для дачи заключения о состоянии ребенка, препятствующем участию в конкретном следственном действии. Принудительное привлечение к участию в следственном действии недопустимо и с точки зрения следственной тактики, поскольку не дает возможности получения объективных и достоверных доказательств. Решение, в конечном счете, принимает следователь, который отвечает за законность, полноту и объективность расследования.

Выявление признаков преступления. Признаки преступлений, связанные с сексуальным насилием и эксплуатацией, чаще всего обнаруживаются родителями, родственниками, педагогами и другими специалистами или близкими людьми, которые обращают внимание на необычное поведение ребенка, образование на теле ребенка телесных повреждений, в том числе характерных для сексуальных действий с ним, появление у него предметов, денег, вещей, продуктов, происхождение которых он не хочет или не может объяснить, появление в гаджетах, которыми пользуется ребенок, подозрительных контактов, изображений, ссылок на сайты и т. п.

Если есть основания полагать, что ребенок стал жертвой сексуального насилия или эксплуатации, то в первую очередь нужно позаботиться о его здоровье. Чем раньше ребенка обследует врач и чем раньше с ним побеседует психолог, тем лучше. При врачебном осмотре следует проследить, чтобы информация о состоянии здоровья была отражена в медицинской документации максимально полно: точно и подробно описаны повреждения, в том числе и незначительные (если они имеются), изложены обстоятельства получения повреждений (если ребенок о них говорит), ребенок подробно расспрошен о болевых ощущениях и полностью осмотрен. Информация, содержащаяся в медицинских документах, может быть использована для проведения судебно-медицинской экспертизы, заключение которой будет являться доказательством по уголовному делу.

Судебно-медицинская экспертиза назначается следователем или судом в целях определения характера и тяжести телесных повреждений, причиненных здоровью потерпевшего. Так как до момента проведения экспертизы может пройти много времени и телесные повреждения могут

исчезнуть, экспертиза будет проводиться как путем осмотра потерпевшего, так и по тем медицинским документам, которые были получены в ходе предыдущих обследований.

Медицинские справки, заключения, рецепты, а также чеки на лекарства и счета за оказанные платные услуги следует тщательно собирать и хранить, поскольку они являются доказательствами причиненного преступлением ущерба. Эти данные могут быть использованы в дальнейшем при предъявлении в уголовном процессе гражданского иска о возмещении причиненного преступлением морального и материального ущерба, включающего в себя в том числе и расходы на лечение и реабилитацию. Никогда не следует отказываться от предлагаемой госпитализации и лечения ребенка в стационаре: это будет важно для следствия, так как ответственность виновного связана с длительностью расстройства здоровья потерпевшего.

Для расследования в дальнейшем будут важны и другие следы совершенного в отношении ребенка преступления, например вещественные доказательства. В связи с этим следует сохранить белье и одежду ребенка, в которой он находился в момент совершения преступления. Ни в коем случае нельзя стирать и гладить ее, подвергать химической и термической чистке. Хранить ее рекомендуется в чистом бумажном или полиэтиленовом пакете отдельно от других вещей, и передать следователю (дознавателю) после возбуждения уголовного дела, о чем составляется протокол выемки. Необходимо сохранить в неизменности и ту подозрительную информацию, которая будет находиться в телефоне, компьютере, планшете, на другом гаджете, которым пользовался ребенок при общении с преступником. Не следует удалять или редактировать информацию, поскольку она может быть использована при расследовании для установления преступника и доказывания его виновности. Вещественными доказательствами могут быть признаны также деньги и вещи, полученные ребенком от преступника. С ними следует поступить так же, как с одеждой, — упаковать и исключить контакт с другими предметами, поскольку на них могут оказаться следы рук, биологических материалов, волос преступника и т. п.

Сроки давности возбуждения уголовного дела. Чем короче промежуток времени между моментом совершения преступления и подачей заявления о возбуждении уголовного дела, тем больше шансов, что преступление будет раскрыто. Признаки преступления могут быть выявлены спустя какое-то время, ребенок может рассказать о том, что с ним произошло, не сразу в силу различных причин. Безусловно, это обстоятельство затрудняет поиск преступника по горячим следам. Однако даже если с момента совершения преступления прошло несколько лет, это не означает, что нельзя привлечь преступников к ответственности. Существуют предусмотренные законом сроки привлечения к уголовной ответственности, которые зависят от тяжести совершенного преступления. В течение этого времени возможно обращение в правоохранительные органы за защитой. Сроки давности для преступлений небольшой тяжести составляют 2 года, для преступлений средней тяжести — 6 лет, для тяжких преступлений — 10 лет, для особо тяжких — 15 лет.

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 3 лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести являются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 5 лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает 3 года лишения свободы. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание.

Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда (например, не является по вызову, скрывается). Вопрос

о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Из причисленных нами таковыми являются убийство (п. «в», «к» ч. 2 ст. 105) и изнасилование (ч. 5 ст. 131 УК РФ), совершенные при отягчающих вину обстоятельствах.

Ни одно из преступлений, связанных с сексуальным насилием и эксплуатацией детей, не относится к категории преступлений небольшой степени тяжести, соответственно все подобные дела могут быть возбуждены в сроки от 6 до 15 лет с момента их совершения в зависимости от состава преступления.

Важно знать, что, для того чтобы преступник понес наказание, в течение этого срока должно быть не только подано заявление, но и вступил в законную силу приговор суда.

Сроки судопроизводства по конкретному делу зависят от сложности расследования, количества преступных эпизодов и виновных лиц, а также других обстоятельств, связанных с организационными и техническими проблемами следственного органа, следователя и суда, поэтому обозначить хотя бы приблизительно средние сроки, требующиеся на осуществление правосудия, невозможно.

На рис. 2 представлены этапы процесса уголовного судопроизводства.

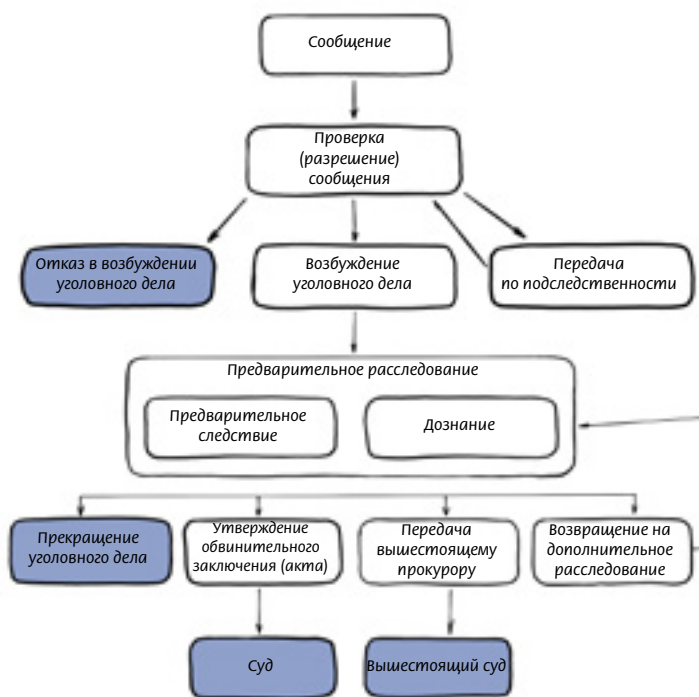

Рис. 2. Примерные этапы процесса уголовного судопроизводства

Порядок возбуждения уголовного дела. Поводом для возбуждения уголовного дела является заявление о преступлении, которое в интересах несовершеннолетнего может подать **любое заинтересованное лицо**, в частности, его законные представители — родители, опекуны, попечители, представители органов опеки и попечительства или учреждений, на попечении которых постоянно или временно находится ребенок (дома ребенка, интернаты и т. п.). Анонимные

заявления не рассматриваются. Кроме заявления о преступлении поводом для возбуждения уголовного дела служат явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, а также постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании (ст. 140 УПК РФ).

Помимо законных представителей ребенка для представления и защиты его интересов в ходе расследования и суда может быть привлечен адвокат, и если такая возможность есть, то ею желательно воспользоваться: опытный адвокат поможет избежать распространенных ошибок. Во многих городах есть кризисные центры, в которых адвокаты дают консультации на безвозмездной основе: это может быть хорошим вариантом, если для привлечения адвоката ребенок, его семья или учреждение располагают небольшими ресурсами.

Заявление о преступлении может быть сделано в устном или письменном виде. Заявление может быть подано в любое отделение полиции, и его обязаны принять, но уголовное дело в любом случае будет расследоваться по месту совершения преступления, поэтому целесообразно подавать заявление в отдел полиции, на территории которого преступление совершено.

Если преступление было совершено в другом регионе, то заявление стоит подать по месту нахождения ребенка. Если преступление было начато в одном месте, а окончено в другом, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. Если же преступления совершены в разных местах, то по решению вышестоящего руководителя следственного органа дело расследуется по месту совершения большинства эпизодов или наиболее тяжкого из них. Также дело может расследоваться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения полноты и объективности расследования и соблюдения процессуальных сроков.

Заявитель может обратиться и непосредственно в орган расследования, которому подследственно уголовное дело о совершенном преступлении. Уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, подследственны следователям Следственного комитета Российской Федерации.

В случае ошибки при обращении заявителя в процессе предварительной проверки следователь или дознаватель, установив, что уголовное дело ему не подследственно, передаст дело руководителю следственного отдела или прокурору для направления по подследственности.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления — совершенного общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания.

Уголовное наказание назначается за конкретные действия. Это означает, что в заявлении нельзя писать, что, к примеру, «ребенка неоднократно избивали», а нужно описать один или несколько конкретных случаев избиения (когда, как, где это произошло), и лишь далее можно указать, что подобные действия совершались неоднократно в определенный период.

Признаки преступления (состав преступления) содержатся в перечисленных выше конкретных статьях УК РФ. Это означает, что **при подаче заявления нужно четко указать:**

- сведения о месте, времени и обстоятельствах совершенного в отношении ребенка преступления;
- данные о наступивших последствиях, причиненном несовершеннолетнему вреде (физическом, моральном и материальном), а также об обращении с ребенком в медицинское учреждение, если таковое имело место;

- сведения о личности виновного, если они известны, или его приметы, если преступник ребенку не знаком.

В заявлении обязательно должна быть фраза «Прошу возбудить по данному факту уголовное дело».

В тексте заявления, описывая обстоятельства происшествия, не следует давать свои оценки случившегося, нужно только излагать факты. Необходимо указать фамилии и координаты (адрес, телефон) имеющих свидетелей совершенного преступления.

В зависимости от того, какими сведениями располагает заявитель, он должен быть готов передать следователю предметы и документы, которые могут нести на себе следы преступления или отражать их: поврежденная или запачканная одежда, медицинские карты, справки и любые другие предметы и документы, которые могут свидетельствовать о совершенном преступлении. Если в наличии нет медицинских справок, но достоверно известно, что ребенок обращался за медицинской помощью, то следует указать координаты учреждения, где ему была оказана медицинская помощь, и даты настолько точно, насколько это возможно.

Возбуждение уголовного дела требует значительного количества информации, поэтому следует с пониманием отнестись к тому, что сотрудник полиции или следователь будет задавать много вопросов, а также к тому, что заявитель будет предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

Устное заявление заносится в протокол, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление. Письменное заявление обязательно должно быть лично подписано заявителем. В протоколе указываются данные о заявителе и о документах, удостоверяющих его личность.

После подачи заявления сотрудник полиции (например, дежурной части) должен обязательно выдать заявителю документ (талон-уведомление), в котором указаны дата и время приема заявления, данные заявителя, данные о лице, принявшем заявление, а также номер, под которым заявление зарегистрировано в книге учета сообщений о происшествиях. Талон-корешок остается в правоохранительных органах, талон-уведомление выдается заявителю.

Нужно внимательно прочитывать все документы (объяснения, протоколы и т. д.), записанные со слов заявителя, и подписывать их только после того, как будут устранены все замеченные неточности.

В соответствии со ст. 144, 145 УПК РФ решение по заявлению должно быть принято в течение 3 суток, в сложных случаях — в течение 10 суток, а при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий срок может быть продлен до 30 суток, но не более. По истечении этого времени должно быть принято решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении, либо о передаче заявления по подследственности. В течение 24 часов заявителю сообщается о принятом решении, при этом направляется копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с разъяснением права и порядка его обжалования.

Если по истечении установленных сроков не получено сообщение о решении по заявлению, необходимо обратиться к руководителю органа полиции или следственного подразделения с запросом о результатах проверки заявления о преступлении. В зависимости от полученного ответа можно обжаловать действия (бездействие) должностных лиц правоохранительного органа вышестоящему руководителю следственного органа, прокурору или в суд.

Обжалование отказа в возбуждении уголовного дела. Отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован прокурору, руководителю следственного органа или в суд (ч. 5 ст. 148 УПК РФ). Письменную жалобу на незаконность и необоснованность принятого решения следует подавать в приемные часы дежурному сотруднику прокуратуры, руководителю следственного органа или в уголовную канцелярию суда либо направлять по почте с уведомлением о вручении.

Законному представителю может быть сложно оценить законность и обоснованность принятого следователем решения в силу отсутствия юридических знаний, поэтому рекомендуем обращаться к специалистам-юристам, в том числе к адвокату потерпевшего (если он уже назначен) или иному адвокату для помощи в составлении ходатайства.

Прокурор и руководитель следственного органа рассматривают жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. По результатам рассмотрения жалобы прокурор, руководитель следственного органа выносят постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. В случае удовлетворения жалобы заявителя на нарушение сроков принятия решения о возбуждении уголовного дела в постановлении должны быть указаны процессуальные действия, осуществляемые для ускорения рассмотрения дела, и сроки их осуществления. Заявитель должен быть незамедлительно уведомлен о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования. Принятое решение можно обжаловать вышестоящему прокурору либо вышестоящему руководителю следственного органа.

Постановление органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления. Если место производства предварительного расследования определено в соответствии с подследственностью, жалобы на действия (бездействие) и решения указанных лиц рассматриваются районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело. Жалоба может быть подана в суд заявителем, законным представителем или представителем потерпевшего непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

Судья проверяет законность и обоснованность действий (бездействия) и решений перечисленных выше должностных лиц не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы в судебном заседании с участием заявителя и его защитника, законного представителя или представителя, если они участвуют в уголовном деле, иных лиц, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также с участием прокурора, следователя, руководителя следственного органа. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения жалобы и не настаивающих на ее рассмотрении с их участием, не является препятствием для рассмотрения жалобы судом. Жалобы, подлежащие рассмотрению судом, рассматриваются в открытом судебном заседании, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ, в том числе по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также иных, когда это может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного процесса либо сведений, унижающих их честь и достоинство (ст. 241 УПК РФ).

В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, представляется явившимся в судебное заседание лицам, разъясняет их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

1. о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
2. об оставлении жалобы без удовлетворения.

Копии постановления судьи направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа.

Принятое решение можно обжаловать в вышестоящую судебную инстанцию.

Предварительное расследование. Предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела. Это означает, что следователь может выполнять следственные и иные процессуальные действия только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела для получения доказательств. Тем не менее закон позволяет выполнять некоторые следственные действия и до возбуждения уголовного дела в ходе проведения проверки заявления о преступлении, так называемой доследственной проверки. В ее ходе дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа для получения достаточных данных, указывающих на признаки преступления, вправе производить следующие действия: получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Полученные в ходе доследственной проверки сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей УПК РФ. Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению.

В ходе предварительного расследования должны быть установлены и подтверждены доказательствами следующие обстоятельства:

1. событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
2. виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
3. обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
4. характер и размер вреда, причиненного преступлением;
5. обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
7. обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
8. обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Если заявителю (законному представителю, представителю) известны сведения о перечисленных выше обстоятельствах, он должен сообщить о них следователю и указать, какими доказательствами эти сведения могут быть подтверждены. Законный представитель (представитель) потерпевшего может заявлять ходатайства об истребовании следователем доказательств, имеющих значение для расследования.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;
- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Предварительное расследование начинается с момента возбуждения уголовного дела и его срок составляет 2 месяца (до направления дела с обвинительным заключением прокурору). Срок предварительного следствия может быть продлен до 3 месяцев соответствующим руководителем следственного органа. Если расследование представляет собой особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен до 12 месяцев руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации, а также его заместителем. Дальнейшее продление срока следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета РФ, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти и их заместителями (ст. 162 УПК РФ).

В срок предварительного следствия не включается время, в течение которого следствие было приостановлено. Основаниями приостановления производства по делу в соответствии со ст. 208 УПК РФ могут быть ситуации, когда:

- лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено;
- подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено;
- место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (например, подозреваемый находится на территории другой страны и его выдача — экстрадиция невозможна);
- подозреваемый или обвиняемый переносит временное тяжелое заболевание, удостоверенное медицинским заключением, которое препятствует его участию в следственных действиях.

До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого, и принимает все меры по его розыску или установлению лица, совершившего преступление.

В постановлении о приостановлении предварительного следствия принятые меры должны быть указаны. Потерпевший (его представитель) имеет право получить копию постановления

о приостановлении предварительного следствия, а также обжаловать данное постановление вышестоящему должностному лицу, если считает, что действия следователя являются недостаточными или незаконными.

Потерпевший и его представитель должны быть уведомлены о продлении срока предварительного расследования в письменном виде. Предварительное следствие заканчивается направлением уголовного дела с обвинительным заключением прокурору либо прекращением уголовного дела.

Следственные действия с участием ребенка. В ходе расследования преступления проводятся следственные действия, необходимые для сбора доказательств о совершенном преступлении: осмотр места происшествия, обыски, выемки, освидетельствование потерпевшего, допросы, опознание, назначаются различные судебные экспертизы. При производстве любого следственного действия с участием ребенка имеют право присутствовать его законные представители и адвокат.

Система расследования преступлений достаточно травматична для детей. В связи с этим в российском законодательстве предусмотрены специальные меры, направленные на создание оптимальных психологических условий при опросе несовершеннолетних на этапе доследственной проверки и при проведении с их участием следственных действий.

Следователь вправе произвести допрос не в служебном кабинете, а в месте нахождения допрашиваемого (например, в кризисном центре, ином реабилитационном учреждении, психолого-медико-социальном центре, т. е. в том помещении, где ребенок может чувствовать себя комфортно и безопасно).

Для производства допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей рекомендуется использовать специальные помещения («зеленые комнаты») (в соответствии с Приказом № 19 от 3 марта 2015 г. «Об оборудовании специальных помещений для производства в Следственном комитете Российской Федерации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних»). Комнаты должны быть оборудованы «зеркалом Гезелла» (полупрозрачное одностороннее зеркало для наблюдения), системой скрытого видеонаблюдения и аудиозаписи, комплектами методик для психодиагностики и наборами наглядного материала (рис. 3). К сожалению, «зеленые комнаты» сейчас оборудованы не во всех регионах.

Рис. 3. Комната для следственных действий и психокоррекционных занятий
Фото: CBSS Children at Risk (Барнакус, Исландия) (URL: <https://flic.kr/p/YzTdic>)

Законные представители и специалисты-психологи, привлекаемые следователем к участию в следственных действиях, призваны минимизировать вред, который неизбежно причиняется психологическому состоянию ребенка.

Законный представитель несовершеннолетнего обязательно присутствует при проведении всех следственных действий с участием ребенка. Следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего (или специалиста органов опеки и попечительства).

При производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, психолог приглашается по усмотрению следователя. При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно (часть 4 ст. 191 УПК РФ).

Крайне важно участие психологов, прошедших специальное обучение сопровождению следственных действий с участием детей, владеющих методами и приемами интервьюирования ребенка, пережившего насилие. Если есть возможность присутствия конкретного специалиста, которому ребенок доверяет, можно попросить следователя пригласить именно его, и обычно следователи в этой просьбе не отказывают. Естественно, специалист должен представить документы, подтверждающие квалификацию и стаж работы (диплом, трудовая книжка, справка с места работы, заверенная руководителем и печатью учреждения).

По возможности один психолог должен сопровождать расследование, начиная с доследственной проверки и до судебного заседания (замена психолога оправдана лишь в тех случаях, когда он не может решить поставленные перед ним задачи).

Роль специалиста в расследовании уголовных дел. Специалист — это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Показания специалиста — сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний. Заключение и показания специалиста в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ являются доказательствами по уголовному делу.

Чаще всего по делам, связанным с сексуальным насилием или эксплуатацией, в качестве специалиста привлекается психолог, который работал с ребенком и может дать квалифицированное заключение о состоянии ребенка, о тех последствиях, которые наступили для здоровья и психики ребенка в результате совершенного насилия. В своем заключении специалист может указать на особенности реакции ребенка в определенном возрасте на совершенное насилие, по которым можно определить, что ребенок говорит правду.

Заключение специалиста крайне важно также для определения размера компенсации морального вреда, причиненного ребенку. Он знает и способен донести до суда всю тяжесть

перенесенных ребенком физических и нравственных страданий в результате совершенного в отношении него преступления.

В соответствии со ст. 58 УПК РФ специалист вправе:

- отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими профессиональными знаниями;
- задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать замечания и заявления, которые подлежат занесению в протокол;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Специалист не вправе уклоняться от явки в суд или по вызовам дознавателя, следователя, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден. За разглашение данных предварительного следствия специалист несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Допрос начинается с установления спокойной, дружелюбной обстановки. Это снимает напряжение у ребенка и способствует его естественному поведению. Ребенку разъясняется, по какому обстоятельству проводится допрос, его обязанности и права, функции присутствующих лиц. Потерпевшие в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении им их процессуальных прав, предусмотренных УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду. Следователь побуждает несовершеннолетнего к свободному рассказу, который может быть фрагментарным, отрывочным. В этот момент нельзя прерывать ребенка, подсказывать направление изложения информации, торопить, поправлять речь и т. п. Ни при каких обстоятельствах нельзя принуждать ребенка к даче показаний. После свободного рассказа переходят к постановке уточняющих вопросов.

Во время допроса рекомендуется, чтобы активно задавал вопросы только один из присутствующих. При необходимости следователь и психолог могут поменяться ролями. Психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей. Если ребенок лжет, с помощью психолога следует установить мотив (страх, стыд, обещание товарищам или близким, стремление скрыть собственное неблагоприятное поведение) и, в зависимости от ситуации, проявить деликатность, толерантность либо показать информированность, предъявить доказательства, продемонстрировать нелогичность сказанного.

Законом установлены **временные рамки** производства следственных действий с участием детей. Допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от 7 до 14 лет более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше 14 лет более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день.

Применение видеозаписи обязательно в ходе этих следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле и могут быть предъявлены в суде.

В соответствии с ч. 6 ст. 281 УПК РФ аудио- и видеозаписи допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей воспроизводятся в их отсутствие без проведения допроса, что исключает дополнительное психическое травмирование ребенка. В связи с этим следователь и адвокат потерпевшего должны разъяснять законному представителю положительную роль видеозаписи допроса и последствия отказа от нее в ходе следственного действия. При наличии видеозаписи ребенок может быть вызван в суд для допроса только по ходатайству сторон или по инициативе суда.

В ходе допроса ребенок также может нарисовать произошедшее, и все схемы, чертежи и рисунки могут быть приобщены к протоколу, о чем в нем будет сделана соответствующая запись.

По окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу (в случае с несовершеннолетним — его представителю) для прочтения либо оглашается следователем, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Ходатайство допрашиваемого или его представителя о дополнении или уточнении протокола подлежит удовлетворению.

По завершении допроса следователю необходимо рекомендовать законным представителям обеспечить ребенку доступ к услугам психолога в течение всего периода предварительного расследования и судебного разбирательства.

Судебная экспертиза назначается в тех случаях, когда для решения возникающих перед следствием вопросов необходимы специальные знания. Экспертиза назначается следователем по его внутреннему убеждению, основанному на анализе содержащихся в уголовном деле доказательств, а также по ходатайству потерпевшего или его законного представителя. Для расследования преступлений, связанных с сексуальным насилием и эксплуатацией детей, характерны такие виды экспертиз, как судебно-медицинская, судебно-психологическая, психиатрическая, компьютерно-техническая, искусствоведческая (в случаях, связанных с порнографией).

Вместе с тем закон предусматривает случаи обязательного проведения судебной экспертизы. В соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- причины смерти;
- характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы;
- психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше 18 лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);
- психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;
- психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;
- возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего (кроме случаев ее обязательного проведения) проводится только с его согласия или согласия его законного представителя. Напомним, что судебная экспертиза может быть назначена и проведена до возбуждения уголовного дела.

Признав необходимым назначение экспертизы, следователь выносит постановление, в котором в обязательном порядке указываются:

- фамилия, имя, отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза (государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке должностных обязанностей);
- основания назначения судебной экспертизы;
- вопросы, поставленные перед экспертом;
- материалы, предоставленные в его распоряжение.

При назначении и производстве судебной экспертизы потерпевший (его законный представитель, представитель) вправе:

1. знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы;
2. заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении;
3. ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении;
4. ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту;
5. присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту;
6. знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Основанием для отвода могут служить обоснованные сомнения в компетентности эксперта, его служебная или иная зависимость от кого-либо из участников расследования, родственные отношения с кем-либо из участников расследования.

Особо следует отметить доказательственное значение заключения судебно-психологической экспертизы в отношении потерпевшего, на разрешение которой ставятся следующие вопросы:

1. Каковы основные индивидуально-психологические особенности потерпевшего и как они отразились при совершении в отношении него противоправных действий?
2. С учетом возрастных особенностей и уровня интеллектуального развития мог ли он понимать характер и значение совершаемых с ним действий?
3. В каком психическом состоянии находился потерпевший до совершения, во время и после совершения в отношении него противоправных действий, какова динамика развития этих состояний?
4. Мог ли он с учетом ответов на предыдущие вопросы оказывать сопротивление?

В случае сомнений относительно психической полноценности потерпевшего назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, на разрешение которой могут быть поставлены такие вопросы:

1. Страдает ли потерпевший психическим заболеванием?
2. Может ли он по психическому состоянию воспринимать обстоятельства дела и давать о них правильные показания?
3. Не обнаруживает ли он патологической склонности к фантазированию и псевдологии?
4. Мог ли потерпевший понимать характер и значение действий, совершаемых в отношении него обвиняемым?
5. Может ли потерпевший по своему психическому состоянию в настоящее время участвовать в судебных и следственных действиях?
6. Имеется ли у потерпевшего в настоящее время какое-либо психическое расстройство? Находится ли данное психическое расстройство потерпевшего в причинно-следственной связи с осуществленными в отношении него противоправными действиями?
7. Является совершение преступления в отношении потерпевшего психотравмирующей для него ситуацией?

Могут быть поставлены и другие вопросы в зависимости от обстоятельств совершенного преступления. Как следователь, так и законный представитель могут получить помощь (консультацию) соответствующего специалиста в постановке вопросов экспертам.

Прекращение уголовного дела. Уголовное дело и уголовное преследование прекращаются при наличии оснований, предусмотренных законом:

- ст. 24 УПК РФ (Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела) при отсутствии события преступления; при отсутствии в деянии состава преступления; при истечении сроков давности уголовного преследования; в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего; при отсутствии заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению; при отсутствии заключения суда о наличии признаков преступления в действиях лица, обладающего иммунитетом, предусмотренным ст. 448 УПК РФ;
- ст. 25 УПК РФ (Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон);
- ст. 25.1 УПК РФ (Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа);
- ст. 27 УПК РФ (Основания прекращения уголовного преследования) вследствие непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления; в силу акта об амнистии; в связи с наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению; в связи с наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;
- ст. 28 УПК РФ (Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием).
- Уголовное дело прекращается по постановлению следователя, копия которого направляется прокурору.

В постановлении указываются: дата и место его вынесения; должность, фамилия, инициалы лица, его вынесшего; обстоятельства, послужившие поводом и основанием для возбуждения уголовного дела; пункт, часть и статья УК РФ, предусматривающие преступление, по

признакам которого было возбуждено уголовное дело; результаты предварительного следствия с указанием данных о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование; применявшиеся меры пресечения; пункт, часть и статья УК РФ, на основании которых прекращается уголовное дело; решение об отмене меры пресечения, а также наложения ареста на имущество, корреспонденцию, временного отстранения от должности, контроля и записи переговоров; решение о вещественных доказательствах; порядок обжалования данного постановления.

Следователь вручает либо направляет копию постановления о прекращении уголовного дела лицу, в отношении которого прекращено уголовное преследование, потерпевшему (законному представителю), гражданскому истцу и гражданскому ответчику. При этом потерпевшему и гражданскому истцу разъясняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства, если уголовное дело прекращается по основаниям, предусмотренным п. 2–6 ч. 1 ст. 24; ст. 25; п. 2–6 ч. 1 ст. 27 и ст. 28 УПК РФ. Потерпевший (законный представитель) имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела, а также обжаловать данное постановление руководителю следственного органа, прокурору или в суд.

Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Признав постановление дознавателя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, прокурор отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу.

Признав постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу.

Если суд признает постановление руководителя следственного органа, следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, то он выносит соответствующее решение и направляет его руководителю следственного органа для исполнения.

Возобновление производства по ранее прекращенному уголовному делу возможно в том случае, если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности. Отмена постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по истечении одного года со дня его вынесения допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125, 125.1 и 214.1 УПК РФ.

Решение о возобновлении производства по уголовному делу доводится до сведения заинтересованных лиц, в том числе потерпевшего (законного представителя) и гражданского истца.

Уголовное дело может быть прекращено также в связи с примирением сторон, но только на основании заявления потерпевшего или его законного представителя и только в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней степени тяжести, т. е. максимально возможное наказание за которое не должно превышать 5 лет лишения свободы. Примирение допускается только при условии, что данное лицо загладило причиненный потерпевшему вред. Наличие согласия потерпевшего обязательно

отражается в постановлении о прекращении уголовного дела. В случаях сексуального насилия и сексуальной эксплуатации примирение случается редко, и такой исход маловероятен.

Окончание предварительного следствия. Признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, следователь уведомляет об этом обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей и разъясняет им право знакомиться с материалами уголовного дела. Если они по уважительным причинам не могут явиться для ознакомления в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток.

Потерпевший (законный представитель) вправе знакомиться с материалами уголовного дела в полном объеме (кроме документов о заключении с обвиняемым, подозреваемым досудебного соглашения о сотрудничестве), а гражданский истец, гражданский ответчик или их представители — в той части, которая относится к гражданскому иску. При этом потерпевший может выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов дела, в том числе с помощью технических средств (ксерокса, фотоаппарата, сканера и т. п.).

Законному представителю (представителю) целесообразно воспользоваться этим правом и ознакомиться с материалами дела. В таком случае он будет иметь информацию о собранных доказательствах, включая вещественные доказательства, об объеме обвинения, о позиции обвиняемого в связи с предъявленным обвинениям, о доводах, приведенных обвиняемым в свою защиту, и др. Это поможет подготовиться к судебному разбирательству и правильно сформулировать свою позицию на предстоящем рассмотрении дела.

Кроме этого потерпевший и гражданский истец после окончания ознакомления вправе заявлять ходатайства о дополнении следствия (выполнении следственных действий, назначении экспертиз и др.). В случае удовлетворения ходатайства следователь дополняет материалы уголовного дела и предоставляет заинтересованным лицам возможность ознакомления с вновь полученными материалами. В случае полного или частичного отказа в удовлетворении заявленного ходатайства следователь выносит об этом постановление, которое доводится до сведения заявителя. При этом ему разъясняется порядок обжалования данного постановления.

После ознакомления с материалами уголовного дела всех участников судопроизводства следователь составляет обвинительное заключение, в котором указывает:

1. фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых;
2. данные о личности каждого из них;
3. существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
4. формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление;
5. перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания;
6. перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;

7. обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
8. данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением;
9. данные о гражданском истце и гражданском ответчике.

Обвинительное заключение подписывается следователем с указанием места и даты его составления. К нему прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения.

Также к обвинительному заключению прилагается справка о сроках следствия, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей, домашнего ареста и запрета определенных действий, о вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, о процессуальных издержках, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев — о принятых мерах по обеспечению их прав.

После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору. В случаях если участники судопроизводства не владеют (или недостаточно) владеют русским языком, следователь обеспечивает перевод обвинительного заключения.

Решение прокурора по уголовному делу. Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений:

1. об утверждении обвинительного заключения и о направлении уголовного дела в суд;
2. о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями;
3. о направлении уголовного дела вышестоящему прокурору для утверждения обвинительного заключения, если оно подсудно вышестоящему суду.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением — Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). Вышестоящий прокурор в течение 10 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит одно из следующих постановлений:

1. об отказе в удовлетворении ходатайства следователя;
2. об отмене постановления нижестоящего прокурора. В этом случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд.

Направление уголовного дела в суд. После утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им

право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном гл. 15 УПК РФ.

Копия обвинительного заключения с приложениями вручается прокурором обвиняемому. Копии обвинительного заключения вручаются также защитнику и потерпевшему, если они ходатайствуют об этом. Настоятельно рекомендуем воспользоваться этим правом, поскольку обвинительное заключение содержит все необходимые сведения для участия потерпевшего (законного представителя) в судебном разбирательстве.

Рассмотрение уголовного дела в суде. Рассмотрение уголовного дела в суде требует особого отношения к психическому состоянию ребенка.

Рекомендации по подготовке ребенка к участию в судебном заседании. Ребенок обязательно должен испытывать чувство защищенности, желательно, чтобы его сопровождал человек, которому он доверяет. Если есть возможность, стоит привести ребенка в зал суда заранее, рассказать ему, как будет проходить суд, и предупредить, что преступник тоже будет находиться в зале, но под надежной охраной и не сможет причинить ему никакого вреда. Нужно сказать, что с преступником будет человек, который станет его защищать, но это такая работа, и сам он не испытывает к ребенку никаких враждебных чувств. Стоит объяснить ему роль каждого участника судебного заседания.

- Судья — должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие от имени государства.
- Секретарь судебного заседания — лицо, ведущее делопроизводство по уголовному делу.
- Государственный обвинитель (прокурор) — должностное лицо, уполномоченное осуществлять от имени государства уголовное преследование (поддерживать обвинение) в ходе уголовного судопроизводства.
- Подсудимый (обвиняемый) — лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении одного или нескольких преступлений, предусмотренных УК РФ.
- Защитник подсудимого — лицо, осуществляющее защиту прав и интересов обвиняемого (подсудимого) и оказывающее ему юридическую помощь.
- Потерпевший — лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред и признанный таковым в соответствии с постановлением дознавателя, следователя или суда.
- Адвокат (представитель) потерпевшего — лицо, осуществляющее защиту прав и законных интересов потерпевшего.
- Законный представитель потерпевшего — родитель, опекун, попечитель несовершеннолетнего потерпевшего, представитель организации или учреждения, на попечении которых находится несовершеннолетний.
- Свидетель — человек, которому известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и который вызван для дачи показаний (свидетели могут вызываться как стороной обвинения, так и стороной защиты).
- Эксперт — человек, обладающий специальными знаниями и назначенный следствием или судом для производства судебной экспертизы по делу и дачи заключения.
- Специалист — человек, обладающий специальными знаниями, привлекаемый к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.
- Переводчик — лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных законом (обвиняемому, потерпевшему, свидетелям в случае их невладения русским языком переводчик предоставляется бесплатно), свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода.

В любой момент можно попросить суд сделать перерыв, если это необходимо для ребенка.

Особенности допроса ребенка в суде. В соответствии со ст. 280 УПК РФ при участии в допросе во время суда потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет участвует педагог. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, производится во всех случаях в присутствии педагога. При допросе ребенка, не достигшего 14 лет, также обязательно присутствует его законный представитель, который также вправе с разрешения суда задавать ребенку вопросы. При необходимости законный представитель может быть приглашен и для допроса ребенка в возрасте от 14 до 18 лет. До начала допроса судья разъясняет педагогу его право задавать с разрешения суда вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю.

Перед допросом потерпевшего и свидетеля, не достигших 16 лет, судья разъясняет им значение для уголовного дела полных и правдивых показаний. Подростки старше 16 лет предупреждаются под роспись об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Следует предупредить ребенка, что участники судебного заседания будут задавать ему вопросы, и делать это имеют право:

- со стороны защиты — обвиняемый, его защитник, а также законные представители, если обвиняемый — несовершеннолетний;
- со стороны обвинения — прокурор, представитель потерпевшего или законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

Также на всей стадии судебного следствия вопросы ребенку в любой момент может задавать судья.

Все задаваемые ребенку вопросы должны относиться к существу рассматриваемого дела, т.е. касаться конкретных фактов и обстоятельств преступления. Нужно подготовить ребенка к тому, что, возможно, придется еще раз рассказывать о каких-то подробностях совершенного в отношении него преступления, хотя на практике большинство судей, понимая особый характер преступлений сексуального характера, не подвергают ребенка в ходе судебного заседания необходимости рассказывать интимные подробности, и вся необходимая для судьи документация уже представлена ему следствием в материалах дела и обвинительном заключении.

Верховный суд РФ рекомендует судам, учитывая специфику дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при их рассмотрении устранять вопросы, не имеющие отношения к делу, своевременно пресекать нетактичное поведение участников судебного разбирательства, при изложении описательно-мотивировочной части судебного решения по возможности избегать излишней детализации способов совершения преступлений, соблюдая при этом общие требования уголовно-процессуального закона (п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».)

Рекомендуем законному представителю в целях охраны прав ребенка пользоваться правом ходатайствовать перед судом о допросе несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит определение или постановление. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должны быть сообщены показания этих лиц и представлена возможность задавать им вопросы.

Ребенка могут спросить, как он относится к обвиняемому, как давно его знает, кому он рассказывал о том, что происходило, подвергался ли он оскорблениям, угрозам, побоям со

стороны обвиняемого, кто еще совершал такие действия, как долго и как часто это происходило. Обычно какие-либо провокационные вопросы ребенку может задавать сам обвиняемый или его защитник. Это могут быть вопросы типа «Ведь ты сам (сама) говорил, что тебе это нравится?», «Ну, ведь, у тебя была возможность попросить о помощи (убежать), но ты этого не сделал (сделала)?», может быть сделана попытка запутать или смутить ребенка интимными вопросами («Ну-ка расскажи поподробнее...»).

Нужно подготовить ребенка к таким вопросам и объяснить, как на них отвечать (не торопиться, переспрашивать и уточнять, отвечать только на заданный вопрос). На провоцирующие вопросы можно сказать: «Все это уже есть в материалах дела», «Я уже все рассказал следователю», «Я просто боялся (боялась) поступить по-другому» и т. п. Можно договориться с ребенком о незаметном условном сигнале, который специалист может подать, когда не нужно отвечать на заданный вопрос.

По окончании допроса ребенок и свидетель, педагог и законный представитель с разрешения суда могут покинуть зал судебного заседания.

В соответствии с ч. 6 ст. 281 УПК РФ оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация фотоснимков, сделанных в ходе допросов, воспроизведение аудио- и видеозаписи, киносъемки допросов осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно.

Количество судебных заседаний зависит от обстоятельств конкретного преступления (количество преступных эпизодов, количества подсудимых и потерпевших) и объема исследуемых доказательств. Иногда сторона защиты умышленно затягивает судебный процесс для того, чтобы воздействовать на потерпевших и свидетелей, которые по истечении времени забывают ранее данные показания, уменьшить интерес общественности и средств массовой информации к процессу, добиться истечения сроков давности или амнистии и пр.

При вынесении оправдательного приговора оправданный освобождается из-под стражи (если он был арестован) в зале суда и считается невиновным.

Приговор вступает в силу по истечении 10 суток со дня его постановления, если не подана апелляционная жалоба. Если потерпевшая сторона не согласна с постановленным приговором, она может обжаловать как не вступивший в законную силу приговор (апелляционное обжалование), так и вступивший (кассационное обжалование).

§ 4. Меры защиты детей в уголовном процессе и после его завершения

УПК РФ предусматривает ряд мер безопасности, о которых можно ходатайствовать в целях защиты прав и интересов ребенка при расследовании и рассмотрении дел, связанных с сексуальным насилием и эксплуатацией. Такими мерами являются:

- невнесение в протокол следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, данных об их личности. В этом случае следователь, с согласия руководителя следственного органа, выносит постановление, в котором излагаются причины такого решения (реальная угроза безопасности указанных лиц), указывается псевдоним участника следственного действия и производится образец его подписи,

которые он будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается и приобщается к уголовному делу (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

- контроль и запись телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля или их близких лиц при угрозе совершения в отношении них насилия, вымогательстве и других преступных действиях. Для принятия данных мер требуется письменное заявление указанных лиц, а при отсутствии такого заявления — решение суда (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);
- предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым в целях обеспечения безопасности первого (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);
- принятие решения о проведении закрытого судебного заседания, если этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства и их близких (ч. 4 ст. 241 УПК РФ);
- допрос свидетеля в судебном заседании в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства без оглашения подлинных данных о личности свидетеля (ч. 5 ст. 278 УПК РФ);
- допрос несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в судебном заседании в отсутствие подсудимого (ч. 6 ст. 280 УПК РФ).

Применения данных мер безопасности, как правило, добиться проще, поскольку они не требуют специальных финансовых затрат, и если специалист считает, что их применение необходимо, ему обязательно следует подать органу, расследующему дело об их применении, письменное ходатайство. В случае отказа в удовлетворении ходатайства его можно обжаловать в вышестоящую инстанцию (руководителю следственного органа, в прокуратуру или в суд).

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ и Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему (его представителю), свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания могут применить в отношении указанных лиц предусмотренные законом меры безопасности.

Таковыми мерами в соответствии со ст. 6 Закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» может быть одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

1. личная охрана, охрана жилища и имущества;
2. выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
3. обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
4. переселение на другое место жительства;
5. замена документов;
6. изменение внешности;
7. изменение места работы (службы) или учебы;
8. временное помещение в безопасное место;

9. применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Меры безопасности, предусмотренные п. 4–7, осуществляются только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних — на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме.

В случае если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности.

Если представитель ребенка считает, что применение данных мер необходимо, и может это обосновать, есть смысл добиваться их применения, вплоть до обращения в руководящие структуры на федеральном уровне.

После вступления в законную силу приговора суда о совершенном преступлении подается исковое заявление в суд о лишении родительских прав одного или обоих родителей, осужденных за совершение преступления. С учетом сложившейся судебной практики и с соблюдением требований действующего законодательства, при наличии вынесенного приговора, суд непоколебим в принятии решения о лишении родительских прав одного или обоих родителей.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Галимов, О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве [Текст] / О. Х. Галимов. СПб.: Питер, 2001. 223 с.

Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» [Текст] / под ред. А. И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 255 с.

Кузнецова, С. В. Тактика допроса несовершеннолетних [Текст] / С. В. Кузнецова, Т. С. Кобцова. М.: Экзамен, 2004. 94 с.

Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетнего в специальном помещении на этапе следствия Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургу [Электронный ресурс]. СПб.: С.-Петербург. обществ. орг-ция «Врачи детям», 2014. 66 с. URL: <https://vd-spb.ru/category/publications/metodicheskie-materialyi>.

Нигматулина, Н. Г. Допрос несовершеннолетних потерпевших по делам об изнасиловании как вторичное социальное преследование жертвы [Текст] / Н. Г. Нигматулина // Проблемы современного российского права. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2007. С. 374.

Образцов, В. А. Допрос потерпевшего и свидетеля на предварительном следствии [Текст] / В. А. Образцов, С. Н. Богомолова. М.: Омега-Л; ИМПЭ им. А. С. Грибоедова, 2003. 160 с.

Одноколкин, И. А. Назначение и производство судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в уголовном процессе: Методическое руководство для следователей [Текст] / И. А. Одноколкин, Л. Р. Кадис. — СПб.: ГКУЗ «ЛОПНД», 2016. — 60 с.

Островецкая, Ю. А. Ненасильственные сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних: моногр. [Текст] / Ю. А. Островецкая. М.: Юрлитинформ, 2017. 160 с.

Педофилия: основные криминальные черты: моногр. [Текст] / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Проспект, 2012. 304 с.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

Психолог — помощник следователя: работа психолога на следственных действиях с детьми, пострадавшими от сексуального насилия и иных действий сексуального характера. Психологическая реабилитация потерпевших несовершеннолетних и членов их семей.: Методическое пособие [Электронный ресурс]. (2016). URL: <https://shelter-tranzit.ru/wp-content/uploads/2018/06/metodichka.pdf>.

Расследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных посредством глобальной сети «Интернет»: метод. рекомендации [Текст]. М.: Акад. Следств. комитета Рос. Федерации, 2016. 26 с.

Савельев, А. И. Криминологическая безопасность несовершеннолетних: моногр. [Текст] / А. И. Савельев. М.: Юрлитинформ, 2017. 248 с.

Ткаченко, А. А. Об уточнении экспертных категорий и критериев оценки юридически релевантных феноменов психической деятельности малолетних и несовершеннолетних потерпевших по правонарушениям сексуального характера.: информ. письмо [Текст] / А. А. Ткаченко, О. Ф. Савина, М. В. Морозова. М.: ГНЦСиСП им. В. П. Сербского, 2012.

§ 5. Гражданский иск в уголовном деле

Если вследствие вовлечения в сексуальное насилие или эксплуатацию ребенка причинен имущественный вред (вред здоровью или имуществу), у него (законного представителя) есть право предъявить гражданский иск о возмещении причиненного вреда. Права гражданского истца в уголовном процессе предусмотрены ст. 44 УПК РФ.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. Гражданский иск в пользу несовершеннолетнего, так же как и другие иски, может быть предъявлен его законными представителями или прокурором.

При предъявлении гражданского иска истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Заявление о гражданском иске составляется в адрес суда, поскольку именно суд должен будет установить размер причиненного вреда и удовлетворить заявление, но подается следователю, который осуществляет расследование. Решение о признании гражданским истцом принимает следователь, о чем выносит постановление.

У потерпевшего также есть право на предъявление иска о возмещении морального вреда, причиненного преступлением. Моральный вред — это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (или бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и т. п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право жить и воспитываться в семье, право на образование и т. п.).

Моральный вред, в частности, может выражаться в нравственных переживаниях в связи с насилием, оскорблениями и унижениями, которым подвергался ребенок, ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с повреждением здоровья, наступившим в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. Безусловно, любое преступление всегда причиняет потерпевшему нравственные или физические страдания, поэтому иск о причинении морального вреда можно и нужно предъявлять всегда.

Судебная практика в области взыскания компенсации морального вреда такова, что в исковом заявлении о возмещении морального вреда указывается максимальный размер денежной суммы, исходя из того, что суд может ее уменьшить. При этом о размере компенсации морального вреда потерпевший и виновное лицо могут договориться путем подписания соглашения, т. е. мирным путем, хотя в случаях сексуального насилия и эксплуатации такой исход маловероятен.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Способ и размеры компенсации морального вреда предусмотрены ст. 1101 Гражданского кодекса РФ:

- Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.
- Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.
- При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.
- Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

При рассмотрении вопроса о размере возмещения морального вреда, причиненного посягательствами на половую неприкосновенность, в том числе и в случаях сексуальной эксплуатации, учитываются индивидуальные особенности потерпевших. К числу обстоятельств, повышающих размер компенсации морального вреда, относятся обстоятельства, отягчающие вину правонарушителя: причинение в процессе изнасилования или иного сексуального действия

телесных повреждений; заражение венерической болезнью; беременность в результате изнасилования; совершение изнасилования на глазах иных лиц; изнасилование в извращенной форме.

Суду необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию, и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора.

Суд в каждом конкретном случае должен удостовериться в искренности нравственных страданий, которая определяется на основе полного анализа всех материалов дела и предоставленных истцом доказательств. В качестве основных доказательств признаются свидетельские показания, особенно родных, близких, соседей потерпевшего, которые хорошо его знают. Также на степень страдания сильно влияет и собственная оценка потерпевшего. По возможности проводится судебно-психологическая экспертиза, результатом которой является заключение эксперта, содержащее выводы об индивидуальных эмоционально-психологических особенностях ребенка.

Подтверждением физической боли, испытанной жертвой преступления, являются медицинские документы, где зафиксированы побои и вред здоровью: справки из травмпункта, медицинская карта, акт медицинского обследования, заключение судебно-медицинского эксперта.

При доказывании физических страданий, помимо медицинских документов, целесообразно пригласить в судебное заседание в качестве свидетеля врача (или другого медицинского работника), который проводил осмотр и лечение ребенка, и может подробно рассказать о его индивидуальных особенностях, в том числе о том, насколько тот тяжело переносит физическую боль.

При доказывании физических страданий необходимо продемонстрировать суду, что ребенок испытал настолько сильную боль, что компенсировать ее сможет лишь конкретная сумма денежных средств. Судом принимаются в расчет индивидуальные особенности потерпевшего, поэтому задача истца — доказать, что его порог чувствительности не позволяет ему безболезненно пережить те обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих исковых требований. Очевидно, что один и тот же факт один переживает сильнее, другой в меньшей степени, и дети переносят травму тяжелее взрослых. Доказательствами сильных переживаний могут быть бессонные ночи, отказ от еды, апатия, нервозность, депрессия и т. п.

Поскольку степень нравственных страданий затруднительно доказать документально или с помощью вещественных доказательств, чаще всего это делается с использованием свидетельских показаний. В качестве свидетелей в суд по категории дел о компенсации морального вреда лучше приглашать близких родственников или тех людей, которые хорошо знают ребенка, постоянно общаются с ним и могут видеть, насколько сильно он переживает произошедшее с ним, например, психолога или социального работника приюта. Кроме того, решающую роль в определении размера компенсации морального вреда может сыграть заключение специалиста-психолога, который работал с ребенком и может донести до суда сведения об индивидуальных особенностях ребенка, его психоэмоциональном состоянии после перенесенного насилия и о тех последствиях для психического здоровья ребенка, которые наступили и могут наступить в дальнейшем.

Таким образом, оценка морального вреда для суда является очень сложным процессом, поскольку не существует единой эффективной и определенной в применении шкалы оценки. Это

приводит к тому, что при рассмотрении схожих дел в пределах одного субъекта Российской Федерации размер компенсации может составлять в одном случае 10 000, а в другом — 100 000 рублей. Порядок сумм, которые выплачивались в Санкт-Петербурге по преступлениям сексуального характера в отношении несовершеннолетних на момент подготовки этого текста, находится в диапазоне от 50 000 до 100 000 рублей, и зависит от всех перечисленных в указанном разделе обстоятельств.

Следует добавить, что при возмещении морального вреда несовершеннолетнему право распоряжения полученными средствами приобретает не сам ребенок, а его законные представители.

§ 6. Работа педагога-психолога на следственных действиях

Педагог-психолог участвует в следственных действиях как специалист. Вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. 168 и 270 УПК РФ. Специалист осуществляет меры, облегчающие дачу детьми свидетельских показаний или представление иных доказательств, путем налаживания процесса общения и разъяснения ребенку процесса и процедур расследования.

Педагог-психолог призван оказывать психологическую поддержку ребенку, участвующему в следственных действиях, отслеживать изменения в физическом и психологическом состоянии ребенка и принимать все необходимые меры для устранения возникающих проблем, помогать следователю в процессе его взаимодействия с ребенком и его законным представителем. В ходе следственных действий психологу важно установить доверительные отношения с ребенком, особенно если он является потерпевшим. В работе педагога-психолога в процессе следственных действий можно выделить несколько основных направлений.

Организация следственных действий с учетом пространства и времени. Необходимо организовать пространство, в котором будет проходить допрос (или иное следственное действие). В первую очередь, это касается тех помещений, в которых ребенок оказался впервые. Надо дать время ребенку возможность освоиться в новом пространстве (походить, посидеть, оглядеться в нем). Важно заранее продумать, где будут сидеть все участники следственных действий, позволить ребенку самому выбрать место. Очень важно в кабинет, где происходит допрос, ограничить доступ посторонних лиц, не участвующих в следственном действии, например закрыть кабинет на ключ. Это поможет наладить контакт с ребенком, а также снизить его чувство тревожности. Нередко во время следственного действия ребенок испытывает эмоциональное напряжение. Цветные карандаши, бумага или игрушка (например, антистресс) помогают справиться с выходом таких эмоций. Рекомендуется по возможности сразу записывать показания ребенка на видеокамеру, так как детские воспоминания очень ненадежны и детали произошедшего теряются, особенно у маленьких детей. Лучше всего воспользоваться специально оборудованным кабинетом с профессиональной видеоаппаратурой и чувствительным микрофоном. Впоследствии, в суде, судья сможет увидеть на видеозаписи реальные эмоции ребенка, которые возникли после травмы, что позволит избежать вызова ребенка в суд.

Второй важный момент – определиться со временем, когда будет проходить следственное действие. С точки зрения психологических аспектов можно определить временные границы допроса, исходя из возрастных особенностей детей. Так, для детей младшего дошкольного возраста оптимальное время допроса составляет 15–20 минут, после чего необходимо сделать перерыв. Чем старше ребенок, тем дольше он может удерживать внимание на собеседнике. Соответственно для ребенка старшего дошкольного возраста время до перерыва составляет 20–25 минут, для младших школьников до 35 минут, для подростков — до 45 минут.

В ст. 191 УПК РФ определено допустимое время допроса для детей разного возраста: в возрасте до 7 лет следственные действия не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности в день более 1 часа, в возрасте от 7 до 14 лет более 1 часа, а в общей сложности более 2 часов, в возрасте старше 14 лет более 2 часов, а в общей сложности — более 4 часов в день.

Психологическая работа со следователем. Перед началом допроса психологу необходимо установить контакт со следователем, прояснить цель и план его работы с ребенком, а также уточнить, имеются ли у следователя какие-либо трудности во взаимодействии с ребенком или его законным представителем. Если необходимо, специалист может переформулировать вопросы следователя, адресованные ребенку, в более понятную для него форму или помочь следователю и ребенку в описании действий интимного характера. Психолог, по договоренности и с разрешения следователя, может сам задавать вопросы ребенку, вносить примечания и комментарии (каждый вопрос и комментарий психолога должен быть занесен в протокол допроса и подписан всеми участниками следственного действия), если понимает, что вопросы следователя непродуктивны. Как правило, следователи настроены на взаимодействие с психологом и прислушиваются к его рекомендациям, так как задача следователя провести допрос как можно информативнее и по возможности без повторных вызовов ребенка на допрос.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Приехав на допрос заранее, психолог познакомился со следователем, рассказал, чем может быть полезен на следственных действиях, задал следователю вопросы о его целях и задачах. Следователь признался, что это его первое следственное действие с участием малолетнего потерпевшего, что он не знает, как задавать ему вопросы «об интимных подробностях» и не знает, как себя вести при ребенке, о чем говорить с ним. Сказал, что очень волнуется и переживает, что не справится с ведением допроса. Психолог, поняв чувства следователя, оказал ему поддержку; он напомнил, что он специалист, профессионал своего дела, что он учился в университете, что знает все тонкости ведения допроса, и это самое важное, что от него требуется в рамках следственного действия. Психолог еще раз напомнил следователю, что педагог-психолог, участвующий в следственных действиях, не только призван оказывать психологическую поддержку несовершеннолетнему потерпевшему и его родителям, но и следователю, если тот нуждается в ней. Поэтому, объединив усилия и знания, следователь и психолог смогли сделать все от себя необходимое, чтобы следственное действие прошло успешно. Слова психолога помогли следователю справиться с волнением, во время следственного действия он грамотно и достаточно уверенно руководил процессом допроса.

Психологическая работа с родителями (законными представителями ребенка). Перед началом допроса педагогу-психологу важно напомнить родителям, что ребенку необходима их поддержка, так как процесс допроса является для него стрессовой ситуацией. Важно, чтобы родитель, участвующий в следственных действиях, выступал для ребенка поддерживающим ресурсом, был на его стороне. Часто успешное проведение следственных действий зависит от поведения и отношения родителя к происходящему. Для этого он сам должен служить примером для ребенка — быть собранным и эмоционально устойчивым. Нельзя допустить, чтобы родитель не верил своему ребенку, давил на него эмоционально или торопил во время дачи показаний. Поэтому педагогу-психологу важно учитывать то, какие чувства испытывает родитель.

Света, 15 лет. Подвергалась действиям сексуального характера со стороны незнакомого мужчины в туалете колледжа, в котором училась. Перед допросом, при знакомстве с психологом, от волнения и стеснения не могла сказать ни слова. Только кивала головой, если ей задавали вопросы. Мама девушки пояснила, что Света всегда реагирует на стрессовую ситуацию подобным образом и что ей требуется время, чтобы привыкнуть к окружающим и обстановке. Мама не отходила от дочери, при этом, зная ее особенность, не донимала ее разговорами. Они просто сидели рядом. При этом у мамы было желание общаться с психологом, чувствовалось, что ей необходима психологическая поддержка, которая, в свою очередь, даст ей силы и ресурс поддержать свою дочь. В ходе следственного действия Света отвечала на вопросы с затруднением. Она густо краснела, впивалась ногтями в материал сумки, которую держала в руках, сглатывала слюну и беззвучно открывала рот. Сам ответ звучал очень тихо (следователю приходилось часто повторять вопрос), с большими паузами между словами. Немного громче и увереннее ее голос начинал звучать тогда, когда ее мама, сидевшая позади нее, начинала гладить ее по плечам и спине.

Психологическая работа с ребенком. Важная задача педагога-психолога на следственных действиях — это эмоциональная поддержка потерпевшего ребенка и оказание ему психологической помощи. Специалист должен установить доверительный контакт с ребенком, подготовить его к следственным действиям, наблюдать за его эмоциональным состоянием и оказывать ему психологическую поддержку на протяжении всего времени, пока длится допрос. Обязанность специалиста — вовремя заметить изменения в состоянии ребенка во время следственных действий и отреагировать на них — например, обратиться к следователю с просьбой сделать дополнительный перерыв с возможностью оказания ребенку необходимой психологической помощи или вовсе остановить допрос.

Можно выделить несколько этапов работы педагога-психолога с несовершеннолетним во время допроса.

Установление контакта. Это самая важная часть работы, основа для успешного взаимодействия и эффективной помощи ребенку. Для того чтобы установить контакт с ребенком, важно сразу при встрече обратить на него внимание, поздороваться, познакомиться, представиться самому и узнать его имя. Эту часть работы желательно проводить до начала следственного действия. Можно сказать ребенку: «Я — психолог. Меня зовут... Я здесь для того, чтобы помочь тебе, поддержать тебя. Если ты почувствуешь себя плохо или тебе будет трудно о чем-то говорить, ты можешь сказать об этом мне».

Заинтересованная беседа. После установления контакта и при наличии времени желательно продолжить беседу с ребенком. Можно спросить его об увлечениях, друзьях, о школе или детском саде, о том, как и чем он живет.

Подготовка к следственному действию. Эту подготовку можно начать с вопроса: «Ты знаешь, почему ты находишься здесь?» Если ребенок понимает, что ему предстоит рассказать о неприятных событиях, то важно поддержать его, сказав, что такая неприятная процедура создана для того, чтобы сделать возможным наказание преступника. Необходимо сказать, что ребенок может говорить о своем самочувствии и трудностях при рассказе о случившемся. Можно предупредить, что следователь будет задавать много вопросов, направленных на прояснение подробных деталей случившегося. Знание о том, что будет происходить на следственном действии, поможет снизить тревогу ребенка. Но если тревога велика, то сначала надо отразить состояние несовершеннолетнего: «Ты переживаешь, ты стесняешься...», а после этого

необходимо его поддержать: «Я вижу, что ты нервничаешь, волнуешься, переживаешь, тебе тяжело, но вместе мы постараемся справиться».

Если ребенок не знает, для чего его пригласили, необходимо рассказать ему об этом и объяснить, что будет происходить на допросе, и о чем его будут спрашивать. Часто такой разговор приводит к тому, что ребенок начинает говорить о случившемся и о своих переживаниях психологу еще до начала допроса. После беседы о том, что ожидает ребенка на следственных действиях, можно спросить о его готовности начать и после этого приступить к допросу.

Поддержка в ходе следственного действия. На протяжении всего следственного действия важно поддерживать зрительный контакт с ребенком, если пространственное расположение позволяет. Если ребенок затрудняется найти подходящие слова, то психолог может помочь ему в этом. В тех случаях, когда психолог видит ухудшение эмоционального состояния ребенка во время следственного действия, он может попросить следователя сделать перерыв, а в случаях крайне плохого эмоционального состояния ребенка — рекомендовать прекратить следственное действие.

Необходимо отражать чувства и эмоциональное состояние ребенка, поддерживать его и хвалить на протяжении всего следственного действия. В этом могут помочь следующие фразы: «Тебе было тяжело, стыдно говорить о произошедшем, но ты справился», «Ты молодец», «Без тебя мы бы не справились», «У тебя всё получается». Важно поощрять рассказ ребенка, так как часто дети, пострадавшие от сексуального насилия, испытывают стыд за произошедшее с ними, который сковывает их во время рассказа о травматических событиях. Также можно сказать ребенку: «В том, что произошло, нет твоей вины», «На тот момент ты сделал все, что от тебя зависело...»

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Катя, 13 лет. Подверглась насильственным действиям сексуального характера со стороны незнакомого мужчины в парке. Перед началом очной ставки, после предварительной беседы у Кати сложились доверительные отношения не только с психологом, но и со следователем. Катя хорошо шла на контакт и была настроена давать показания, даже после того как узнала, что увидит обвиняемого и будет находиться с ним в одном кабинете. Во время очной ставки Катя вела себя достаточно уверенно, говорила громко и четко, отвечала на вопросы следователя развернуто. На вопросы адвоката обвиняемого поначалу Катя отвечала в уверенной манере, иногда прижимаясь плечом к психологу, сидевшему рядом с ней. Но вопросы адвоката обвиняемого были иногда не очень уместны (что пресекалось следователем), а порой оскорбительны. Несмотря на протесты со стороны психолога и следователя, адвокат все равно пытался давить на девочку. Первое время Катя держалась, но в какой-то момент, она резко выпрямила спину, сжала кисти рук в замок, сделала вдох, и замерла, глядя в одну точку. Заметив это, психолог положила руку на плечо Кати и тихо попросила ее сделать выдох. Катя, хоть и не сразу, но послушалась. Но набрав снова в легкие воздух, она опять перестала дышать. Тогда психолог второй раз попросила девочку выдохнуть, и та послушалась. Психолог, не убирая руку с ее плеча, попросила Катю глубоко и медленно дышать. Увидев, что девочка старается дышать глубоко и медленно, психолог обратилась к следователю с просьбой сделать перерыв для того, чтобы Катя смогла прийти в себя, и чтобы можно было понять, насколько целесообразно продолжать дальше следственные действия. Во время перерыва Катя успокоилась и согласилась продолжить следственные действия. Очная ставка возобновилась, и Катя достаточно уверенно продолжила отвечать не только на вопросы следователя, но и на вопросы адвоката. И снова были моменты, когда Катя замирала и переставала дышать, а психолог помогала девочке

выходить из этого состояния. Но на этот раз Кате было достаточно только нескольких слов психолога с просьбой дышать, и Катя быстро восстанавливала свои силы. Таким образом, очная ставка состоялась.

Наблюдение за поведением и признаками эмоционального напряжения у ребенка во время следственных действий. Для детей, пострадавших от сексуального насилия и находящихся в состоянии психической травмы, следственные действия являются дополнительным стрессовым фактором, способным привести к вторичной виктимизации. В ситуации допроса потерпевший ребенок вынужден обращаться к пережитому насилию, погружаться в детали травмирующих событий, описывать их незнакомым людям, заново переживать эмоции страха, гнева, вины и др. В ситуации, когда человек переживает сильные эмоции, но не имеет возможности выразить их, возникает эмоциональное напряжение. Оно нарушает привычную деятельность человека. Педагогу-психологу, сопровождающему потерпевшего ребенка в ходе следственных действий, необходимо уметь распознавать возникающее эмоциональное напряжение и вовремя оказывать поддержку потерпевшему, отражать его состояние, обозначая переживаемые эмоции и позволяя им проявляться, а кроме того, на основании наблюдаемых изменений в поведении потерпевшего несовершеннолетнего составлять его «поведенческий портрет». Информация, которую несет в себе «поведенческий портрет», важна в психотерапевтической и консультационной практике, а также при допросе педагога-психолога в суде как специалиста. Наблюдая поведение, можно делать обоснованные заключения о соответствующих психических процессах, в том числе и об уровне психоэмоционального напряжения ребенка. Для сбора «поведенческого портрета» ключевым является метод наблюдения.

Предметом наблюдения являются внешние (экстериоризированные) компоненты психической деятельности, представленные ниже.

Вербальное поведение:

- Речевые акты: их содержание; направленность; частота; продолжительность; интенсивность; экспрессивность; особенности лексического, грамматического фонетического строя.
- Речевое поведение: молчаливость / разговорчивость; многословие / лаконизм; стилистические особенности; содержание и культура речи; интонационное богатство; включение в речь пауз; темп речи.
- Невербальное поведение:
- Моторные компоненты практических и гностических действий: движения, перемещения и неподвижные состояния людей; скорость и направление движения; дистанция между участниками; соприкосновения, толчки, удары; совместные действия (группы людей).
- Пантомимика: осанка; особенности походки; особенности жестикуляции; общая скованность или, наоборот, свобода движений.
- Мимика: общее выражение лица; сдержанность / выразительность; в каких ситуациях мимика значительно оживляется, а в каких остается скованной.
- Проявления некоторых вегетативных реакций: покраснение или побледнение кожи; изменение ритма дыхания; потоотделение.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Алина, 4 года. Родственник семьи принуждал ее к действиям сексуального характера, когда она с мамой находилась у него в гостях. Девочка рассказала маме о произошедшем полтора года спустя. Во время допроса девочка отказывалась говорить о пережитом с посторонними людьми, утверждая, что всё уже забыла и что всё, что она рассказывала ранее, ей просто приснилось. После того как Алина ближе познакомилась

со следователем и пообщалась с психологом на отвлеченные темы, она смогла начать свой рассказ о тех событиях. При этом она легла животом на крутящийся офисный стул, и уткнулась в него лицом. На все вопросы следователя Алина отвечала в таком положении, ни разу не сменив позы. Когда вопросы, касающиеся данного происшествия, закончились, Алина встала со стула и подошла к маме, чтобы сесть к ней на колени и порисовать. Мама обратила внимание следователя на то, что девочка описалась.

Во время следственных действий педагогу-психологу важно отметить у ребенка, пережившего травматическую ситуацию, внешние проявления во время беседы на второстепенные темы (знакомство, круг интересов, учеба, друзья, семья и т. п.) и их изменение во время рассказа о ситуации насилия. После допроса педагог-психолог фиксирует данные наблюдения в соответствующей форме, в направлении на следственные действия. Форма направления разработана Службой межведомственного взаимодействия Приюта «Транзит» для внутреннего пользования и фиксирования информации, как для статистических данных, так и для написания психологического заключения по конкретному следственному действию, которое может запросить следственный комитет или суд. Получить более подробную информацию об организации работы Службы и ознакомиться с образцами документов вы можете в книге «Психолог — помощник следователя» (2016).

Специалист, работающий на следственном действии, заполняет форму направления, в котором указаны: его ФИО, дата, время начала и окончания следственного действия, ФИО ребенка и его законного представителя, дата рождения ребенка, вид следственного действия (допрос, опознание, очная ставка, допрос под видео), ФИО следователя. Эту форму специалист дает подписать следователю. В соответствующих графах специалист отмечает, где и кем были совершены действия сексуального характера, а также эмоциональные реакции ребенка во время следственного действия. Важно учитывать даже самые трудноуловимые реакции на эмоциональном, вербальном, телесном уровне, проявляющиеся на следственных действиях у детей.

Это является важной информацией для следствия и судебного заседания, так как данного специалиста могут вызвать для дачи показаний в суд в качестве свидетеля, а также в качестве психолога, сопровождающего ребенка на допросе в суде. Как правило, первые судебные заседания начинаются через год после того, как состоялись следственные действия с участием ребенка, поэтому информация, указанная в направлении, может помочь психологу, вызванному на допрос в качестве специалиста, восстановить в памяти эмоциональные проявления и личностные особенности несовершеннолетнего.

Таким образом, работа педагога-психолога на следственных действиях ведется по нескольким направлениям: это помощь родителям, следователю, но главной задачей педагога-психолога является предотвращение у ребенка вторичной виктимизации, которая может возникнуть в ходе следственных действий.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Калашникова, Г. В. Психологическая работа педагога-психолога с законными представителями на следственных действиях [Текст] / Г. В. Калашникова // Социальное обслуживание семей и детей: науч.-метод. сб. 2016. Вып. 9. Теоретические и практические аспекты работы психолога в учреждении социального обслуживания населения. С. 98–101.

Копосова, Е. В. Процесс взаимодействия педагога-психолога с участниками следственных действий [Текст] / Е. В. Копосова, О. Л. Шеремета [Текст] // Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения: матер. междунар. науч.-практ. конф. 20–21 апр. 2017 г. / под общ. ред. Ю. П. Платонова. СПб.: СПб ГИПСР, 2017. С. 47–49.

Организация работы учреждения по оказанию помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия: на примере Службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУ социальный приют для детей «Транзит»: метод. матер. [Текст] / под. ред. М. П. Рябко, Е. В. Копосовой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб ГБУ Город. информ.-метод. центр «Семья», 2015. 172 с.

Психолог — помощник следователя: работа психолога на следственных действиях с детьми, пострадавшими от сексуального насилия и иных действий сексуального характера, психологическая реабилитация потерпевших несовершеннолетних и членов их семей: метод. пособие [Электронный ресурс]. 2016. URL: <https://shelter-tranzit.ru/wp-content/uploads/2018/06/metodichka.pdf>

§ 7. Психологические аспекты опроса детей о сексуальном насилии

Значительная сложность при расследовании уголовных дел о сексуальном насилии состоит в том, что часто единственным источником важной для следствия информации является сам ребенок. Получение надежных и полных сведений от ребенка, особенно, дошкольника — непростая задача, требующая знания детской психологии и специальных приемов опроса ребенка. Исследования показывают, что при правильном построении процедуры опроса детей старше 3—4 лет большинство из них могут дать ценные сведения по делу [Дозорцева, Красавина, 2017]

Участие в следственных действиях — высоко стрессовая ситуация для ребенка. Существуют множество факторов, которые негативно влияют на получение подробной информации о насилии, среди которых можно выделить те, которые относятся к личности и особенностям ребенка, и те, которые относятся к внешней среде:

- возрастные, когнитивные и другие особенности потерпевшего (чем младше ребенок, тем менее развиты память, внимание, способность понимать смысл криминальной ситуации и давать о ней отчет, тем больше риск искажения получаемых сведений);
- длительность периода времени от ситуации насилия до опроса;
- страх ребенка, что ему не поверят, стыд и вина;
- многократные опросы и многократное повторение одних и тех же вопросов;
- не соответствующее возрасту и развитию обращение с ребенком, наводящие вопросы.

Условия и форма опроса могут быть решающими для получения адекватной информации о совершенном насилии. При сомнениях в способности несовершеннолетнего потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать о них показания в соответствии со статьей 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ назначается судебно-психологическая или комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

От того, насколько надежными и обоснованными являются те или иные используемые методические средства, зависит не только обеспечение защиты и безопасности ребенка, но и судьба взрослого, которого подозревают в совершении сексуального насилия. Цена ошибки и в том, и в другом случае очень высока.

Для того чтобы повысить качество опроса ребенка, были разработаны практические рекомендации по интервьюированию детей о предполагаемом опыте насилия [напр., Коченова, Осипова, 1984; Васкэ, 2012; Зерин, 2013; Васке, 2014; Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних..., 2014]. Работ, посвященных методологии и методам проведения допросов детей и основанных на эмпирических исследованиях, в отечественной литературе все еще немного.

В этом разделе мы подробнее остановимся на рекомендациях, признанных лучшей практикой во всем мире. Наиболее распространенным и признанным стандартом таких рекомендаций стал протокол, разработанный в США в 2000 г. в Национальном институте здоровья ребенка и развития человека США (National Institute of Child Health & Human Development, NICHD). Протокол NICHD основан на исследованиях развития у детей когнитивных и коммуникативных способностей и методов опроса, которые повышают способность детей предоставлять точную информацию о своем прошлом опыте. Он предназначен для психологов, медицинских работников, социальных работников и следователей, которые в рамках служебных обязанностей опрашивают детей о предполагаемых случаях насилия. Анализ его эффективности в различных странах подтвердил результативность процедуры. В связи с этим протокол NICHD был одобрен Всемирной организацией здравоохранения. Он используется в США, Канаде, Великобритании, Франции, Израиле, Исландии, Швеции, Финляндии и других странах.

Методика опроса NICHD представляет собой вариант полуструктурированного интервью с четкой внутренней структурой. В методике делается акцент на получении от ребенка информации в максимально свободной форме. Это делается с помощью открытых вопросов-побуждений при устранении любых стимулов, оказывающих внушающее воздействие или способных стимулировать фантазии и псевдовоспоминания. В этом параграфе мы расскажем об основных принципах применения этой методики. Текст протокола на русском языке можно скачать на сайте «Защитим детей от коммерческой сексуальной эксплуатации: сайт для специалистов» [URL: [http:// www.stopcsec.com/](http://www.stopcsec.com/)].

Рассмотрим основные *стадии проведения протокола*.

Объяснение целей и правил. Доброжелательный и доверительный контакт с ребенком становится обязательным условием получения полных и соответствующих реальности показаний. Данная стадия опроса посвящена знакомству опрашивающего (далее — *интервьюер*) с ребенком и разъяснению основных правил дальнейшей беседы. Ребенка предупреждают, что разговор будет записываться (на видеокамеру или диктофон). Ребенка предупреждают о необходимости говорить правду. На конкретных примерах интервьюер демонстрирует ребенку, что может быть правдой, а что неправдой. Убедившись, что ребенок обладает соответствующим пониманием, интервьюер предупреждает его, что он должен говорить только правду и рассказывать о том, что с ним действительно случилось. Аналогично процедуре разъяснения различий между правдой и неправдой, правильным и неправильным проводящий опрос обсуждает с ребенком возможность его ответов «не понимаю», «не помню», «не знаю», а также возражений на неправильные высказывания взрослого. По поводу каждого варианта проводится тренировка на конкретных примерах, в которых ребенок действительно дает такого рода ответы. Такой тренинг повышает самостоятельность и сопротивление ребенка суггестивному влиянию, а значит, и увеличивает вероятность получения точной информации.

Установление контакта с ребенком. Оно должно предшествовать любому обсуждению предполагаемого сексуального насилия. Установление контакта основано на открытом побуждении ребенка к рассказу о лично значимом опыте и позитивной поддержке со стороны опрашивающего. Интервьюер должен убедиться, что ребенок готов к сотрудничеству.

При работе с детьми, которые не хотят давать показания, рекомендуется уделять установлению и развитию контакта особое внимание с момента появления первых признаков неохотной коммуникации. Для установления доверительных отношений с ребенком может потребоваться несколько встреч. Интервьюер должен полностью контролировать свои эмоциональные реакции, в том числе негативные, на нежелание ребенка давать показания. Важно проявлять чуткость и терпение, а для этого может потребоваться время, что необходимо учитывать при планировании опроса. Необходимо проявлять заинтересованное отношение и симпатию

к личности ребенка, быть внимательным к его состоянию, потребностям и чувствам в настоящий момент, при этом сохранять нейтральность по отношению к событиям преступления.

Тренинг эпизодической памяти и практика свободного рассказа. Практика в припоминании позволяет ребенку легче справиться с аналогичной задачей, когда позже речь пойдет о событии преступления, делает воспоминания более точными, а сообщение о них более детализированным. Ребенка просят вспомнить о недавнем событии, которое имело для него определенное значение. Это может быть, к примеру, день рождения, первый день в школе или детском саду. Интервьюер использует открытые вопросы и таким образом задает формат процедуры всего опроса. Это займет несколько минут и будет способствовать развитию контакта между интервьюером и ребенком.

Тренинг эпизодической памяти особенно важен в тех случаях, когда дети дают показания о злоупотреблениях, происходивших неоднократно. В этих случаях дети склонны скорее описывать, что происходило *обычно*, а не конкретный эпизод. Рассказ о том, что происходило, например, «в последний раз», реализуется легче после тренинга эпизодической памяти.

Переход к основным вопросам. На этой стадии интервьюер получает информацию о предполагаемом криминальном событии. Очень важно, чтобы эта информация была максимально полной, неискаженной и значимой для расследования. При опросе приоритет отдается открытым побуждениям для получения показаний в виде свободных воспоминаний ребенка в его собственных формулировках («принцип воронки»). Фокусированные вопросы и побуждения откладываются до тех пор, пока не будут использованы все открытые средства получения данных, а также устраняются любые суггестивные воздействия. Необходимо оказание поддержки детям, особенно тем, кто не хочет говорить о своем предполагаемом опыте сексуального злоупотребления со стороны взрослого. Техники опроса должны быть приспособлены к возможностям и ограничениям ребенка, а также к его уровню мотивации.

Если ребенок не делает заявления в ответ на различные варианты побуждения, интервьюер переходит к завершающей стадии опроса, сообщая ребенку, что, если он захочет поговорить позже, тот будет всегда готов к этому. Опрос на этом заканчивается.

Рассмотрение случая. Фаза открытого свободного воспоминания. Как только ребенок делает заявление о преступлении, он получает приглашение рассказать об этом. После того как первый рассказ ребенка окончен, интервьюер задает вопрос, происходило ли это событие один раз или больше. Если речь идет о неоднократных эпизодах, то интервьюер просит вначале описать тот эпизод, который ребенок помнит лучше всего. Каждый эпизод рассматривается и обозначается отдельно (первый, последний, лучше всего запомнившийся). Для выделения эпизода лучше использовать обозначения, предложенные ребенком (например, в соответствии с местом, где это происходило). Таким образом, внимание ребенка концентрируется на специфической для события информации, что помогает избежать общих описаний.

До тех пор пока не исчерпаны возможности открытых вопросов и побуждений, необходимо ограничить использование закрытых вопросов (т.е. вопросов, предполагающих ответы «да / нет», и вопросов с предлагаемыми на выбор вариантами ответов). Они рекомендуются лишь для получения недостающей и крайне важной для следствия информации в конце опроса, чтобы минимизировать возможность искажения сведений, которые будут получены после этого.

После того как интервьюер решит, что стадия открытых вопросов и побуждений закончилась и этот вид техник уже неэффективен для получения новой информации, рекомендуется сделать короткий перерыв.

Перерыв. Перерыв может быть использован для анализа полученной информации и оценки, нет ли еще какого-либо важного аспекта, который можно было бы исследовать с помощью открытых вопросов, прежде чем переходить к использованию вопросов на основе узнавания. На этой стадии план опроса может быть модифицирован в зависимости от обстоятельств. Если ребенок до сих пор не сделал необходимого для следствия заявления, то интервьюер может рассмотреть, какие барьеры этому мешают и какие еще тактики можно применить, либо завершить на этом опрос и продолжить его в другое время.

Получение информации, которая не была упомянута ребенком. После того как применение открытых побуждений и техник себя исчерпает, но важные для расследования детали ребенком еще не описаны, интервьюер может перейти к прямым вопросам, относящимся к обстоятельствам, о которых ребенок уже рассказал. При рассмотрении каждого из преступных эпизодов в завершение данной стадии необходимо уделить внимание тому, как об этом эпизоде стало известно взрослым и органам следствия («Что случилось после?», «Кто еще знает об этом?», «Как взрослые узнали?» и т. д.). Данные обстоятельства часто упускаются из виду при допросе несовершеннолетних, но они имеют огромное значение при оценке показаний несовершеннолетнего.

Завершение. После окончания основной стадии опроса интервьюер дает ребенку возможность задать вопросы, если они возникают, отвечает на них, благодарит ребенка за сотрудничество и помощь в получении важной информации и переходит к нейтральным темам для завершения общения. В качестве нейтральной темы можно использовать, например, вопрос о планах на сегодняшний день или предстоящие выходные. Стадия завершения очень важна для предотвращения вторичной виктимизации ребенка в связи с его участием в следственных действиях.

В рамках протокола NICHD *не используются* анатомические куклы и рисунки с изображением половых органов, поскольку они могут служить пусковыми стимулами для игры или фантазии ребенка, а значит, привести к искажению информации.

Большое значение имеет обстановка при проведении опроса. В помещении должны присутствовать только ребенок и интервьюер без участия других людей. В комнате не должно быть ничего отвлекающего внимания ребенка. Допускается одна мягкая игрушка среднего или большого размера, которая может пригодиться ребенку для психологической поддержки. Для видеオフィкации используются видеокамеры и микрофоны.

В России все большее число психологов и следователей знакомится с этой методикой и пользуется ею, поскольку ее применение приводит к повышению результативности опроса ребенка. Протокол NICHD содержится в Методических рекомендациях Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ «О некоторых методах прикладной психологии, применяемых в расследовании преступлений».

Важно знать и о существующих трудностях применения этой методики [Дозорцева, Красавина, 2017], которые возникают из-за несогласования требований УПК РФ в отношении допросов несовершеннолетних и требований методики. В российских условиях опрос проводится групповым образом: в нем участвуют, как правило, следователь, психолог, законный представитель ребенка и адвокат потерпевшего, что делает невозможным построение индивидуального контакта между дознавателем и ребенком. Трудно организовать проведение допроса наедине с ребенком. Законодательное ограничение времени допроса при работе с детьми дошкольного возраста затрудняет реализацию всех этапов, предусмотренных протоколом. Эти ограничения приводят к тому, что протокол применяется не в полном объеме.

Учитывая эти ограничения, целесообразно, если в опросе участвует психолог, который уже работает с ребёнком. Таким образом, в день проведения следственных действий психолог в спокойной и знакомой для ребёнка обстановке может выполнить вместе с ребёнком подготовительные этапы протокола: объяснить цели и правила и попрактиковать свободный рассказ. Такая подготовка позволит в начале проведения следственных действий перейти к основным вопросам, и таким образом, обеспечить больше времени для свободного воспоминания и уточнения деталей. Оптимально, если допрос производится в специально оборудованной «зеленой комнате» или в психологическом центре, в котором ребенок уже бывал.

* * *

Грамотно и дружелюбно по отношению к ребенку организованный опрос важен не только для получения значимой для следствия информации, он может иметь положительный психологический эффект. Ситуация опроса, в которой ребенка выслушали, ему поверили, его поведение не оценивали, укрепляет его уверенность в том, что в случившемся нет его вины, а совершивший насилие человек — преступник и заслуживает наказания.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Васкэ Е. В. К вопросу об участии специалиста-психолога в подготовке и проведении допроса несовершеннолетнего, потерпевшего от сексуального насилия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52072.shtml> (дата обращения: 20.05.2020).

Васкэ Е. В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия. М.: Генезис, 2014. 312 с.

Зерин С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: Методическое пособие. М., 2013. — 96 с.

Дозорцева Е. Г., Красавина А. Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. №. 3. С. 23-31.

Коченов М. М., Осипова Н. Р. Психология допроса малолетних свидетелей: метод. пособие. М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. 34 с.

Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. — СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи Детям», 2014. — 66 с.

NICHD Protocol. International Evidence-Based Investigative Interviewing of Children. [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://nichdprotocol.com/>

§ 8. Участие психолога в судебном заседании

Обязательным условием допроса несовершеннолетнего в суде является участие психолога. Эта норма предусмотрена законодательством Российской Федерации и неукоснительно выполняется судами любой инстанции. Как правило, психолог получает повестку в суд по почте. На судебное заседание может быть приглашен любой психолог, имеющий соответствующую квалификацию и образование. Обычно таким психологом является специалист, участвовавший

в сопровождении ребенка во время следственных действий, однако по ходатайству законного представителя, написанного на имя судьи, с целью создания наиболее комфортной обстановки для несовершеннолетнего в суд может быть приглашен специалист (психолог), с которым у ребенка имеется хороший психологический контакт. Данная мера применяется в тех случаях, когда ребенок проходит психологическую реабилитацию и постоянно наблюдается у одного и того же специалиста, хорошо знающего психологические особенности этого ребенка и владеющего информацией относительно произошедших с ним событий.

Ситуация допроса во время судебного заседания является непростой и очень травматичной для ребенка любого возраста. Одной из причин травматичности этой ситуации является необходимость обращения к болезненным воспоминаниям перенесенного сексуального насилия прямо во время судебного заседания. Отвечая на вопросы судьи и других участников судебного процесса, ребенок может почувствовать себя незащищенным, растерянным, виноватым. Как правило, вопросы судьи, обращенные к ребенку, по своему эмоциональному посылу несут характер нейтральный или поддерживающий, однако вопросы адвоката обвиняемого могут носить провокационный или даже ироничный характер. Нередки случаи, когда адвокат обвиняемого пытается задавать один и тот же вопрос по нескольку раз, стараясь, по-видимому, таким образом запутать и без того напуганного ребенка.

Однако наибольшее беспокойство у ребенка, как правило, вызывает присутствие обвиняемого, который по закону РФ имеет право участвовать в судебном заседании, а также задавать любые вопросы всем участникам процесса.

Основной задачей педагога-психолога, участвующего в судебном заседании, является контроль эмоционального состояния и психологическая поддержка пострадавшего ребенка. Участие в судебном заседании негативно сказывается на эмоциональном состоянии и может стать причиной вторичной виктимизации, поэтому психологу, участвующему в судебном заседании, необходимо быть внимательным к потребностям ребенка, оказывать постоянную поддержку на всем протяжении судебного процесса. В работе психолога, участвующего в судебном заседании, можно выделить несколько этапов.

Первый этап — это знакомство (в том случае, если психолог не был знаком с ребенком ранее). Перед началом судебного заседания психологу необходимо прибыть в помещение суда за полчаса до начала судебного заседания, познакомиться и побеседовать с ребенком и его законным представителем, которые также, как правило, предупреждены секретарем судьи о необходимости прийти заранее для беседы с психологом. Целью беседы является оказание психологической поддержки, а также информирование о порядке участия потерпевшего в судебном заседании. Важно сообщить ребенку о том, что психолог полностью на его стороне и готов ответить на любые возникающие у ребенка вопросы. Некоторым детям и их родителям бывает важно услышать о том, что психолог уже участвовал в подобных судебных заседаниях и относится с большим уважением к смелости ребенка и мужеству его законного представителя. Необходимо предупредить ребенка о том, что при допросе будет присутствовать обвиняемый, и выяснить, насколько ребенок готов выдержать эту ситуацию. Если ребенок испытывает страх перед обвиняемым, то психолог вправе обратиться к судье с просьбой о проведении допроса ребенка в отсутствие обвиняемого. Фраза для судьи может звучать так: «Ваша честь, разрешите сделать заявление? В связи с тем, что присутствие обвиняемого может негативно сказаться на эмоциональном состоянии ребенка, я прошу суд проводить допрос несовершеннолетнего в отсутствие обвиняемого». Заявление необходимо сделать в начале судебного заседания. Некоторым детям бывает важно увидеть зал судебного заседания до начала судебных мероприятий. В этом случае, с разрешения судьи, психолог может провести небольшую «экскурсию»: показать ребенку то место, где будет проходить судебное заседание, ответить на возникшие у ребенка вопросы. Это помогает снизить эмоциональное напряжение потерпевшего, дает возможность ребенку заранее подобрать удобное для себя место.

Как правило, дети выбирают место подальше от обвиняемого, однако бывают и исключения, некоторым потерпевшим хочется «видеть глаза обидчика» во время всего судебного процесса.

Таким образом, результатом первого этапа знакомства, является создание доверительных отношений с ребенком, организации для него комфортных условий. На наш взгляд, наиболее важная работа психолога проводится именно на этом, подготовительном этапе.

Второй этап — это поддержка во время судебного заседания. На первый план тут выходит контроль эмоционального состояния ребенка. Осуществлять контроль эмоционального состояния психолог может как визуально — наблюдая за поведением, так и вербально — задавая вопросы ребенку. Обращение к ребенку может звучать так: «Я вижу, ты сейчас тяжело дышишь. Как ты себя чувствуешь?», «Если почувствуешь себя плохо, скажи мне об этом; мы сможем сделать перерыв».

Как уже говорилось ранее, адвокат обвиняемого способен негативно повлиять на эмоциональное состояние ребенка, задавая ранившие или провокационные вопросы. Задача психолога — отслеживать такие ситуации и обращать внимание судьи на ухудшение состояния ребенка, вызванное действиями адвоката. Например, так: «Ваша честь, разрешите сделать заявление? Хочу обратить внимание суда на то, что адвокат подсудимого задает один и тот же вопрос несколько раз. Такое поведение адвоката негативно влияет на эмоциональное состояние ребенка». Как правило, ребенок не участвует во всем судебном заседании, а приглашается только для дачи показаний, поэтому временные интервалы допроса, установленные законодательством, не нарушаются. Однако в случае ухудшения эмоционального состояния ребенка или нарушении временных интервалов, установленных ст. 191 УПК РФ, психолог вправе выступить с заявлением о необходимости сделать перерыв.

Во время перерыва задача психолога заключается в поддержке ребенка. Например, можно сказать: «Я видел, как тебе было сложно, но ты держалась (держался) очень уверенно». Перерыв помогает несовершеннолетнему справиться с возросшим напряжением. Во время перерыва ребенок может поесть и отдохнуть.

По окончании судебного заседания наступает третий этап работы психолога — помощь ребенку в отреагировании чувств и его мотивация.

Задачей психолога на этом этапе является помощь в отреагировании переживаний, накопившихся у ребенка за время судебного процесса. Важно спросить ребенка о том, как он себя чувствует, похвалить ребенка за успешное выступление, поблагодарить за участие в таком «важном деле».

К сожалению, не всегда судебное заседание является завершением судебного процесса; в некоторых случаях детям приходится участвовать в двух и более судебных заседаниях, которые могут проходить с периодичностью в несколько месяцев. Такая ситуация всегда негативно сказывается на эмоциональном состоянии несовершеннолетнего и может привести к проблемам со здоровьем, поведением, учебной. Поэтому одной из важнейших задач психолога, участвующего в судебном заседании, является мотивирование несовершеннолетних на психотерапевтическую работу.

Но не всегда работа психолога на судебном заседании заключается в психологической поддержке несовершеннолетнего. В некоторых случаях психолог может быть вызван в суд в качестве специалиста. И здесь психолог становится фактически допрашиваемым лицом и отвечает на вопросы участников судебного заседания.

Одним из первых вопросов, которые, как правило, задаются психологу во время начала допроса в суде, является вопрос об обстоятельствах уголовного дела, которые стали известны специалисту во время следственных действий с ребенком. Задача психолога в этом случае заключается в простом предоставлении информации, которую специалист получил во время следственных действий (время, место, характер совершенного в отношении несовершеннолетнего преступления). Хотим отметить, что в задачу психолога, участвующего в следственных действиях с ребенком, не входит фиксирование и точное запоминание обстоятельств уголовного дела, поэтому, давая показания в суде, специалист вполне может сообщить суду только основную, наиболее важную информацию.

Часто задаваемым вопросом является вопрос об эмоциональном состоянии несовершеннолетнего участника следственных действий, который обычно формулируется так: «Расскажите об эмоциональном состоянии ребенка во время следственных действий». При ответе на него специалисту важно представить исчерпывающую информацию об изменении эмоционального состояния ребенка в процессе следственных действий, обращая внимание участников суда на невербальные проявления ребенка. Во многих случаях невербальные проявления (опускает голову вниз и смотрит в пол, царапает руки, кусает губы), свидетельствуют об ухудшении эмоционального состояния ребенка. Отвечая на вопрос суда об эмоциональном состоянии ребенка, участвовавшего в следственных действиях, психологу необходимо быть внимательным и удерживаться в рамках профессиональной компетенции. Любые необоснованные интерпретации причин изменения эмоционального состояния ребенка и причин изменения поведения ребенка в ходе следственных действий могут нанести вред объективности судебного процесса. Например, в ходе следственных действий при ответе на вопросы следователя ребенок начал игнорировать вопросы о своем отчине, пытаясь менять тему разговора. Такое поведение может свидетельствовать о том, что вопросы об отчине, возможно, вызывают у ребенка негативные эмоциональные переживания, однако это вовсе не означает, что отчим совершил сексуальное насилие в отношении допрашиваемого ребенка. Таким образом, задача психолога в данном случае — констатировать факт ухудшения настроения ребенка при ответе на вопросы об отчине и сообщить суду о возможных причинах такой реакции ребенка, представив для примера несколько вариантов, например: ссора с отчимом, страх перед отчимом, обида на отчима.

Помимо наиболее важного вопроса об эмоциональном состоянии ребенка, на который участвующий в суде психолог может ответить достаточно подробно, существует еще целый ряд вопросов, на которые психолог, участвующий в судебном заседании, ответить не может. К таким вопросам относится вопрос о правдивости показаний ребенка. Обычно он формулируется так: «Как вы считаете, правдивы ли показания ребенка, мог ли данный ребенок намеренно или ненамеренно исказить характер описанных им событий?» В приведенной формулировке содержится по сути даже два вопроса: вопрос о правдивости показаний и о склонности ребенка к фантазированию. Вопросы подобного рода должны быть отклонены судьей как некорректные и не относящиеся к компетенции допрашиваемого специалиста, однако зачастую заявлять о невозможности отвечать на такие вопросы должен сам психолог. Ответ психолога на вопросы о правдивости или неправдивости показаний ребенка, а также о склонности ребенка к фантазированию может быть таким: «Ваша честь (обращение к судье), вопрос о правдивости показаний ребенка и о склонности ребенка к фантазированию не относится к моей компетенции. Вопрос о правдивости показаний ребенка, так же как и вопрос о склонности ребенка к фантазированию, относится к компетенции судебного эксперта». В большинстве случаев суд располагает подобного рода экспертизами, однако приведенные выше некорректные вопросы все же могут быть заданы как прокурором, так и адвокатами подсудимого.

Участвуя в судебном заседании, психолог должен быть готов прокомментировать те или иные ответы ребенка, которые были получены в ходе следственных действий, а также дать оценку

корректности задаваемых следователем вопросов. Наибольший интерес у адвокатов обвиняемого, как правило, вызывают так называемые наводящие вопросы.

Наводящий вопрос — это вопрос, дословно или по содержанию делающий очевидным определенный ответ или констатирующий наличие определенных вещей, хотя в действительности этого нет. Наводящие вопросы часто имеют следствием ложные показания и поэтому не могут быть использованы в суде. На практике наводящим вопросом могут считаться те вопросы, которые содержат в себе новую для ребенка информацию (информацию, которую ребенок еще не говорил). Пример наводящего вопроса: «Расскажи, пожалуйста, за какие места тебя трогал тот мужчина?» Вопрос будет наводящим в том случае, если предварительно следователь не получил от ребенка информацию о том, что к ребенку прикасался мужчина. Но далеко не всегда можно сделать однозначный вывод и признать вопрос наводящим. В каждом конкретном случае судьей выносится индивидуальное решение. Наличие одного наводящего вопроса в протоколе допроса не делает автоматически протокол допроса недействительным. Но при наличии большого количества наводящих вопросов протокол допроса может быть признан недействительным, что, в свою очередь, автоматически лишает сторону обвинения очень важного доказательства.

Необходимо помнить о том, что во время судебного процесса каждая из сторон (обвинение и защита) старается всеми возможными способами «укрепить свои позиции», психологу же важно сохранить объективность и не выходить за рамки своей компетенции. Это основное и важное правило необходимо помнить всегда и тщательно взвешивать предоставляемую суду информацию, не отвечая на откровенно провокационные вопросы, например такие: «Мы поняли, что вы как специалист не можете ответить на вопрос о том, говорит ли ребенок правду или нет, но ответьте нам, пожалуйста, как просто наблюдательный человек, который мог общаться с ребенком во время долгого допроса, мог ли такой ребенок обманывать вас?» Несложно заметить, что вопрос содержит манипулятивную составляющую и направлен, прежде всего, на то, чтобы «расшатать» профессиональную позицию психолога. Специалисту, участвующему в судебном заседании, необходимо всегда сохранять профессиональную позицию, не «бросаться» на защиту ребенка, поэтому ответ психолога может быть таким: «Ваша честь (обращение к судье), данный вопрос я считаю некорректным, так как я участвую в судебном заседании в качестве специалиста и могу давать свои показания только в рамках своей компетенции».

После завершения суда ребенок имеет право получить объяснение решения суда.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ДЕТЕЙ, ПЕРЕЖИВШИХ СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ЭКСПЛУАТАЦИЮ

Негативные последствия сексуального насилия у детей могут быть разнообразными по глубине и проявлениям — от кратковременных психоэмоциональных сдвигов до психогенных расстройств и изменений личности. Возраст и пол ребенка, адаптационные возможности, вид и длительность насилия, давность совершения и характер отношений с насильником — эти факторы влияют на выраженность последствий и на конкретные потребности ребенка в сфере психологической помощи. Нет универсальных сценариев и алгоритмов психологической помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия и эксплуатации, которые подойдут всем детям. Но есть рекомендации практиков, которые помогут подобрать стратегию помощи, подходящую для ребенка с учетом его ситуации и потребностей, и реализовать ее, придерживаясь этических норм.

В этой главе содержатся рекомендации специалистов, которые в рамках своей практической работы оказывают психологическую помощь детям, пострадавшим от сексуального насилия и эксплуатации.

§ 1. Психологические последствия сексуального насилия

Реагирование ребенка на факт сексуального насилия зависит от возраста, индивидуально-психологических особенностей личности, этапа психосексуального развития и условий совершения насилия (было ли насилие разовым или продолжалось длительное время, было ли оно контактными или бесконтактным и т. д.). Некоторые последствия сексуального насилия проявляются немедленно после травмы, другие могут быть отсрочены на годы. Нарушения, возникающие вследствие сексуального насилия, затрагивают все уровни функционирования ребенка и в некоторых случаях приводят к стойким личностным изменениям, формированию специфических отношений и особых жизненных сценариев.

Ответ на вопрос, почему последствия насилия, причем независимо от его формы, столь глубоки и трагичны, следует искать, прежде всего, в нарушении физических и психологических границ целостности личности. Ребенок перестает верить в возможность «победы добра над злом», скептически относится к любым проявлениям любви и заботы, склонен к негативной оценке любой ситуации или явления. Важными последствиями сексуального насилия являются:

- обретение в результате нарушения физических и эмоциональных границ травматического опыта, который в дальнейшем воспроизводится в течение жизни;
- нарушение отношений с собственным телом, которое заключается не только в изменении позитивного отношения к нему, но и в искажении телесной экспрессии, стиля движений;
- «сексуализация поведения» — готовность быть сексуальным объектом, формирование сексуально окрашенного поведения, которое воспринимается как необходимое;
- формирование модели: «любовь всегда связана с жертвой, болью», нарушение способности строить долгосрочные отношения;
- выработка защитной «стратегии выживания» в виде диссоциации личности, расщеплении образа «Я»: отчуждение от собственного тела, восприятия тела как чужого («то, что происходит с телом, — это происходит не со мной»), ощущение нереальности происходящего, амбивалентность переживаний: наличие одновременно и любви и ненависти к тому человеку, который подвергал ребенка насилию.

Исследователями описаны три стадии развития психологических последствий сексуального насилия.

1-я стадия. Сразу после травмы, особенно если она носила характер грубого насилия и нападения, у ребенка развивается первичная реакция в виде болезненных физических и эмоциональных проявлений, которые в зависимости от характера и продолжительности воздействия, возраста ребенка и его личностных особенностей могут иметь различную степень тяжести и спектр проявлений. К непосредственным психологическим последствиям относят следующие явления: страх и беспомощность, чувства вины и стыда, принятие на себя ответственности за случившееся, изоляция, чувство предательства, гнев, грусть.

Дети испытывают страх, что насилие повторится. Дети испытывают чувство вины, считая, что сами спровоцировали ситуацию насилия, а также считают себя «плохими» или «испорченными». Дети могут брать на себя ответственность за случившееся, а если насилие произошло в семье — то и за сохранение ее целостности. Они чувствуют себя отличными от других, это изолирует их от друзей и семьи. Дети чувствуют себя преданными, потому что их воспитание и безопасность зависят от взрослых, а насильник мог быть одним из тех, кого ребенок должен любить и кому должен доверять. Они также могут чувствовать себя преданными родителями, которые, как они считают, не смогли защитить их. Дети могут испытывать гнев, направленный на насильника, а также на других людей, которые не смогли их защитить. Они могут чувствовать грусть из-за утраты, особенно если ребенок испытывал к насильнику любовь и доверие.

2-я стадия. Аккомодация, в процессе которой у ребенка вырабатываются навыки, помогающие ему справиться с происходящим. Он выбирает такие приемы, такие формы поведения, которые, как он считает, помогают ему обеспечить безопасность и уменьшить физическую и душевную боль, то есть он развивает психологическую защиту – *копинг*.

Наиболее распространенным видом копинга является *вытеснение и забывание*. Ребенок старается не думать о том, что причинило или причиняет ему страдания. Чтобы «забыть» события, которые, кажется, забыть невозможно, он затрачивает значительную часть психической энергии, которая в нормальных условиях используется на овладение навыками, знаниями, свойственными данному возрасту.

Как правило, у маленьких детей, переживающих насилие, происходит задержка речевого и психического развития, нарушается познавательная сфера: наблюдаются непонятные провалы в памяти, диссоциативные расстройства; а воспоминания, связанные с определенными событиями, блокируются.

Если сексуальное насилие продолжается длительное время, то у ребенка формируется комплекс психологических и поведенческих нарушений, направленных на адаптацию к существованию в этих условиях.

Могут формироваться амбивалентные чувства по отношению к преступнику, родителям, другим взрослым. Существует понятие «стокгольмский синдром»: положительные чувства жертвы к насильнику, отрицательные чувства жертвы к полиции или другим органам, пытающимся ей помочь. Стокгольмский синдром обнаруживается и в тех случаях, когда жертва, с одной стороны, чувствует угрозу своей жизни, здоровью, испытывает ощущение безнадежности, неизбежности ситуации, но в то же время воспринимает какие-то из проявлений насилия как проявления заботы и внимания. Любой ребенок нуждается в заботливом взрослом. Будучи изолированным от других (напрямую или эмоционально), ребенок обратится за поддержкой к насильнику. В случае, когда насильник хоть изредка проявляет по отношению к жертве положительные чувства (дарит подарки, заботится о его здоровье и т. д.), у ребенка возникает надежда на хороший исход. Ребенок игнорирует агрессивные проявления преступника, боясь разрушения этой надежды. Надеясь, что преступник в скором времени прекратит свои действия, ребенок старается вести себя так, чтобы угодить ему. Чтобы предугадать намерения насильника, ребенок должен забыть о своих потребностях и намерениях; таким образом, он бессознательно перенимает мировоззрение преступника. В течение нескольких месяцев или даже лет ребенок живет жизнью насильника, и могут возникнуть серьезные трудности, когда насилие прекратится, и связь с преступником прервется.

Проявления синдрома аккомодации нельзя считать психической нормой, однако необходимо понимать, что это — естественная реакция ребенка на существование в экстремальных условиях, это реакция, которая позволяет ему выжить в условиях сексуального насилия.

Может наблюдаться нарушение взаимоотношений со сверстниками, отсутствие друзей, поскольку в этом возрасте подростки понимают сексуальный характер совершенных с ними действий и считают себя «испорченными», из-за чего им трудно установить дружеские отношения со сверстниками.

Поведение детей, переживших сексуальное насилие, часто сопровождается деструктивным, асоциальным или неконтролируемым поведением дома и в школе. Может проявляться самоповреждающее поведение, в основе которого лежат следующие когнитивные отклонения: потребность в самонаказании, снятии чувства вины: «я плохой»; способ удостовериться, что «я живой»; способ привлечения внимания к своей беде. Они могут быть задиристыми, драчливыми, агрессивными по отношению к сверстникам, братьям и сестрам. Эти дети могут иметь опыт

побегов из дома. Убегая из дома или учреждения, присоединяясь к делинквентным группам, они вовлекаются в злоупотребление алкоголем, наркотиками, сексуальную эксплуатацию.

Для детей, переживших сексуальное насилие, их родственников и специалистов синдром аккомодации является тем феноменом, через который можно выявить и объяснить наличие других последствий насилия. Разбор ситуации и отношений в системе «потерпевший — преступник» в каждой конкретной ситуации поможет специалистам работать с чувством вины и стыда у потерпевших, а также с проблемой искажения образа «Я» и образа преступника у потерпевших.

3-я стадия. Отдаленные последствия перенесенного насилия являются интегративным процессом, который складывается из особенностей первой и второй стадий, личностных особенностей ребенка. К **отсроченным последствиям** относятся следующие феномены:

- Депрессия, тревога, нарушения сна.
- Низкая самооценка, чувство собственной «испорченности», негативный образ тела.
- Чувственная диссоциация. Человек начинает воспринимать происходящее с ним так, будто оно происходит не с ним, а с кем-то посторонним. Такая «диссоциированная» позиция защищает от избыточных, непереносимых эмоций.
- Социальная изоляция.
- Проблемы во взаимоотношениях, такие как невозможность установления доверительных отношений, низкие социальные навыки, закрытость в общении.
- Саморазрушающее поведение (употребление психоактивных веществ, суицидальное).
- Проблемы в сексуальной сфере, страх перед сексом или близостью, беспорядочные половые связи и т. д.
- Преобладающие чувства гнева, вины или потерянности.
- Флэшбэки и / или панические атаки.

Большое значение для развития отдаленных последствий оказывает отсутствие поддержки со стороны взрослых при раскрытии факта насилия, их резкая реакция на него, а также отсутствие профессиональной (психологической, медицинской, юридической) помощи. На этом этапе могут формироваться стойкие поведенческие и личностные изменения, которые затрудняют социальную адаптацию не только в детском возрасте, но и во взрослой жизни.

Последствия сексуальной эксплуатации. Последствия эксплуатации могут проявляться в различных симптомах, относящихся к множественным травматическим переживаниям. В основном наблюдаются схожие реакции с последствиями сексуального насилия. Вместе с тем у детей, пострадавших от СЭД, можно отметить и некоторые специфические реакции.

Обычно чем дольше срок эксплуатации, тем больше будет проблем со здоровьем. Но некоторые дети очень скоро начинают испытывать последствия насилия, которые останутся с ними в долгосрочной перспективе, например, заражение ВИЧ-инфекцией. Их могут также вовлечь в криминальную среду. Некоторых детей могут нанять для эксплуатации других детей, или они могут создать собственную систему эксплуатации, таким образом, продолжая цикл жестокого обращения с детьми. Результатом перенесенной травмы, скорее всего, станут отказ от сотрудничества, враждебность.

Даже после спасения жертвы эксплуатации подвержены высокому риску возвращения в эксплуатацию. Это происходит по нескольким причинам. Чувство безысходности создает у них впечатление, что эксплуатация и рекрутирование других детей — единственный способ выжить. Найти другую оплачиваемую работу трудно из-за недостатка образования. Сексуальная эксплуатация заставляет ребенка думать, что он контролирует свою жизнь; самостоятельно решает, сколько работать и на что тратить деньги. Типичные способы справиться с ситуацией таковы:

- злоупотребление алкоголем или наркотиками;
- практичные / потребительские установки или «потакание своим желаниям» (одежда, еда и т. д.);
- рационализация сложившейся ситуации («мы — профессионалы»);
- гордость за свою независимость;
- стоицизм (притворство, что сексуальная эксплуатация не оказала влияния);
- мнение, что они обладают властью над своими «клиентами».

С одной стороны, их психологические и поведенческие проблемы являются реакцией на травму. С другой, они базируются на идентификации со взрослыми или с другими детьми, вовлеченными в насилие. Это механизм «идентификации с агрессором», который является основным механизмом защиты против чувства тревоги и беспомощности. Оскорбления и обман становятся основой взаимоотношений ребенка и окружающих. Для этого случая хорошо подходит модель взаимодействия «жертва — преследователь». Особого внимания требует то, что ребенок может выполнять как одну, так и другую роль. В один момент он чувствует себя агрессором, преследующим противника, в другой момент он — потенциальная жертва. В случае, когда он считает себя агрессором, он воспринимает себя как подавляющего, всемогущего, сильного. Когда же он в роли жертвы, то его можно охарактеризовать как беспомощного и слабого.

Сексуальная эксплуатация — специфическая травма, в основе которой лежит не только использование ребенка как сексуального объекта, но и искажение его социальных ролей, вмешательство в становление практически всех его жизненных установок. За участие в сексуальных действиях ребенок получает вознаграждение (деньги, подарки, еду, одежду, защиту и т. п.). Таким образом, на травмирующие стрессовые события накладывается «поощрительное» действие вознаграждений, что еще более искажает мировоззрение ребенка.

Участие в съемке материалов с сексуальным насилием обладает особым потенциалом для формирования чувства вины. Для некоторых детей использование фото- или видеокamеры начиналось как приключение, им обещали, что они станут звездами или актрисами, ими манипулировали таким образом, что дети поверили в то, что они сами заинтересованы в съемках и участвуют в них добровольно. Симптомы ПТСР являются распространенным последствием вовлечения в порнографию, триггером для которых может стать простой щелчок камеры. Многие испытывают постоянный страх и тревожные мысли о существовании фото- и видеоматериалов, на которых они запечатлены. Несмотря на то что юридически насилие закончилось, фактически оно продолжается всю жизнь, потому что материалы существуют и, возможно, циркулируют в среде пользователей детской порнографии. Эта «непрекращающаяся травма» должна приниматься во внимание при оказании психотерапевтической помощи пострадавшим.

ВАЖНО

Люди, пережившие сексуальное насилие в детстве, имеют значительно более высокий риск стать жертвами насилия, чем люди, у которых такого опыта не было. Этот феномен называется **сексуальная ревиктимизация**. Анализ 80 исследований, в которых были рассмотрены истории 12 252 людей, переживших сексуальное насилие в детстве, показал, что в среднем распространенность сексуальной ревиктимизации составила 47,9%. Это означает, что почти половина жертв сексуального насилия в детстве подверглись впоследствии новому сексуальному насилию [Walker et al., 2019]. **Анализ факторов риска сексуальной ревиктимизации и ее профилактика — обязательные элементы реабилитационной работы с пережившими сексуальное насилие в детстве.**

Диагностика последствий сексуального насилия — основа для определения целей психотерапевтического вмешательства.

§ 2. Подход к психологической реабилитации детей, пострадавших от сексуального насилия

Важность реабилитации детей, пострадавших от насилия, подчеркивает включение в Конвенцию ООН о правах ребенка специальной нормы — ст. 39. Согласно ей, государства-участники принимают необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому, психологическому восстановлению и социальной реинтеграции детей, ставших жертвами жестокого обращения, пренебрежения, эксплуатации, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения.

Нарушения, возникающие вследствие насилия, затрагивают все жизненные сферы: эмоциональную, когнитивную, поведенческую, личностную. Понимание того, что происходит с человеком в результате переживания травмирующего опыта, позволят нам разрабатывать психокоррекционные стратегии и адекватно применять свои техники в работе с клиентом в ходе психокоррекционных занятий.

Условно последствия насилия можно разделить на два уровня по направленности воздействия: физический уровень (тело) и психический уровень (душа). Последствия на физическом уровне — различные телесные повреждения. Каковы последствия на психическом уровне? Для их определения необходимо понять, что такое психика, какова ее структура.

Психика человека — это его чувства, мысли, переживания, намерения, то есть всё то, что составляет его субъективный внутренний мир, который проявляется в действиях и поступках, во взаимоотношениях с другими людьми. Психологическая структура личности включает в себя темперамент, волевые качества, способности, характер, эмоции, социальные установки, мотивацию.

Психологическими элементами структуры личности являются:

- биогенетические задатки: возрастные, половые свойства психики, врожденные свойства типа нервной системы и темперамента;
- индивидуальные особенности психических процессов человека: индивидуальные проявления памяти, восприятия и т. п.;
- индивидуальный социальный опыт личности: приобретенные человеком знания, навыки, умения и привычки;
- направленность личности: влечения, желания, интересы, склонности, особенности характера, самооценки и др.

Важнейшими характеристиками личности являются сознание и самосознание.

Сознание включает в себя знания об окружающем мире, переживания различных жизненных событий и собственных поступков, отношения к другим людям, проявляющиеся в виде мотивов, установок и стереотипов поведения.

Самосознание является особой формой осознания человеком самого себя и своей сущности, проявляющегося в виде самовосприятия, самооценки и самоконтроля. Самосознание выделяет личность человека среди других живых существ, так как только ей присуща способность

обращать психическую деятельность на самое себя, свой внутренний мир, формировать образ «Я» (рис. 4).

Рис. 4. Структура самосознания.

Самосознание включает в себя:

- самопознание — формирование системы знаний о себе, своих возможностей, места и назначения в жизни;
- самоотношение — формирование эмоционально-ценностного отношения к себе; эмоциональное отношение человека к себе и знания о себе определяют «образ-Я»;
- саморегулирование — управление поведением, поступками, действиями, мыслями, чувствами, физическими и волевыми усилиями.

Саморегулирование осуществляется на основе самоконтроля и самооценки путем изменения поведения, действий, поступков, мыслей соответственно требованиям общества, условиям конкретной деятельности. Система сознательной саморегуляции социальна, она создается в течение жизни, в длительном процессе развития и становления личности.

Совокупность элементов структуры личности можно определить как *ядро личности*. Ядро личности определяет ее характер, сферу мотивации, внутреннюю активность и самостоятельность личности, способ соотношения своих интересов с общественными. «Я» является основой формирования социальных чувств человека: чувства собственного долга, достоинства, ответственности, совести. Таким образом, ядро личности есть сущностный элемент структуры личности, высший духовно-смысловой ее центр, источник силы личности. Это внутриспихическая структура, в которой сосредоточена сущность человека, совокупность главных свойств. «Я» как *ядро личности* может быть по-разному определено в рамках различных теоретических школ.

Согласно З. Фрейду, человеческая психика включает в себя три области — системы психического: сознательное «Сверх-Я», бессознательное «Оно» и предсознательное «Я», которые находятся между собой в состоянии непрерывного взаимодействия (рис. 5). Для сознательного «Сверх-Я» и бессознательного «Оно» характерна постоянная напряженная борьба (конфликт), определяющая функционирование всей психической жизни человека. Результатом этой борьбы выступает каждый душевный акт и человеческий поступок. Предсознательное «Я» находится между «Сверх-Я» и «Оно», связывая их как посредник. Здесь психические переживания подвергаются как бы двойной цензуре. Принцип наслаждения, который господствовал в бессознательном, теряет свое значение. Рядом с ним начинает действовать новый принцип

психической жизни — принцип реальности. Он оценивает уместность и возможность выполнения того или иного действия, мотивируемого потребностями «Оно».

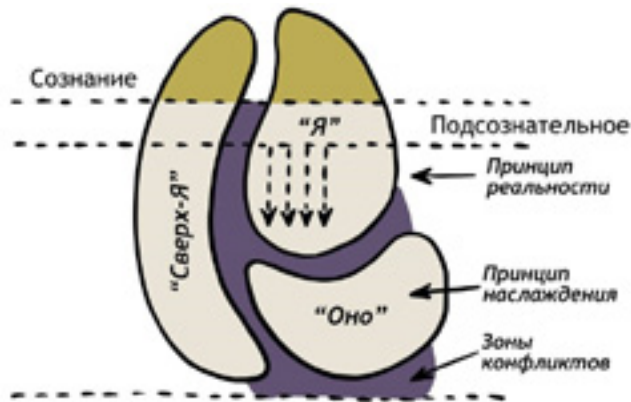

Рис. 5. Модель психической структуры личности в концепции З. Фрейда.

Между тремя системами психической структуры хорошо просматриваются зоны конфликтов, которые способны дестабилизировать личность, если «Я» будет неспособно восстановить между ними равновесие. «Я» использует защитные механизмы, которые позволяют человеку прийти к компромиссу между импульсивными желаниями и «позволяющей силой совести».

Реалистическое разрешение конфликтов возможно лишь при довольно сильном «Я», которое может не только определить требования «Оно», но и преодолеть давление со стороны «Сверх-Я». Но это идеальный случай. Чаще конфликтные зоны в психической структуре приводят к фрустрациям «Оно», т. е. к таким психическим состояниям, которые сопровождаются отрицательными эмоциями и переживаниями (раздражением, тревогой и отчаянием). Фрустрации побуждают «Я» снимать напряжение с помощью разного рода «выпускных клапанов», к которым можно отнести и разработанные Фрейдом и его дочерью Анной Фрейд механизмы психологической защиты. Это подавление, отрицание, вытеснение, сублимация, реактивное обучение, проекция и рационализация.

Согласно юнгианскому психоанализу, интегрирующий центр структуры личности — архетип единства и целостности — Самость (das Selbst) [Юнг, 2007] (рис.6). Выступая как интегрирующее начало психики, Самость призвана в своих пределах объединить все противоречивые взаимодействия психической структуры, выразить психическую целостность и обеспечить ее реализацию в качестве субъекта.

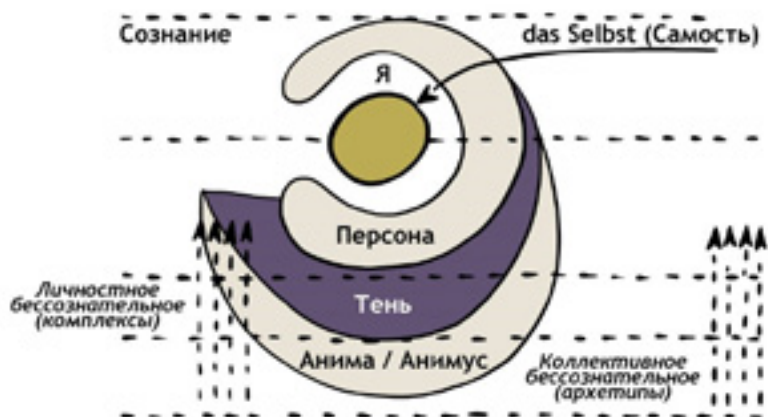

Рис. 6. Модель психической структуры личности в концепции К. Юнга.

Развитие ядра личности. С момента зачатия в человеке заложена врожденная база личности — биологические и психологические структуры, с которыми рождается ребенок. В начале развития «Я» человека раздроблено, расщеплено. Например, младенец кусает свою пятку и удивляется, что чувствует боль. В процессе развития все части объединяются в целое.

Изначально ядром личности является биологическое «Я», то, что является знаком его биологической индивидуальности: свое, похожее на кого-то и не похожее на других лицо и тело, свои генетические программы. Периферией ядра является здоровье и энергия ребенка.

Далее к этому ядру добавляется психологическое «Я», знаки психологической индивидуальности, формирование поведения младенца: осмысленность движений глаз и издаваемых звуков, различение родственников и посторонних, адекватность реакций.

К трем годам начинает формироваться самосознание. Возраст трех лет «Я сам» — возникновение «системы Я». Новообразование — отделение себя от окружающих.

Формирование ядра личности (целостности личности) продолжается на протяжении всей жизни человека и проходит ряд стадий, так называемые возрастные этапы развития.

Э. Эриксон называл это идентичностью. Идентичность — тождественность человека самому себе. Твердо усвоенный и лично принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильности владения личностью собственным «Я» независимо от изменений «Я» и ситуации [Эриксон, 1996]. Эриксон рассматривал становление идентичности как развивающуюся конфигурацию (внешний вид, очертание, образ), которая постепенно складывается в детстве путем последовательных «Я-синтезов» и перекристаллизации. В конфигурацию интегрированы: конституционная предрасположенность, особенности либидных потребностей, предпочитаемые способности, важные идентификации, действенные защитные механизмы, успешные сублимации и осуществляющиеся роли. Стадии жизненного пути личности, по Эриксону, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Стадии жизненного пути личности по Э. Эриксону

Стадия	Задача	Возраст, лет
Младенчество (моральная)	Доверие / недоверие	0–2
Ранний возраст (анальная)	Автономия / сомнение, стыд	2–4
Возраст игры (фаллическая)	Инициативность / чувство вины	4–6
Школьный возраст (латентная)	Достижение / неполноценность	♀ 6–10 ♂ 6–12
Подростковый возраст (латентная)	Идентичность / диффузия идентичности	♀ 10–21 ♂ 12–23
Молодость	Интимность / изоляция	С 21–23 до 30–33
Зрелость	Творчество / застой	33–65 (пик 40–45)
Старость	Интеграция / разочарование	65–∞

Рассмотрение психической структуры личности позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Ядро личности — совокупность компонентов структуры личности (психики), определяющей ее характер, сферу мотивации, внутреннюю активность и самостоятельность, способ соотношения своих интересов с общественными.
2. Человек с цельным ядром личности:
 - испытывает целостность, внутреннюю умиротворенность, благополучие, любовь, глубокое чувство покоя и принятия;
 - осознает, кто он есть (образ себя): обладает адекватной самооценкой, знает, чего он хочет, а не только то, что он делает и что имеет. Принимает свой жизненный путь таким, какой он есть. Эффективно и адекватно воспринимает реальность, и у него сформированы комфортные взаимоотношения с ней (позитивный образ мира);
 - действует, ориентируясь на собственные ценности, при этом уважает интересы других; принимает ответственность за себя и свои поступки;
 - ощущает чувство полезности и ценности себя и мира, принимает себя, других, природу и др.;
 - обладает стремлением реализовать свой творческий потенциал — самоактуализация.
3. Формирование ядра личности (целостности личности) продолжается на протяжении всей жизни человека и проходит ряд стадий, так называемых возрастных этапов развития.
4. Воздействие на ядро ведет к изменениям эмоционально-ценностного отношения к себе, представлений о своих возможностях, процессах саморегуляции, а следовательно и к изменениям во взаимодействии с социумом, а также к изменению представлений об окружающем мире и отношения к нему.

Последствия насилия. Травматическая ситуация — это такие экстремальные критические события, которые обладают мощным негативным воздействием и требуют от индивида экстраординарных усилий по совладанию с последствиями воздействия [Зиновьева, Михайлова, 2003]. Экстремальные события — это события, выходящие за рамки обычного опыта человека, связанные с особо неблагоприятными или угрожающими факторами для жизнедеятельности человека. Травматические ситуации различают по происхождению аномалии:

- антропогенные (войны, все виды насилия);
- природно-стихийные (землетрясение, наводнение и т. п.);
- техногенные (транспортные аварии и катастрофы, внезапное обрушение сооружений, крупные аварии и пожары на промышленных предприятиях, связанные с выбросом токсических, радиоактивных веществ и т. п.).

В экстремальных ситуациях все структуры, составляющие личность, оказываются под угрозой. Даже короткие угрожающие жизни ситуации могут изменить личностную структуру человека. Повторяющиеся столкновения со смертью могут приводить к глубоким изменениям на регуляторном уровне.

Травматическая ситуация отражается на всех уровнях функционирования человека: физиологическом, эмоциональном, когнитивном, социальном.

На физиологическом уровне отмечаются различные телесные напряжения и реакции; на эмоциональном уровне — фиксация на отрицательных эмоциях, связанных с ситуацией травмы; на когнитивном уровне — невозможность переосмысления и интеграции травматического опыта с другими событиями жизни; на социальном уровне — трудности адаптации к окружающему миру после пережитой травматической ситуации. Это говорит о силе ущерба, оказанного на личность травматической ситуацией.

Психическое равновесие нарушено, и «Я» (Эго) больше не функционирует привычным способом. Всем интернализированным ценностям нанесен ущерб и все объектные отношения изменились. Психологическая травма — это опыт беспомощности. В результате травматического события происходит глубинное разрушение ядерных структур, в результате чего нарушается образ себя (деперсонализация) и образ мира (дереализация).

Деперсонализация — «Я потерял себя» — расстройство самовосприятия (самопознания, самоотношения). Воздействие на ядро личности ведет к изменениям эмоционально-ценностного отношения к себе, представлений о своих возможностях, процессах саморегуляции, а следовательно, и к изменениям во взаимодействии с социумом.

Дереализация — «Я не знаю этот мир. Мир перестал быть безопасным. Я потерял опору. Мир лишается красок».

Травма сексуального насилия — наиболее сложная для исцеления, наиболее стойкая. Стихийное бедствие имеет меньшее психологическое воздействие по сравнению с насилием, поскольку в природе нет злого умысла, намерения. Чем больше человек чувствует со стороны другого злой умысел, намерение, тем тяжелее последствия. По силе воздействия насилие можно расценивать как травматический «взрыв», где под воздействие попадает ядро личности. В результате травмы насилия затрагивается личностное развитие, развитие «Я». Сама личностная организация, вплоть до ядерных структур и процессов, подвергается глубоким трансформациям. И значит, все разнообразие психологические феномены (симптомы, синдромы, реакции) являются манифестациями глубинных нарушений личности. В результате сексуального насилия всем интернализированным ранее ценностям человека был причинен

значительный ущерб, все ранее имеющиеся у человека отношения, в том числе и с самим собой, претерпели изменения.

Травма, полученная в раннем детстве, может иметь гораздо более серьезные последствия в отношении траектории развития, чем травмы, полученные на более поздних этапах развития, так как нейрофизиологические системы у детей младшего возраста, включая системы модуляции стресса и регуляции эмоций, все еще находятся в процессе стремительного развития. Воздействие на ядро ведет к изменениям эмоционально-ценностного отношения к себе, представлений о своих возможностях, процессах саморегуляции, а следовательно, и к изменениям во взаимодействии с социумом (рис. 7).

Рис. 7. Ядро личности.

Личность человека, пережившего травматический взрыв, напоминает разрушенный город после бомбежки: целостность нарушена (рис. 8). Образ разрушения возник из практики работы авторов статьи с детьми и взрослыми, пережившими насилие. Клиенты, описывая свое состояние, обращались к образу разрушения и потери целостности. Это, например, яблоко с откусанными кусочками, «от меня отгрызли кусочек», разбитая елочная игрушка-шар, разрушенный город, стены которого не восстановить, и т. д. Дети дошкольного возраста в игровых сюжетах демонстрируют «смерть» от ножа.

Рис. 8. Образ разрушения.

Урсула Виртц в своей одноименной книге определила сексуальное насилие как убийство души, которое имеет дело с бесчеловечностью, с уничтожением того, что является сутью человека, с посягательством на человеческое достоинство и личную идентичность [Виртц, 2014].

Шандор Ференци для описания вариантов распада личности ребенка после перенесенной травмы пишет об «атомизации», «раздроблении» или «саморазрыве», а также о «потере личностью (Я) собственной формы», включая зрительный образ своего тела: после перенесенного «сотрясения психики» ребенок как бы становится «мешком муки» или куклой, набитой опилками [Калшед, 2015].

Ференци удалось привлечь основное внимание к психической стороне шока, его теория фрагментации психики позволяет выйти за пределы физической модели травмы, используемой в травматологии. Он указывает, что шок эквивалентен уничтожению чувства себя, способности сопротивляться, действовать, мыслить с целью защиты своего «Я» [Ковалев, 2001].

На степень разрушения ядра личности влияют: продолжительность насилия (один раз или в течение какого-то времени), форма насилия (физическое, сексуальное, психологическое или их сочетание), со стороны кого было совершено насилие (член семьи или незнакомый человек).

Нарушение целостности ведет к исчезновению единых границ. Нет целостности — значит нет возможности защищаться. Нет понимания, что защищать. Нет границ. Нет своих границ, нет понимания, ощущения, где начинаются границы другого человека. Нет доверия к окружающему миру. Доверие разрушено.

Цель — найти себя («Я есть»). При отсутствии границ можно наблюдать следующее поведение человека при взаимодействии с другими людьми — два крайних полюса.

1. Слиться с другим — «в доме без стен и без забора». Потеря себя как самостоятельной личности, «растворение» в другом человеке. «Не вижу ситуации опасности, всем

доверяю, не слышу себя. В поведении: угодливость, уступчивость, заискивание. Я не осознаю свои желания и потребности, а желания и потребности другого близкого воспринимаю как свои собственные». Сиссель Бакке (подвергалась сексуальному насилию со стороны отца) так описывает свое состояние: «У меня не получалось рассматривать себя вне зависимости от других — я теряла свое „я“, потому что мое «я» было реакцией на других» [Аксельсен, Бакке, 2017].

2. Контроль за всем — «в доме без окон и за высоким забором — бункер». Девиз — не доверять никому. Границы установлены очень далеко. Не потерять остатки себя, предотвратить нападение. В поведении — острая реакция на критику, агрессивность, неадекватная ситуация, болезненное чувство справедливости, контроль за всем происходящим. В книге Д. Калшеда приводится метафора: круг с отвердевшей до состояния «корки» периферией и желеобразным центром. Пример из практики: подросток объясняет свое агрессивное поведение следующим образом: «Признавшись другим в уязвимости, я стану легкой добычей, на меня можно будет снова напасть, и я буду в этом виновата».

И то и другое поведение отражает дефект ядра личности. Важно научить человека разделять травму насилия и жизнь. «Я стал жертвой насилия ≠ Я жертва по жизни». Важно сделать так, чтобы ребенок не брал на себя ответственность за насилие. Виноват насильник. Важно снять ответственность за случившееся — устранить чувство вины. Общечеловеческая склонность к поиску смысла имеет фундаментальный характер. Человеку необходимо понимание происходящего, чтобы видеть мир предсказуемым и чувствовать себя в безопасности. В сексуальном насилии ребенку особенно трудно обнаружить хоть какой-то смысл. Чем младше ребенок, тем сложнее ему понять, что с ним делают и почему. Принятие на себя вины за произошедшее (самоатрибуция) у пострадавших от сексуального насилия является способом установить смысл, контроль и безопасность.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ

Девочка, 12 лет. Подвергалась сексуальному насилию со стороны отца. Групповое занятие. Техника стимульного рисования по Сильверу. История, записанная девочкой: «В одном городе есть парк, в каком городе я вам не скажу — это секрет. Так вот, в парке была яблоня, и с яблони упало одно яблоко. Это яблоко было очень фкусное, но около яблони вылес червяк. Он увидел это яблоко и пополс к нему. И червяк стал есть фкусное яблоко. И когда червяк вылес из яблока он пополс обратно к себе домой» (орфография и пунктуация сохранена).

Вопрос психолога: Что чувствовало яблоко, когда его ели?

Девочка (со злостью в голосе): Вы что, не знаете, что чувствуют, когда его едят? Боль.

Вопрос психолога: Как можно помочь яблоку?

Девочка: Надо чтобы все кусочки вернулись в яблоко.

Девочка сидит в центре круга, другие участники группы — кусочки яблока, становятся вокруг нее и обнимают девочку (рис. 9).

Рис. 9. Рисунок девочки

До тех пор пока ядро не достроено, человек эгоцентрирован, что означает, что он больше обращен внутрь себя, чем на окружающий мир. Отсутствие подлинного интереса к миру влечет за собой принуждение, что проявляется в том, что человеком движет не удовольствие от жизни, а волевой акт. Отсюда усталость и тяжесть жизни. У человека нет такого опыта, а следовательно, нет средств осознать, принять и понять этот опыт. Произошло нападение на его личностную организацию, что делает для человека невозможным переработку такого опыта привычным способом.

Главная цель работы психолога в реабилитации детей, переживших сексуальное насилие, — в безопасной обстановке, в помощи выстроить заново ядро личности. Ядро личности в результате травматического столкновения с реальностью было разрушено — оно «взорвалось», и человек регрессировал к недифференцированному состоянию без четких границ. У структуры «Я» есть потребность в организации, приобретении целостности.

Э. Эриксон описывает развитие Эго, его психосоциальные и эпигенетические этапы во взаимосвязи с успешным или неуспешным результатом прохождения поворотных моментов — возрастных кризисов, что приводит либо к прогрессу, либо к регрессу и фиксации. Урсула Виртц

в своей книге «Инцест и терапия» отмечает, что в психотерапевтической работе с людьми, пережившими инцест, можно увидеть отголоски всех возрастных кризисов человека, как бы «решенных негативно», и это «негативное решение» напрямую связано с последствиями сексуальных посягательств. Таким образом, человек, подвергшийся сексуальному насилию, особенно переживший инцест, оказывается, независимо от своего возраста, перед необходимостью заново их решать. После сексуального насилия вновь встает вопрос о доверии или недоверии к миру, человек испытывает чувство вины и собственной некомпетентности, представления о собственной идентичности, в том числе и сексуальной, претерпели значительные изменения и вновь требуют переосмысления. В работе с пережившими инцест Урсула Виртц терапевтической целью называет выстраивание идентичности, она пишет о разрешении на «регрессию на службе прогресса». К. Юнг в своих работах отмечал важность терапевтической регрессии пациентов до уровня раннего детского опыта с целью восстановления возможности контакта с центральной областью своего «Я».

Дональд Калшед описывает психотерапевтическую работу с людьми, пережившими психотравмирующую ситуацию, как медленное и последовательное «центрирование личности». После восстановления целостности ядра личности восстанавливаются и границы. Ребенку возвращается чувство собственного достоинства, его «Я» больше не находится под сильнейшим психологическим воздействием другого человека, и он может стать, наконец, полноценным субъектом своего желания.

Основные приоритеты в работе с детьми, пережившими сексуальное насилие:

- создание обстановки безопасности и доверия;
- работа с чувством вины;
- помощь в восстановлении контроля над собственной жизнью у пострадавших (над эмоциями, желаниями, поведением);
- отреагирование негативных эмоций (страх, агрессия, гнев, печаль);
- восстановление ядра личности посредством помощи в повторном решении возрастных задач в терапевтической обстановке: сформировать надежду к миру, доверие к миру и к себе, волю, уверенность в себе и т. д. согласно возрастным стадиям развития личностной идентичности, по Эриксону.

Я есть. Есть центр. Есть границы. Есть «Я». Можно смело обнаруживать себя, вступать в контакт и получать от этого удовольствие, не боясь поглощения. Человек чувствует себя принадлежащим к миру людей, открытым для этого мира, но остается уникальным.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аксельсен Э. Д., Бакке С. Возвращение: пер. с норв. Самара: Бахрах-М, 2017. 424 с.

Барташев, А.В. Психология личности и общения / А.В. Барташев. 2-е изд.- М. : ВЛАДОС, 2003. - 384 с.

Бермант-Полякова О.В. Посттравма: диагностика и терапия / О.В. Бермант-Полякова. – СПб.: Речь, 2006. – 248 с.

Виртц, Урсула. Убийство души: инцест и терапия: пер. с нем. М.: Когито-Центр, 2014. 293 с. (Современная психотерапия).

Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия: ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. 248 с.

Калшед Д. Травма и душа: духовно-психологический подход к человеческому развитию и его прерыванию. М.: Когито-Центр, 2015. 488 с.

Ковалев С. В. Психотерапия личной истории и психокоррекция Самостоятельных Единиц Сознания. М.: Моск. психол.-социал. ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. 160 с.

Нисс М., Сабурен П. Когда у семьи едет крыша. Инцест, педофилия, жестокое обращение с детьми. / Мартин Нисс, Пьер Сабурен. — М.: 2013 - 392 с.

Обухова Л.Ф. Возрастная психология. Учебное пособие / Л.Ф. Обухова. – М.: Педагогическое общество России, 1999 – 442 с.

Оказание социально-психологической помощи детям, пострадавшим от насилия: Методическое пособие. – СПб.: Стикс, 2010. – 108 с.

Посттравматическое стрессовое расстройство у детей младшего возраста. Александра Де Янг, PhD, Джастин Кенарди, PhD. Национально-исследовательский центр нарушений здоровья и реабилитации, медицинский факультет, Университет Квинсленда, Австралия. Март 2013 (Английский язык). Перевод: Июнь 2015. <http://www.encyclopedia-deti.com/trevozhnost-i-depressiya/ot-ekspertov/posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstroystvo-u-detey-mladshego>

Штейнхард Л. Юнгианская песочная терапия / Л. Штейнхард. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред и предисл. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

Юнг К. Г. Аналитическая психология. 5-е изд. М.: Азбука-классика, 2007. 240 с.

Юнг, К.Г. Проблемы души нашего времени / К.Г. Юнг. 5-е изд.– М. : Академический проект, 2007. – 288 с.

§ 3. Основные этапы психологической реабилитации

Психологическая реабилитация — комплекс мер диагностического и коррекционного характера, целью которых является восстановление психического здоровья ребенка и коррекция отклонений в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах, в сфере межличностных отношений. Это не изолированная мера, она должна быть встроена в индивидуальную программу реабилитации ребенка, в которой обеспечивается восстановление других разрушенных сфер жизни. При планировании реабилитационной программы мы рекомендуем руководствоваться следующим порядком действий:

- выполнить диагностику и идентифицировать ведущие проблемы («мишени»);
- подобрать формы и методы работы с выбранными целями;
- осуществить курс терапии;
- вести дневник реабилитации;
- оценить эффективность и совместно с ребенком и родителем (доверенным взрослым) принять решение о завершении или продолжении терапии;
- поддерживать связь с ребенком и родителем (доверенным взрослым) после завершения терапии для оценки долгосрочных последствий.

Можно выделить четыре основных этапа организации психологической реабилитации: диагностический, коррекционно-реабилитационный, оценка эффективности, пост-реабилитационное наблюдение.

1. Диагностический этап. Диагностика психологических последствий сексуального насилия должна включать в себя подробный анализ всех основных сфер психической деятельности и поведения детей, выявлять сферы и конкретные проблемы, которые требуют психотерапевтического и профилактического вмешательства.

Диагностика психологических последствий осуществляется с помощью комплекса диагностических методик и тестов: наблюдения, индивидуальной беседы с ребенком и его родителями (опекунами); заполнения опросников для оценки степени школьной дезадаптации и качества жизни ребенка; методик, направленных на оценку эмоционально-аффективной сферы; проективных (в том числе рисуночных) тестов для выявления индивидуально-психологических особенностей и актуального состояния ребенка. Инструменты их оценки должны отвечать особенностям развития каждого конкретного ребенка. При работе с детьми младшего возраста важным источником информации становится наблюдение за их поведением, а также отчет их родных или воспитателей.

Сбор информации в процессе взаимодействия с ребенком и семьей позволяет создать программу индивидуального психологического сопровождения ребенка. Диагностика должна помочь специалисту ответить на следующие вопросы:

- Какие психологические симптомы травмы имеет ребёнок?
- Насколько они опасны с точки зрения риска ревиктимизации?
- На каком уровне развития находится ребенок? Знание особенностей развития поможет выбрать правильную стратегию работы с ребенком.
- В каком возрасте произошло сексуальное злоупотребление? Кто его осуществлял, а кто, возможно, знал о нем? Каковы характер и длительность злоупотребления? Какие стратегии: принуждение или применение силы, уговоры, вознаграждение и т. д. — использовал преступник для осуществления злоупотребления?
- Какое объяснение случившегося дал ребенок самому себе, на кого он возлагает ответственность за случившееся?
- Какие ресурсы жизнестойкости имеются у ребенка? Какие есть предпосылки для получения эффективных результатов терапии?
- Каковы мотивация и ресурсы членов семьи для участия в процессе реабилитации?
- Каковы возможности привлечения членов ближайшего окружения (детский сад, школа, родственники и др.) для участия в реабилитационной работе?

Важно отделить ситуации, когда ребенку требуется медикаментозная поддержка и помощь психотерапевта. В некоторых случаях для того, чтобы начать реабилитационную работу с ребёнком, нужно, прежде всего, скорректировать состояние с помощью препаратов.

2. Коррекционно-реабилитационный этап. Цель, содержание и план психокоррекционных мероприятий формулируются на основе результатов психодиагностики. При этом необходимо проведение оценки на промежуточных этапах для уточнения реабилитационного маршрута. Применение мониторинга позволяет избежать многих ошибок в реабилитационной деятельности, увеличить ее эффективность и прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Для каждого ребенка составляется индивидуальная реабилитационная программа. Работа начинается с обеспечения психологической безопасности ребенка и построения доверительных отношений. Следует учитывать, что установление доверительных отношений с ребенком,

пострадавшим от насилия, является достаточно трудной задачей. Ребенок сам непосредственно не обращается за психологической помощью, что делает его зависимым от взрослых людей, прежде всего членов семьи или специалистов, которые участвуют в оказании помощи. Поэтому в процессе взаимодействия может возникнуть сопротивление и даже усиление тревоги или различных страхов, так как индивидуальный опыт ребенка заставляет рассматривать взаимоотношения со взрослыми через призму угрозы или опасности. Чувство стыда и склонность к самокритике, характерные для детей, переживших насилие, приводят к увеличению продолжительности периода установления контакта специалиста с ребенком. Чтобы завоевать доверие ребенка, необходимо начинать беседу с безопасных тем, например, с его рассказа о себе или с разговора о любимых героях книг или фильмов.

В формировании доверительных отношений наиболее перспективной стратегией психолога является формирование чувства уверенности у ребенка в получении поддержки и поощрения в совместной работе со специалистом по преодолению последствий пережитого насилия.

При реализации психологической реабилитации необходимо учитывать следующие темы терапевтического воздействия, актуальные для детей, переживших сексуальное насилие:

- развитие у ребенка способности проявлять доверие;
- обучение приемам релаксации;
- смягчение чувств стыда и вины;
- обучение вербальному и невербальному выражению чувств;
- проработка страхов;
- смягчение агрессивного поведения, обучение выражению агрессии и контролю над ней;
- когнитивная проработка травмы;
- коррекция восприятия тела и сексуализированного поведения;
- развитие социальных навыков и обучение практическим способам обеспечения собственной безопасности (границы тела, «хорошие» и «плохие» тайны и т.д.);
- формирование уверенности в себе, чувства независимости и чувства собственного достоинства;

Последовательность тем может варьироваться, однако все перечисленные темы должны быть обсуждены и проработаны. Фрагментарность реабилитации может привести лишь к смягчению отдельных симптомов и к закреплению травматических переживаний, возникновению ПТСР и формированию дезадаптации.

У детей в результате насилия нередко развиваются психогенные, невротические состояния, клинически выраженное ПТСР, суицидальный риск. Не следует выходить за границы своей компетентности и пытаться самостоятельно корректировать симптомы психических расстройств. При появлении симптомов психических расстройств необходимо привлечь к оказанию помощи врача-психотерапевта.

3. Оценка эффективности реабилитационных мероприятий. Очень важно на всех этапах оказания помощи оценивать эффективность проделанной работы. Для того чтобы проследить динамику, необходимо произвести первичную психодиагностику и затем осуществлять данное обследование на промежуточных этапах и по завершении реабилитационной программы.

Промежуточная оценка проводится в процессе работы, ее критерии зависят от целей, поставленных при планировании психотерапии. На промежуточных этапах оценка производится чаще всего по признакам, касающимся эмоциональных и поведенческих последствий насилия и симптомов ПТСР. Оцениваются, например, такие показатели, как ослабление телесных напряжений, ощущение тела как более свободного; расширение спектра эмоциональных

проявлений: наряду с чувствами тревоги, боли, обиды появление таких чувств, как любовь, радость, интерес; снижение тревоги, уменьшение симптомов избегания, связанных с воспоминаниями об обстоятельствах травмы, уменьшение поведенческих проблем, в том числе и проявлений сексуализированного поведения, усвоение навыков контроля над эмоциями, ослабление чувства вины, стыда, нормализация сна и т. д.

Примеры критериев итоговой оценки реабилитации:

- освоение социально приемлемого поведения, привычек, знаний и навыков;
- позитивные изменения в целях, ценностных ориентациях и жизненных перспективах;
- позитивная картина будущего;
- улучшение взаимоотношений с семьей;
- освоение навыков конструктивной коммуникации;
- приобретение навыков способности защищать себя и устанавливать границы;
- устранение сексуализированного поведения;
- положительная динамика в развитии личностных качеств, уменьшение тревожности, агрессивности, формирование адекватной самооценки;
- восстановление чувства собственного достоинства и положительного представления о самом себе.

Методами оценки могут быть проективные техники, тесты, опросники и клиническое наблюдение за ребенком в процессе проведения терапии, спонтанной игры и т. п. В конце работы результаты также оцениваются по вышеперечисленным признакам, кроме того, целесообразна оценка социальной адаптации ребенка после проведенной терапии.

Для фиксации наблюдений и выявления динамики реабилитационного процесса рекомендуется ведение дневника реабилитации. Каждый специалист, который работает с ребенком, ежедневно отмечает свои наблюдения; это облегчает передачу информации между разными специалистами и позволяет отслеживать прогресс в реабилитации ребенка. *Дневник реабилитации* ведется на протяжении всего периода работы. Он включает в себя результаты первичной диагностики — заключение психолога, в нем отмечаются изменения в поведении и делаются пометки для других специалистов: на что обратить внимание. Материалы могут быть использованы в следственных действиях в любой момент: даже после выбытия ребенка из учреждения на основании данных дневника реабилитации может быть составлено заключение.

4. Постреабилитационный этап. Рекомендуется проводить постреабилитационное сопровождение, т. е. составлять мониторинговые отчеты, наблюдать за тем, как складывается его дальнейшая жизнь в течение года после завершения реабилитационной программы. Желательно, чтобы в период постреабилитационного сопровождения у ребенка оставался контакт с доверенным специалистом, к которому он мог бы обращаться в психологически трудных для него ситуациях.

Формы и методы коррекционно-реабилитационной работы с детьми, пострадавшими от сексуального насилия. Общепринятой формы вмешательства не существует. В работе с ребенком необходимо выбирать те подходы, эффективность которых подтверждена исследованиями или которые признаны профессиональным сообществом. Обычно специалисты придерживаются эклектичного подхода в терапии последствий сексуального насилия, комбинируя различные методы в зависимости от возраста ребенка и других обстоятельств. Наиболее эффективными считаются когнитивно-поведенческая терапия, гештальт-терапия, арт-терапия. Для детей младшего возраста и детей с задержкой психического развития могут оказаться наиболее подходящими различные формы арт- и игровой терапии.

Групповые формы работы могут решать как терапевтические, так и профилактические задачи. Противопоказаниями к групповой работе являются симптомы ПТСР и участие в следственных действиях.

Семейная психотерапия показана в тех случаях, когда необходимо помочь семье справиться с кризисным состоянием, а также для коррекции семейных отношений, если близкое окружение является средой, способствовавшей совершению насилия.

Наш опыт проверок в детских учреждениях показывает, что частой ошибкой психологов, работающих с детьми, пережившими сексуальное насилие, является фрагментарное применение тех или иных методов, или их подмена досуговой деятельностью.

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Мальчик, 13 лет. Поступил в приют после лишения родителей родительских прав в связи с жестоким обращением. Тихий и замкнутый, плохо идет на контакт, страдает энурезом, нарушен сон. Признался, что в семье неоднократно был свидетелем сексуальных контактов родителей и их друзей. В дневнике реабилитации отражены регулярные занятия арт-терапией с психологом, которые при суммировании составили более 150 часов. Проверка показала, что под арт-терапией подразумевались занятия по рисованию, плетению макраме, лепке из пластилина. Объективное состояние ребенка, в том числе нарушение сна и энурез, с момента помещения в приют – без положительной динамики.

Профессиональная подготовка и профилактика выгорания у психолога, работающего с детьми, пережившими сексуальное насилие. Работа с травмой насилия у детей предъявляет высокие требования к профессионализму психолога. Психолог должен быть готов к работе с травмой сексуального насилия. Это включает в себя и искреннее желание помочь детям, и регулярное повышение квалификации, чтение научно-методической литературы.

Ситуация работы с такой категорией клиентов является травматичной для любого, даже очень хорошо подготовленного профессионала, так как порождает интенсивные эмоциональные реакции. Возможные трудности в работе психолога связаны с неизбежностью возникновения при интенсивной психологической и физической нагрузке симптомов эмоционального выгорания.

Групповая супервизия - это один из методов подготовки и повышения квалификации психолога. Супервизии организуют и проводят опытные и специально подготовленные психологи и психотерапевты. В ходе супервизии разбираются трудные случаи из практики участников; личные сложности и профессиональные проблемы, возникающие в работе. Совместная работа в условиях групповой супервизии помогает облегчить эмоциональное состояние, найти новые точки зрения и подходы к решению проблем, поделиться опытом, наладить личные и профессиональные связи.

Целесообразна организация системы мониторинга психологических состояний психолога, работающего с травмой насилия, с целью своевременного выявления нарушений и их коррекции. Следует внедрять систему супервизии в организациях, на базе которых происходит оказание помощи детям, пережившим насилие, с оптимальной регулярностью проведения индивидуальной супервизии, которая определяется нагрузкой конкретного специалиста, но не реже двух раз в месяц (для групповой супервизии не реже, чем один раз в полгода) [Когнитивно-поведенческая терапия..., 2016].

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алексеева, И. А. Жестокое обращение с ребенком: причины, последствия, помощь [Текст] / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013. 470 с. ISBN 978-5-903186-27-3

Алексеева, И. А. Работа с детьми, перенесшими психологические травмы: методика группового тренинга [Текст] / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский, Э. В. Жилина, Т. В. Луполишина. СПб.: Речь, 2012. 156 с.

Алексеева, И. А. Реабилитационная работа с детьми, пережившими травму, в условиях организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: метод. пособие [Текст] / И. А. Алексеева, И. Г. Новосельский. М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2015. 232 с.

Винокурцева, И.В. Методы диагностики и реабилитации ребенка, пострадавшего от насилия: справочное пособие для специалистов / И.В. Винокурцева, Е.В. Жуковская. – Минск; 2013. – 228 с.

Волкова, Е. Н. Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика: монография [Текст] / Е. Н. Волкова, О. М. Исаева. Н. Новгород: Нижегород. ин-т упр-ния, 2015. 290 с.

Земляных, М. В. Методика «Маски» в работе с временной перспективой детей, пострадавших от сексуального насилия [Текст] / М. В. Земляных, Т. Г. Лебедева, Н. А. Солнцева // Проблемы современного педагогического образования. 2017. Т. 55(8). С. 299–311. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_29763901_41132180.pdf

Нисс, М. Когда у семьи едет крыша: инцест, педофилия, жестокое обращение с детьми [Электронный вариант] / М. Нисс, П. Сабурен. М.: БИСЕ, 2013. 392 с. URL: https://wcu-network.org.ua/public/upload/files/1429001411_RU-in.pdf.

Новые направления в игровой терапии: проблемы, процесс и особые популяции: пер. с англ. / под ред. Г. Л. Лэндрета. М.: Когито-Центр, 2007. 479 с. (Мастер-класс).

Психокоррекционная работа с детьми, пострадавшими от сексуального насилия [Текст] // Организация работы учреждения по оказанию помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия: (на примере Службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУ социальный приют для детей «Транзит»): метод. материалы / под ред. М. П. Рябко, Е. В. Копосовой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб ГБУ Город. информ.-метод. центр «Семья», 2015. С. 63–125.

Психологическая помощь детям, пережившим насилие: пособие для психологов [Текст]. СПб.: Врачи детям, 2015. 60 с.

Психологические аспекты оказания помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации [Текст] / Е. В. Забадыкина, А.-М. Л. Хромченкова, О. И. Колпакова [и др.]; отв. ред. О. С. Левина. СПб.: ООО «Стеллит», СПб. 2011. 133 с.

Психологическое сопровождение переживших сексуальное насилие: концепция, опыт, исследования: метод. пособие / под ред. З. В. Луковцевой [Текст]. М.: ЭТИПАК, 2011. 96 с. URL: http://sisters-help.ru/doc/Pomosch_soprotivlenie.pdf

Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г. Психологическая помощь людям, пережившим травматический стресс. — М.: МГППУ, 2006. — 112 с.

§ 4. Травма-фокусированная когнитивно-поведенческая терапия детей, пострадавших от сексуального насилия, и их родителей

Травма-фокусированная когнитивно-поведенческая терапия (ТФ КПТ) – научно обоснованная терапия посттравматического стрессового расстройства, депрессивных и тревожных симптомов и других эмоциональных и поведенческих проблем у детей, переживших травму. ТФ КПТ рекомендована Всемирной организацией здравоохранения в качестве метода терапии детей, пострадавших от сексуальных злоупотреблений. Имеются подтверждения высокой эффективности этой терапии при различных нарушениях, возникающих вследствие сексуальных злоупотреблений [Hofmann et al., 2012].

Теоретическая основа ТФ КПТ - модель так называемого когнитивного треугольника. Любое травмирующее событие продуцирует определенные мысли, которые вызывают чувства, а они в свою очередь формируют проблемы (избегание, перевозбуждение, проблемы в поведении). Влияя на мысли и чувства, которые лежат в основе нарушений, ТФ КПТ приводит к их ослаблению и устранению.

Эпиграфом к изложению принципов ТФ КПТ применительно к терапии последствий сексуального насилия у детей могут служить слова американской писательницы Майи Энджелу: *«То, что случилось со мной, может меня изменить, но я отказываюсь, чтобы это меня уничтожило»*. Мы не отрицаем воздействия травмы. То, что произошло, не изменить. Но мы можем и должны работать над устранением влияния травмы на благополучие и жизнь ребенка.

Участие родителей в ТФ КПТ. Родители, не замешанные в насилии, обычно являются основным источником безопасности и поддержки для ребенка, пережившего травму сексуального насилия. Однако травма, полученная ребенком, оказывает влияние на всю семью, вызывая у членов семьи различные, связанные с травмой чувства — злость, вину, стыд. Эти чувства могут проявляться дезадаптивно, например, в обвинении ребенка в том, что он не слушался родителей, поставил себя в опасную ситуацию, спровоцировал насилие. Такие реакции близких людей подкрепляют и усиливают негативное влияние травмы на ребенка. Поддержка со стороны родителей может привести к более позитивным результатам после обнаружения (проявления) травмы, в то время как повышенный посттравматический синдром у родителей приведёт к негативным результатам.

В свою очередь дети, получившие травматический опыт, убеждаются, что мир опасен и что взрослые не могут их защитить. Они часто злятся и перестают доверять своим родителям, что расстраивает и приводит родителей в замешательство. ТФ КПТ помогает родителям распознать и адекватно реагировать на травматические реакции своих детей и устанавливать границы поведения.

Исключение родителей из терапии приводит к тому, что все успехи, достигнутые в терапии с ребёнком, будут утрачены, когда ребенок вернется в семью и столкнется с существующим у членов семьи отношением к травмирующему событию. В этом зачастую лежит причина не столь успешной терапии. ТФ КПТ помогает разорвать этот «замкнутый круг» и получить устойчивый результат.

Ребенок получает терапию совместно с родителем, или взрослым, который заменяет родителя. Это может быть близкий родственник, приемный родитель, опекун, воспитатель (далее, говоря о родителе, мы будем иметь в виду такого человека). В ТФ КПТ с ребёнком и родителем работает один и тот же терапевт. Это позволяет устранить проблему несогласованности терапевтических подходов, которая возможна, если ребенком и родителем занимаются разные специалисты. Участие родителей является неотъемлемой частью модели КПТ, и родители получают столько же времени на терапию, сколько и дети. В рамках каждой сессии терапевт

предоставляет родителю тот же компонент терапии, который в данный период прорабатывает ребёнок. Таким образом, родитель способен помочь ребёнку практиковать используемые в сессиях навыки в течение недели, когда ребёнок не находится в терапии. Многие родители сообщают, что навыки, приобретённые в ТФ-КПТ, оказались полезными и для них самих и что, когда они поощряют своих детей использовать эти навыки, это служит хорошим напоминанием для них самих пользоваться теми же навыками. Часто родители практикуют навыки вместе с детьми дома, и это способствует развитию семейных ритуалов восстановления, которые продолжаются длительное время и после окончания терапии.

В этом заключается преимущество ТФ КПТ перед многими другими подходами, которые направлены на ребенка, а родитель получает консультации, не являясь полноценным участником терапии.

ВАЖНО

ТФ КПТ не решает семейные проблемы, она направлена на разрешение одной конкретной проблемы — последствий травмы у ребенка. Данный вид терапии не применяется для родителей, ставших причиной травмы или склонных к насилию.

Показания к ТФ КПТ. Ребенок может участвовать в ТФ КПТ с 7-ми летнего возраста. Чтобы получить пользу от ТФ-СВТ, у ребенка должна быть хотя бы одна травма, о которой сохранились воспоминания. Это может быть однократное травматическое событие или множественная травма. Поскольку избегание является отличительной чертой ПТСР, дети часто изначально сводят к минимуму информацию о пережитых ими травмах и симптомах; в некоторых случаях они могут отрицать наличие травмы, что способствует недооценке причин травматических расстройств. У детей должны быть выраженные симптомы, связанные с травмой. ПТСР не является обязательным показанием к ТФ КПТ, однако некоторые симптомы ПТСР обычно присутствуют. Кроме того, у ребенка должно быть стабильное место жительства и заботящийся о нем взрослый, который примет участие в терапии. По этой причине ТФ КПТ не подойдет ребенку, который помещен в приют на короткий срок, где у него не будет возможности сформировать отношения с заботящимся взрослым.

Возможен вариант работы с привлечением как опекуна, так и кровного родителя, если терапевт считает, что это уместно. Например, если ребёнок регулярно видится с кровным родителем или в ближайшем будущем предвидится воссоединение семьи. Как правило, терапевт встречается с кровным родителем на индивидуальной сессии отдельно от ребёнка и его опекуна. В рамках этих встреч кровный родитель получает ту же информацию, что и опекун. Если визиты кровного родителя проходят хорошо и оба взрослых (опекун и родной) желают этого, терапевт может рассмотреть возможность нескольких совместных сессий с ними обоими на определённом этапе лечения. При этом терапевт оценивает насколько благотворным будет такое участие с точки зрения реабилитации ребенка.

Базовыми принципами ТФ-КПТ являются:

- терапия строится на фазах и компонентах;
- четкий порядок компонентов и пропорциональность фаз;
- использование постепенного выявления (экспозиции);
- важность вовлечения родителей или других опекунов в терапию.

Цели ТФ КПТ состоят в том, чтобы скорректировать последствия травмы у ребенка, которые проявляются в различных сферах:

- в аффективной, например, раздражительность, возбудимость, тревожность, психическое напряжение; эмоциональная неустойчивость, пониженный фон настроения;
- в поведенческой, например, избегание напоминаний о травме, самоповреждения, оппозиционность, агрессивность, сексуализированное поведение;
- в психосоматической, например, повышенная утомляемость, нарушения сна, боли в животе, головные боли;
- в когнитивной, например, навязчивые мысли и воспоминания, связанные с травмой; неадекватные травматические убеждения; амбивалентное отношение к насилию и обвиняемому;
- в социальной и учебной, например, нарушенные отношения с семьей, друзьями, сверстниками, обесценивание привязанности или доверия, прогулы школы.

Протокол ТФ КПТ. ТФ КПТ выполняется согласно протоколу (таблица 2), состоящему из восьми блоков, который получил название PRACTICE по первым буквам названий блоков.

Таблица 2. Протокол PRACTICE

P	Psychoeducation and parenting skills	Психологическое просвещение и развитие родительских навыков
R	Relaxation techniques	Навыки релаксации
A	Affective expression and regulation	Выражение и регуляция аффекта/эмоций
C	Cognitive coping and processing	Когнитивное совладание и реструктурирование
T	Trauma narrative and processing	Повествование о травме и обработка информации, связанной с травмой
I	In-vivo exposure	Десенсибилизация, постепенная экспозиция <i>in vivo</i> (в ситуациях, напоминающих о травме)
C	Conjoint parent-child sessions	Совместные детско-родительские сессии
E	Enhancing personal safety and future growth	Укрепление знаний и навыков безопасности для будущей жизни

Терапия в среднем занимает от 8 до 24 сессий длительностью от 1–1,5 часа. Длительность терапии зависит от ситуации, от глубины травмы, полученной ребенком. В условиях ограниченного времени и если ситуация насилия была однократной — терапия может занимать 8–16 сессий, при комплексной травме — 16–24 сессии (Cohen, 2012). Сессии проходят один раз в неделю. Сессии от P до I разделены на индивидуальные сессии для ребенка и родителя. Длительность детской и родительской сессий может варьировать в зависимости от темы, возраста и уровня развития ребенка. В детских и родительских сессиях рассматриваются сходные темы, однако тематика родительских сессий немного опережает тематику детских, что позволяет подготовить родителя к следующему этапу терапии у ребенка. Работа ведется с одним родителем, но оговаривается, что родитель передает полученную информацию другим членам семьи. Сессии C и E проводятся совместно с родителем и ребенком.

Структура ТФ КПТ достаточно гибкая, но ее можно разделить на три основные фазы, каждая из которых занимает примерно одну треть всего срока терапии. В типичных случаях длительность терапии составляет 12–15 сессий, таким образом, каждой фазе посвящено 4–5 сессий (рис. 10).

Время: 8-16 сессий	Развитие родительских навыков	Постепенная экспозиция	Блоки	Фазы	Доля времени
			Психологическое просвещение и развитие родительских навыков Навыки релаксации Выражение и регуляция аффекта/эмоций Когнитивное совладание и реструктурирование	Фаза стабилизации	1/3
Повествование о травме и обработка информации, связанной с травмой	Фаза повествования	1/3			
Десенсибилизация, постепенная экспозиция <i>in vivo</i> (в ситуациях, напоминающих о травме) Совместные детско-родительские сессии Укрепление знаний и навыков безопасности для будущей жизни	Фаза интеграции	1/3			

Рис. 10. Структура протокола ТФ КПТ.

Точность в следовании модели ТФ-КПТ очень важна для достижения позитивных результатов. Компоненты вводятся в соответствующем порядке (с небольшой возможной гибкостью, если это клинически уместно). Все три фазы терапии предоставляются в соответствующих пропорциях и длительности.

Фаза *стабилизации* включает блоки «Психологическое образование и развитие родительских навыков», «Техники релаксации» и «Выражение и регуляция эмоций», «Когнитивное совладание и реструктурирование». Эта фаза обеспечивает *подготовку* ребенка и родителя к изложению травматической ситуации (или ситуаций). Ребенок научился справляться со стрессом, регулировать свои мысли, эмоции.

Фаза *повествования* посвящена работе с травматической ситуацией. Она состоит только из одного блока — «Повествование о травме и обработка информации, связанной с травмой».

Фаза *интеграции* включает в себя блоки «Десенсибилизация, градуированная экспозиция *in vivo*, в ситуациях, напоминающих о травме», совместные сессии родителей и детей и «Укрепление знаний и навыков собственной безопасности». На этой фазе происходит восстановление психического состояния и подготовка ребенка к дальнейшей жизни, в том числе, профилактика повторной виктимизации.

Если у ребенка множественные травмы или сложная травма, то сессии увеличиваются и распределяются несколько иным способом. При этом сохраняется общая структура. В таких случаях может потребоваться 16-25 сессий, фаза стабилизации занимает $\frac{1}{2}$ всех сессий, фаза повествования - $\frac{1}{4}$, фаза интеграции - $\frac{1}{4}$.

Блоки протокола — это «инструменты в ящике». Каждый из них помогает в достижении определенного запланированного результата. Мы достаем эти инструменты один за другим, применяем их и переходим к следующему блоку, как только достигнут ожидаемый результат. Конкретные методики, которые использует терапевт внутри каждого блока, могут меняться в зависимости от состояния, возраста, развития ребенка и родителя, от мастерства терапевта. С точки зрения использования конкретных методик ТФ КПТ предоставляет терапевту достаточно большую свободу действий. Необходимо реализовывать блоки терапии последовательно один за другим. При этом некоторые вариации последовательности возможны внутри фазы стабилизации, кроме того, последний блок «Укрепление знаний и навыков безопасности» может быть перемещён в начало терапии, если есть риск повторной виктимизации ребенка. Таким образом, методическое наполнение блоков, и даже их порядок внутри фаз может видоизменяться, но сама структура терапии и порядок фаз — от стабилизации к изложению травмы и к интеграции — не меняется.

Развитие родительских навыков и градуированная экспозиция являются частью всех блоков ТФ КПТ.

Развитие родительских навыков предполагает, что терапевт встречается с родителем каждую сессию, чтобы объяснить родителю каждый блок протокола, перед тем, как ребенок примет участие в этом блоке. Таким образом, родитель сможет помочь ребенку практиковать приобретенные на сессии навыки в течение недели, которая последует перед следующей сессией. Родители практикуют полученные навыки вместе со своими детьми дома, и это способствует развитию семейных «защитных» ритуалов, которые будут продолжаться после окончания терапии. Другая причина для индивидуальных сессий родителей заключается в том, чтобы облегчить открытое общение терапевта и родителей на сложные темы. Например, некоторые родители могут использовать унижительную или обвинительную лексику, для того, чтобы описать поведение ребенка, могут использовать неэффективные дисциплинарные стратегии или говорить ребенку обидные вещи о травме. Индивидуальные родительские занятия позволяют терапевту скорректировать родительские навыки. Терапевт также объясняет родителю, что проблемы ребёнка связаны с воздействием травмы, что эти проблемы находятся в центре внимания в ТФ КПТ, и что этапы терапии направлены на последовательное разрешение этих проблем. Разъясняя ход терапии, терапевт помогает родителю сформировать ожидания от терапии.

Постепенная экспозиция — это постепенное обращение к травматическим событиям, мыслям и чувствам. Она включена во все компоненты ТФ-СВТ. Во время каждой сессии терапевт постепенно увеличивает напоминания о травме, поощряя ребенка и родителя использовать навыки, полученные на предыдущих сессиях, чтобы овладеть страхом, тревогой, негативными эмоциями и мыслями, вызываемыми травматическими воспоминаниями. Благодаря этому процессу ребенок и родитель формируют новые знания и навыки (например, «я могу говорить о сексуальном насилии без слез»; «в том, что случилось, нет моей вины», «мой ребенок сможет восстановиться»). Со временем и практикой эти знания и навыки укрепляются, обобщаются и для других ситуаций, и постепенно замещают неадекватные, которые изначально были сформированы в ответ на травматический опыт.

Рассмотрим каждый из блоков протокола PRACTICE более подробно.

Блок 1. «Психологическое просвещение и развитие родительских навыков». Цели этого блока:

- нормализовать опыт травмы: «твоя ситуация не уникальна, это случается с другими детьми»;
- объяснить симптомы ПТСР и избегания: «ты не сходишь с ума, это последствия травмы»;

- объяснить нормы в отношении ответственности ребенка за насилие: «это не твоя вина, и ты сделал все, что мог, чтобы избежать насилия»;
- описать ТФ КБТ (компоненты, структура, совместное участие ребенка и родителя): «терапия поможет справиться с последствиями травмы».

Терапевт рассказывает родителю о том, какие последствия для психического здоровья и благополучия ребенка может повлечь травма, настраивает родителя на сотрудничество и выясняет ожидания родителя от терапии. Как правило, родитель говорит: «Я жду, что вы ей/ему поможете». Терапевт объясняет, что травма ребенка повлияла на всю семью, и чем лучше родительская поддержка, тем успешнее пойдет терапия симптомов травмы. Как правило, родители обладают разнообразным уровнем образования и установками по отношению к психологической помощи. Многим непонятно, зачем нужна эта помощь и как она «работает». ТФ КПТ относится к краткосрочной терапии с ясно обозначенной целью и структурой. Ее смысл возможно объяснить или показать схематически родителю с любым уровнем образования.

И родителю, и ребенку терапевт объясняет, что такое психологическая травма, как она может проявляться, как реагировать на эти проявления. Терапевт объясняет, что симптомы, которые испытывает ребенок, являются результатом воздействия травмы. Например, если ребенок страдает от ПТСР, терапевт объясняет, что это такое, в чем проявляется это расстройство, как можно с ним справиться. Он выясняет, какие стимулы (люди, ситуации, звуки, запахи и т.д.) служат для ребенка напоминанием о травме.

Во многих семьях происходят споры и рождаются концепции о том, кто виноват в том, что это случилось с ребёнком. Важно выяснить у ребенка и у родителя, что они знают о сексуальном насилии, о причинах и последствиях. Это вопрос часто вскрывает различные мифы и стереотипы. Дети и родители формируют эти стереотипы на основе информации из СМИ и интернета. Например, они могут быть убеждены, что насилие над мальчиком «превратит его в гея», а девочка «сама виновата» в том, что подверглась насилию. Одни родители убеждены, что если не обсуждать с ребенком пережитое, то все забудется и ребенок вернется к нормальной жизни. Другие убеждены в том, что травма навсегда изменила ребенка, лишила его детства, и будет влиять на ребенка всю жизнь. Сам факт сексуального насилия и его последствия у ребенка, например, сексуализированное поведение, вызывают у родителя чувства раздражения, стыда, неловкости. Полезно выяснить убеждения, связанные с принадлежностью семьи к какой-то национальной культуре или религиозной системе. Выяснив убеждения и стереотипы, терапевт корректирует их.

На этом этапе также начинается формирование родительских навыков, необходимых для успешной терапии.

Часто родители воспринимают хорошее поведение детей как должное, и обращают внимание только на негативное или проблемное поведение. Поскольку все дети жаждут внимания, эта ситуация усиливает негативное поведение детей. Чтобы изменить это, необходимо чтобы родители проявляли внимание (например, объятия, словесные похвалы) в ответ на позитивное поведение детей. Терапевт помогает родителям изменить свои реакции на поведение детей, научиться поощрять хорошее поведение, уделяя при этом относительно меньшее внимание негативным проявлениям. Усиливая внимание по отношению к желаемому поведению и снижая его в отношении не желаемого, родители часто получают заметные улучшения в поведенческих проблемах ребенка.

В случае более серьезных поведенческих проблем (агрессия, сексуализированное поведение) терапевт помогает ребенку и родителю совместно разработать свод правил по регуляции такого поведения и определить награды (например, наклейки, звездочки) или наказания (например, ограничение доступа к играм в интернете), в зависимости от того, в какой объеме

появляется нежелательное поведение за определенный промежуток времени (обычно, за день). Критически важно работать только над одним видом поведения и не пытаться разрешить несколько разных поведенческих проблем одновременно.

Формат работы с ребёнком в этом блоке зависит от возраста и развития ребенка. С маленькими детьми могут использоваться игры, сказки, рисунки, рассказывание историй. Терапевт побуждает ребенка рассказывать то, что он узнал, родителям, в домашней обстановке. Родитель к такому разговору уже подготовлен и на следующей сессии рассказывает терапевту о том, что узнал от ребёнка.

Психологическое просвещение дает ребенку и родителю надежду на восстановление и возвращение к нормальной жизни и настраивает на сотрудничество с терапевтом. Родители получают навыки для формирования поддерживающей среды в семье.

Блок 2. «Навыки релаксации». Чувства, которые ребенок испытал в ситуации насилия, могут обусловить его беспокойство, пугливость, ситуационный и панический страх. Всё это может быть составной частью посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), а может рассматриваться как независимый симптом. Ситуационный страх может возникнуть, например, в ситуациях, напоминающих о посягательстве, или при встрече с людьми, напоминающими посягателя. Иногда при наличии ПТСР вспышки памяти и навязчивые воспоминания служат стимулом к ситуационному страху и паническим атакам. Считается, что у маленьких детей такие чувственные восприятия, как запах, вкус, слух, имеют большее значение, чем у более старших детей, для которых важнее слова, содержание и т. д. Поэтому знакомые запахи или звуки мелодии, которые присутствовали в ситуации насилия, вызывают у ребенка тревогу, страхи, неуверенность в себе.

Работа с чувствами и мыслями по поводу пережитой травмы, которая предстоит в следующих блоках протокола ТФ КПТ, скорее всего, вызовет у детей усиление беспокойства, поэтому в этом блоке необходимо обучить его релаксационным навыкам. Тревога и расслабление – две взаимоисключающие реакции. Систематическое использование приемов релаксации обучает ребенка справляться с чувствами страха и тревоги при обращении к травматической ситуации.

Цели этого этапа — научить ребенка справляться с тревогой в терапевтической ситуации и в повседневной жизни, и заручиться поддержкой надежных взрослых, которые обеспечат ему безопасность и уверенность в себе.

Применяемые техники релаксации разнообразны: дыхательные упражнения, релаксация с использованием образов и игр (подуть на суп, вдыхать аромат цветов, выдувать мыльные пузыри); мышечная релаксация (изобразить сваренные и не сваренные спагетти). Все эти техники проигрываются совместно ребенком в ролевой игре, чтобы он знал, как и в каких ситуациях использовать их применять.

После того, как ребенок познакомился с различными техниками релаксации и выбрал те, которые ему подходят, терапевт встречается с родителями и обучает их этим техникам. Терапевт помогает родителям распознавать ситуации, в которых ребенок может испытывать физиологическое возбуждение в ответ на напоминания о травме, и побуждает родителей поддерживать ребенка в использовании навыков релаксации в этих ситуациях. Терапевт может поощрять родителей также использовать техники релаксации, и родители часто находят эти техники полезными. Дети младшего возраста зачастую с удовольствием демонстрируют освоенные техники релаксации родителям на короткой совместной встрече в конце сессии.

Ребенок получает домашнее задание — практиковать дыхательные упражнения и мышечные релаксации вместе с родителями. Терапевт просит ребенка: «поучи, пожалуйста, твою маму,

как это нужно правильно делать». Дома родители напоминают ребенку, а ребенок напоминает родителям о выполнении релаксационных упражнений. Таким образом, когда у ребенка возникает тревога или паническая атака, он уже знает, что делать и применяет полученные навыки релаксации. Подчеркните использование практик по релаксации для управления состояниями, возникающими в ответ на напоминание о травме.

Блок 3. «Выражение и регуляция эмоций». Травма, приобретенная ребенком в результате насилия, заставляет его испытывать сильнейшие эмоции, запутанные и противоречивые, которые он затрудняется назвать и выразить. Часто трудности выражения чувств объясняются тем, что отрицание или подавление негативных чувств было стратегией психологического выживания ребенка в условиях длительного насилия. Иногда скрытые чувства выражаются в агрессии, которую ребенок не может осознать и выразить словами. Достаточно часто в семье чувства ребенка преуменьшаются, отрицаются взрослыми, и он не получает поддержки, и в результате не может их осознать и научиться адекватно реагировать на них. Это, в свою очередь, вносит неуверенность и хаос в эмоциональную жизнь ребенка и может привести к эмоциональной путанице, включая чувства злости, ненависти, тоски, любви, которые присутствуют одновременно и смешиваются.

Работа с эмоциональной сферой ребенка является еще одним подготовительным блоком ТФ-КПТ и имеет своей целью развитие у ребенка навыков распознавания и выражения чувств. Цель этого этапа - помочь ребенку и родителям научиться выражению и регуляции эмоций. В процессе консультирования важно показать ребенку, что чувства не могут быть плохими или хорошими. При овладении навыком распознавания и вербализации собственных чувств важно чтобы ребенок шел от легких и приятных чувств по направлению к более сильным и тяжелым. Обсуждение таких чувств, как «стыд» и «бессилие», которые напрямую могут быть связаны с пережитым насилием, предполагают наличие у ребенка чувства безопасности в терапевтической ситуации и предыдущий опыт тренировки способов совладания со своими эмоциями.

Для эмоционального обучения используются техники пиктограмм, картинок и фото, арт-терапевтические техники, но обязательно с последующим обсуждением. Подростки с удовольствием делают с помощью смартфона видеоряды или коллажи из фотографий, накладывают соответствующую музыку. Сначала они делают такие видеоряды или коллажи из фильмов или картинок, скачанных из интернета, потом начинают использовать собственные фотографии.

Можно создать доску с изображением эмоций самого ребенка. Когда их становится много, ребенок обучается дифференцировать эмоции. Эту доску эмоций можно использовать в дальнейшей работе, для идентификации чувств во время и после травмы, как «эмоциональную шпаргалку». Начните спрашивать о чувствах, которые ребенок испытывал во время травматического события и после него. Например, «Какие были два чувства, которые ты испытывал, когда видел, что твои родители ругаются?», «Что ты чувствуешь сейчас, когда вспоминаешь о том, что произошло?».

Выраженность эмоции можно научиться измерять с помощью «эмоционального градусника» (рис. 11). Ребенок учится давать оценку эмоциям от одного, например, до 10-ти.

Рис. 11. Пример «эмоционального градусника».

Например, когда с ребёнком произошло травматическое событие – «это был ужас на 10 баллов. Сейчас, когда я об этом вспоминаю, это уже 5». В дальнейших сессиях терапевт и ребенок используют градусник как показатель того, что нужно остановиться или можно двигаться дальше работе с травматическим событием.

После того, как ребенок научился определять свои эмоции, терапевт учит ребенка техникам управления эмоциями (например, решение проблемы, поиск социальной поддержки, юмор, ведение дневника, помощь другим, чтение, прогулка, игра с домашним животным и т. т.). Эти техники знакомы большинству психологов; терапевт рекомендует ребенку применять их в ответ на напоминания о травме.

Родителей необходимо подготовить к повышенной эмоциональной экспрессии ребенка, в частности, вытерпеть словесные выражения отрицательных эмоций у детей, и относиться к ним как к позитивному шагу на пути улучшения их эмоциональной регуляции. Выражение детьми отрицательных эмоций они будут воспринимать как грубость, «нытье», попытки манипулирования. Терапевт может решить эту проблему, предложив родителям вести дневник негативного поведения и эмоционального состояния ребенка и обращений ребенка за поддержкой; часто родители обнаруживают, что негативное поведение и эмоции возникает вскоре после того, как ребенок безуспешно попытался получить поддержку; и когда родители начнут более последовательно отвечать на запросы ребенка о поддержке, проблемы начнут уменьшаться.

Совместная деятельность и домашняя практика по выражению эмоций нужна родителям, опекунам настолько же, насколько и ребенку. Ребенок может обучить родителей шкале эмоций, например, спросит: «Мама, что ты чувствуешь?» Она назовёт эмоцию. «Покажи на градуснике». В качестве домашнего задания можно предложить игры с эмоциями и шарады, создание рисунков, фотографий, коллажей, видеорядов с личиками и чувствами, дневники испытанных за день чувств, включая использование градусника эмоций. Все сессии эмоционального блока необходимо обязательно заканчивать позитивными эмоциями.

Блок 4. «Когнитивное совладание и реструктурирование». Опыт насилия, полученный ребенком, проявляется на когнитивном уровне через искаженное представление о себе и об окружающем мире, что порождает эмоциональные и поведенческие реакции. Не имея возможности опереться на достаточный жизненный опыт, ребенок в своих мыслях о насилии отражает те неверные установки, которые внушил ему насильник или которыми он сам попытался объяснить для себя факт насилия. В связи с этим работа с когнитивной сферой ребенка предполагает постепенное открытие травмы и дальнейшую когнитивную и аффективную переработку эпизодов насилия, коррекцию искаженных когнитивных представлений ребенка о насилии и помощь ему в формировании более адаптивных представлений о себе и о ситуации.

Цели этого этапа – выявить и скорректировать дезадаптивные мысли о сексуальном насилии (например, чувство вины и самообвинение). Важно еще раз отметить, что нельзя переходить к обсуждению травмы, не освоив навыки релаксации. На этом этапе и на последующих терапевт помогает вспомнить и применить их, по мере необходимости.

Чувство вины очень остро переживается ребенком после раскрытия факта насилия, так как отношения с насильником он начинает анализировать с новых позиций. Когда страх и тревога начинают утихать, чувство вины выходит на первый план. Ребенок может поверить в то, что он именно его поведение спровоцировало насильника, это представление усиливается, если у него были сексуальные чувства. Ребенок может считать себя ответственным за разрушенные взаимоотношения родителей, за распад семьи. Такая тенденция будет усиливаться, если кто-либо обвинит ребенка в провокационном поведении, которое привело к насилию. Чувство вины формируется и поддерживается, в том числе мифами о насилии и провокативном поведении жертвы («шла ночью», «накрасилась», «вызывающе одета», «выпила», «флиртовала») и т. п. Часто ребенок недоволен своим поведением во время насилия, он может считать, что не оказал достаточного сопротивления.

Чувство вины проявляется по-разному. Дети со сравнительно сильным чувством собственного достоинства могут реагировать с гневом на вмешательство властей, с агрессией на посягателя, который воспользовался ими, и на мать, которая не смогла защитить их. Эти негативные чувства могут вызывать самодеструктивное поведение. Агрессия может способствовать формированию вызывающего поведения дома и в школе, а также создает основу формирования девиантного поведения. Другой формой проявления чувства вины является заторможенное, замкнутое и молчаливое поведение. Чувство вины зачастую носит иррациональный глобальный характер, провоцирует различные искажения в представлениях о себе и своих поступках, им придается особый негативный смысл. Оно приводит к «нарушению масштабов», порождает разнообразные обращенные к себе упреки, которые могут изменять свое содержание по мере проговаривания. Очевидно, что работа с чувством вины включает в себя понимание того, в чем винит себя пострадавший. Обычно детализация и совместное обсуждение с психологом того, в чем обвиняет себя пострадавший ребенок, проходит по спирали, начиная с поверхностных обвинений по поводу одежды и времени инцидента и заканчивая общим переживанием несостоятельности («со мной только так и можно обращаться»). Здесь важно выявить также установки, связанные с культурными и религиозными корнями ребенка (сексуальное насилие над девочкой воспринимается как позор семьи, ее никто не возьмет замуж и т.п.). Наряду с преодолением таких искажений чувство вины снижается при переносе ответственности за насилие на человека, совершившего насилие. Когда удастся сформировать правильное представление об ответственности за случившееся, напряженность и драматизм переживания вины значительно смягчаются.

В процессе психологического консультирования специалист должен выделить проблемные зоны ребенка, пережившего насилие. В одних случаях это стыд, в других – чувство вины. Выделение только одного из аспектов переживания, которое рассматривается как доминантное переживание ребенка, является ошибочным.

С эмоциями, которые ребенок испытывает в связи с травматическим событием или событиями (например, страх, стыд, тревога, беспомощность, злость и другие), к этому моменту дети уже знакомы. Теперь мы выявляем мысли и убеждения о сексуальном насилии, которые стоят за этими эмоциями: «это моя вина»; «никому нельзя доверять»; «все хотят только использовать меня»; «тело – просто источник дохода»; «деньги можно легко заработать, а учиться незачем»; «я испорчена»; «мне следовало раньше рассказать маме...». Эти эмоции и мысли мы связываем с поведением ребенка, например, с избеганием ситуаций, напоминающих о травме, с агрессией, самоповреждением, сексуализированным поведением. Во время этого компонента терапевт помогает ребенку распознавать связи между мыслями, чувствами и поведением и заменить неадаптивные мысли более точными или полезными объяснениями.

Используются техники когнитивно-поведенческой терапии: когнитивный треугольник, диалог с другом, ведение дневника, сократический диалог и другие.

Когнитивный треугольник. Эта техника помогает детям и родителям понять когнитивную триаду: взаимосвязь между мыслями, чувствами и поведением. Существует стереотип, что КПТ применяется только с взрослыми, потому что детям сложно осознать связь между мыслями, чувствами и поведением. Это не так. Вначале необходимо разобрать эту связь на примерах их жизни, понятных ребенку, например:

Ситуация: грядет экзамен.

Мысль: «Я точно в этот раз не напишу контрольную работу».

Эмоция: «Мне тревожно»

Поведение: «Я прогуляла контрольную».

Ситуация: увидел собаку.

Мысль: «Она может укусить!»

Чувство: «Мне страшно»

Поведение: «Я убежал»

Выявление связи между мыслями, эмоциями и поведением – это навык, который может освоить каждый ребенок. Мы всегда чувствуем ярче эмоцию, и за эмоцией не идентифицируем мысль или убеждение. В ситуации с насилием, нам важно также подключить тело — «Как отреагировало твое тело в тот момент, что ты почувствовала? Как сейчас реагирует твое тело?» (рис. 12). Как только мы реконструируем мысли и убеждения, поведение и эмоции изменятся.

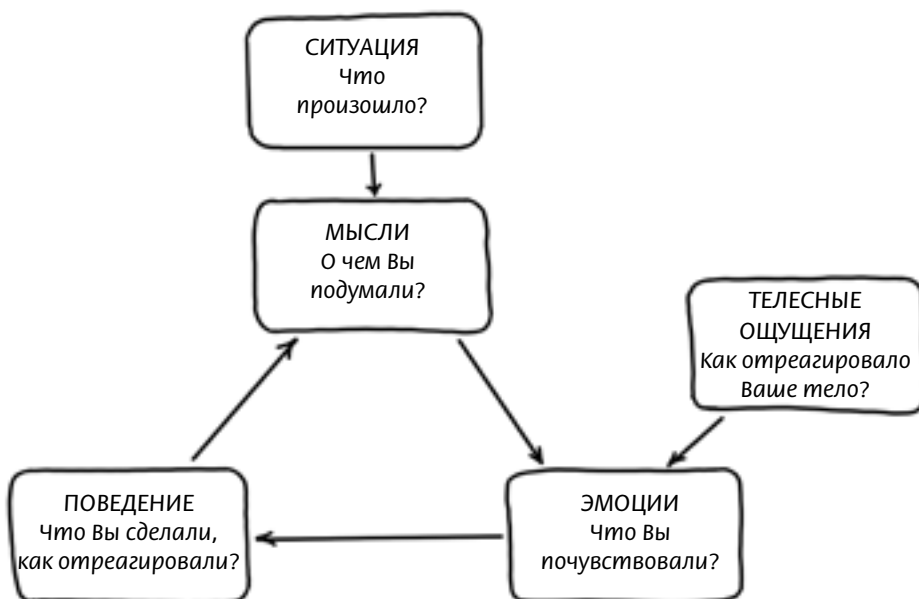

Рис. 12. Связи между мыслями, эмоциями, поведением и телесными ощущениями.

«Диалог с другом». Эта техника используется для коррекции дезадаптивных мыслей и убеждений. Если бы у тебя был друг, который говорил бы тебе те вещи, которые ты сам себе говоришь, например, «все смотрят на меня так, потому что знают, что со мной произошло», стал бы ты продолжать дружить с этим человеком? Что бы ты мог ему сказать?

Ведение дневника КПТ. Дневник предназначен для ежедневного определения и мониторинга эмоций, мыслей и поведения ребенка. Терапевт помогает создать и начать заполнять такой дневник в простой форме, с использованием рисунков, картинок, и с помощью родителя. Как правило, КПТ дневник включает следующие разделы для записей:

Событие: «Что произошло?»

Мысль: «Что я сказал/а себе?»

Эмоция: «Что я почувствовал/а?». Может быть добавлен «градусник эмоций» от 1 до 10-ти.

Поведение: «Что я сделал/а?»

В дневник можно добавить анализ и коррекцию иррациональных и дезадаптивных мыслей и убеждений. Для этого предназначены следующие вопросы: «Была ли моя мысль верной?», «Была ли моя мысль полезной?», «Была ли моя мысль ошибочной, стереотипной, основанной на убеждениях?», «Была ли моя мысль внушена мне кем-то?» «Что мне следовало сказать себе, что было бы более точным, позитивным и полезным?», «Как бы я себя почувствовала/а, если бы себе сказала себе это?».

Сейчас разработано много приложений для смартфона, основанных на дневнике КПТ (например, Cognitive Diary, Thought Diary), которые могут понравиться подросткам. Большинство из них не русифицированы, но достаточно просты в использовании и требуют знания английского языка на элементарном уровне. Приложения позволяют вести дневник событий, мыслей, чувств, давать им оценки, вписывать варианты альтернативных мыслей и действий, т.е. являются аналогом бумажного дневника.

Сократический диалог используется для коррекции иррациональных и дезадаптивных мыслей и убеждений о травматическом событии и его последствиях. С технологией и примерами применения сократического диалога в психотерапии детей и подростков можно познакомиться в книге М. В. Бурдина и Е. С. Игнатовой «Психологическое консультирование и психотерапия: технология сократического диалога» [2019].

На родительской сессии терапевт показывает когнитивный треугольник с тем, чтобы начать проработку дезадаптивных мыслей родителей, например, «я должен был защитить своего ребенка»; «я должна была заметить...» «мой ребенок навсегда изменился из-за того, что произошло»). Терапевт также объясняет родителям, какие мысли стоят за эмоциями и поведением ребенка. В качестве домашнего задания ребенок и родители разбирают цепочки мыслей, чувств и поведения, например, с помощью дневника КПТ.

Результатом этапа является когнитивное реструктурирование, то есть коррекция иррациональных и дезадаптивных мыслей и убеждений, их замена на рациональные и полезные, например, «в том, что произошло, нет моей вины», «я сделала все, что могла в той тяжелой ситуации», «по крайней мере, некоторым людям я могу доверять», «мне не нужно испытывать стыд в связи с тем, что со мной случилось», «я смогу защитить себя в будущем».

Блок 5. «Повествование о травме». Цель этого блока — постепенное изложение травматических событий, выяснение и переработка неточных, дисфункциональных мыслей о произошедшем событии.

Очень часто ближайшее окружение ребенка (родители, родственники, приемная семья) поощряет ребенка не думать, не обсуждать и забыть факт случившегося насилия. В ТФ КПТ центральным элементом терапии является рассказ ребенка о случившемся с ним. Терапевт и ребенок участвуют в интерактивном процессе, в ходе которого ребенок описывает все более сложные детали о травме, включая мысли, чувства и ощущения тела. Посредством этого процесса ребенок говорит даже о самых ужасных и страшных травматических воспоминаниях,

«непроизносимых», что помогает ребенку восстановить контроль, а не избегать этих воспоминаний. В каждой ситуации важно дать ребенку возможность подумать о том, кто, по его мнению, несет ответственность. Необходимо, чтобы ребенок в процессе работы с консультантом смог выразить свои чувства, относящиеся к травме.

Причины для прямого обсуждения травматических событий:

- обрести власть над напоминаниями о травме;
- разрешить симптомы избегания;
- скорректировать искажённое восприятие травматического события;
- подготовить к встрече с напоминаниями о травме в реальной жизни;
- определить место травматического опыта в контексте жизни.

В некоторых случаях ребенок испытал множественную травму, а не отдельное событие. Здесь рекомендуется постепенное выявление и обработка травматических событий: направьте ребенка в выборе воспоминаний для рассказа; выберите до трех воспоминаний; создайте временную линию жизненных событий, чтобы обозначить самые существенные травматические события и хорошие воспоминания; создайте иерархию травматических событий от наименее страшного к самому страшному; начните работу с травмой, расположенной ниже по иерархии; закончите самым тяжелым воспоминанием.

Перед тем как перейти к созданию повествования о травме создайте собственные параметры безопасности: дайте ребенку выбрать самый высокий уровень на градуснике эмоций, который они чувствуют, что смогут выдержать. В ходе изложения травмы нужно сверяться с градусником, применять по необходимости техники релаксации. Определите вместе с ребенком, какие быстрые способы релаксации (до 5 минут) нужно использовать, если ребенок начнет приближаться к обозначенному уровню напряжения.

- Терапевт: «Мы сегодня с тобой будем разговаривать о событии, которое с тобой произошло. И от тебя зависит, когда мы остановимся. Мы с тобой проходили градусник эмоций. Покажи мне на этой шкале, сколько ты можешь выдержать?»
- Ребенок: «На восемь».
- Терапевт: «Хорошо. Спасибо. Как только ты покажешь восьмерку, я остановлюсь».

Помогите ребенку определить, как рассказать историю о своей травме. Для большинства детей подходит формат книги. Ребенок диктует, а терапевт записывает или печатает услышанное. Другие примеры: рассказ, рисунок (но обязательно сопровождающийся рассказом), видео/аудио запись, ток-шоу (беседа).

Техника «Книга обо мне»

Глава 1. Обо мне

Глава 2: «Любимое воспоминание»

Глава 3 (4, 5): «Травматическое событие» (второе и третье события - при необходимости).

Необходимо каждое травматическое событие излагать отдельной главой. Рассказ может также включать описание обнаружения, медицинского осмотра, процесса следствия и суда, изъятия из семьи и т.д.

Количество эпизодов выбирает сам ребёнок: он может сказать, что уже достаточно. Но важно чтобы не было избегающего поведения, при котором ребёнок не проработает наиболее травмирующие эпизоды.

Определите «горячие точки» или «самые неприятные моменты». Спросите о мыслях и чувствах ребенка во время травматического события. Какая часть воспоминаний самая волнительная?

Пересмотрите наброски книги, созданные на предыдущих сессиях. Вам, вероятнее всего, понадобится пересмотреть и скорретировать каждую главу несколько раз. Первый рассказ о травме обычно краткий, лаконичный.

Как облегчить изложение травмы? Задаем уточняющие вопросы, касающиеся травмы:

- В какое время дня это происходило?
- Кто еще был дома?
- Что ты ощущала, когда N. нарушил правило о личных частях тела?
- Где, в каких частях тела N. трогал тебя?
- Какой частью тела N. дотрагивался до тебя?
- Что N. говорил тебе?
- Как долго это продолжалось?
- О чем ты думала, когда N. нарушал правило о личных частях тела?
- Задавайте общие, открытые вопросы:
 - А что было потом? Что ты/он/они сделали?
 - Что ты видел/а? Слышал/а? Чувствовал/а?
 - Что ощущало твое тело?
 - Что подсказывало тебе твое сердце?

Делайте проясняющие и отражающие утверждения: «Расскажи мне больше... Повтори ту часть, где... Итак, ты сказал(а)... а потом».

Важно изучить травму со всех сторон, не забывая о том, что при самом событии задействовано много анализаторов. Рассказывая о травме, ребенок уходит в факты и чувства. Но нельзя забывать об элементах окружающей обстановке, которые в памяти ребенка связаны с травмой и будут вызывать флешбэки (внезапные, сильные, повторные переживания прошлого опыта) – запахи, звуки, цвета, тактильные ощущения. Эти моменты наиболее трудно устранить, именно поэтому важно их выявить в изложении травмы.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ

Первый рассказ

Я не люблю оставаться с ним. Но он не делал ничего плохого. Я подумала, он просто помогает мне переодеться. Мы были в моей комнате. На мне была одежда. Мне было только 8 лет. Он подавал мне одежду и все такое. Я была довольна. Потом он стал меня трогать. Я не хотела. Молчала.

Второй рассказ

Самый ужасный раз, когда он применил ко мне сексуальное насилие, был, когда мне было 8 лет. Он вошел ко мне в комнату, когда я переодевалась, чтобы пойти в бассейн. На мне ничего не было из одежды, и он стал трогать меня всюду. Я просто стояла. Он дотронулся до моих интимных частей тела спереди и сзади. Он трогал меня руками.

Мне это было неприятно. Мне казалось, что он трогал меня очень долго. Я была расстроена и рассержена. Я оттолкнула его от себя. Он начал бить меня. Я кричала и плакала. Я хотела к маме. Я кричала “Мама!” Он продолжал трогать меня, пока в дом не вошла мама. Он слышал, что хлопнула дверь, и мама что-то говорила. Мама ничего не увидела, потому что он услышал, что она пришла, и исчез в другую комнату. Я думала, она спешит на помощь. Я ужасно боялась его. Он закрыл дверь и начал играть в видеоигры в своей комнате. Мама спросила меня, что случилось. Я сказала ей, что он нарушил правило об интимных частях тела. Мама пошла в комнату к нему. Я осталась в своей комнате. Я слышала, как мама сказала: «Я знаю, что ты сделал». Он сказал “Что?” Она сказала: «мы сейчас это обсудим». Затем мама сказала мне: «Ты можешь сейчас идти плавать». Когда я пришла, его уже не было. Я часто думаю, а вдруг он вернется?»

Глава «Чему я научился/Мое будущее». Содержание этой финальной главы отвечает на вопросы: Что ты узнал/а? Как ты отличаешься сейчас от того/той, каким был, когда это случилось/от начала терапии? Что бы ты сказал другим детям, пережившим такое? Например: «Я поняла, я знаю, что не виновата. Я знаю, что мое поведение не будет зависеть от того, что со мной случилось. Моя жизнь будет зависеть от меня, а не от того, что со мной было. Я понимаю, что родственные связи не мешают мне испытывать негативные чувства. Мои чувства – нормальны».

В процессе создания книги терапевт хвалит ребенка за его усилия, даже когда он говорит: я не хочу. Терапевт напоминает ему, зачем это нужно, при необходимости снижает темп работы, напоминает о применении техник релаксации.

На параллельной сессии терапевт делится содержанием повествования ребенка с родителем. Мало кто из родителей слышал все подробности о травматических переживаниях ребенка, и этот процесс позволяет родителям более полно понять состояние ребенка. Даже если родитель пережил травму, например, мать, которая стала жертвой насилия, а ребенок был свидетелем этого насилия, их точки зрения значительно различаются. Родители должны услышать и в дальнейшем поддерживать точку зрения ребенка. Знакомство с повествованием ребенка помогает родителям идентифицировать и обрабатывать свои личные неадаптивные мысли, связанные с травмой. Наконец, выслушивание рассказа ребенка о травме в отдельных сеансах с терапевтом по мере того, как ребенок развивает рассказ, предоставляет родителям достаточное время для эмоциональной и когнитивной подготовки к совместным занятиям с ребенком, во время которых ребенок поделится рассказом непосредственно с родителем.

Блок 6. «Десенсибилизация и постепенная экспозиция *in vivo*, т.е. в реальных ситуациях, напоминающих о травме». Цель: ослабить реакции на напоминания о травме – «травма была, её нельзя забыть. Но можно сделать так, чтобы она не управляла всей твоей жизнью».

У некоторых детей возникают постоянные страхи и избегание ситуаций, которые по своей сути безопасны. Например, это может быть посещение школы, улицы, дома, комнаты, раздевалки, т.е. встреча в реальной жизни с условиями, которые напоминают о травме. Это избегание значительно мешает жизни детей, оно становится важной проблемой, которую необходимо решать в терапии. Экспозиция – это тренинг в реальных условиях. Постепенно встречаясь с ситуациями, которые вызывают страх, и узнавая, что результат, которого он боится, не происходит, ребенок учится совладанию с ситуацией, а не избеганию.

Ребенок и родители создают иерархию страха, начиная от сценариев с наименьшим страхом («1») и заканчивая сценариями с наибольшим страхом («10»), и определяют желаемый результат, например, ребенок ходит в школу без страха или спит в своей комнате. Десенсибилизация включает в себя постепенное приближение к желаемому результату путем овладения более мелкими шагами. Она обычно занимает несколько недель, при этом навыки релаксации

используется, чтобы помочь ребенку (и часто родителю) справиться с эмоциями на промежуточных шагах в преодолении иерархии страхов.

Роль родителей на этом этапе – критическая. Они часто стараются оградить ребенка от травмирующих напоминаний. Необходимо объяснить смысл этого этапа ребёнку и родителю, чтобы этот тренинг не воспринимался как бессмысленная попытка: основная идея этого объяснения заключается в том, что невозможно полностью и навсегда исключить напоминания о травме из жизни ребенка. Избегание будет снижать качество жизни ребенка. Успешное преодоление этих ситуаций поможет ребенку почувствовать себя сильным, поможет обрести контроль. Поддержка родителей в реализации этого этапа крайне необходима.

ПРИМЕР ИЗ ПРАКТИКИ

Девушка, 16 лет. Испытывала сильный страх при виде инспекторов ГИБДД. Эта реакция была связана с тем, что в ситуации насилия ей особенно отчетливо запомнилась форма, висящая на вешалке. Градуированная экспозиция начиналась как постепенное приближение к посту ГИБДД вместе с мамой, в конце этого тренинга девушка свободно обращалась к инспекторам ГИБДД по разным поводам, например, спросить дорогу и т.д. Она почувствовала уверенность, получала большое удовольствие от восстановившегося контроля над своими реакциями.

Блок 7. «Совместные детско-родительские сессии». Несколько совместных детско-родительских сессий включены в протокол ТФ-КПТ для улучшения семейной коммуникации о сексуальном насилии и других вопросах. Они дают возможность наладить прямое общение между членами семьи о травматических переживаниях ребенка. Во время совместных сессий терапевт обычно кратко встречается только с родителями (5–10 минут) и ребенком (5–10 минут), чтобы подготовить каждого к оставшейся части сессии (40–50 минут). Подростков можно подготовить к рассказу родителю о травме в форме ролевой игры. Родители также должны быть готовы выслушать этот рассказ. Необходимо, чтобы родители и дети подготовили вопросы друг к другу.

Первое совместное занятие обычно посвящено рассказу ребенка о травме. К этому времени родители уже узнали содержание рассказа ребенка во время индивидуальных родительских сессий с терапевтом. После рассказа родитель и ребенок отвечают друг другу на все ранее невысказанные вопросы. Например, ребенок может задать вопрос «неужели ты не видела, что происходит?», а мать «ты ненавидишь меня за то, что я не увидела, не защитила тебя»? Это ситуация абсолютного и удивительного доверия. Многие родители говорят о том, что эти сессии были самыми важными за всю терапию.

Блок 8. «Укрепление знаний и навыков собственной безопасности (в т.ч. для будущей жизни)». Цели этого этапа: обучение навыкам безопасного поведения (в том числе безопасного сексуального поведения) и профилактики ревиктимизации.

Эти совместные сессии могут касаться здоровой сексуальности, телесных границ, навыков отказа от употребления психоактивных веществ, принятия правильных решений в отношениях, улучшения семейного общения, повышения безопасности и других вопросов. Для дальнейшей безопасности подростка необходимо повысить осведомленность подростка в вопросах сексуальных отношений, обязательно по согласованию с родителем. Для родителей это может быть сложной темой. Важно научить детей распознавать опасные ситуации. Подробного обсуждения требуют такие вопросы, как фактор неожиданности, фактор доверия, фактор послушания, опасные и безопасные люди, опасные и безопасные места и ситуации. Необходимо

развитие навыков коммуникации («сказать нет»). Ребенок должен знать, к кому конкретно он сможет обратиться за помощью.

При демонстрации сексуализированного поведения необходимо доступно и понятно объяснить ребёнку, какое именно поведение не приветствуется. Тренинг базируется на выработке правил, позитивных и негативных подкреплений (система жетонов, «красных карточек» и т.п.). Может потребоваться изолирование детей в ночное время, если они продолжают демонстрировать сексуализированное поведение в отношении других детей. Нужно быть последовательными в запретах и сформировать одинаковую реакцию со стороны всех взрослых, окружающих ребёнка. Необходимо тщательно продумать свободное время ребёнка, возможность вовлечения его в занятия, желательно подразумевающие заведомый успех.

Поскольку травмирующий опыт включает потерю чувства безопасности и предательство доверия, важно, чтобы дети и родители открыто признали это и разработали практические стратегии для повышения безопасности детей, а также эмоциональные и интерактивные средства для усиления внутреннего чувства безопасности и доверия. Полезно разработать семейные правила безопасности (например, «нет насилию», «никаких секретов») и распространить их на остальных членов семьи. Также полезно сделать этот блок увлекательным и интерактивным, а не дидактическим.

Завершение терапии. Оценка результата терапии должна включать несколько информантов, как минимум, это опрос ребенка и родителя, сбор объективных показателей социального благополучия ребенка (посещение школы и успеваемость, общение со сверстниками и др.) Можно обсудить следующие вопросы с ребёнком и родителем: Какая цель была поставлена? Достигнута ли она? Какие изменения произошли в состоянии и в жизни ребенка? Чему ребёнок научился? Какие у ребенка планы на ближайшее будущее? Чем он собирается заниматься и чего хочет достичь?

Полезно договориться о звонке или кратком визите примерно через месяц после окончания терапии. Могут ли возобновиться травматические эффекты после завершения терапии? Этого нельзя исключить, но если это произойдет, родитель сможет помочь ребенку справиться с ними, напомнить и применить все навыки, которые они с ребенком освоили в ходе терапии. Ребенку нужно дать понять, что забота о нем не заканчивается – он сможет вернуться к терапевту, если почувствует необходимость. Стоит отпраздновать с родителем и ребёнком окончание терапии, например, устроить чаепитие.

* * *

ИССЛЕДОВАНИЕ

Ученые из Университета Ульма (Швеция) [Domhardt и др., 2015] проанализировали результаты 37 исследований, посвященных успешному преодолению последствий насилия среди детей и взрослых, переживших сексуальное насилие. В различных исследованиях хороший уровень психологического благополучия отмечался у 10–53% детей и подростков и у 15–47% взрослых. Такой широкий разброс в значениях показателя связан с количеством параметров, которые исследователи включали в определение психологического благополучия в различных исследованиях. Авторы обобщили *факторы успешного преодоления* последствий сексуального насилия в детстве:

экстернализация вины («виноват насильник, не я»);
оптимизм и надежда;
внутренний локус контроля;

эмоциональный интеллект;
межличностная компетентность;
высокая самооценка;
вовлеченность в учебный процесс, планы в сфере образования;
вовлеченность в спорт или творчество;
стабильная и полная семья;
хорошая поддержка со стороны не замешанных в насилии членов семьи и ближайшего окружения.

Эти результаты — ключ к пониманию важности включения в реабилитационную работу с ребенком переноса ответственности за случившееся на насильника, когнитивной и эмоциональной регуляции, развития навыков межличностной коммуникации, опоры на личностные и социальные ресурсы, такие как учебная мотивация, увлечение спортом и творчеством и поддержка со стороны близких. Травмы, причиненные насилием, не должны считаться приговором. Своевременная и квалифицированная психологическая реабилитация и поддержка близких способны вернуть ребенку детство и радость жизни.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Гараян Н.Г. Когнитивно-бихевиоральная психотерапия посттравматического стрессового расстройства // Консультативная психология и психотерапия. 2013. Том 21. № 3. С. 46–72.

Когнитивно-поведенческая терапия травмы в работе с детьми, пережившими насилие и жестокое обращение: монография / Е.Н. Волкова, Г.Л. Исурина, М.В. Фадеева, Е.В. Варакина. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. 236 с.

Лихи Р. Свобода от тревоги. СПб.: Издательский Дом ПИТЕР, 2019. 368 с.

Лихи Р., Сэмпл Р. Посттравматическое стрессовое расстройство: когнитивно-бихевиоральный подход // Консультативная психология и психотерапия. 2002. Том 10. № 1. С. 141–158.

Психологическое консультирование и психотерапия: технология сократического диалога [Электронный ресурс]: учеб. пособие / М. В. Бурдин, Е. С. Игнатова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. Пермь, 2019. 88 с. Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnieposobiya/psikhologicheskoe-konsultirovanie-i-psikhoterapiyatehnologiya-sokraticheskogo-dialoga.pdf>. – Загл. с экрана.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ДЕТСТВЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВЗРОСЛЫМ

В этой главе речь пойдет о долгосрочных последствиях сексуального насилия над детьми. Они всегда индивидуальны, зависят от множества личностных характеристик, могут проявляться по-разному. Долгосрочные последствия подразумевают протяженность во времени. Каждое отдельное последствие может быть связано с рядом событий в жизни. Последствия сексуального насилия не специфичны, зачастую они пересекаются с последствиями физического и эмоционального насилия. Более того, сексуальное насилие всегда включает в себя эмоциональное насилие.

§ 1. Психологическая помощь взрослым, пережившим сексуальное насилие в детстве

В исследовательской литературе, посвященной проблеме сексуального насилия над детьми, выделяют ряд симптомов, характерных для пострадавших. Достаточно полный и обширный обзор представлен в книге Урсулы Виртц «Убийство души: инцест и терапия» [Виртц, 2014, с. 89–90], он адресован клиентам и обозначен как перечень для «самопроверки жертв инцеста».

1. Подавленное настроение, «беспричинный» плач.
2. Фантазии о самоубийстве, суицидальные попытки.
3. Саморазрушительные действия, самоповреждения, причинение себе боли, частые несчастные случаи.
4. Аддиктивное поведение (наркотики, алкоголь, нарушения питания).
5. Чувства вины и стыда, низкая самооценка.
6. Недоверчивость, страх самоотдачи и утраты контроля или неспособность оценить надежность другого человека.
7. Неспособность устанавливать межличностные границы, повторные злоупотребления.
8. Сильно конфликтные отношения, проблемы с амбивалентностью, избегание близости и выбор партнера, который не допускает близости с собой, чтобы проблематика инцеста не вышла на передний план.
9. Ощущение изолированности, неприкаянность, отчуждение и деперсонализация, отцепление эмоций, рефлекс «мнимой смерти»: физическая и психическая парализованность в определенных ситуациях или при разговоре на определенную тему.
10. Ощущение нехватки единства, впечатление, что внутри несколько личностей. Ощущение себя нереальным. Ощущение близкого безумия, изобретение фантастических миров, в которых можно быть другим человеком, иметь иную идентичность. Желание изменить свое имя.
11. Стигматизация. Чувство, что все видят каинову печать на лбу, чувство собственной табуированности из-за того, что нарушил табу. Страдание от ощущения, что носит в себе страшную тайну.
12. Флешбеки: внезапные визуальные воспоминания о травме, которые ощущаются как нападение. Сильные сенсорные воспоминания, которые не имеют никакого смысла, например, узор на обоях, запах, который снова и снова «лезет» в нос и пугает.
13. Ощущения застревания и удушья, ком в горле, затруднения глотания, дыхания, кожные высыпания, зуд.
14. Расстройство засыпания и сна, потребность спать в одежде и тщательно укутываться, повторяющиеся ночные кошмары.

15. Заметные пробелы в памяти, неспособность вспомнить все периоды детства, затуманенность определенных людей и ситуаций. Неуместные сильные эмоциональные реакции при пребывании в известных местах или при встречах с некоторыми людьми.
16. Использование мощных защитных механизмов: отрицание, вытеснение, обесценивание. Сексуализация отношений, неразличение сексуальности, власти, контроля и насилия. Чувство, что секс возможен лишь с незнакомцами, неопределенная гендерная идентичность, нарушения оргазма, страх боли в области половых органов, невозможность соединить секс и нежность, отвращение ко всему телесному (в том числе запахи и звуки), ощущение своего тела предательским, стремление спрятать его в мешковатой одежде, избегание зеркал, желание сделать себя незаметным. Искаженный образ тела.

Мы обсудим вопрос последствий сексуального насилия, опираясь на опыт работы проекта **«Тебе поверят»**. Его деятельность направлена на сокращение сексуального насилия над детьми через образовательные, медийные и психологические инициативы. Одно из направлений работы проекта — психологическая помощь взрослым людям, пережившим сексуальное насилие в детстве. Принципы организации помощи и позиция помогающих специалистов в проекте исходят из последствий сексуального насилия.

Признание проблемы. Главная задача проекта — открыто говорить о проблеме сексуального насилия над детьми. Для этого необходимо признать проблему, оценить ее масштабы, собрать мнение экспертов, информировать родителей и специалистов о проблеме. На сайте проекта и в социальных сетях можно прочитать истории взрослых людей, которые рассказывают о своем опыте сексуального насилия в детстве. Целью информирования является не только профилактика сексуального насилия над детьми, но и поддержка пострадавших. Знание о том, что сексуальное насилие над детьми существует, более того, что оно широко распространено и может быть разнообразно в своих проявлениях, дает пострадавшим возможность идентифицировать свой опыт, осознать, что случившееся с ними является насилием.

Проект «Тебе поверят» начался с личной истории Юлии Кулешовой, которую она опубликовала на портале «Такие дела» в конце 2018 г. Первые клиентки и клиенты пришли в проект сразу после публикации⁴.

История Юли

Я была дошкольницей. В сибирской глубинке умерла мама бабушка. Мама собиралась быстро съездить похоронить бабушку, но что-то там случилось... Было непросто добраться туда, непросто выбраться — самое начало 90-х. В общем, она исчезла на целый месяц.

Никогда раньше мама не уезжала так далеко и надолго. Было неясно, когда она вернется, приходили лишь редкие телеграммы «Приеду позже». Когда?! Всё это время я была с отчимом. Все мои бантики в детском саду теперь были кривые, платья — с пятнами, и колготки вечно сползали.

Однажды меня зашла навестить любимая бабушка, мама родного отца. На вопрос, как дела у ребенка, отчим в сердцах сказал ей: «Это я, я страдаю! Вам не понять, как тяжело так долго без женщины!» Интеллигентная бабушка незаметно поджала губы и лучезарно улыбнулась. От этих слов я почувствовала неясный стыд. В одну из ночей в тот месяц он раздел меня, притащил в свою постель и заставлял трогать член.

⁴ Рябцева А. Тебе никто не поверит / Такие дела / 18.12.2018 <https://takiedela.ru/2018/12/tebe-nikto-ne-poverit/>

«Ты не сопротивлялась?» — можете спросить вы. Но как? Взрослый, имеющий надо мной абсолютную власть, говорит что-то делать, и я, как обычно, это делаю. Я чувствовала, что происходит ужасное и стыдное. Он сказал, что я должна молчать, иначе мама убьет меня за то, какая я мерзкая и плохая. И точно выгонит из дома, и они прекрасно будут жить вдвоем. Конечно, я поверила. С тех пор вечерами он сажал меня на колени, показывал порнофильмы, солидно обсуждая происходящее, размер членов и силиконовых грудей. А ночью снова приходил, трогал меня везде, засовывал в меня пальцы, целовал тело. Мы жили в одной комнате в коммуналке. За стеной была безразличная молодая соседка. Где-то на другом конце космоса — любимая бабушка. А мамы не было нигде.

Мама приехала, но было слишком поздно. Я была напугана, подавлена, связана по рукам угрозами и страхами за свое возможное будущее вне семьи. Всё продолжилось и при маме. У меня нет стройной истории, я просто помню эти вспышки страха, стыда, постоянное ощущение несчастья и изгойства в своей семье. Надежно закрыв задвижку, отчим мыл меня в ванной, подергивая свой член и наглаживая мое тело. Хватал меня в моем закуточке, засовывал в рот язык, распахивал халат с эрегированным членом и вальяжно отходил за пять секунд до появления мамы в комнате, услышав ее плотные шаги в коридоре.

Мама ничего не замечала. Если бы было больше внимания, больше доверия... Если бы она спросила тогда, как так вышло, что я так стройно рассказываю, как «устроена моя пися», и как ей нужно делать приятно. Почему не хочу стоять рядом с отчимом на фотографии. Мама, спроси! Спроси... Они были вместе до моих 12 лет. Мне, в общем-то повезло, ведь уже с девяти он рассказывал мне, что у всех девочек есть девственная плева и только кто-то свой должен порвать ее, иначе будет слишком больно. Говорил, я должна быть всегда готова к этой ночи.

После развода я молчала об этом ещё 18 лет. Молчала, но всегда помнила. На груди у любимого человека, на сцене, получая премию, попивая зеленый чай с подругой или нанимая сотрудника в компанию, я всегда помнила, какая я жалкая, никчёмная, ненужная и грязная девочка. Моя названная двоюродная сестра, его племянница, была первым человеком, которому я рассказала. Однажды ночью, когда я в миллиардный раз прокручивала чёрные воспоминания, меня прошиб холодный пот: у неё же сейчас маленькая дочка! Наверняка мой отчим, её дядя, приходит к ним в гости. Как же я буду виновата, если с ней произойдет то же самое! Это заставило меня связаться с сестрой.

Было безумно страшно. Все детство он уверял, что мне никто не поверит. Я хотела бы встретиться с ней лично, но, когда начинала говорить, плакала навзрыд со второго слова. Я написала ей сообщение и в слезах, дрожа, отправила. Она сразу ответила, что прочтала и шокирована. Наконец я почувствовала, что мне поверили. Это была моя реабилитация.

Название проекта «Тебе поверят» отражает позицию команды по отношению к последствиям насилия. Мы знаем, что воспоминания о сексуальном насилии бывают фрагментарными, знаем, что они могут подвергаться сомнению со стороны родственников, друзей, а иногда и помогающих специалистов. Мы знаем, как трудно сталкиваться с сомнениями, как этот опыт недоверия может травмировать и приводить к еще более глубокой изоляции. Поэтому нашей принципиальной позицией является безоговорочное доверие пострадавшим.

Изоляция — это одно из последствий сексуального насилия. Как пишет Урсула Виртц, ребенок «не может рассчитывать на помощь, застывая в безмолвии и уязвимости». Табуированность проблемы сексуального насилия над детьми способствует тому, что и взрослые люди продолжают находиться в изоляции и безмолвии.

Задача проекта «Тебе поверят» — нарушить это молчание. Мы заявляем о себе как о специалистах, которые работают с последствиями сексуального насилия в детстве, чтобы пострадавшие могли без труда найти нас и обратиться за помощью.

Что мешает пострадавшим обратиться за помощью? На одном из обучающих семинаров для специалистов, сопровождающих детей, пострадавших от сексуального насилия, мы сформировали список трудностей, которые препятствуют получению помощи. Список был составлен на материале практической работы с клиентами, которые пережили сексуальное насилие в детстве. Клиентов, решившихся обратиться за помощью, могут сопровождать следующие мысли, установки, идеи:

- Все узнают
- Сама виновата
- Лучше не станет
- Тебя не поймут
- Бывает хуже
- Сама справишься
- Не расстраивай маму
- Тебя будут ругать
- Не вороши / забудь
- Нет времени и денег
- Будет еще хуже
- Это было случайно
- Это всего лишь тело
- Тебе показалось
- Это не было смертельным
- Это было тебе на пользу
- Из-за тебя пострадают другие люди
- Ты все испортишь
- Не выноси сор из избы
- Тебя не будут любить
- Это позор

Каждая идея связана с последствиями сексуального насилия и может не только звучать внутри человека, но и поддерживаться извне: семьей, близкими, общественными установками и стереотипами. Помогающему специалисту необходимо понимать, как последствия пережитого насилия могут препятствовать обращению за помощью. Работа психологов с последствиями насилия имеет ряд особенностей. В ней есть элементы экстренного консультирования: активная позиция специалиста, интервенции, информирование.

Одним из последствий насилия является *неуверенность в том, что пострадавшая или пострадавший заслуживает помощи*. Насилие (физическое, психологическое, сексуальное) ломает границы личности, размывает представление о себе и связи с реальностью.

Один из самых распространенных видов психологического насилия — пренебрежение, или *неглект* (от англ. neglect), которое заключается в игнорировании эмоциональных нужд жертвы, обесценивании ее переживаний. Постепенно оно приводит к ощущению беспомощности, потерянности. Жертва живет в состоянии перманентного стресса, не понимая, почему ей так плохо. Наконец, пренебрежение настолько глубоко отравляет психику, что человек сам начинает обесценивать собственные переживания, находя сотни причин, почему именно на него не стоит тратить время специалистов. Пренебрежение и другие виды психологического насилия практически всегда сопровождает сексуальное и физическое насилие. Поэтому получается, что примерно 7 из 10 наших клиенток не считают себя достойными помощи.

Работа «Тебе поверят» организована следующим образом. Каждый обратившийся в проект совершеннолетний человек может получить 10 консультаций психолога. Это могут быть как очные, так и онлайн-консультации. Одна из задач проекта — обеспечение доступной психологической помощи, поэтому консультации могут быть как абсолютно бесплатными, так и имеющими небольшую цену, которую человек сам выбирает как приемлемую для себя.

Помимо индивидуальных консультаций в проекте есть формат групповой работы; это информационные встречи, которые проходят два раза в месяц. Каждая встреча посвящена теме, связанной с последствиями сексуального насилия: отношения с обидчиком, семьей, матерью, телом, сексуальностью, личными границами. Это не глубинная терапевтическая группа, а пространство для размышлений, где можно послушать других, поделиться своим опытом или задать вопрос. А еще, что очень важно, люди в кругу видят друг друга, слушают истории друг друга, смотрят в глаза — и понимают, что они не одни. Что больше нет этой фатальной ситуации, когда есть я, с червоточинкой внутри, «плохой», «грязный», «бракованный», а есть весь остальной мир нормальных, благополучных людей.

На групповых встречах и индивидуальных консультациях часто затрагиваются следующие вопросы: нейминг: как слова формируют отношения к травме; отношения с семьей; отношения с автором насилия; тело и сексуальность и др.

Нейминг (от англ. naming — наименование). Слова, язык, наименование действий формируют отношение к событию. Часто клиентки обесценивают произошедшее с ними, говоря, что «у других была жесть, а у меня еще ничего», «это были только прикосновения», «я сама делала то, что он просил», «насилия не было, я всегда сама соглашалась», «это было не изнасилование, мы вместе смотрели порно, он только целовал и трогал меня». Клиентки, описывая опыт инцеста в детстве, говорят «мы занимались сексом», и здесь важно не допускать подмены понятий и подчеркивать, что любые сексуальные действия взрослого по отношению к ребенку — это насилие. *Чрезвычайно важно, на каком языке мы говорим с клиентками, какие слова употребляем.*

Отношения с семьей. Отношения с родственниками и другими значимыми взрослыми формируют привязанность, доверие к миру и себе, дают ощущение безопасности. Опыт сексуального насилия в детстве влияет на отношения с родителями, даже если насилие произошло вне семьи. На консультациях и тематических встречах мы рассказываем клиентам про функциональные и дисфункциональные семьи. Понимание устройства семейных систем, их правил и негласных законов помогает им *снять с себя ответственность за насилие*, произошедшее с ними. Насилие в дисфункциональных семьях часто нормализовано, потребности и чувства ребенка не учитываются. Ребенок может подвергаться не только сексуальному, но и физическому, эмоциональному насилию. Описание возможных семейных дисфункций позволяет клиентам соотнести с ними свой детский опыт и пересмотреть свой взгляд на него (что бывает непросто, так как семья зачастую идеализируется). Выявление контекста, в котором было совершено сексуальное насилие, необходимо для понимания последствий, так как многие из них тесно связаны с семейными отношениями:

- сложности с доверием, тревожность;
- беспомощность;
- подавление эмоций (страх, боль, агрессия);
- функциональное отношение к себе, желание быть удобной;
- сложности с пониманием личных границ.

Отношения с семьей — многогранная и трудная тема, часто требующая долгосрочной терапевтической работы. Поэтому в рамках проекта важно обозначить проблематику и конкретизировать возможные направления терапии.

Отношения с автором насилия. Прояснение отношений с обидчиком является одной из важных задач терапии, распространенным клиентским запросом, темой наших информационных встреч. Основная идея, которую важно сообщить в этом блоке, — в насилии виноват автор насилия, ответственность за произошедшее полностью лежит на нем. Принятие этого факта напрямую связано с чувствами вины и стыда, которые знакомы всем пережившим сексуальное насилие. Вина и стыд продолжают влиять на многие сферы жизни, в частности на самовосприятие и межличностные отношения. «В терапии основной целью является помощь женщинам в освобождении от чувства вины, потому что вина связывает, безнадежно „приклеивает“ их к событиям прошлого и держит их в рабстве», — пишет Урсула Виртц [Виртц, 2014, с. 73], психотерапевт, имеющий многолетний опыт работы с травмой инцеста.

Сложности с передачей ответственности за насилие агрессору часто связаны с противоречивыми чувствами, которые испытывают клиенты. Если насилие совершал близкий человек, то ребенок мог чувствовать не только страх, боль и злость, но и любовь, уважение, благодарность за внимание и заботу со стороны взрослого. Такую амбивалентность трудно вынести, и ребенок часто выбирает не доверять своим чувствам. Он научается подавлять чересчур интенсивные эмоции, с которыми не удастся справиться самостоятельно. Здесь же можно говорить о диссоциации, которая в момент травмы имела защитную функцию, а позже превратилась в последствие сексуального насилия, мешающее человеку во взрослой жизни. В самых тяжелых вариантах диссоциация может приводить к психическим расстройствам по типу множественного расстройства идентичности. Недоверие к собственным чувствам может сохраняться во взрослом возрасте. Клиентки часто описывают свое состояние словами «как во сне», «как в кино», «как будто это не моя жизнь». Возникает страх близких отношений, которые ассоциируются с болью и унижением. Склонность к диссоциативным реакциям может усиливать риск насилия в партнерских отношениях.

При разборе отношений с автором насилия мы уделяем особое внимание идее о необходимости «понять и простить» обидчика или «забыть» то, что произошло. Желание оправдать обидчика также является последствием травмы насилия. Часто травматический опыт становится травматическим не только потому, что произошло что-то ужасное, но и потому, что этот опыт не было возможности пережить, найти поддержку, ассимилировать и принять. И тогда травматический опыт «капсулируется», исключается из повседневного опыта. Это связано в том числе с тем, что психика не может пережить всю совокупность тех чувств, того опыта, который произошел. «Простить» и «забыть» — это красивая обертка для неспособности психики справиться с произошедшим. Способ найти эмоционально подходящее и общественно одобряемое обоснование для нежелания и невозможности пережить ужас травматического опыта, гнев на насильника и отчаяние, связанное с невозможностью изменить прошлое.

«Легализация» ярости и гнева, информирование о том, что это ответная реакция на насилие, признание, проживание своих истинных чувств помогает клиентам и клиенткам сформировать свое отношение к опыту насилия, отделиться от него.

Отношения с телом. Опыт насилия зачастую разрушительно воздействует на восприятие телесности. Именно тело принимает на себя основной удар и, будучи использованным против воли пострадавшей, может ощущаться как предательское, грязное, отвратительное. Как пишет Урсула Виртц, «тело приравнивается к насилию, сексуальность — к использованию». Может возникать телесная дисморфия — искаженное восприятие собственного тела с навязчивой концентрацией на его «недостатках». Нередко встречается желание прятать свое тело от чужих взглядов, фантазии о том, чтобы иметь другое, «неженское» тело, которое не рискует подвергнуться насилию. Сфера сексуальности становится конфликтной, поскольку близость ассоциируется с насилием. Это может приводить как к рискованному сексуальному поведению, навязчивому желанию «переиграть» ситуацию насилия, так и к страху и отвращению перед всем сексуальным. Стыд за «предательское» тело, чувство вины за возможное возбуждение

в ситуации насилия, гнев, направляемый не на автора насилия, а на саму себя, могут находить свое выражение в актах самоповреждения. Боль также может использоваться как единственный доступный способ ощутить свое тело: пострадавшие от сексуального насилия в детстве часто плохо слышат сигналы тела, пренебрегают его потребностями. Задача терапии в данном случае — постепенно, шаг за шагом возвращать тело его обладательнице, восстанавливать утраченную связь с телесной сферой, приводить искаженный образ тела в соответствие с реальностью.

Чтобы эффективнее оказывать помощь пережившим сексуальное насилие, в нашем проекте помимо психологов работают два психиатра. По нашей внутренней статистике консультация психиатра была необходима в 11,7% случаев. Если говорить о самых распространенных психиатрических диагнозах, то можно выделить следующие:

- посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), в том числе и отсроченное;
- пограничные расстройства личности;
- депрессия;
- биполярное аффективное расстройство (БАР).

Как уже отмечалась, в рамках проекта клиенты получают возможность пройти курс краткосрочной терапии (10 встреч), что, может быть, недостаточно для полной проработки хронической травмы, но за это время психологи могут сделать довольно многое:

- создать атмосферу безусловной поддержки, принятия и понимания;
- донести до человека ряд важных просветительских идей по теме консультирования;
- выслушать историю, еще раз, и еще. С каждым разом градус эмоций снижается;
- помочь клиенту или клиентке выстроить хаотичные воспоминания (а так обычно бывает у всех), более линейно, повествовательно, обеспечивая таким образом больший контроль над историей жизни;
- обучить клиента или клиентку навыкам саморегуляции своего состояния, например техникам дыхания, чтобы можно было помочь себе в ситуации стресса;
- сориентировать и проконсультировать клиента или клиентку; если требуется помощь дополнительных специалистов, дать рекомендации;
- снять напряжение (хотя бы частично), дать возможность проявить эмоции, получить опыт контакта, когда тебя не осуждают, не эксплуатируют, не манипулируют тобой и не совершают в отношении тебя насилие.

После прохождения курса консультаций клиентам предлагается анкета обратной связи. На момент написания этой главы курс консультаций прошли 130 человек, и у нас есть 22 обработанные анкеты обратной связи. Приведем некоторые параметры оценки:

96% стали лучше разбираться в своих чувствах, у них увеличилась палитра эмоций;
91% стали лучше понимать свои потребности и уделять им больше времени;
77% стали лучше понимать, что происходит с телом;
86% стали лучше понимать, что такое насилие, насильники, а также себя в ситуации насилия;
95% почувствовали, что у них уменьшились чувства вины и стыда.

Ответы клиентов говорят о том, что психологическая помощь при переживании последствий сексуального насилия, пережитого в детстве, эффективна. Одна из глобальных задач проекта «Тебе поверят» — формировать культуру «ненасилия» в нашей стране, поднимать уровень информированности для всех слоев населения по теме личных границ, безопасности, профилактике физического, эмоционального, сексуального насилия, грамотного поведения в возможной ситуации «после», сексуального просвещения взрослых и детей и по многим другим темам.

§ 2. Истории людей, переживших сексуальное насилие в детстве

Александр

Мне было 5 лет, мы бегали со сверстниками по двору и забежали на веранду детского сада, где сидела группа старших подростков. Все разбежались, я остался один среди «старшаков». У одного из них в руках были вкладыши из-под жвачек. Я попросил его дать мне посмотреть. Он грубо сказал «от...и мне». Не понимая в пятилетнем возрасте, я сказал «да». Под гогот «старшаков» он засунул мне в рот член и помочился.

Я с трудом помню дальнейшее замешательство, страх и то, что я чувствовал. Вернувшись во двор, я встретил отца. Он отчитал меня за то, что я ушел со двора вопреки его просьбе. Я сидел пристыженный на сиденье машины с отцом, и мы куда-то ехали. Помню, как ощущение реальности уходило. Я был растерян, мне казалось, я рассердил отца. То, что произошло тогда, осталось наедине со мной. Низкая самооценка, боязнь сверстников, растерянность стали следствиями.

Второй раз насилие произошло в пятнадцать лет, зачинщиком стал мой одноклассник, бывший приятель по школе и двору. Я рос в крайне криминальном районе. Этот мой знакомый только что вышел из СИЗО по малолетке и, набравшись смелости с группой других приятелей, принудил меня к изнасилованию. Я был запуган, сказала детская травма насилия. Насилие повторялось две недели. Шантажировали, что расскажут в школе всем. Вымогали деньги. Я врал родителям, что ничего не случилось, — в насилии был замешан и участвовал сын маминой подружки.

Я прятался в углу собственной комнаты и боялся, что меня найдут где угодно. Прятался везде, боясь, что меня найдут еще большей группой и повторят насилие. Я был беззащитен. Уйти из дома самостоятельно я боялся и не знал, куда и как. И долго еще боялся, потому что уровень социализации и умений был всегда небольшим. Да и как бы он мог подняться, если я только и делал, что прятался и молчал. Меня шантажировали и задирали. Я свыкся со страхом и шантажом. Спустя пять лет я со слезами рассказал маме о произошедшем. Больше не мог справиться с депрессией и страхами. После этого лег в психиатрическую больницу в отделение невротиков на полтора месяца.

Отец тогда никак не отреагировал на мое невнятное сообщение. Да и до сих пор лучшее, на что я могу рассчитывать с его стороны по поводу описанного выше, — словесное соболезнование «тебе тяжело, наверное, было» и родительское: «это было давно, живи сейчас». Честно говоря, такие слова мне слышать очень обидно, как бы ни любили меня родители, в голове образ заботливого родителя сложиться не может. Меня шантажировали и задирали часто. Больше всего меня обижало, что мои же родители общались с моими обидчиками, не защищая меня. Сейчас мне 33 года. Я уехал из своего города семь лет назад. Справился с освоением профессии. Перестал курить, употреблять алкоголь. Женился и взял ответственность за семью.

Ирина

Хочу рассказать свою историю. Сейчас мне 34 года. Много лет я молчала, и только в этом году смогла заговорить о том, что случилось в моей жизни. Я из маленького рабочего города. Мои родители работали на местных предприятиях, достаток семьи был средний, всё как у всех. В семье не было пьющих или ведущих аморальный образ жизни. У меня есть брат, старше меня на 7 лет. И мне кажется, у него всегда была обида на меня за то, что после моего рождения ему, видимо, стало не хватать любви и внимания со стороны матери. А ещё я помню, что отец бил брата ремнем за плохие оценки в школе. И мать не вступалась за него. А я из соседней комнаты слышала крики. Но меня родители никогда не били. Отец не особо уделял нам

внимание, он физически тяжело работал, стараясь обеспечить семью. Мать тоже работала. Часто я оставалась под присмотром брата. Если ему хотелось общаться с друзьями, он вынужден был брать с собой и меня.

В первый раз всё случилось, когда мне было 6 лет, а ему 13. Тогда мы переезжали на другую квартиру, и нас с братом отправили отнести туда некоторые вещи. Я помню, как мы прошли в пустую квартиру, помню даже угол той комнаты, помню, как он снял свои штаны и сказал: «возьми его в рот». Я помню, как пыталась после этого отмыть рот водой, как долго ощущала противный вкус.

Это продолжалось на протяжении 11 лет. Одиннадцать лет страха, тоски и жуткого одиночества! За эти годы было несколько попыток вагинального проникновения, но мне было жутко больно, и, слава Богу, он останавливался. Я не буду описывать все те мерзости, которые он, как взрослый уже парень, совершал со мной. Какой грязной, униженной и мерзкой я себя ощущала! Я сейчас думаю, почему согласилась на это. Я не знаю. 6-летний ребенок, ничего не знающий о половых различиях, о сексе, вообще не понимает что происходит, он только знает, что ему страшно и противно. Но я же всегда была хорошей послушной девочкой, которая никогда не доставляла проблем взрослым. Мне всегда внушали, что нужно слушаться старшего брата! Почему я не рассказала, не пожаловалась родителям? Тоже не знаю. Наверное, у нас никогда не было доверительных отношений, понимания. Я вообще не помню момента, когда я бы могла поговорить с матерью, услышать поддержку, а не упреки. Плюс страх, что мне не поверят, он же старший брат! А еще я жутко боялась скандала в семье, ведь если я расскажу, они будут ругать и бить брата. А как потом жить, а вдруг он отомстит мне? Ты не думаешь о себе, ты думаешь о других («как же я могу расстроить маму с папой, им же будет больно»), и тебе жаль всех, кроме себя. А еще мне кажется, что детский мозг не способен принять факт насилия, он считает, что если ты об этом не говоришь, то этого и нет. Такой способ самозащиты.

Как я изменилась на тот момент? Я стала очень бояться спать ночью одна, мне постоянно мерещился кто-то в темноте, буквально сковывал панический страх. Днем я старалась не привлекать к себе внимания, стать незаметной.

Когда я стала подростком, стало еще хуже. Умер отец (мне было 13, брату — 20), мать осталась без работы, я — школьница, брат — единственный кормилец в семье. Я постоянно слышала от матери: «Ты должна быть благодарна брату! Без него мы бы умерли от голода!» Ситуация в доме стала невыносима. Со мной, ребенком, мать не поговорила о том, что я чувствую после смерти отца, каково мое состояние. Мать целыми днями плакала, истеричила, кричала, что убьет меня и покончит с собой, чтобы мы не мучились. Теперь тем более матери нельзя было рассказать о действиях брата.

Когда матери не было дома, я старалась не приходиться туда, слонялась по улице, мерзла, в школе скатилась на тройки. Я старалась скрыть свое тело, спрятаться, чтобы меня не заметил брат, чтобы он не возбудился. Страшно!

За это время у брата, естественно, появлялись отношения с взрослыми девушками. И я каждый раз надеялась, что его приставания ко мне прекратятся. Но ничего не помогало.

Это так страшно, беспомощно. Я смирилась и покорилась этому ужасу. Я считала, что у меня нет выхода. Я не чувствовала себя хозяйкой своего тела и своей жизни.

Как все прекратилось? Когда мне было 17 лет (ему 24 года), ночью он позвал меня шепотом к себе в постель. И я сказала: «Нет!» Одно единственное слово, твердым голосом! Это была моя победа! И он отступил! Я только потом поняла, что он — трус, он ведь, наверное, боялся огласки!

Юля

Бей, дерись, замри.

Кто-то может сказать, что «это всего лишь игры детей», ведь уголовный кодекс не назовет его насилием. Но когда шестилетнюю девочку силой затаскивают в темный подвал, запугивают, раздевают догола и заставляют сосать член, вряд ли покажется, что такое действие можно совершить в рамках закона.

Я росла в небольшой деревне, где почти все дети друг друга знают и могут играть вместе, даже старшие с младшими. Тогда мне было шесть лет, сложно вспомнить всё детально. Мы с подругой шли мимо сельского клуба, когда появился этот Сергей, задира с соседней улицы, старше нас. Он начал силой тащить нас в подвал этого клуба. Подруга, рыдая и крича, отбивалась от него, я тоже отбивалась, но больше играя, потому что не понимала тогда, где заканчивается игра и начинается настоящий абюз. Ей удалось вырваться, тогда он схватил меня и сказал: «Тогда ты пойдешь».

Он затащил меня в подвал, там было страшно, холодно и сыро... Наверное, я могла бы убежать, могла напасть, но, вместо этого, замерла от испуга. Всё тело стало ватным, я как будто перестала существовать и сжалась внутри себя в маленький комочек. На всё, происходящее дальше, как будто смотрела со стороны.

Это я сейчас понимаю, почему так плакала и билась моя подруга. Видимо, с ней он уже это проделывал, и она боялась повторения. Но я не могу взять в толк, почему она просто убежала и не позвала на помощь.

Я до сих пор поражаюсь тому, как легко вынудить ребенка совершить самые грязные, мерзкие и гнусные просьбы. Он не бил меня, просто угрожал, раздел, поставил на колени и пихнул в лицо член. А когда всё кончилось, отпустил. Возможно, так он изучал свою физиологию или просто повторял то, что подсмотрел у взрослых. Не думаю, что он понимал, что причиняет мне зло.

Я убежала домой, меня трясло от страха, омерзения и чувства вины. Помню, тогда в первый раз сама забралась в ванну и долго мылась потом, а мама удивилась: «Что это ты среди бела дня ванну принимаешь?». Я не понимала, что со мной произошло. Я точно не могла рассказать о произошедшем маме, потому что это был мой грех, мой ужасный проступок, который хотелось забыть. И у меня получилось. Туманные воспоминания об этом всегда блуждали где-то на границе памяти. Тот подвал я обходила стороной, но реально осознать, что случилось, смогла только в 14 лет. И снова никому не рассказала, потому, что это было слишком ужасно и больно. Я до сих пор говорю об этом с трудом и виню себя за то, что не смогла убежать тогда.

Ира

Не могу промолчать насчет идеи «неблагополучной семьи». Иногда кричать хочется: нет такого понятия! Моя семья была запредельно благополучной. По крайней мере, фасад... Очень религиозная семья. Отец — высокопоставленный служитель церкви, был большим начальником по СНГ. Ни алкоголя, ни разводов, ни аборт — против этого всего выступал очень рьяно. Шесть детей, все сытые, аккуратные, умытые, причесанные, по советским понятиям — счастливые дети! В церковь по воскресеньям на утренние и вечерние службы. Иногда по четвергам и субботам. А в будние дни...

Вспышка... Мне было 5 или 6, память размыта... сначала помнишь вспышки, потом происходит нечто и бесконечные вспышки, как кусочки паззлов собираются воедино, и происходит взрыв!

Взрыв в памяти, когда каждая самая мелкая деталь: звук, шорох, цвет, запах, текстура — всё воспроизводит одну большую мерзкую громоздкую картину... Картину того, во что тебе потом еще очень долго трудно поверить и согласиться, что это именно о тебе, про тебя и с тобой!

Тело сжимается в какой-то маленький невидимый комочек, почти в точку и тебя больше нет... Тебя нет, и ты не испытываешь ничего, ты не испытываешь страха, когда впервые перед тобой взрослый мужчина снимает штаны и ты видишь всё, что перед тобой оголяют и тебя это приводит в ужас! Это не ты, нет, вовсе не ты... Не ты начинаешь кричать, вопить и пинаться, когда тебя укладывают на журнальный столик, стягивают с тебя колготки и пытаются раздвинуть твои колени, нет, это кто-то другой! Со мной такого произойти не могло, не должно было, это невозможно... Невозможно ощущать его внутри себя и эти движения... И только одно желание на всей планете, чтобы он быстрее вышел из тебя... И потом еще долго-долго... годами, десятками лет, пытаешься сделать всё, чтобы не ощущать себя частью его! И снова, и снова извергаешь его из себя! И потом, бесконечные бессмысленные часы, проведенные в ванной, не помогают избавиться от ощущения грязности, мерзости, гадкости.

Его рука, закрывающая мне рот, чтобы я не кричала, в процессе... Эта рука лишила меня голоса на долгие-долгие годы вперед. Это сделало меня молчаливой послушной безропотной тряпичной куклой, с которой можно играть взрослым. Он научил меня быть куклой, лишив детства, голоса, ну а душу и вовсе навсегда четвертовал!.. Ну а на людях — картинка была очень красивой! Всю свою жизнь я только и слышала от посторонних сплошные восхищения моим отцом: какой он потрясающий, неординарный, умный! Друзья и подруги завидовали тому, какой у меня харизматичный, веселый, добрый отец. А потом, в моей жизни появился второй кандидат, еще более изобретательный в своей требовательности. Да, я уже была постарше, лет 8 мне было или 9, и наученная уже была полному безропотному послушному непротивлению... К этому времени уже отлежавшая в больницах одна, и познавшая все прелести урологических процедур, с их доисторическими толстенными катетерами из оранжевой резины, которые еще кипятили. Резина была толстая, времена были тяжелые, не всегда детские катетеры были на отделении. В больницу возили часто, трусы снимались по команде.

Где-то глубоко, очень-очень глубоко, стыд, вина и ужас одним клубком сковали меня и парализовали все мои чувства. А снаружи я даже уже научилась не плакать, стиснув зубы, терпела любые процедуры и манипуляции. К боли я была уже привыкшая. И вот на горизонте появился он — огромный, грозный, здоровенный волчище, вечно голодный, со сверкающими глазами, глядящими на меня как-то странно, как будто я могу утолить его голод. И нет, он был не из леса, и появился он не внезапно, он всегда был рядом, я росла у него на глазах. И так как он был близким родственником, то и в наш дом ему была всегда открыта дверь. И, естественно, никаких вопросов или подозрений у родителей не возникало, что мы проводим время вместе. Просто однажды его глаза засверкали, взглянув на меня: то ли я достигла нужного возраста, то ли что.

Этот не бил, нет, но он умел влиять по-другому: запугивал, запутывал и бесконечно засорял мне мозг какой-то особенной любовью и расположением, и бесконечными секретами. Он не бил, нет, но делал больно бесконечно-нескончаемыми своими разными способами, облекая всё это в красивую обертку «особых отношений», «особой любви», особого расположения именно ко мне, потому что я бесконечно особенная.

Вспышка... Я не могу дышать, дышать очень сложно, мало воздуха, я задыхаюсь. У меня текут слезы. Глаза пекут. Но плакать нельзя. Рыдать нельзя. Показывать страх нельзя. Надо стоять и молчать. Не прекословить, не сопротивляться. У меня полный рот, мне неприятно, противно, гадко, страшно до безумия... Безумие! Вот что со мной происходит. Я просто сошла с ума! Мое тело окаменело, оцепенело и застыло. Ног не чувствую. Я хочу бежать, хочу остановить это всё! Хочу опустошить рот, вытащить всё из него и долго-долго мыть. Мне хочется убежать

навсегда! Хочется закончить это раз и навсегда, совсем навсегда, очень навсегда! Мне это всё не нравится, мне от этого плохо, у меня кружится голова и тошнит. Но сопротивляться нельзя! Я не могу не позволять ему делать это! Не могу! Я должна, должна делать всё, что он говорит! Но мне это так не нравится и я не знаю, как это закончить, как остановить. Я хочу исчезнуть, быть никогда не видимой. Он постоянно говорит, что любит, и при этом делает больно, очень больно! Вокруг темно. И никого. Я в этом аду одна.

Вспышка... Он кладет мою маленькую детскую руку на свой пенис. Какую панику, страх и ужас на меня это навело, полное оцепенение, он улыбается и говорит «привыкнешь». Но я не знаю, что мне делать, и опять замираю, как будто ничего не происходит. И он трогает меня везде, а по телевизору — порнуха, его руки по моему телу и его слова «привыкнешь» отдаются эхом в моем маленьком мозгу. Его руки побывали во всех местах моего тела, мыслимых и немыслимых, его язык — тоже, его пенис. Я делаю вид, как будто меня нет, как будто это не со мной... Внутри себя — я очень краснею, мне стыдно, с хорошими девочками такое не делают! Но он продолжает, он не останавливается... Мне страшно, стыдно и очень неприятно... а еще я должна привыкнуть к его пенису, должна привыкнуть.... Потом, закончив, он спокойно выходит на балкон и курит, а я тихонько лежу и продолжаю смотреть то, что он оставил для меня по телевизору, или это мое тело лежит и мои глаза смотрят, а я уже где-то совсем-совсем далеко.... Где-то с детьми на площадке, играю... И мне плевать на него, на его страшный пенис, на все его прикосновения и телодвижения. Меня там уже нет... Я научилась улетать. Но ему всегда было мало, ему надо было чего-то большего, поэтому он меня учил, как нужно делать ему приятно... учил он меня всему детально, всё должно было быть выполнено безупречно, всё как в его больных, мерзких, гадких фантазиях. При этом, выполнять надо было с улыбкой и бесконечными признаниями в любви к нему, этому мерзкому, гадкому монстрочеловеку!

И со временем, я научилась и этому, я научилась терпеть все мерзости, научилась даже не показывать и долю страха на своем лице, я его очень-очень глубоко спрятала и похоронила за улыбкой. Мне всё так же было страшно, плохо, мерзко и одиноко, но уже никто этого не мог увидеть. Я осталась со своим страхом один на один! Я его заперла! И доступ к нему был только у меня. И он рос, а я нет. Он становился гигантским, а я оставалась маленькой. А вокруг только и говорили про любовь. «Смотри, как твой дядя тебя любит, сколько времени с тобой проводит, берет везде с собой». «Любовь» — как часто я слышала от него это слово, и в каких неподходящих ситуациях и моментах! Я возненавидела любовь и уже хотела, чтобы меня никто никогда не любил, раз любовь приносит столько боли, стыд, вину, мерзость, отвращение, — я не хотела такой любви! Не хотела, но и отказаться от нее я не могла, у меня не было голоса! Не было выбора! Никто меня не спрашивал, чего хотела я.

Со временем, я поверила, что это была любовь, и у меня сформировался железный стокгольмский синдром. Они оба — члены семьи, они меня любят, обо мне заботятся, значит, и я их люблю, значит, это и есть любовь, семья, защита, забота. Значит, всё правильно и всё в порядке! А все эти чувства вины, стыда, мерзости и отвращения — это просто, потому что я неправильная, не такая как все, не похожая, инопланетянка с другой планеты...

О смерти я начала думать уже в 6 лет. Помнится, как-то летом меня забирал из садика мой любимый добрый дедушка, и я ему тогда еще сказала «везет тебе, деда, тебе скоро на пенсию, а мне еще жить и жить до пенсии». И мечтать о ней. Конечно же, в своей голове я имела в виду, что смерть очень близка к пенсии, и ему везет, что он скоро умрет. А мне еще жить и терпеть. А дедушка потом этот разговор передал маме, и они все считали, как мило, что маленькая Ира о пенсии говорит. Всем было очень весело от этих слов. Думали, типа лепет ребенка. Не понимая, что это был крик маленькой измученной души. И еще долго-долго я жила и верила, что всё в порядке, что вокруг меня всё хорошо и правильно, что у меня самая прекрасная семья на свете, что у меня самый добрый в мире папа (который был первым насильником в моей жизни). И самый заботливый дядя (который был вторым насильником), который на самом деле

заботился только о своем члене целых три года, пока мы всей семьей не переехали в другой город и всё это, наконец, не закончилось. И во всей этой прекрасной картине причесанной семьи, гадким утенком была я, неловкая, болезненная, нервная, несурзкая, угловатая и не нашедшая свое место на этой планете — маленькая девочка, которой запрещено кричать, бояться, плакать, бежать, а велено только дышать и улыбаться. И я дышала и выживала очередные госпитализации, снова и снова, потом операции снова и снова, снова и снова. Потом пришло спасение: я смогла рассказать шепотом об этой истории, и — о новости! — оказалось, что это не норма, что так дочерей и племянниц не любят, это не любовь, это абьюз и сексуальное насилие, и так с детьми, даже самыми особенными, нельзя поступать, не поступают!

И началась терапия... Бесконечные часы, недели, месяцы, годы терапии. Где научили говорить не шепотом, а вслух, не улыбаться, рассказывая про боль, а соединиться с бездонной болью и научиться чувствовать ее; где разрешали и очень долго учили плакать, когда больно, а не улыбаться и шутить. И постепенно улыбка с лица ушла, во время рассказов про самый ад появлялись первые слезы... горе... печаль! Боль начала постепенно ощущаться, а еще появлялись: гнев, горечь, негодование, ярость, злость. Потом долго перенаправлялись все эти чувства с себя на него, на них... потому что если ненавижу, то себя, если злюсь, то на себя, если отвращение, то к себе — классические последствия сексуального насилия. И да, мне ещё многому предстоит научиться: научиться жить без страха, научиться доверять людям, научиться справляться с флешбэками, научиться жить в настоящем, научиться не диссоциироваться, научиться не бояться чувствовать здесь и сейчас... Но я уже умею многое, умею любить свою дочь, умею радоваться прекрасным закатам и непревзойденным рассветам! Умею рисовать, танцевать по лужам, умею творить невероятные вещицы и любить детей! Я умею не бояться любить и позволять себя любить! Потому что я знаю, что то, что со мной произошло в детстве, это была НЕ любовь! Единственное, что любил мой дядя, — это свой половой член, и только его он холил и лелеял все эти годы! А еще я знаю, что я не была его единственным «особенным» ребенком, у него нас было немало. Я знаю еще о трех девочках, его близких родственницах, с которыми он тоже любил «играть в любовь», жестко и зверски. Но думаю, что нас было намного больше. Его никто не посадил, он спокойно себе живет на свободе и не факт, что не тешится и сейчас очередной жертвой. А мы многие десятилетия молчали, даже не подозревая друг о друге, не подозревая, что мы все были его рабынями, потому что рот закрывать он умел очень хорошо.

Только вот я молчать больше не буду! Хватит! Столько десятилетий молчания и фасадного благополучия ни к чему хорошему не привели. Нет! С тех пор как большая, тяжелая, волосатая рука больше не закрывает мне рот — я буду вещать правду! Потому что мир таких вот маленьких пойманных птичек, посаженных в клетки, нуждается в поддержке, защите и свободе! А еще потому что эти люди — с виду обыкновенные люди, а не злые лютые волки, какими я их описала. Они живут среди нас, у них есть семьи, дети, внуки. Они носят модную одежду, пользуются приятным парфюмом и очаровательно улыбаются. Они ходят в те же магазины, что и мы ходим, они едят в тех же ресторанах, что и мы едим, и посещают те же церкви, куда и мы ходим. О проблеме сексуального насилия над детьми надо знать, надо говорить, не надо закрывать глаза и снижать голос, говоря шепотом. Надо смело вслух, и так громко, чтоб они — насильники — нас боялись, а не наоборот! А я буду жить! Вдыхать жизнь и выдыхать доброту!

* * *

От лица проекта «Тебе поверят» выражаем благодарность авторам этих историй. Большое значение имеет то, что истории о насилии звучат от первого лица. Это создает эффект присутствия, дает возможность соприкосновения с «живым» опытом, во всем многообразии, деталях, эмоциях, ужасе и силе людей, которые прошли через сексуальное насилие в детстве. Такой формат помогает, в том числе, формированию личной и профессиональной позиции по отношению к насилию, повышает нашу чувствительность к этой теме.

ПРОФИЛАКТИКА СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ

Сексуальное насилие и эксплуатация детей — это предотвратимые преступления. Для успешной борьбы с сексуальным насилием необходимо, чтобы взрослые люди — лица, принимающие решения, родители, специалисты, публика в широком смысле — признали существование этой проблемы, приняли на себя ответственность за предотвращение сексуального насилия над детьми и начали внедрять эффективные меры профилактики на различных уровнях. В этой главе мы остановимся на основных понятиях и направлениях профилактики, приведем примеры успешных проектов и представим ранее неопубликованные программы.

§ 1. Профилактика сексуального насилия и эксплуатации: основные понятия и лучшие практики

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, *профилактика насилия над детьми* — это широкий круг мер, которые включают в себя предупреждение насилия (информирование, обучение и т. д.); идентификацию пострадавших от насилия детей; спасение детей и оказание им экстренной медицинской и психологической помощи; последующую реабилитацию детей и меры, направленные на предотвращение повторного насилия; наказание и исправление лиц, совершивших насилие в отношении детей.

К началу XXI века исследователи и практики накопили достаточное количество информации о лучших практиках в области предотвращения насилия для того, чтобы сформулировать рекомендации и стратегии, которые государства могут взять за основу национальных стратегий борьбы с насилием.

В 2013 г. Правительство Великобритании инициировало создание глобального альянса, который получил название *WePROTECT* (МыЗащищаем). Миссия WePROTECT состоит в том, чтобы остановить глобальные преступления, связанные с сексуальным насилием и эксплуатацией детей в интернете. В альянс входят 90 стран (Российская Федерация не входит в их число), 22 крупнейшие технологические компании и 26 ведущих международных организаций. Альянс разработал модель Глобального стратегического ответа на сексуальную эксплуатацию и злоупотребления над детьми в интернете, которая включает в себя 26 мер, объединенных в 6 тематических областей: законодательство, уголовное правосудие, сервисы для поддержки жертв, информационные технологии, общество, исследования и аналитика.

В 2016 г. под руководством ВОЗ группа из 10 международных организаций разработала и одобрила основанный на научных данных пакет рекомендаций под названием «*INSPIRE: Семь стратегий по ликвидации насилия в отношении детей*». Этот пакет предназначен для действия странам и сообществам в выполнении Задачи 16.2 Целей устойчивого развития (ЦУР), заключающейся в том, чтобы положить конец насилию в отношении детей. Каждая буква в слове INSPIRE относится к одной из семи стратегий: это принятие (Implementation) и обеспечение соблюдения законодательства, изменение норм (Norms) и ценностей, создание безопасного для детей окружения (Safe), оказание поддержки родителям (Parental) и воспитателям, повышение доходов (Income) и улучшение экономического положения, укрепление сервисов по спасению и реабилитации пострадавших детей (Response), образование (Education) и развитие жизненных навыков у детей [INSPIRE, 2016].

Современная профилактическая программа должна отвечать пяти ключевым требованиям.

1. *Программный подход*. Профилактическая программа — совокупность взаимосвязанных мер, план действий, направленных на достижение единой цели, решение одной проблемы. Цель программы — это тот результат, который предполагается получить в случае успешного выполнения программы. Результат этот должен быть измеряемым.
2. *Научная обоснованность*. Это означает, что при формулировании целей и выборе методов программы разработчики принимают во внимание аналитические данные (статистика и результаты исследований), научно обоснованные стратегии и лучшие практики. Научный подход помогает четко выделить «мишени профилактики», то есть те факторы и условия, которые способствуют совершению насилия и на которые должна воздействовать программа.

Например, низкая информированность и мифы — это факторы, которые препятствуют применению родителями предупредительных мер и позволяют насилию совершаться «в

тайне». Эти факторы становятся «мишенями» профилактики в программах, направленных на родителей.

Результаты исследований о том, какие дети наиболее подвержены риску сексуального насилия, позволяют обоснованно выделять «группы риска» и разрабатывать профилактические меры, ориентированные на эти группы.

Результаты исследований личности и поведения насильников подсказывают, какие методы психотерапии, реабилитации, ресоциализации требуются для предотвращения совершения насилия людьми, которые испытывают сексуальное влечение к детям.

3. *Доказанная эффективность.* Оценка эффективности программы осуществляется относительно поставленной цели. Она отвечает на вопрос, каких изменений удалось добиться в результате реализации программы. Например: изменились ли информированность и установки участников программы относительно проблемы сексуального насилия, удалось ли избавиться от мифов и сформировать более ясную картину этой проблемы? Удалось ли повысить качество помощи и получить лучшие результаты реабилитации у пострадавших детей? Удалось ли снизить рецидив сексуальных преступлений? Доказательство эффективности того или иного метода профилактики — это научная процедура.

Четко сформулированная цель, научная обоснованность и доказанная эффективность — это «золотой стандарт» профилактической программы вне зависимости от масштаба, уровня и целевой аудитории программы.

4. *Участие детей* в разработке, реализации и оценке эффективности программы. Это требование особенно важно, если говорить о программах, целевой аудиторией которых являются дети. Оно особо подчеркнуто в Лансаротской конвенции, согласно которой каждая страна, подписавшая конвенцию, «поощряет детей к участию, в соответствии с их развивающимися способностями, в разработке и осуществлении мер государственной политики, программ и мероприятий в области борьбы с сексуальной эксплуатацией и сексуальным насилием в отношении детей» (ст. 9).

5. *Системность.* Даже научно обоснованные программы с доказанной эффективностью влияют лишь на ограниченный круг участников, и лишь ограниченное время. Именно поэтому реализация программ профилактики сексуального насилия и эксплуатации должна быть встроена в систему защиты детей на государственном уровне, в работу организаций системы образования, социальной защиты, здравоохранения и т. д., в национальные и региональные программы защиты детей. Они должны проводится регулярно, на постоянной основе. Профилактические программы, реализуемые на разных уровнях и ориентированные на разные целевые группы, должны образовывать *систему профилактики*. Создание системы профилактики возможно только в том случае, если государство признаёт проблему и поддерживает создание такой системы. В России важным шагом в этом направлении стала ратификация в 2013 г. Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (Лансаротская конвенция), которая предусматривает широкий круг профилактических мер на различных уровнях.

Профилактические программы могут быть классифицированы согласно трем уровням профилактики, выделенным Всемирной организацией здравоохранения. Это первичная, вторичная и третичная профилактика (рис. 13).

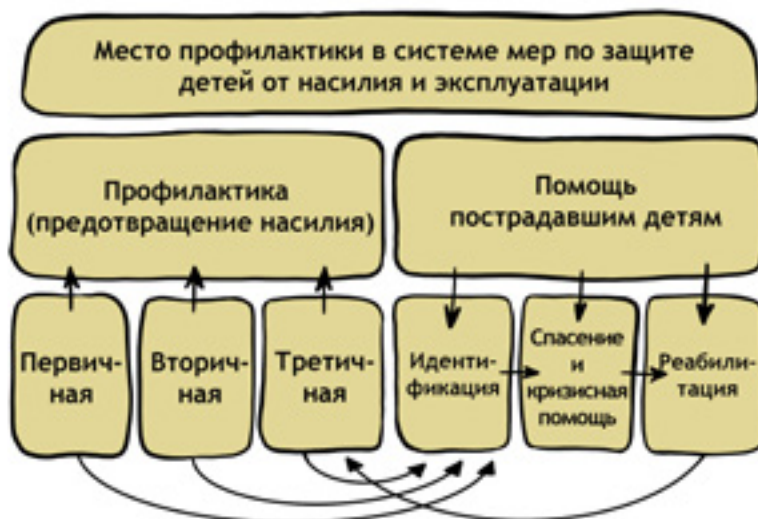

Рис. 13. Уровни профилактики и их связь с оказанием помощи детям

Цель первичной профилактики — предотвратить насилие и эксплуатацию детей через воздействие на все население без выделения групп риска.

Цели вторичной профилактики — предупредить насилие и эксплуатацию детей из групп риска, а также предупредить совершение насилия потенциальными насильниками (людьми, которые испытывают сексуальное влечение к детям).

Цели третичной профилактики — не допустить ревиктимизации детей, которые ранее подвергались сексуальным злоупотреблениям, и не допустить повторного совершения преступления (рецидива) людьми, совершившими сексуальные злоупотребления. Третичная профилактика, направленная на предупреждение ревиктимизации, является одной из целей реабилитации ребенка, пострадавшего от насилия или эксплуатации (см. гл. 3 и 4).

Особенность профилактики сексуального насилия — это ее тесная связь с выявлением и оказанием помощи пострадавшим детям. Один из эффектов широкого внедрения мер профилактики — рост сообщений детей о сексуальных злоупотреблениях. Поэтому меры первичной профилактики должны всегда информировать детей и родителей о возможностях получения помощи.

Методы профилактических программ очень разнообразны. Мы приведем примеры успешных профилактических акций и программ. Акцент сделан на российском опыте, при отсутствии российских аналогов будем приводить зарубежный опыт.

Обзор лучших практик в области предотвращения сексуального насилия и эксплуатации детей

Уровень первичной профилактики. Работа с населением. Первичная профилактика направлена на борьбу с сексуальным насилием и эксплуатацией детей до того, как они произойдут. Это воздействие, прежде всего, на осведомленность о проблеме сексуального насилия, на нормы и установки, способствующие совершению и сокрытию насилия, на превентивные меры, предпринимаемые детьми и родителями. Целевые группы первичной профилактики — всё население, родители и дети. Согласно Лансаротской конвенции, государство «содействует

проведению разъяснительных кампаний, рассчитанных на широкую общественность и направленных на распространение информации о явлении сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей и о тех предупредительных мерах, которые могут быть приняты, или проводит их» (ст. 8).

Кроме того, профилактические кампании направлены на повышение доступности помощи тем, кто пережил насилие. Информирование о ресурсах помощи (телефонах доверия, организациях, которые оказывают помощь) — как правило, являются частью кампаний. Методы первичной профилактики разнообразны: информационные кампании, образовательные программы для родителей и детей, фильмы, спектакли, игры, выставки, книги, публичные лекции и т. д.

Выставка «Молния! Внимание, дети» (2010)

Мультимедийная выставка «Молния! Внимание, дети» была разработана РОО СПСБН «Стеллит» в 2010 г. для того, чтобы привлечь внимание к проблеме сексуальной эксплуатации детей, представить информацию о реальных характеристиках и специфике этой проблемы в Российской Федерации, и способствовать изменению общественного мнения с целью снижения стигматизации детей, вовлеченных в сексуальную эксплуатацию. Первая часть экспозиции объясняет и развенчивает самые распространенные мифы и заблуждения, касающиеся этой темы. В ней представлены художественные фотографии, рассчитанные на ассоциативное восприятие этой социальной проблемы. Каждому посетителю выдаются наушники, с помощью которых можно прослушать шесть историй детей и подростков, которые подвергались эксплуатации в проституции и порнографии, рассказанные самими детьми. Вторую часть выставки составляют фотопортреты и видеинтервью с экспертами — людьми, которые профессионально помогают попавшим в беду детям и подросткам. В третьей части посетители могут получить информацию о том, каким образом можно помочь пострадавшим детям, а также сделать свой первый шаг на пути к искоренению сексуальной эксплуатации детей. В 12 российских городах выставку увидели более 16 тыс. посетителей (URL: <http://www.stopcsec.com/>).

Интернет все чаще становится площадкой для кампаний по повышению осведомленности и борьбе с мифами. Одна из самых известных кампаний последних лет — это движение #MeToo или #ЯнеБоюсьСказать — хештег, распространившийся в социальных сетях в 2017 г. Миллионы людей использовали этот хештег, для того чтобы рассказать о своем опыте, что позволило продемонстрировать масштаб и повсеместность проблемы сексуальных домогательств. Многие онлайн-кампании являются тщательно спланированными, как в следующем примере.

«Чай и согласие» (2015)

Для построения здоровых и уважительных отношений и защиты от насилия необходимо просвещать молодежь — объяснять, что такое согласие на секс. Используя метафору, что получить согласие на секс — это как предложить кому-то чашку чая, британская полиция в 2015 г. выпустила видео «Чай и согласие». «Если вы можете понять, как нелепо заставлять людей пить чай, если они не хотят чая, то почему это так трудно, если речь идет о сексе?», — говорит закадровый голос. Ролик с простым объяснением сути согласия стал вирусным и получил миллионы просмотров (URL: <https://youtu.be/o3YIsoVKfMw>. Фото: Thames Valley Police).

В последние годы появляется все больше художественных произведений (документальных и художественных фильмов, выставок, спектаклей), которые посвящены темам сексуального насилия и сексуальной эксплуатации детей. Не будучи в строгом смысле профилактическими программами, благодаря большому охвату они привлекают внимание публики и повышают осведомленность о проблеме. Некоторые художественные фильмы основаны на документальных источниках и настолько реалистично показывают картину сексуального насилия и эксплуатации, что их можно использовать в профилактических программах — смотреть и обсуждать с участниками — подростками и взрослыми. Например, «С любовью, Соня» (2018, Индия, реж. Т. Нурани), «Лиля навсегда» (2002, Швеция-Дания, реж. Л. Мудиссон) и «Я сюда больше никогда не вернусь» (1990, Россия, реж. Р. Быков).

Особое место занимают произведения, в создании которых приняли участие люди, пережившие сексуальное насилие в детстве. Именно такие свидетельства становятся наиболее убедительными для зрителей.

Спектакль «Комплекс Электры» (2019)

Документальный спектакль под руководством режиссера Леды Гариной поднимает проблему сексуального насилия над детьми и подростками. В основе постановки — личные истории мужчин и женщин, переживших сексуальное насилие в детстве. Среди занятых в постановке нет профессиональных актеров и актрис, для некоторых этот спектакль — первый публичный опыт рассказа о своем опыте. Спектакль раскрывает глубоко скрытые психологические процессы, часто происходящие за фасадом семейного благополучия (URL: <https://vk.com/komplekselektri>).

Профилактика, направленная на родительскую аудиторию. Профилактика, направленная на родителей, помогает сформировать знания и компетенции, которые нужны родителям, для того чтобы самостоятельно защитить своих детей от сексуальных злоупотреблений. Основные темы профилактики, направленной на родителей, таковы:

- информация о проблеме сексуального насилия и эксплуатации и борьба с мифами;
- оценка рисков и принятие мер по защите ребенка (офлайн и в интернете);
- знания и навыки, которые родители должны передать детям для того, чтобы те могли защитить себя от насилия;
- признаки того, что ребенок стал жертвой злоупотреблений или эксплуатации (офлайн и онлайн);
- действия при подозрении, что ребенок подвергся сексуальным злоупотреблениям (контакты организаций и «горячих линий»).

Рекомендации для родителей

Специалисты СПб ГБУСО социальный приют для детей «Транзит» рекомендуют родителям следующие меры защиты ребенка от сексуального насилия

1. Объяснить ребенку, какие прикосновения допустимы, а какие нет. Рассказать, что чужие люди не должны прикасаться к ребенку в области нижнего белья.
2. Объяснить ребенку словарные слова, которые обозначают части тела, включая мужские и женские половые органы.
3. Объяснить ребенку, что следует прекратить общение с человеком, который трогал ребенка «нехорошим» образом, сказать этому человеку «нет», уйти или убежать.
4. Объяснить ребенку, что обязательно нужно рассказать кому-то из доверенных взрослых о случаях «нехороших» прикосновений.
5. Рассказать ребенку о том, что если кто-то потрогает ребенка и попросит никому не рассказывать, то это «плохой секрет» и о нем следует рассказать доверенному взрослому.
6. Если «плохие» прикосновения были, надо объяснить ребенку, что он не виноват.
7. Постараться убедить ребенка, что ему (ей) поверят и защитят, если что-то подобное произойдет и он (она) расскажет об этом (URL: <http://sheltertranzit.ru/родителям/>).

Профилактика, направленная на родителей, может быть реализована в виде специальных программ на базе учреждений, в виде онлайн-программ, как часть программ формирования родительских компетенций (например, «школы приемных родителей»), а также в виде просветительских кампаний.

«Правило нижнего белья»

«Правило нижнего белья» — эффективный инструмент предупреждения сексуальных домогательств. Оно было разработано как часть просветительской кампании Совета Европы «Один из пяти». Правило предназначено для того, чтобы помочь родителям и опекунам начать обсуждение со своими детьми вопросов предотвращения сексуального насилия. У «Правил нижнего белья» имеется пять важных аспектов.

1. «Твое тело принадлежит только тебе» (ребенка учат тому, что тело принадлежит только ему, он имеет право отказаться от неприятного физического контакта).
2. «Хорошее прикосновение — плохое прикосновение» (детям объясняют, что это плохо, когда кто-то осматривает их половые органы или их касается либо просит их посмотреть на половые органы другого человека или коснуться их, а нижнее белье помогает объяснить, о какой части тела идет речь).

3. «Хорошие тайны — плохие тайны» (детям объясняют разницу между хорошими и плохими тайнами; любая тайна, которая вызывает дискомфорт, страх или отчаяние, — это плохая тайна, и о ней нужно рассказать доверенному взрослому).
4. Ответственность за предупреждение и защиту лежит на взрослых (родители не должны создавать запретные темы вокруг половых вопросов, для того чтобы дети чувствовали, что всегда могут поговорить со своими родителями об этих вопросах).
5. Другие полезные советы (дети должны знать, что существуют специалисты, которые могут оказать им помощь, например, учителя, врачи, психологи, есть детский телефон доверия). Для распространения этой информации были созданы мультфильм, методичка для родителей и кампания в СМИ (URL: <http://www.kikoiruka.org/>).

Некоторые родители опасаются, не спровоцируют ли разговоры о сексуальном насилии интерес и желание ребенка поэкспериментировать с прикосновениями сексуального характера. Это не так. Во-первых, правила безопасности и информация о сексуальном насилии не требуют детальных описаний половых актов. Точно так же как мы учим детей смотреть налево и направо, прежде чем перейти дорогу, чтобы ребенка не сбила машина, но не погружаемся в кровавые подробности того, как выглядит человек, когда его сбивают, мы можем научить детей правилам безопасности относительно прикосновений, не описывая половые акты. Дети должны знать, что это потенциальная опасность для жизни. Образованный и информированный ребенок — это ребенок, находящийся в безопасности.

Кампании могут быть посвящены конкретным рискам в интернете. Одно из актуальных направлений — создание видеоконтента, который предназначен для детей с родителями или для подростков. Это короткие видео, которые демонстрируют рискованные ситуации и объясняют, как не оказаться в подобных ситуациях. Сценарии таких роликов разрабатывают специалисты совместно с художниками или режиссерами, а полученный результат тщательно тестируется на целевой аудитории, прежде чем быть опубликованным в Сети.

Кампания Thorn «Остановим секшантаж» (Stop Sextortion) (2020)

Кампания «Остановим секшантаж» призвана повысить осведомленность детей и родителей о секстинге, побудить детей обращаться за помощью и поддержать своих друзей. Учебное видео на примере персонажей-котиков рассказывает, как действуют порношантажисты, в каких ситуациях ребенок рискует стать их жертвой. Взрослым предлагается посмотреть видео вместе с детьми и обсудить, как можно предотвратить порношантаж (URL: <https://www.facebook.com/safety/StopSextortion/>).

Половое воспитание. Один из подходов к профилактике сексуального насилия — через семейное половое воспитание. Родители и семья играют важнейшую роль в качестве первоначального источника информации, поддержки и помощи в формировании здорового подхода к сексуальности и отношениям. Половое воспитание является частью общего воспитания ребенка, и оно всегда передается ребенку, даже если это происходит ненамеренно. Взаимоотношения родителей, их поведение являются для детей живым образцом того, как строятся отношения. Родители являются образцом для подражания также в части гендерных ролей и моделей поведения, выражения эмоций и сексуальности. Замалчивая тему сексуальности, избегая разговоров на эту тему, игнорируя простые вопросы, которые задают все дети, родители формируют у ребенка представление, что всё, связанное с сексуальностью, — это запретная, неловкая или постыдная тема. В такой семье детям трудно сообщить о сексуальном злоупотреблении. Дети должны всегда чувствовать, что они могут говорить со своими родителями об этих вопросах. Именно в этом заключается вклад полового воспитания в профилактику сексуального насилия и эксплуатации.

Родители могут осуществлять половое воспитание активными методами обучения и информирования. Для полового воспитания очень важны доступные и наглядные материалы.

В помощь родителям издаются разнообразные книги, например, серия книг «Детям про это» издательства Эксмо на темы, связанные с изменениями в теле, различиями между мальчиками и девочками, их отношениями, беременностью, рождением и усыновлением, сексуальными отношениями, репродуктивным здоровьем, профилактикой насилия [Харрис, Эмберли, 2020]. Книга «Слишком рано! Секс-воспитание подростков в эпоху Интернета» [Пеллай, 2017] — это пособие для родителей подростков по сексуальному воспитанию в цифровую эпоху. В книге рассматриваются проблемы груминга в социальных сетях, сексуализации девочек, открытости информации порнографического характера и многое другое. Приводятся конкретные рекомендации для родителей и методы психологической помощи детям, столкнувшимся с шокирующей информацией. Эти и другие подобные книги помогают выбрать правильный подход к обсуждению с детьми вопросов, связанных с сексом, грамотно реагировать на трудные ситуации (например, когда ребенок смотрит порно в интернете или обменивается откровенными фотографиями со сверстниками), находить «правильные слова» для разговора с ребенком.

Многие родители не придадут значения вопросам полового воспитания и мало информированы об угрозе сексуального насилия, поэтому для них организуются специальные кампании по привлечению внимания к этой проблеме, как в примере, приведенном ниже.

Выставка и комикс «Никто не говорит об этом, а вы начните» (2019)

Фото: АНО «Семья детям»

Выставка, созданная АНО «Семья детям», направлена на повышение информированности родителей и детей об основных мерах профилактики физического, сексуального и психологического насилия в отношении детей. Основной материал выставки — это комиксы по формированию безопасного поведения, созданные екатеринбургским художником Константином Дубковым, и правила безопасности, которые помогут родителям научить детей в возрасте от 3 до 18 лет не оказаться в ситуации насилия. Выставка прошла в июле 2019 г. в торговом центре «Мега» Екатеринбург при поддержке Уполномоченного по правам детей Свердловской области и собрала десятки тысяч посетителей и множество

положительных отзывов. Две тысячи комиксов были распространены среди посетителей выставки (АНО «Семья детям». URL: <http://www.family2children.ru/>).

Половое воспитание детей с задержкой интеллектуального развития. Разброс мнений относительно сексуальности этих детей очень широк: от «они гиперсексуальны и опасны» до «им всё это не нужно». В действительности среди детей с нарушениями развития наблюдается такое же разнообразие индивидуальностей, как и среди других детей.

Вступая в подростковый возраст, дети с нарушениями интеллектуального развития могут выходить за социальные рамки сексуального поведения, например, публично раздеваются и мастурбируют, ищут интимной близости со сверстниками или со взрослыми, которые о них заботятся. Эти пугающие взрослых проявления сексуальности у подростков с задержкой интеллектуального развития очень часто является результатом того, что в их воспитании половой аспект был упущен. Родителей детей с интеллектуальными нарушениями страшит уязвимость их детей по отношению к сексуальным злоупотреблениям, а также возможность совершения таких злоупотреблений самими детьми.

Дети с нарушениями интеллектуального развития не в меньшей степени, чем дети без нарушений, нуждаются в том, чтобы получить информацию и выработать приемлемое и безопасное поведение. Рекомендации по половому воспитанию детей с нарушениями развития можно найти в выступлениях С. В. Андреевой [Андреева, 2011; 2018], А. А. Легостаевой [Легостаева, 2019], в книге Л. Халдре с коллегами «Сексуальность и особые потребности ребенка: пособие для воспитателя» [Халдре и др., 2017] и на сайте «Сопровождаемое проживание людей с ограниченными возможностями в России» (URL: <http://osdom.org.ru/>).

В помощь родителям, которые воспитывают детей с синдромом Дауна и с другими типами интеллектуальных нарушений, благотворительный фонд «Даунсайд Ап» перевел книгу «Тело, границы, сексуальность. Половое воспитание детей с синдромом Дауна» [Кауэнховен, 2019]. Книга содержит детальное описание занятий, направленных на просвещение детей в отношении ухода за своим телом, тех изменений, которые происходят с ними в период полового созревания, установления и поддержания отношений с друзьями и любимыми. Кроме того, автор описывает ход занятий, позволяющих детям усвоить понятия «частный» и «публичный» и научить их избегать ситуаций, грозящих сексуальной эксплуатацией.

Профилактика в детских учреждениях. Программы в детских учреждениях, таких как детские сады, школы, детские дома, позволяют получить наибольший и регулярный охват детей профилактическими мероприятиями.

Согласно Лансаротской конвенции, государство «принимает необходимые законодательные или иные меры, направленные на обеспечение включения в программы начального и среднего школьного образования информации для детей об опасностях, связанных с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями, а также информации о способах защиты себя, адаптированной к их развивающимся способностям. Эта информация, предоставляемая, при необходимости, во взаимодействии с родителями, дается в более широком контексте полового воспитания, и в ней особое внимание уделяется ситуациям повышенной опасности, в особенности связанным с использованием новых информационно-коммуникационных технологий» (ст. 6).

Предотвращение сексуального насилия может быть основной целью программы (специализированные программы по профилактике сексуального насилия и эксплуатации), или одной из целей, например, информация о предотвращении сексуального насилия и эксплуатации может быть частью программы сексуального образования или программы по безопасности в интернете.

Сексуальное образование, согласно определению Всемирной организации здравоохранения [Стандарты сексуального образования..., 2010], означает усвоение знаний о когнитивных, эмоциональных, социальных, интерактивных и физических аспектах сексуальности. Сексуальность определяется ВОЗ как естественная часть развития человека на каждом этапе жизненного цикла и включает в себя физические, психологические и социальные составляющие. Сексуальность включает в себя пол, гендерные идентичности и роли, сексуальную ориентацию, половой инстинкт, удовольствие, близость и репродукцию. Она проявляется и выражается в мыслях, фантазиях, желаниях, убеждениях, установках, ценностях, поступках, поведении, половых ролях и отношениях.

Потребность в сексуальном образовании возникла в результате таких явлений, как распространение ВИЧ и других инфекций, передаваемых половым путем, нежелательных подростковых беременностей и сексуального насилия, возрастания роли интернета в жизни детей. На сегодня в большинстве западноевропейских стран разработаны национальные руководящие принципы или минимальные стандарты сексуального образования.

Сексуальное образование начинается в раннем детстве и продолжается на протяжении юности и совершеннолетия. Применительно к детям и молодежи его целью является содействие и защита сексуального развития детей путем обеспечения их информацией, навыками и позитивными ценностными установками, чтобы они могли осознавать и получать удовольствие от своей сексуальности, иметь безопасные и приносящие удовлетворение отношения и нести ответственность за сексуальное здоровье и благополучие как самих себя, так и других. Один из основополагающих принципов ВОЗ в отношении сексуального образования состоит в том, что оно должно соответствовать возрасту, уровню развития и пониманию молодежи, а также учитывать культурную и социальную среду и половую принадлежность. Таким образом, не существует универсального сексуального образования. Оно должно разрабатываться с учетом потребностей молодежи, культурной и социальной среды, в которой они живут.

ВОЗ подчеркивает, что родители, другие члены семьи и другие неформальные источники играют важную роль в познании межличностных взаимоотношений и сексуальности. Однако внедрение всеобщего сексуального образования имеет серьезные причины. Родители часто не обладают необходимыми знаниями или не готовы к обсуждению вопросов сексуальности с детьми. Дети получают информацию из таких источников, как интернет, или из общения со сверстниками. Большая часть подобной информации является искаженной, надуманной, не соответствующей действительности, унижительной по отношению к женщинам. Когда источником знаний о сексуальности является порнография, насилие начинает восприниматься как норма. Сексуальное образование, таким образом, формирует знания, установки и навыки, которые помогают детям и молодежи оставаться в безопасности.

Сексуальное образование

«Международное техническое руководство по сексуальному образованию» — это специализированное методическое пособие, в котором представлены научные данные и приводится обоснование необходимости предоставления молодежи комплексного сексуального образования (КСО) для достижения глобальных целей устойчивого развития. Цель Руководства — помочь разработчикам учебных курсов и руководителям образовательных программ в составлении и адаптации программ КСО, подходящих для их контекста, а также в разработке эффективных мер по организации преподавания и мониторинга таких программ. В Руководстве рассматриваются характеристики эффективных программ комплексного сексуального образования, приводятся рекомендации относительно тематики и задач обучения, которые целесообразно включить в программы КСО для всех категорий учащихся, а также обсуждаются подходы к планированию, преподаванию и мониторингу программ КСО. Значительное внимание в руководстве уделено вопросам профилактики

сексуального насилия (Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. URL: <https://iite.unesco.org/ru/publications/sexuality-education-guidance/>).

В России были ратифицированы две конвенции, которые предусматривают включение программ сексуального образования в школах: Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» и Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии к Конвенции ООН о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Сексуальное образование, тем не менее, сегодня не является частью нашей школьной программы. Программы сексуального образования вступают в противоречие с ФЗ «О защите детей от вредной информации», согласно которому запрещено «изображать и описывать действия сексуального характера» детям до 16 лет. Таким образом, задачи сексуального образования полностью возложены на родителей. Половое воспитание детей с привлечением специалистов возможно только по достижении детьми 16 лет либо на условии получения официального согласия родителей или законных представителей ребенка.

ВАЖНО

Есть категория детей, полностью лишенных возможности получить сексуальное образование от педагогов или родительское половое воспитание. Это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. В российской системе социальной защиты детей не предусмотрено систематического полового воспитания детей-сирот. Это способствует повышенной уязвимости данной категории детей в отношении сексуального насилия и вовлечения их в сексуальную эксплуатацию. Ответственность за их половое воспитание должны нести официальные представители — приемные родители или руководители учреждений для детей-сирот. Крайне важно включать вопросы полового воспитания и профилактики сексуального насилия и эксплуатации в планы воспитательной работы в таких учреждениях и в программы школ приемных родителей.

Образование по вопросам безопасности в интернете. Цель программ по безопасности в интернете — предупредить риски, связанные с использованием Сети (коммуникационные, контентные, потребительские и технические). В России таких программ становится все больше, однако многие программы обходят темы, связанные с сексуальным злоупотреблением, — такие как секстинг, кибергруминг, сексуальное вымогательство. Наряду с этим есть и программы, которые предусматривают эту категорию рисков.

Программы Фонда Развития Интернет

Фонд Развития Интернет реализует исследовательские и образовательные проекты, а также линию помощи. В Фонде разработано учебно-методическое пособие «Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете» [Солдатова и др., 2019] для педагогов и психологов образовательных учреждений и курс «Кибербезопасность» (тренажеры, программа и методическое пособие для учителей), благодаря которому дети в увлекательной форме получают информацию и тренируют навыки безопасного использования интернета. В образовательной программе содержится специальный блок, посвященный защите от сексуальных домогательств онлайн. (URL: <http://www.fid.su/>).

Мы привели примеры программ, в которых защита от сексуального насилия является частью более широкой повестки — сексуального образования или безопасности в интернете. Помимо этого в детских организациях могут быть реализованы специализированные программы по профилактике сексуального насилия и эксплуатации. В рамках специализированных программ акцент сделан на одном или нескольких основных рисках. Такие мероприятия могут быть

организованы специалистами или самими подростками и молодыми людьми, прошедшими специальную подготовку (может использоваться принцип «равный — равному»).

Содержание таких программ варьирует в зависимости от возраста. Программы *для детей дошкольного или младшего школьного возраста* направлены на:

- распознавание сексуального и других типов насилия;
- различение «приемлемых» и «неприемлемых» прикосновений;
- избегание опасных ситуаций и умение говорить «нет»;
- сообщение взрослым о том, что произошло, и формирование у ребенка уверенности в том, что взрослые не станут винить его в случившемся.

Таким программы обычно включают в себя когнитивно-поведенческие компоненты (моделирование ситуаций), отработку навыков, ролевые игры, обсуждения. Важно отметить, что программы по безопасности для детей этой возрастной категории не предполагают информирования о проблеме сексуального насилия. Их цель — создать у ребенка представление о личных границах и неприкосновенности тела, и научить вести себя в тех ситуациях, когда эти границы могут быть нарушены.

Специализированные меры первичной профилактики *для подростков* могут охватывать достаточно широкий круг тем: различные формы сексуальных злоупотреблений, согласие на сексуальные отношения, риски вовлечения в торговлю людьми и сексуальную эксплуатацию, риски, связанные с использованием интернета.

Профилактика вовлечения подростков и молодежи в сексуальную эксплуатацию

В первой части пособия представлена краткая информация о проблеме сексуальной эксплуатации детей. Во второй части описываются интерактивные занятия по профилактике необдуманных решений о вступлении в сексуальные отношения, секстинга, спонсорства, вовлечения в торговлю людьми, которые специалисты могут провести с подростками и молодежью. Третья часть пособия посвящена возможностям привлечения самих подростков и молодежи к проведению профилактических мероприятий со сверстниками. В ней описан тренинг для волонтеров по вопросам профилактики сексуальной эксплуатации детей, а также несколько методов профилактической работы (спектакль, тематическая выставка, станционная и напольная игры, квест, танец). Имеется электронное приложение к пособию с материалами, необходимыми для самостоятельного проведения специалистами всех описанных в нем мероприятий. Все мероприятия прошли многократную апробацию в 2011–2016 гг. в государственных образовательных и социальных учреждениях в рамках

проектов «Стеллита». Загрузить пособие и все материалы, необходимые для проведения профилактических занятий, можно на сайте для специалистов «Защитим детей от сексуальной эксплуатации» (URL: <http://stopcsec.com/>).

Организаторы профилактических программ, ориентированных на детей, всегда должны быть готовы к тому, что дети могут обратиться за помощью. Как мы обсуждали в гл. 2, сообщение ребенка о сексуальном насилии происходит чаще всего именно в ответ на открывшуюся возможность поговорить об этом. Организаторы должны иметь ясный план действий и перенаправления ребенка в организации, способные оказать помощь пострадавшим детям.

Уровень вторичной профилактики. Профилактика, направленная на группы риска.

Для того чтобы предложить профилактические меры тем детям, которые больше всего в них нуждаются, специалисты должны быть в состоянии оценить риск сексуальной виктимизации ребенка, с тем чтобы профилактика была предложена тем детям, которые в ней нуждаются. Знание факторов риска имеет значение не только для определения того, кто нуждается в профилактике, но также и для определения того, какие потребности в профилактике должны быть удовлетворены, чтобы снизить риск. В профилактике, направленной на группы риска, можно выделить два основных направления:

- выявление детей, подвергающихся риску сексуального насилия и эксплуатации, и дальнейшее индивидуальное социальное и психологическое сопровождение ребенка и семьи, направленное на снижение риска и устранение факторов (условий), которые создают риск;
- работа с социальными группами детей, уязвимыми в отношении сексуального насилия и эксплуатации (в частности, с сиротами и детьми с нарушениями здоровья).

Взаимодействие специалистов с детьми группы риска должно строиться с учетом причин их дезадаптации, психологических особенностей и основываться на уважении ребенка, принятии его таким, какой он есть. В профилактические программы, работающие с подобными случаями, включаются семьи, характеризующиеся нарушенным выполнением родительских функций, социальной изоляцией, девиантным поведением, психическими расстройствами у родителей. В данной ситуации программы нацелены на:

- улучшение взаимодействия родителей и детей;
- улучшение понимания родителями своих функций;
- материальную поддержку семьи, помощь в трудоустройстве;
- включение семьи в социальные сети;
- решение психологических проблем родителей и детей.

Программы реализуются в форме социального сопровождения. Работа с социальными группами детей, уязвимых в отношении сексуального насилия и эксплуатации, чаще всего осуществляется по месту их обучения или проживания, например, в приютах, детских домах.

«Твердым шагом во взрослую жизнь»

«Твердым шагом во взрослую жизнь» — это гендерно специфическая программа социализации и адаптации к взрослой жизни девушек — выпускниц детских домов. Дети, оставшиеся без попечения родителей, в детском доме не получают полового воспитания, а те образцы поведения, которые они наблюдали в родительской семье, до того как попали в детский дом, могли сформировать у них неадекватные представления об отношениях между мужчинами и женщинами, о сексуальном поведении. Они мало информированы о рисках и последствиях сексуальной эксплуатации. Сами условия воспитания в закрытом учреждении способствуют повышенному риску злоупотреблений. Выпускники детских домов имеют более высокий риск вовлечения в сексуальную эксплуатацию. У них часто

возникают экономические причины «выбрать» занятие проституцией или порнографией (отсутствие навыков обращения с деньгами, необходимость содержать детей, низкая конкурентоспособность на рынке труда). Их целенаправленно ищут рекрутеры. Программа включает в себя такие темы, как профилактика вовлечения в насильственные отношения, торговлю людьми и сексуальную эксплуатацию, предотвращение нежелательной беременности и инфекций, передающихся половым путем, безопасное использование интернета. У участниц программы формируется активная гражданская позиция по вопросу противодействия сексуальной эксплуатации детей [Колпакова и др., 2018; Колпакова, Куцак, 2019].

Чрезвычайно остро стоит проблема полового воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья, проживающих в детских домах-интернатах системы социальной защиты. В интернатах зачастую содержатся под одной крышей сотни воспитанников. Сексуальное насилие и беременности являются частым явлением в таких учреждениях. Специалисты считают, что сексуальное воспитание должно быть обязательной частью воспитательной работы в таких учреждениях и предлагают конкретные программы действий для таких учреждений [см. Андреева, 2011; Халдре и др., 2017].

Профилактика, направленная на потенциальных насильников. Все рассмотренные выше примеры касались профилактики, направленной на потенциальных жертв — детей или их взрослых защитников. Фокусировка всех профилактических мер на потенциальных жертвах в последнее время критикуется в связи с тем, что она смещает ответственность за предотвращение насилия на невинных людей, «потенциальных жертв». Профилактика, направленная на «потенциальных насильников» и на тех, кто уже совершил сексуальное насилие, вносит баланс в эту ситуацию. Различные линии помощи и психотерапевтические услуги для людей, которые еще не совершили сексуального насилия, но могут его совершить, — это новое и перспективное направление профилактики.

Кроме того, это еще одно из требований Лансаротской конвенции к государству: оно должно обеспечивать такие условия, «чтобы лица, опасаящиеся того, что они могут совершить преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, могли воспользоваться, где это возможно, программами действенного вмешательства либо мерами, разработанными для оценки и предотвращения опасности совершения преступления» (ст. 7).

ПревенТелл — линия помощи для людей с нежелательной сексуальностью

Иллюстрация: Emma Hanquist for PrevenTell

PrevenTell — это анонимный национальный телефон доверия для тех, кто чувствует, что потерял контроль над своим сексуальным поведением, кто беспокоится о своих мыслях или боится, что может совершить сексуальное преступление. PrevenTell работает на базе подразделения Каролинской университетской больницы (Стокгольм, Швеция), которое специализируется на лечении проблем в области сексуального здоровья. Консультант помогает оценить риск и предлагает лечение и психотерапию, индивидуально или в группе. Лечение предназначено для предотвращения нежелательного или запрещенного сексуального поведения с негативными последствиями и формирования безопасных сексуальных практик (URL: preventell.se).

Многие люди, испытывающие сексуальное влечение к детям, постепенно преодолевают социальные и психологические барьеры, прежде чем совершить преступные действия. Своевременная и квалифицированная психотерапевтическая и медикаментозная помощь может помочь им справиться с патологическим влечением и предотвратить совершение преступления. Однако эти люди испытывают трудности с получением профессиональной помощи. Они подвергаются стигматизации как педофилы и преступники, даже если не совершали преступлений. В проекте ПревентТелл влечение к детям названо «нежелательной сексуальностью», для того чтобы дестигматизировать этих людей и повысить их обращаемость за помощью. В России в настоящее время аналогов такой программы нет.

Уровень третичной профилактики. Профилактика, направленная на детей, переживших насилие. Основная цель третичной профилактики — не допустить вторичной виктимизации детей (травм в результате следственных и судебных процедур), и не допустить ревиктимизации (повторного совершения насилия над этими детьми в будущем). Это крайне важная задача: в гл. 2 мы отмечали, что ревиктимизация происходит в каждом втором случае сексуального насилия над ребенком.

Согласно Лансаротской конвенции, каждое государство «принимает эффективные социальные программы и создает многопрофильные структуры с целью оказания необходимой помощи жертвам, их близким родственникам, а также любым иным лицам, ответственным за опеку за ними» (ст. 11).

Наличие специализированных центров для детей, пострадавших от преступлений, является признанным стандартом оказания помощи и третичной профилактики для детей, пострадавших от сексуального насилия. Одна из образцовых моделей, рекомендованная Комитетом ООН по правам ребенка и Советом Европы, — это Барнахус (исл. «Дом детей») — государственное учреждение, межведомственный и междисциплинарный центр по работе с детьми, пострадавшими от насилия или ставшими свидетелями насильственных преступлений. Барнахус стал образцом для более чем пятидесяти таких центров в европейских странах.

Фото: CBSS Children at Risk (Барнахус, Исландия) (URL: <https://flic.kr/s/aHskq2tbxd>).

Барнахус создан для того, чтобы не подвергать ребенка, пережившего насилие, повторным допросам, в том числе в зале суда. Барнахус является местом, в котором социальные службы, полиция, прокуратура, судебная медицина, педиатрия и детская и подростковая психиатрия встречаются и сотрудничают во имя интересов ребенка. С ребенком беседует только один специалист — психолог, другие (судья, социальный работник, следователь, представитель прокуратуры, адвокат) могут наблюдать из специальной комнаты, оборудованной так, чтобы видеть и слышать происходящее. Защитник обвиняемой стороны тоже имеет возможность наблюдать и задавать вопросы через специалиста-психолога. Интервью записывается, а видео используется для расследования и судебного процесса. Такой подход позволяет в большинстве случаев допрашивать ребенка всего один раз. В Барнахусе также осуществляется медицинский осмотр для целей судебного процесса, проводится всесторонняя диагностика и предоставляются все необходимые медицинские и психотерапевтические услуги ребенку и семье в ходе уголовного процесса и после его завершения.

Барнахус является также методическим центром. Сотрудники проходят регулярное командное и индивидуальное обучение и супервизию. Существует четкая система оценки услуг. На основе оценки предпринимаются шаги для повышения эффективности обслуживания. Служба проводит мероприятия для повышения компетентности специалистов, работающих с детьми, например, путем организации учебных поездок, информационных встреч, лекций и выпуска материалов (см.: [Haldorsson, 2017]).

Третичная профилактика в случаях сексуальной эксплуатации детей предполагает целенаправленную реабилитационную работу, одна из основных целей которой — не допустить возвращения ребенка в эксплуатацию. Специализированные центры третичной профилактики сексуальной эксплуатации распространены в Индии, странах Африки и Юго-Восточной Азии,

как правило, они поддерживаются некоммерческими социально ориентированными организациями, такими как Save the Children.

Программа 10 × 10

Автор программы 10 × 10 — организация Arne Aap Women Worldwide (Индия, Калькутта). Официальная позиция организации: «Проституция — это не выбор, это отсутствие выбора, вызванное гендерным, классовым, кастовым, этническим и расовым неравенством. Это неравенство — основа секс-индустрии». Цель программы 10 × 10 — снизить риск сексуальной эксплуатации и создать стратегию выхода для тех, кто оказался в ловушке эксплуатации. Целевая группа проекта — это девочки-подростки из бедных семей, которые подвергались сексуальной эксплуатации, а также дочери или сестры женщин, вовлеченных в сексуальную эксплуатацию, которые находятся в группе риска.

В программе девочки-подростки становятся частью сети поддержки и приобретают десять критически важных «активов», необходимых для того, чтобы в течение трех-пяти лет полностью выйти из эксплуатации. Эти десять активов включают в себя: 1) безопасное пространство; 2) образование; 3) уверенность в себе; 4) активизм; 5) восстановление документов; 6) получение государственных услуг (медицинская и продуктовая помощь, жилье, кредиты); 7) юридическая помощь; 8) навыки сбережения и управления банковским счетом; 9) профессиональное обучение и трудоустройство; 10) девять друзей или членство в группе поддержки.

Получение этих «активов» позволяет девочкам-подросткам восстановить контроль над собственной жизнью. Как только участница приобретает все десять активов, она становится наставницей для десяти других девочек, находящихся в группе риска. Это позволяет мультиплицировать модель помощи и дает организации Arne Aap Women Worldwide возможность проводить индивидуальные и коллективные кампании, направленные на изменение ситуации в сфере сексуальной эксплуатации девочек и женщин в Индии (URL: <http://arneaap.org/>).

В России в практике социальной работы девочки, которые вовлечены в сексуальную эксплуатацию, часто рассматриваются как «тяжелый случай». У специалистов не хватает знаний и методов для оказания помощи таким детям, кроме того, на таких подростков часто распространяют стереотипы о том, что «это ее или его выбор», «это аморальное поведение», и дети зачастую возвращаются в эксплуатацию. По достижении 18 лет они часто переходят в сферу «взрослой» проституции и порнографии и полностью исчезают с радаров служб социальной защиты детей. Совершеннолетние девушки, подвергающиеся сексуальной эксплуатации, невидимы для российской системы социальной защиты. Успешный российский опыт помощи таким девушкам можно найти в секторе СО НКО.

JEWEL GIRLS (“Ювелирные девочки”)

JewelGirls — благотворительная программа арт-терапии для детей и молодежи из групп риска и пострадавших от насилия и торговли людьми — находящихся в приютах, кризисных центрах, интернатах и детских домах. На регулярных занятиях участники программы создают украшения и сувениры и узнают о том, как защитить себя от насилия и эксплуатации, изменить свое социальное положение, заработать деньги законным путем и улучшить условия своей жизни. Украшения и сувениры, созданные участниками, реализуются за пожертвования. Половина средств, вырученных за каждое украшение, тратится на нужды автора украшения. Каждый сам решает, как потратить полученные деньги, приобретая навыки планирования бюджета и финансовой грамотности. Вторая половина средств идет на оказание другой необходимой помощи участникам и организационные расходы

программы (закупка материалов, проведение занятий). Программа реализуется фондом «Безопасный дом» с 2009 г. Участниками программы стали более 2000 детей и подростков из Москвы, Московской области, Санкт-Петербурга, Ленинградской, Смоленской, Псковской, Владимирской и Рязанской областей (URL: <http://jewelgirls.ru/>).

Профилактика, направленная на насильников. Третьичная профилактика направлена на предупреждение рецидива преступления и может содержать меры контроля, лечения, реабилитации и ресоциализации людей, совершивших преступления сексуального характера в отношении детей.

Есть несколько типов таких программ:

- проактивное выявление насильников и пресечение их преступной деятельности;
- создание реестра осужденных за сексуальные преступления против детей с целью информирования их социального окружения;
- химическая кастрация с целью контроля их сексуальных импульсов;
- оценка риска рецидива, реабилитация и ресоциализация преступников, отбывших наказание.

Проактивное выявление — это целенаправленный поиск и выявление людей, совершающих сексуальное насилие. Работа идет, в том числе, с помощью поимки преступника «на живца», т. е. путем создания фейковых детских аккаунтов в интернете, с которых волонтер вступает в переписку с предполагаемым преступником. Проактивным выявлением занимаются и сами правоохранительные органы, но их ресурсов может не хватать, поэтому в эту работу активно включаются представители гражданского общества и волонтеры. В России, например, такие программы реализует Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента (Горячая линия «Сдай педофила» — 8 800 250 98 96. URL: <http://pedofilov.net/>) и Молодежная служба безопасности (URL: <http://molbez.ru/>). Полученная в результате такой работы информация направляется в правоохранительные органы.

Реестр предполагает публикацию сведений о людях, совершивших преступления, в открытом или ограниченном доступе. В США информация о том, где проживают преступники, а также фотографии осужденных находятся в открытом доступе в национальной базе данных в интернете *на официальном сайте Департамента юстиции США* (URL: <https://www.nsopw.gov/>). В других странах формируются закрытые реестры с доступом сотрудникам правоохранительных органов, руководству школ, детских садов, летних лагерей для отдыха детей и т. д. В этих учреждениях должны сверяться со реестром, чтобы не допустить приема на работу указанных в нем людей.

Реестры применяются во многих странах и, как правило, находят широкую поддержку общественности. При этом существует и обоснованная критика реестров, особенно открытых, со стороны специалистов: подобные меры неспособны ослабить насильственные импульсы у людей, испытывающих сексуальную тягу к детям, при этом публичные списки стигматизируют этих людей и лишают их возможности полноценной ресоциализации после выхода из мест лишения свободы.

Химическая кастрация — медикаментозная процедура, которая предполагает введение снижающих сексуальное влечение препаратов. Такие медицинские меры применяются по решению суда на основе обязательной судебно-психиатрической экспертизы. Кроме принудительного, при наличии ходатайства или согласия осужденного может быть установлен добровольный порядок применения химической кастрации. В России введение реестров и химической кастрации неоднократно обсуждалось в контексте профилактики рецидива сексуальных преступлений, но на момент подготовки этой книги законодатели не пришли к какому-либо решению.

Одно из научно обоснованных направлений третичной профилактики — оценка риска повторного совершения преступления у лиц, совершивших сексуальное насилие над детьми и подростками. Для этого разработаны специальные методики оценки риска повторных преступлений, такие как Static-99, SACJ-Min, RRASOR, Risk Matrix 2000-Sexual/Violent, and SVR-20 [Craig, 2004]. Данные методики на основании характеристик и прошлого опыта осужденного позволяют сделать выводы о возможном риске повторения им подобных преступлений и принимать на этом основании решение о необходимости дополнительной работы с данным человеком и о формах такой работы.

Выделяются три основные направления психологической реабилитации лиц, совершивших насилие: а) помощь преступнику осознать причины его насильственного поведения либо подобных склонностей его личности, б) помощь в установлении контроля над этими причинами либо в исключении этих влияний и в) помощь в предотвращении тяги к повторному совершению преступлений в состоянии сильного стресса либо при наличии благоприятных для насилия обстоятельств.

Примером того, как на результатах всесторонней и многофакторной оценки риска рецидива строится дальнейшая реабилитационная работа с преступником, может служить британская программа «Достойные жизни».

«Достойные жизни»

В течение последнего десятилетия один из ведущих исследователей поведения сексуальных преступников Тони Уорд и его коллеги систематически разрабатывали модель реабилитации преступников «Достойные жизни» (GLM: Good Lives Model of Offender Rehabilitation). Теоретическая основа программы гласит: преступное поведение возникает в том случае, когда у людей нет внутренних и внешних ресурсов, необходимых для удовлетворения их целей и потребностей социально одобряемыми путями. Поэтому усилия по реабилитации должны вооружать правонарушителей знаниями, навыками, возможностями и ресурсами, необходимыми для удовлетворения их жизненных потребностей таким образом, чтобы не причинять вреда другим. Таким образом, две фундаментальные цели вмешательства — это повышение благополучия правонарушителей и снижение риска рецидива правонарушения. Согласно GLM, эти цели неразрывно связаны между собой, и лучший способ создать более безопасное общество — помочь правонарушителям начать вести полноценный социально интегрированный образ жизни. Сегодня эта модель применяется в разных странах (Австралия, Бельгия, Канада, Новая Зеландия, Великобритания, Сингапур). Эта модель реабилитации успешно применялась к преступникам различного типа, в том числе к женщинам, несовершеннолетним, людям с задержкой психического развития (URL: <https://goodlivesmodel.com/>).

В основе приведенной в качестве примера программы лежит убеждение, что преступник, так же как и жертва, обладает правом на достойную жизнь. Этот подход крайне способствует согласию и мотивации людей, отбывших наказание, на участие в этой программе. Однако, как нетрудно догадаться, он непопулярен среди сторонников радикальных мер, таких как публикация открытого реестра преступников и химическая кастрация.

Третичная профилактика, направленная на детей и подростков, которые совершили сексуальные злоупотребления в отношении других детей, выстраивается по иным принципам. Необходимо избегать криминализации детей на раннем этапе как преступников, и концентрировать усилия на оценке причин и коррекции проблемного поведения, о чем также ясно говорится в Лансаротской конвенции (ст. 16).

В России ни одна из мер третичной профилактики рецидива преступления сейчас не применяется, однако законодательство предусматривает, что люди, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в соответствии со ст. 351.1 Трудового кодекса РФ не допускаются к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания и развития несовершеннолетних.

Участие бизнеса и гражданского общества в профилактике сексуального насилия и эксплуатации. Роль бизнеса в профилактике сексуальных злоупотреблений особо подчеркивается в Лансаротской конвенции. Государства должны поощрять «частный сектор, в частности, сектор информационно-коммуникационных технологий, индустрию туризма и путешествий, банковский и финансовый секторы, а также гражданское общество к участию в разработке и реализации мер политики, направленных на предупреждение сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей», и реализовать «внутренние нормы на основе саморегулирования или совместного регулирования» (ст. 9).

Сфера путешествий и туризма. В частном секторе индустрия путешествий и туризма взяла на себя ведущую роль в профилактике сексуальной эксплуатации. Это объясняется тем, что во время деловых или туристических поездок люди могут пользоваться сексуальными услугами детей. В одних случаях они намеренно планируют поехать в страны, где распространена детская проституция, в других решают воспользоваться сексуальными услугами детей спонтанно, посчитав, что в некоторых странах это более приемлемо, хотя в своей стране они бы так никогда не сделали.

Кодекс поведения в сфере защиты детей от сексуальной эксплуатации во время деловых и туристических поездок поощряет выполнение туристическими компаниями во всем мире принцип ответственного туризма. Принятие Кодекса поведения в сфере защиты детей от сексуальной эксплуатации во время деловых и туристических поездок означает, что компания предпримет действия, необходимые для успешного достижения следующих шести критериев, которые будут включены в повседневную работу организации:

- разработать этическую политику в отношении сексуальной эксплуатации детей;
- обучить сотрудников в странах происхождения и странах назначения;
- внести в договоры с поставщиками пункт о недопустимости сексуальной эксплуатации детей;
- предоставлять информацию клиентам (путешественникам) в каталогах, брошюрах, фильмах, демонстрируемых во время полета, на билетах, домашних страницах и др.;
- информировать «ключевых людей» в странах назначения;
- ежегодно предоставлять отчет.

Кодекс поведения был разработан в 1996 г. после Первого Всемирного конгресса по противодействию коммерческой сексуальной эксплуатации детей, организованного международной сетью организаций ЭКПАТ в Швеции. В разработке Кодекса участвовали международная сеть организаций ЭКПАТ, Всемирная туристская организация ЮНВТО и несколько шведских туроператоров. После этого инициатива распространилась по всему миру. С 2004 г. Кодекс действует как независимая некоммерческая организация.

Сейчас «Кодекс» — это глобальная организация, базирующаяся в Таиланде (www.thecode.org). В нее входят представители различных заинтересованных сторон, а управляют ее работой ведущие представители туристической индустрии и международных организаций, работающих в сфере защиты детей.

Интернет-индустрия и платежные системы. В сфере участия бизнеса существует также множество успешных примеров кооперации между интернет-провайдерами, системами онлайн-платежей и международными правоохранительными организациями, такими как Интерпол или Европол. Цели такой профилактической работы — выявление и пресечение покупки, продажи и распространения в интернете материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми; выявление пресечение онлайн-груминга и секс-шантажа. Согласно Лансаротской конвенции, государство «принимает необходимые законодательные или иные меры по предупреждению или запрещению распространения материалов, пропагандирующих преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией» (ст. 8).

Мировым лидером в области объединения усилий частного сектора, государств и общественных организаций является коалиция WePROTECT. Можно назвать следующие основные направления такой работы и примеры проектов и организаций, которые ее реализуют:

- инструменты обнаружения определяют, когда корпоративные компьютеры и сети используются для просмотра, распространения и загрузки материалов с сексуальным насилием над детьми (Thorn);
- интернет-провайдеры, поисковые системы (Google) и социальные сети (Facebook, ВКонтакте) блокируют поиск и размещение этих материалов;
- интернет-провайдеры, поисковые системы блокируют ключевые слова, позволяющие искать такие материалы;
- горячие линии (INHOPE, «Лига безопасного интернета») собирают информацию о противоправном контенте от пользователей и оказывают помощь в его блокировке и сообщении о нем в правоохранительные органы;
- автоматизированные сканеры обнаруживают изображения и видео с сексуальным насилием над детьми. Если обнаружен нелегальный контент, провайдеру, размещающему контент, отправляется уведомление с просьбой удалить его, одновременно также уведомляется полиция (Project Arachnid);
- все интернет-провайдеры обязаны блокировать сайты, размещающие материалы с сексуальным насилием над детьми (в России за исполнением этого требования следит Роскомнадзор);
- международные платежные системы блокируют платежи, связанные с сайтами, на которых, предположительно, продаются материалы, содержащие сексуальное насилие над детьми (Visa);
- компании, специализирующиеся на устранении киберугроз, разрабатывают приложения, помогающие родителям контролировать использование интернета детьми (Лаборатория Касперского).

Лига безопасного интернета

Лига безопасного интернета — крупнейшая и наиболее авторитетная в России организация, созданная для противодействия распространению опасного контента во всемирной сети. Лига безопасного интернета была учреждена в 2011 г. при поддержке Минкомсвязи РФ, МВД РФ, Комитета Госдумы РФ по вопросам семьи, женщин и детей. Цель лиги — искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей. Участники Лиги: Ростелеком, Билайн, Мегафон, МТС, Лаборатория Касперского и др. Лига работает с добровольцами («Кибердружина»). При участии кибердружинников правоохранительными органами России и зарубежных стран раскрыты сотни уголовных дел по фактам распространения детской порнографии, сексуального насилия над детьми. Лига осуществляет прием обращений о материалах с порнографическими изображениями несовершеннолетних на специальную горячую линию. Участники Лиги входят в международную организацию

INHOPE, на данный момент объединяющую 41 горячую линию в 36 государствах по всему миру (URL: <http://ligainternet.ru/hotline/child-pornografi.php>).

Транспортный сектор. Транспортный сектор играет важную роль в предотвращении сексуальной эксплуатации. Водители такси, автотранспортные компании, а также автобусные и железнодорожные станции служат связующим звеном между потенциальными лицами, совершающими сексуальную эксплуатацию, и уязвимыми детьми и молодежью. В России примеров участия транспортного сектора в профилактике нет, а мировой опыт показывает, что это направление профилактики перспективно.

«На верном пути»

В Бразилии Всемирный фонд детства разработал национальную программу «На верном пути» (On the right track) для транспортного сектора по борьбе с внутренней торговлей детьми в целях сексуальной эксплуатации. В него входят субъекты частного сектора на транспорте, которые подписали пакт, обязывающий их внедрить список правил по борьбе с сексуальной эксплуатацией детей на бразильских дорогах и автомагистралях. Пакт подписали более 1,230 транспортных компаний. Основная стратегия программы заключается в продолжающемся обучении водителей грузовиков, которое помогает им действовать в качестве агентов защиты прав детей, сообщая о предполагаемых или подтвержденных ситуациях сексуальной эксплуатации.

Профилактика сексуального насилия над детьми в XXI в. — это постоянно развивающаяся область знаний и практик, меняющаяся в зависимости от многих факторов, таких как глобализация, Интернет, культурные нормы, результаты исследований, появление новых форм насилия, деятельность международных и общественных движений. Уже есть опыт различных программ и понимание, куда двигаться дальше. Лансаротская конвенция — это ориентир наиболее важных направлений профилактики.

Требования Лансаротской конвенции пока еще не выполняются в России в полной мере. Есть опыт успешных программ, ориентированных на население, родителей и детей. Реализуются различные программы по безопасности детей в интернете. Но при этом нет систематического сексуального образования детей, нет профилактических программ, ориентированных на потенциальных насильников и преступников, вышедших из мест лишения свободы, нет медико-психологических реабилитационных центров для детей, переживших сексуальное насилие. Деятельность различных ведомств, занимающихся защитой детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, разрознена и фрагментарна. Не хватает аналитики и исследований, которые необходимы для того, чтобы проектировать научно обоснованные профилактические программы.

Впереди — большая работа по выстраиванию системы профилактики сексуального насилия и эксплуатации детей, и мы надеемся, что наши читатели примут в ней посильное участие.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Андреева, С. В. Вопросы полового воспитания [Электронный ресурс]/ С. В. Андреева // Синдром Дауна. XXI век. 2011, № 2 (7). URL: <https://downsideup.org/elektronnaya-biblioteka/voprosy-polovogo-vozpitanija/> (дата обращения: 15.05.2020).

Андреева, С. В. Вопросы полового воспитания и социального развития. Ч. 1. Псков: Ресурсный центр «Равные возможности», 2018 [Электронный ресурс] / С. В. Андреева. URL: <https://youtu.be/1Y2Y6w4v9EI> (дата обращения: 15.05.2020).

Андреева, С. В. Вопросы полового воспитания и социального развития. Ч. 2. Псков: Ресурсный центр «Равные возможности», 2018 [Электронный ресурс] / С. В. Андреева. URL: https://youtu.be/9DP7_RxkrbA (дата обращения: 15.05.2020).

Защитим детей от коммерческой сексуальной эксплуатации: сайт для специалистов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stopcsec.com/> (дата обращения: 15.05.2020).

Кауэнховен, Т. Тело, границы, сексуальность: половое воспитание детей с синдромом Дауна: рук-во для родителей и специалистов [Текст] / Т. Кауэнховен; предисл. Е. В. Поле; пер. с англ. Н. С. Грозной. М.: Благотвор. фонд «Даунсайд Ап», 2019. 376 с. URL: [https://downsideup.org/elektronnaya-biblioteka/telo-granicy-seksualnost-polovoe-vozpitanie-detey-s-sindromom-daunaruководство-dlya/](https://downsideup.org/elektronnaya-biblioteka/telo-granicy-seksualnost-polovoe-vozpitanie-detey-s-sindromom-daunaruководstvo-dlya/) (дата обращения: 15.05.2020).

Колпакова, О. И. Твердым шагом во взрослую жизнь: рук-во для специалистов по организации и проведению гендерно специфической Программы социализации и адаптации к взрослой жизни выпускниц детских домов и интернатных учреждений [Текст] / О. И. Колпакова, В. А. Одинокова, А. В. Козлова, М. С. Куцак. СПб.: ООО СПСБН «Стеллит», 2018. 166 с.

Куцак, М. С. Оценка гендерно специфической программы [Текст] / М. С. Куцак, В. А. Одинокова // Социальное обслуживание семей и детей: науч.-метод. сб., 2019. Вып. 18. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: опыт С.-Петербурга. С. 59–78.

Комиксы для семейного чтения «Никто не говорит об этом» [Электронный ресурс] / К. Дубков; АНО «Семья детям». 2019. URL: http://www.family2children.ru/upload/file/Komiksi_dlya_roditelei.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

Куцак, М. С. Профилактика вовлечения подростков и молодежи в сексуальную эксплуатацию: пособие для специалистов [Электронный ресурс] / М. С. Куцак, О. И. Колпакова; ООО СПСБН «Стеллит»; БФСП «Галактика». 2016. URL: <http://ngostellit.ru/wp-content/uploads/2019/03/zelenaya-kniga-sed-1-1.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

Легостаева, А. А. Вопросы обращения с сексуальностью подростков с ТМНР [Электронный ресурс] / А. А. Легостаева; Перспективы С.-Петербург. 2019. URL: <https://youtu.be/8qUJmyD27H0> (дата обращения: 15.05.2020).

Международное техническое руководство по сексуальному образованию: составлено на основе фактов и научных данных [Электронный ресурс] / ЮНЕСКО; Секретариат ЮНЭЙДС; ЮНФПА; ЮНИСЕФ; ООН-Женщины; ВОЗ. 2018. 163 с. URL: <https://www.who.int/reproductivehealth/publications/technical-guidance-sexuality-education/ru/> (дата обращения: 15.05.2020).

Пеллай, А. «Слишком рано! Сексвоспитание подростков в эпоху Интернета»: для родителей [Текст] / А. М. Пеллай. М.: Эксмо, 2017. 192 с.

Русакова, М. М. Профилактика насилия [Электронный ресурс] / М. М. Русакова, В. А. Одинокова. URL: https://www.researchgate.net/publication/332728197_Rusakova_Odinokova_Profilaktika_nasilia (дата обращения: 15.05.2020).

Солдатова, Г. У. Мы в ответе за цифровой мир: профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учеб.-метод. пособие [Текст] / Г. У. Солдатова, С. В. Чигарькова, А. А. Дренёва А. А. и др. М.: Когито-Центр, 2019. 176 с.

Сопровождаемое проживание людей с ограниченными возможностями в России / Перспективы С.-Петербург. 2020. Раздел «Половое воспитание» [Электронный ресурс]. URL: http://osdom.org.ru/kak_obuchit/osobyh_molodyh_lyudej/polovoe_vospitanie/ (дата обращения: 15.05.2020).

Стандарты сексуального образования в Европе для лиц, определяющих политику, руководителей и специалистов в области образования и здравоохранения. 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://www.bzga-whocc.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/WHO_BZgA_Standards_russisch.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

Халдре, Л. Сексуальность и особые потребности ребёнка: пособие для воспитателя [Текст] / Л. Халдре, М. Роомельди, Э. Березюк Э. и др. Тарту: Тартус. центр поддержки детей, 2017. 124 с.

Харрис, Р. Г. Давай поговорим про отношения: взросление, новые желания и изменения в теле [Текст] / Р. Г. Харрис. М. Эмберли. М.: Эксмо, 2020. 112 с.

Харрис, Р. Г. Давай поговорим про ЭТО: о девочках, мальчиках, младенцах, семьях и теле / Р. Г. Харрис, М. Эмберли. М.: Эксмо, 2020. 64 с.

Craig, L. A. Comparing Sex Offender Risk: Assessment Measures on a UK Sample [Electronic resource] / L. A. Craig // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2004. No. 48(1). P. 7–27.

Haldorsson, L. O. European Barnahus Quality Standards: Guidance for Multidisciplinary and Interagency Response to Child Victims and Witnesses of Violence [Electronic resource] / L. O. Haldorsson, 2017. URL: <http://www.childrenatrisk.eu/promise/european-barnahus-quality-standards/> (дата обращения: 15.05.2020).

INSPIRE: seven strategies for ending violence against children [Electronic resource] / World Health Organization. 2016. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/207717/9789241565356-eng.pdf?sequence=1> (дата обращения: 15.05.2020).

§ 2. Политика защиты детей в государственных, коммерческих и общественных организациях

В этом параграфе мы рассмотрим, как организации, работающие с детьми, могут создать для детей безопасную среду и адекватно реагировать, если сотрудникам становится известно о том, что ребенок подвергся насилию. Обеспечение безопасности детей представляет собой обязательство всех, кто работает в детских организациях. Под организациями, работающими с детьми, в данном случае мы будем понимать всю детскую инфраструктуру: систему образования, здравоохранения и социальной защиты детей, внешкольного образования, спорта, досуга, туризма, развлечений, как в государственном, так и в негосударственном секторе.

Ключевой элемент обеспечения безопасности детей — политика защиты детей. Это набор норм и алгоритмов поведения сотрудников организации при взаимодействии с детьми и меры обеспечения благополучия и защиты прав детей. Все программы и проекты, осуществляемые организацией, должны основываться на принципах политики защиты детей и не нарушать их.

Когда организации не имеют четких систем, политик и процедур в отношении защиты детей, им сложно предупреждать ситуации злоупотребления, своевременно узнавать и реагировать на них надлежащим образом. Разработка и внедрение политики защиты детей помогает организации:

- обозначить позицию в отношении недопустимости любых форм злоупотребления в отношении детей;
- снизить риск причинения вреда детям во время их пребывания в организации;
- определить правила поведения сотрудников, партнеров и волонтеров с детьми;
- определить алгоритм действий в случае, если станет известно о злоупотреблениях в отношении детей (как внутри организации, так и со стороны людей из окружения ребенка) в полном соответствии с российским законодательством;
- разработать правила поведения детей в организации с участием самих детей, на понятном для них языке и в доступном формате;
- защитить репутацию организации в сложных ситуациях.

Чтобы *разработать собственную политику защиты детей*, необходимо предпринять ряд последовательных шагов. Разработка политики не может быть возложена на одного сотрудника, это коллективный и в каком-то смысле творческий процесс. Рекомендуется, чтобы в нем участвовали все сотрудники (если это маленькая организация) или 10–12 человек, включая представителей администрации, постоянных и временных сотрудников, работающих на разных направлениях с детьми, волонтеров, психолога, юриста, социального педагога, ответственного за публикации на сайте и в социальных сетях, если такие сотрудники есть в организации. Для этой работы нужно предусмотреть минимум одну коллективную сессию. Один из участников должен взять на себя роль ведущего.

Крайне рекомендуется в диагностике рисков и в следующем шаге — по определению мер безопасности — обеспечить участие детей. Очень часто подход с участием детей дает кардинально отличающуюся картину рисков и необходимых мер. Для детей младшего возраста необходимо организовать отдельную сессию. Старшие подростки могут принять участие в общей сессии с взрослыми.

Шаг 1. Диагностика рисков

Разработка политики включает в себя тщательный анализ различных аспектов участия детей в деятельности организации. На этом шаге необходимо следующее.

1.1. Идентифицировать все виды взаимодействия организации с детьми, даже если это не прямой контакт. Непрямой контакт с детьми включает в себя доступ к информации о детях в контексте деятельности организации, например: к именам детей, местоположению (например, по месту обучения или проживания), к номерам телефонов, профилям в социальных сетях, фотографиям и видеозаписям с участием детей, к результатам исследований с участием детей, психодиагностики и т. д.; работу фондов и т. д., финансирующих программы и проекты, направленные на детей, которые сами с детьми не работают, но занимаются обеспечением финансирования организаций, работающих с детьми напрямую.

Для диагностики участия детей в деятельности организации можно ориентироваться на следующие вопросы:

- Какие дети участвуют в работе организации? Сколько лет этим детям? Общаются ли они с другими детьми? С другими взрослыми? Живут ли они в организации? Учатся ли они в организации? Они выходят в интернет в организации? Они живут со своими семьями?

Относятся ли они к уязвимым группам, таким как дети в трудной жизненной ситуации, с ограниченными возможностями здоровья, дети-сироты?

- Какие типы взаимодействия с детьми происходят в организации: индивидуальная работа с детьми, работа с группами детей, взаимодействие в интернете, в социальных сетях, в чатах, по телефону?
- В каких мероприятиях участвуют дети и где они проводятся — на территории организации или за ее пределами?
- Существует ли система обратной связи для детей в организации? Могут ли дети поделиться переживаниями с сотрудниками организации?
- Как часто организация вступает в контакт с детьми?

Какого рода персональная информация о детях накапливается в организации? Кто имеет к ней доступ? Публикует ли организация информацию о детях, где (сайт, социальные сети) и в каком объеме? Для кого предназначены эти публикации?

1.2. Определить и составить перечень рисков для детей, с учетом видов деятельности, в которых участвуют дети. Базовый (не исчерпывающий) перечень рисков — это:

- психологическое (эмоциональное) насилие;
- физическое насилие;
- сексуальные злоупотребления;
- пренебрежение;
- буллинг (травля);
- кибербуллинг;
- дискриминация детей по полу, возрасту, национальности;
- «дедовщина»;
- вовлечение в употребление алкоголя, наркотических и никотиносодержащих веществ;
- участие в религиозных сектах, политических митингах, собраниях агрессивных неформальных молодежных субкультур;
- распространение персональных данных детей (фото, видео, личные истории) без согласия родителей и самих детей;
- распространение информации, наносящей вред здоровью, нравственному и духовному развитию ребенка;
- оставление детей без присмотра;
- состояние алкогольного или наркотического опьянения во время мероприятия;
- неуважительное обращение, использование неуместных выражений (например, бранных слов или слов дискриминационного характера);
- флирт, сексуализированные шутки и комментарии;
- нарушение границ личного пространства, физический контакт взрослого с телом ребенка;
- сокрытие фактов недопустимого поведения от ответственного сотрудника;
- использование стигматизирующих терминов (например, ребенок-проститутка, сирота, неблагополучный или трудный ребенок, ребенок-инвалид).

Риски должны анализироваться конкретно, в контексте видов деятельности организаций. Например, если организация проводит пешеходные экскурсии — ребёнок может потеряться. Если организация работает с детскими коллективами (например, это спортивный лагерь, школа или детский дом) есть риск буллинга и других видов насилия. В перечень рисков также можно внести и злоупотребления со стороны детей в адрес взрослых, которые с ними работают, что не редкость в детских организациях.

1.3. Определить, какие люди в организации имеют доступ к детям и информации о детях. Это могут быть постоянные и временные сотрудники, волонтеры, консультанты, субподрядчики,

сотрудники партнерских организаций и т. д. Дополнить перечень рисков для детей с учетом всех людей, которые имеют к ним доступ.

1.4. Определить, какие меры защиты детей уже применяются в организации: требования к отбору сотрудников, кодексы поведения и этические кодексы, алгоритмы действий, обучение сотрудников, регулярные профилактические программы, информационные стенды для детей, системы обратной связи от детей и т. д.

Результатом этого шага должны стать списки рисков (ранжированные по сферам деятельности организации и уровню угрозы) и перечень уже имеющихся мер защиты детей и ресурсов.

Шаг 2. Определение мер защиты детей в организации

Существует целый ряд стратегий, которые можно использовать для управления рисками. Большинство рисков могут быть снижены или устранены. Различные меры обеспечения безопасности детей предусмотрены российским законодательством в виде требований к деятельности организаций, работающих с детьми. Однако эти меры охватывают малую часть рисков, в основном связанных с физической средой (например, Санитарные правила и нормы — СанПиН).

Для выработки стратегий управления рисками можно использовать следующее упражнение [Developing Child Safeguarding Policy..., 2014].

Упражнение «Аквариум»

Половина участников образует внутренний круг, обращенный наружу. Другая половина образует внешний круг, обращенный внутрь. Таким образом, каждый человек во внутреннем круге стоит напротив кого-то во внешнем круге. Попросите участников внутреннего круга взять в руки карточки с выписанными на них рисками, составленными на первом шаге (1 риск — 1 карточка). Участники внешнего круга будут предлагать пути снижения рисков. Каждый участник внутреннего круга называет риск, а участник внешнего круга называет стратегии снижения риска. Участник внутреннего круга записывает предложение на обратной стороне карточки. Ведущий следит за временем. На это действие дается две минуты, по истечении времени ведущий дает команду, и внешний круг перемещается на одного человека вправо. Повторяйте процесс, пока внешний круг не предоставит стратегии для всех рисков. Можно поменять местами членов внутреннего и внешнего кругов. Полученные стратегии выписываются на флипчарт и участники оценивают их по критериям:

- Устраняют /снижают ли они риск?
- Не требуют ли они значительного увеличения бюджета?
- Реалистичны ли они в условиях работы организации?
- Стратегии, которые соответствуют критериям, будут служить основой для разработки политики и процедур организации в сфере защиты детей.

Оцениваются меры защиты детей, которые уже применяются в организации с помощью критериев: устраняют /снижают риск; снижают, но только частично; не снижают.

Полезным на этом шаге может быть такой метод как SWOT-анализ — метод стратегического планирования, заключающийся в выявлении факторов внутренней и внешней среды организации и разделении их на четыре категории: strengths (сильные стороны), weaknesses (слабые стороны), opportunities (возможности), threats (угрозы).

Очень часто стратегии защиты детей в организации применяются по умолчанию, в силу того что сотрудники разделяют общие ценности защиты детей. Шаг 2 — это хороший повод изложить эти стратегии на бумаге и сделать их доступными для детей, родителей, партнеров и новых сотрудников.

В зависимости от содержания деятельности организации существует большой выбор стратегий обеспечения безопасности детей, например такие.

- Получение добровольного информированного согласия на съемку и размещение фото- и видеоматериалов.
- Меры защиты персональных данных детей.
- Нормы (кодексы) поведения в организации для детей и взрослых и санкции за их нарушение.
- Требования к отбору и обучению персонала, волонтеров, субподрядчиков.
- Система обратной связи для сообщения детьми об их проблемах.
- Правила проведения мероприятий с участием детей.
- Установка функции родительского контроля на интернет-сеть организации.
- Видеомониторинг и т. д.

Стратегии необходимо привести в соответствие с требованиями законодательства. Основным документ — это Конвенция ООН о правах детей. В ней содержатся нормы и ценности в области защиты прав детей и даны основополагающие определения.

Допуск сотрудников к детям в российском законодательстве регулирует ст. 331 и 351 ТК РФ. Любой работник организации, в той или иной степени осуществляющей работу с детьми, должен предоставлять справку об отсутствии судимости, даже если это уборщик или вахтер. Если человек был осужден за преступление легкой или средней тяжести (за исключением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности), он может быть допущен к работе в организации, но решение о допуске принимает Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав после рассмотрения ходатайства этого человека (Постановление Правительства РФ № 796 от 5 августа 2015 г.).

Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 г. определяет виды информации, от которых ребенок должен быть огражден. Этот закон налагает ограничения на информацию, которая может быть предоставлена детям, определяет правила возрастной маркировки информационных материалов.

Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. направлен на защиту права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; он дает определение персональным данным и правилам их обработки.

В разработке стратегий управления рисками можно воспользоваться различными ресурсами и руководствами. Мы рекомендуем следующие: Школа без насилия. Методическое пособие (2015), Предотвращение насилия в образовательных организациях (2017), Методические рекомендации по работе со случаями жестокого обращения в учреждениях государственного воспитания (2014), Руководство по созданию системы обратной связи от воспитанников учреждений государственного воспитания (2014).

Пример уже разработанных политик может использоваться для создания собственной, особенно если организации близки по видам деятельности и работают в одной юрисдикции (например, Политика по соблюдению прав и обеспечению безопасности детей-участников проектов, программ и мероприятий Благотворительного фонда «Галактика», 2020).

Если вы рассказываете о детях в интернете или сотрудничаете с журналистами, полезным будет Руководство для журналистов, освещающих проблемы детей (2020) от ЮНИСЕФ.

Шаг 3. Определение алгоритма действий в ситуациях нарушения требований политики защиты детей

На этом шаге организация описывает то, как происходит реагирование в случаях рисков для безопасности детей. Должны быть определены поводы для начала действий, например, обращение ребенка в устной или письменной форме, обращение сотрудника, волонтера или другого ребенка, которые стали свидетелями ненадлежащего обращения с ребенком либо заметили в состоянии или поведении ребенка что-то необычное. Далее намечаются необходимые действия — например, санкции за неприемлемое поведение, помещение ребенка в безопасное место, сообщение ответственному сотруднику, сообщение родителям, внутренняя проверка, обращение в органы защиты детей (в полицию, в органы опеки и попечительства, в прокуратуру), перенаправление ребенка и родителей в организацию, где он может получить квалифицированную медицинскую или психологическую помощь, и т. д.

Санкции в отношении взрослых и детей, нарушивших кодекс поведения, должны быть описаны отдельно.

Все меры реагирования разрабатываются для двух сценариев: когда ребенок подвергся ненадлежащему обращению внутри организации, например, со стороны персонала или других детей, и когда ребенок подвергается ненадлежащему обращению за пределами организации, но персоналу стало об этом известно.

При разработке мер реагирования необходимо принимать во внимание требования российского законодательства. Семейный кодекс Российской Федерации (ст. 56 «Право ребенка на защиту» и ст. 122 «Выявление и учет детей, оставшихся без попечения родителей») и Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. определяют ситуации и порядок действий в случае, если специалисту, работающему с детьми, становится известно о нарушении прав ребенка. Несообщение о насилии может повлечь за собой уголовную ответственность для специалиста и его руководства (ст. 316 УК РФ «Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений»).

Важно, чтобы описанные процедуры реагирования были понятными и простыми в выполнении. Контакты организаций, в которых можно получить помощь (например, номер Единого детского телефона доверия), должны быть доступны детям и взрослым. Процедура реагирования на ненадлежащее обращение с ребенком должна быть донесена до каждого сотрудника, волонтера, субподрядчика и партнерской организации.

Шаг 4. Выбор и назначение ответственного сотрудника

В обязанности ответственного сотрудника входит внедрение и мониторинг соблюдения Политики всеми сотрудниками, а также реагирование на нарушения требований политики. Оптимально, если это представитель администрации. В маленьких организациях это может быть директор, в крупных — заместитель, в организациях, имеющих два и более подразделений, — руководители этих подразделений. Ответственными по обеспечению безопасности детей в партнерских организациях и в организациях-субподрядчиках назначаются руководители этих организаций. Задачи ответственных сотрудников заключаются в следующем:

- организовывать обучение и инструктаж сотрудников, волонтеров и субподрядчиков;

- организовывать действия по защите детей в случаях нарушения (или подозрений на нарушение) норм политики;
- вносить изменения в Политику в связи с реорганизацией или изменениями законодательства Российской Федерации в сфере защиты прав детей;
- принимать решения о санкциях в отношении сотрудников, партнеров, субподрядчиков в случаях нарушения норм Политики.

Шаг 5. Внедрение норм политики в ее деятельность

Организация создает безопасную для детей среду посредством осуществления процедур защиты детей во всех сферах деятельности. Политика защиты детей должна быть оформлена в виде документа, утверждена соответствующим органом управления организации, опубликована и доступна для персонала и партнеров, введена в силу приказом или решением правления. Механизмы внедрения политики в деятельность организации таковы.

- Обязанность придерживаться норм политики закреплена в трудовых договорах и должностных инструкциях.
- Кодексы поведения для взрослых и детей опубликованы и доведены до сведения персонала и детей.
- Организация назначает ответственного сотрудника (или нескольких ответственных сотрудников на ключевых позициях).
- Разработан план обучения сотрудников при приеме на работу, при запуске новых программ, услуг и регулярный инструктаж в ходе работы.
- Сотрудники, вступающие в непосредственный контакт с детьми, проходят обучение взаимодействию с детьми и алгоритму реагирования в случаях подозрений или уверенности в том, что ребенок подвергается жестокому обращению. Некоторые организации при устройстве на работу не только организуют инструктаж по обеспечению безопасности детей, но и проводят экзамен по результатам участия в этих тренингах.
- Зарезервированы достаточные человеческие и финансовые ресурсы для поддержки разработки и реализации мер по защите детей.
- Анализ рисков и стратегии защиты детей интегрированы в существующие процессы и системы (стратегическое планирование, составление бюджета, набор персонала, менеджмент, оценка эффективности, разработка новых услуг и т. д.).
- Отчетность по поддержанию норм политики в деятельности организации (число мероприятий, количество обученных сотрудников и т.д.), например, как часть ежегодного отчета организации.

Политика защиты детей создается не только для работников и волонтеров организации. Детская версия политики разрабатывается при активном участии самих детей, особенно если организация напрямую взаимодействует с ними. Она содержит в понятной для детей форме правила общения с другими детьми, с персоналом организации, а также подробную информацию о ненадлежащем поведении, о том, как его идентифицировать и к кому обращаться за помощью. В зависимости от возраста детей используют разные формы, но наиболее распространенная — графическая, в виде комиксов. Помимо создания детской версии Политики и участия детей в ее разработке, важно также проводить мероприятия, в рамках которых в интерактивной форме детям предоставляется информация о правилах поведения в организации, а также о принципах безопасности, системы обратной связи, существующих в организации.

Итак, Политика защиты детей должна содержать следующую информацию:

- анализ рисков: где, когда и как дети участвуют в работе организации, какие риски для детей это создает;

- перечень видов поведения, которые организация считает недопустимыми в работе с детьми;
- ответственное лицо в организации по вопросам защиты прав и безопасности детей;
- меры предосторожности с целью защиты прав детей и обеспечения их безопасности;
- процедуры безопасного отбора персонала;
- кодексы поведения для сотрудников и волонтеров;
- программа и план обучения сотрудников и волонтеров;
- требования к дизайну проектов и программ, реализуемых организацией;
- порядок информирования детей о политике и система обратной связи;
- алгоритм действий сотрудников в случае выявления факта жестокого обращения с детьми внутри или вне организации;
- все необходимые бланки и формы.

Будучи интегрированной во все процессы организации, политика защиты детей становится естественной частью ее жизни и не создает дополнительного бремени для сотрудников. Больше того, она способствует формированию культуры уважительного отношения детей и взрослых друг к другу и уверенности в том, что в вашей организации дети находятся в надежных руках.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Методические рекомендации по работе со случаями жестокого обращения в учреждениях государственного воспитания [Электронный ресурс] / сост. А. Е. Довиденко, А. В. Микушина, А. П. Третьякова и др. Екатеринбург, 2014. URL: http://www.family2children.ru/upload/file/NN_metod_zhestokoe_obrashenie.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

Политика по соблюдению прав и обеспечению безопасности детей-участников проектов, программ и мероприятий Благотворительного фонда «Галактика» [Электронный ресурс]. 2020. URL: http://galaxyfond.com/data/documents/Politika-soblyudeniya-prav.-23.03.2020_OV_2.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

Предотвращение насилия в образовательных организациях. Информационно-методическое пособие для руководителей и педагогических работников образовательных организаций [Текст] / Л. А. Глазырина, М. А. Костенко, Е. В. Лопуга; под ред. Т. А. Епомяна. 2-е изд., доп. Барнаул: Изд-во Алтайск. краевого ин-та повыш. квалиф. работников образования, 2017. 148 с. URL: https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2017/11/Predotvrashhenie_nasilija_v_образовatelnyh_uchrezhdeniyah.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

Руководство для журналистов, освещающих проблемы детей. ЮНИСЕФ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/eca/ru/media/ethical-guidelines> (дата обращения: 15.05.2020).

Руководство по созданию системы обратной связи от воспитанников учреждений государственного воспитания [Электронный ресурс] / сост. А. Е. Довиденко, А. П. Третьякова, А. С. Мелях и др. Екатеринбург, 2014. URL: http://www.family2children.ru/upload/file/NN_metod_sistema_obratnoi_svyazi.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

Школа без насилия: метод. пособие [Текст] / под ред. Н. Ю. Синягиной, Т. Ю. Райфшнайдер. М.: АНО «ЦНПО», 2015. 150 с. URL: <https://iite.unesco.org/wp-content/uploads/2018/03/SHkola-bez-nasilija.-Posobie-dlya-uchitelej..pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

Developing Child Safeguarding Policy and Procedures: A facilitator's guide. Keeping Children Safe [Electronic resource]. 2014. URL: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/8561/pdf/kcs_developing_10.14.pdf (дата обращения: 15.05.2020).

§ 3. Профилактика сексуального насилия среди дошкольников в условиях учреждения социальной защиты

Повышенная доверчивость детей, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, нередко приводит к тому, что они становятся жертвами различных преступлений, а отсутствие жизненного опыта, в свою очередь, делает детей более уязвимыми перед рядом факторов внешней угрозы. Важно не только оберегать ребенка от опасностей, но и подготовить его к встрече с возможными угрозами, сформировать навык поведения в опасных ситуациях. Эффективным способом обучения навыкам безопасного поведения является метод моделирования, который включает в себя игру, имитацию и последующий анализ обыгранной ситуации. Моделирование игровых ситуаций является важным этапом освоения детьми знаний и навыков безопасного поведения в быту и с незнакомыми людьми. Общение детей в игровых ситуациях, «проигрывание» правил поведения, имитация действий в потенциально опасных ситуациях дают возможность формировать опыт безопасного поведения. Когда дети научатся правильно поступать в имитированных ситуациях, приближенных к реальным, они будут чувствовать себя намного более уверенными в реальной жизни.

Целью разработанной нами программы является профилактика опасных жизненных ситуаций в результате контактов с посторонними взрослыми.

Задачи программы:

- познакомить детей с типичными опасными ситуациями при возможных контактах с незнакомыми людьми;
- научить ребенка правильно реагировать и вести себя так, чтобы окружающим было понятно, что ребенок нуждается в защите;
- познакомить родителей и сотрудников социозащитного учреждения с деятельностью службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУ Социальный приют для детей «Транзит»;
- проинформировать родителей и сотрудников социозащитного учреждения о признаках педофилии и сексуального насилия в поведении ребенка.

Занятия проходят в форме мини-лекции, дискуссии с использованием игровых моделей (имитационные игры, ролевые игры). Применяются видеопрезентация, видеофрагменты. Статус участников: дети (5–7 лет) и их родители.

Программа рассчитана на четыре встречи: одна встреча проводится с родителями, вторая с сотрудниками социозащитного учреждения (по 1 часу), и две встречи с детьми по 40 минут.

Содержание программы

Встречи с родителями и сотрудниками учреждения направлены на то, чтобы осветить работу отдела межведомственного взаимодействия; рассказать о признаках насилия; описать «портрет» преступника и возможные ситуации насилия; объяснить, что нужно делать и чего делать нельзя в случае насилия; рассказать о том, куда обращаться за помощью в случае насилия; описать ход следственных действий. Раздаточный материал для взрослых: Памятка для родителей службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУ Социальный приют для детей «Транзит».

Первое занятие с детьми

Цель: научить ребенка правильно вести себя в ситуации насильственного поведения незнакомого взрослого.

Материал:

- настольный театр по сказке «Кот, Петух и Лиса»;
- иллюстрации «Полицейский. Полицейская машина»;
- иллюстрации опасных ситуаций, связанных с поведением не знакомых ребенку взрослых людей.

Инсценировка сказки

– Ребята, мы отправляемся в сказочное путешествие по улицам сказки (*дети поворачиваются вокруг себя, приговаривая: «Раз, два, три на улицу — иди!»*). Мы с вами оказались на улице сказки «Кот, Петух и Лиса».

– О чем мы с вами должны помнить, если нет рядом взрослого?

Детям предлагают инсценировать сказку «Кот, Петух и Лиса». Затем обсуждается поведение героев сказки:

– Кто из героев сказки нарушил правило безопасности? (*Петушок*).

– Назовите это правило! (*нельзя доверять незнакомцам*).

– Как Петушок привлекал внимание Кота, когда оказывался в лапах Лисы? (*громким криком*).

Далее отрабатываются опасные ситуации, связанные с насильственными действиями незнакомых взрослых.

– В жизни встречаются не только опасные предметы, но и опасные люди, такие как Лиса из сказки «Кот, Петух и Лиса». Таких людей называют преступниками. Они могут ограбить квартиру, похитить человека. От таких людей нас защищает полиция (*выставляется иллюстрация «Полицейский. Полицейская машина»*). Люди этой профессии всегда придут на помощь в опасной ситуации.

– На улице нас могут подстерегать опасные ситуации.

Незнакомец хватается ребенка за руку и тащит за собой (*выставляется иллюстрация данной ситуации*). Что нужно делать? (*мнение детей*) Кричать. Но как кричать? (*мнение детей*). Окружающие могут подумать, что кричит просто капризный ребенок. Кричать нужно так: «На помощь! Помогите! Я этого человека не знаю!» Если тебя пытаются взять на руки, нужно принять такую позу, чтобы тебя было трудно поднять, например, сесть на землю и поднять руки вверх. Стараться увернуться, убежать.

– Ты гуляешь на улице. К тебе подходит милый и добрый мужчина (или женщина), угощает сладостями и предлагает покататься на машине (*выставляется иллюстрация данной ситуации*). Какие будут твои действия? (*Не принимай от чужих угощения. Не подходи к незнакомым машинам*). Если тебя хотят затащить в машину, кричи: «Помогите, меня увозят чужие люди!»

Чтобы такого с вами не случилось, нужно знать и всегда выполнять правила безопасности:

- не ходи в безлюдном месте;
- не играй вблизи машин, в которых сидят люди;
- не гуляй один до темноты;
- ходи в магазин или к другу всегда одной и той же дорогой;
- не вступай в разговор с чужими людьми;
- не стесняйся громко просить о помощи, когда это нужно.

В следующем упражнении отрабатывается защитное поведение ребенка в случае насильственных действий. Чрезвычайно важно научить ребенка громко кричать, призывая на помощь и привлекая внимание окружающих. Вначале просим позвать на помощь, как это делал Петушок в сказке:

«Несёт меня Лиса за тёмные леса, за быстрые реки, за высокие горы... Кот и Дрозд, спасите меня!»

Разыгрывается сценка, где один из детей изображает Лису, а другой — Петушка. При этом Лиса старается насильно тащить Петушка, а Петушок кричит, призывает на помощь.

В следующем сюжете предлагается вообразить ситуацию: незнакомый, чужой человек на улице хватает ребенка за руку и тащит куда-то. Пусть дети попарно изображают «чужого человека» и «ребенка», которого похищают и хотят насильно посадить в машину. Важно, чтобы в роли «похищенного» побывал каждый ребенок. Закончите ситуацию счастливым концом, когда ребенок вырывается и убегает или ему приходят на помощь другие дети в роли взрослых.

Предложите детям подумать о других способах защиты: укусить за руку, ударить по ноге ботинком, кинуть песком в лицо обидчику и т. д.

Итог занятия:

- Дети, опасных ситуаций можно избежать, если всегда выполнять правила безопасности. Давайте назовём их! (дети называют правила безопасности).

*Каждый грамотный ребёнок
Должен твёрдо знать с пелёнок:
Если вас зовут купаться,
В телевизоре сниматься,
Обещают дать конфет,
Отвечайте твёрдо: «Нет!»
Вам предложат обезьянку,
Или даже денег банку,
Или даже в цирк билет –
Отвечайте твёрдо: «Нет!»*

- Дети, возвращаемся вновь в детский сад! (дети поворачиваются вокруг себя приговаривая: «Раз, два, три — в детский сад вновь иди!»).

Домашние задания для самостоятельной работы

1. Заполни карточку с родителями:
 - Моя фамилия, имя, отчество. Мой адрес, телефон.

- Сотовый телефон одного из моих родителей.
 - Телефон «скорой помощи».
 - Телефон при пожаре.
 - Телефон полиции.
2. Если я дома один, а кто-то звонит в дверь, я (найди правильный вариант):
- скажу, что дома никого нет;
 - открою дверь и посмотрю, кто пришел;
 - спрошу «Кто там?», а потом скажу, что мама в ванной;
 - буду сидеть тихо, как будто меня нет;
 - позвоню родителям и скажу, что кто-то звонит.
3. Если я гуляю на улице, а ко мне подойдет незнакомый человек и позовет меня посмотреть маленьких котят (новую игрушку, машину, попросит о помощи и т. п.), я (найди правильный вариант):
- сразу убегу;
 - позову с собой друга, и мы пойдем смотреть то, что он хочет показать;
 - спрошу разрешения у родителей;
 - пойду смотреть то, что он хочет показать.

Второе занятие с детьми

Инсценировка сказки

– Ребята, мы отправляемся в сказочное путешествие по улицам сказки (*дети поворачиваются вокруг себя приговаривая: «Раз, два, три на улицу — иди!»*). Мы с вами оказались на улице сказки «Семеро козлят».

Детям предлагают инсценировать сказку «Семеро козлят». Затем обсуждается поведение героев сказки:

– Мы знаем много сказок и разных историй, почти в каждой из них есть персонажи, которые выглядят очень добрыми, готовыми прийти на помощь. А иные люди могут замышлять недоброе. Такие герои могут встретиться в жизни. Поэтому с незнакомыми людьми надо быть осторожными. Кого из людей вы считаете своими? (*Это те люди, которые называются родственниками: мама, папа, сестра, воспитатель, учитель*). Как вы думаете, «чужие» — это кто? (Это люди, посторонние нам, не родные: сосед, электрик, сантехник, незнакомый человек). Не всегда незнакомые люди бывают дружелюбны к нам. Они могут замышлять что-то недоброе.

Упражнение «Свой, чужой, знакомый»

Ведущий находится в центре круга и поочередно бросает мяч каждому ребенку, приговаривая: «Свой...чужой...знакомый....» Ребенок, поймавший мяч, называет соответствующего человека и возвращает мяч.

– Запомните!

Не оставайтесь одни на улице, особенно с наступлением темноты. С просьбами и вопросами лучше обращаться к сотруднику полиции!

Не уходите с незнакомыми людьми, что бы они вам ни говорили!

Не ходите в одиночку мимо леса, парка, стадиона, стройки, по пустынным местам!

Опасно входить в подъезд, в лифт с незнакомыми людьми!

Если тебя пытаются увести силой, сопротивляйся, вырывайся, кричи: «Я вас не знаю, отпусти меня! Это не мои родители! Помогите!»

Для спасения хороши все средства! Если тебе удалось вырваться — беги к людям!

Упражнение «Незнакомый взрослый»

- а) Ведущая берет на себя роль «незнакомой женщины», предлагающей ребенку пойти в «цирк».
- б) Ведущая берет на себя роль «незнакомой женщины» и предлагает ребенку сладости.
- в) Ведущий предлагает детям самим обыграть предложенную им ситуацию (незнакомый взрослый предлагает ребенку покататься на машине).

Итог занятия:

Дети, возвращаемся вновь в детский сад («Раз, два, три — в детский сад вновь иди!»).

– Гуляя по улице города, мы вспоминали правила безопасности. Давайте их еще раз повторим (*дети называют правила*). Молодцы!

– Запомни! Доверять следует только близким людям, а незнакомый человек может быть опасным и причинить большой вред: например, разлучить с близкими, испугать! Поэтому нельзя поддаваться на уговоры чужого человека, идти с ним куда-либо, соглашаться сесть в машину! Помни об этом всегда!

§ 4. «Точка невозврата»: интерактивное занятие по профилактике сексуальной эксплуатации для подростков и молодежи в государственных учреждениях

Подростковый возраст — это возраст формирования собственных взглядов и отношений. Именно в этом возрасте очень ярко проявляется склонность к экспериментированию, нежелание принимать все на веру. В этом же возрасте появляются трудности в отношении со взрослыми (негативизм, упрямство), поиски друга, компании, разделяющей взгляды и убеждения, желание самостоятельности и социальное сравнение. Все эти факторы делают подростков уязвимыми для злоупотреблений. Именно подростки и молодежь больше ориентированы на то, что говорят друзья или на то, что они видят в интернете, они не сомневаются в Google, но могут оспаривать слова педагога или родителя.

Воспитательный процесс не мыслим без различного рода групповых профилактических мероприятий, имеющих целью помочь молодым людям приобрести необходимые навыки, знания, а также обеспечивающие принятие ими большей ответственности за свое поведение, здоровье и будущее. Представленное интерактивное занятие было проведено более чем с 300 подростками и получило высокие оценки, как от участников, так и от специалистов. Занятие способствует не только повышению информированности, но и формированию осознанной позиции по вопросам противодействия сексуальному насилию и эксплуатации.

Цель занятия — информирование участников о проблеме торговли людьми и сексуальной эксплуатации детей (СЭД). **Задачи:**

- формирование у участников адекватного представления о проблеме торговли людьми и сексуальной эксплуатации;
- информирование участников о масштабах проблемы торговли людьми, о механизмах вовлечения и правилах безопасности;
- формирование навыков безопасного поведения.

Статус участников: подростки и молодёжь, которые обучаются в профессиональных лицеях и колледжах в возрасте от 16 лет, в том числе выпускники детских домов. Урок рассчитан на 1,5 часа (2 урока по 45 минут).

Для проведения занятия потребуется: бумага, ручки, карточки с кейсами, канцелярские скрепки по количеству участников, ноутбук, колонки, проектор, ролик «Две маленькие девочки» или возможность выхода в интернет. Ожидаемые результаты от занятия:

- усвоение участниками основных знаний по теме торговли людьми и СЭД: кто в наибольшей степени подвержен вовлечению в СЭД; какие механизмы используют вербовщики (преступники; как предотвратить вовлечение в СЭД; что делать, если попал в беду);
- формирование активной гражданской позиции в среде противодействия СЭД; формирование мотивации к проведению профилактических мероприятий.

Рекомендации по организации и проведению занятия «Точка невозврата»:

- самым важным аспектом при проведении данного урока является высокая квалификация ведущего, его готовность отвечать на любые вопросы;
- тема торговли людьми и СЭД является эмоционально тяжелой, поэтому важно, чтобы ведущий сконцентрировался и внимательно следил за эмоциональным состоянием участников;
- после проведения мероприятия очень важно ответить на все вопросы участников;
- важно получить от участников мероприятия обратную связь, что поможет его совершенствованию.

 Перед проведением занятия в государственном учреждении, необходимо получить согласие представителей Администрации и (по возможности) родителей или лиц, их заменяющих.

Содержание занятия

Представление ведущего и темы занятия — 5 минут.

В начале занятия ведущий должен представиться и объяснить ребятам, зачем он к ним пришёл, и какие темы они сегодня будут обсуждать.

Название урока — «Точка невозврата». Необходимо спросить у участников, как они это понимают. После обсуждения ведущий делает вывод: «что бы мы ни делали, всегда есть такая точка, после которой наши действия становятся необратимыми. Точка невозврата — момент, после которого уже нельзя или очень сложно повернуть назад. Поэтому всегда нужно осознавать последствия своих поступков и решений».

⚡ Ведущий должен понимать, что тема сексуальной эксплуатации и сексуального насилия является очень тяжелой и эмоциональной, поэтому в случае необходимости нужно проводить упражнения на эмоциональную разрядку.

Упражнение «Знакомство» — 10 минут.

Ребята должны разделиться на 3 команды. Каждой команде предлагается придумать себе название, написать его на листе, выбрать капитана команды. Затем капитаны поочередно представляют свои команды и обосновывают своё название.

Определение уровня знаний и представлений у участников — 15 минут.

Ведущий делит участников на 3 команды. Каждой команде раздаются листы с утверждениями. Участники команды должны совместными усилиями ответить на вопрос: согласны или не согласны они с предложенными утверждениями. Далее происходит общее обсуждение.

Утверждения для 1-ой команды (торговля людьми в сексуальных целях):

- Для выезда за границу с целью устройства на работу или замужества подойдет любая виза
- Работу за рубежом найти легко в сети интернет
- Российская молодежь востребована на рынке труда за границей
- Находясь в другой стране и каждый день общаясь на иностранном языке, можно легко и быстро им овладеть
- Мужчины за границей особо ценят русских девушек как жен
- Есть способы выехать за границу, не оформляя визу
- Фирма, предлагающая работу за рубежом, вполне может предоставить своему клиенту деньги в кредит за перелет в другую страну и за первый месяц жизни за границей
- За границей можно неплохо заработать, если устроиться няней или домработницей
- Я допускаю для себя возможность познакомиться в интернете с иностранцем на сайте знакомств

Утверждения для 2-ой команды (эксплуатация в проституции):

По Вашему мнению, девушки и женщины вступают в сексуальные контакты за деньги потому, что ...

- ... их подталкивают к этому жизненные обстоятельства
- ... вследствие чрезмерной любви к деньгам
- ... их принуждают силой, шантажом
- ... они получают удовольствие от таких сексуальных контактов
- ... у них отсутствуют твердые моральные нормы
- Сексуальные контакты за деньги — это нарушение закона

Утверждения для 3-ей команды (эксплуатация в порнографии):

- Я думаю, что порнография может быть даже полезной
- Я думаю, что порнография должна быть запрещена законом
- Я убеждена, что распространение порнографии необходимо ограничивать
- Я думаю, что порнография унижает женщину
- Я думаю, что порнография унижает мужчину
- Порнография побуждает к половой активности
- Нет ничего плохого в том, чтобы снимать в порнографии девушек, похожих на подростков

- Порнография — одно из средств обучения молодежи половой жизни
- Актеры снимаются в порнографии добровольно и за большие деньги

⚡ *Задача ведущего — оценить первичные установки участников занятия и сфокусироваться на пробелах знаний или неверных и опасных представлениях.*

Лекционный материал — 10 минут.

⚡ *Теоретическая информация должна быть представлена в лёгкой и доступной форме.*

Ведущий рассказывает участникам о проблеме сексуальной эксплуатации. В этом блоке желательно использовать презентации Power Point и ролики социальной рекламы. Ведущий должен познакомить участников занятия со следующими основными понятиями: «Ребенок», «Сексуальная эксплуатация», «Эксплуатация в проституции», «Эксплуатация в порнографии», «Торговля людьми». Ведущий занятия должен подчеркнуть тот факт, что не имеет значения, был ли ребёнок принужден к совершению подобных действий или выполнял их добровольно. Факта эксплуатации уже достаточно для того, чтобы признать ребёнка жертвой. Желательно, при объяснении вышеперечисленных понятий, приводить примеры из реальных историй жертв.

Примеры:

Эксплуатация в проституции: И. — девушка 14 лет. С девятилетнего возраста мать начала посылать И. на «заработки», И. работала на улице. После смерти матери, отец И. женился на другой, мачеха её невзлюбила. Отец, прислушавшись к новой жене, выгнал И. из дома.

Эксплуатация в порнографии: Н. было 11 лет, с самого детства у неё была мечта стать моделью или актрисой. У Н. была полная, хорошо обеспеченная семья. Родители решили выполнить мечту девочки и устроили её в одно из детских модельных агентств. Первый год Н. была на седьмом небе от счастья: красивая одежда, причёски, прекрасные фотографии — она, действительно, чувствовала себя звездой. Но однажды фотограф попросил её раздеться. Она отказалась. Он начал ей угрожать, говорить, что если она не согласится, он выгонит её. Она согласилась позировать обнаженной. Н. ничего не сказала родителям, так как слишком стеснялась. Прошло несколько лет прежде, чем это прекратилось...

Торговля людьми: К. — девушка 17 лет. Она нашла объявление в интернете о вакансии домашней прислуги в другой стране. К. приехала, в аэропорту у неё забрали паспорт — якобы для оформления документов. Она долгое время жила в доме одного богатого мужчины, выполняла тяжелую работу по дому, за которую ей не платили. Иногда хозяин приглашал в дом своих друзей и заставлял её оказывать им интимные услуги.

В завершении упражнения обязательно провести обсуждение с участниками:

- Как вы себя чувствуете?
- Какие эмоции у вас вызвали эти истории?
- Как вы считаете, что могло бы изменить эти ситуации?

Упражнение «Пересадки» — 15 минут.

Участники садятся по кругу, тренер стоит в центре круга. Ведущий предлагает участникам поменяться местами (пересесть) тем, кто обладает общим признаком, который называет ведущий. При этом тот, кто стоит в центре круга, должен постараться успеть занять одно из мест, а тот, кто останется в центре круга без места, продолжит игру в роли ведущего.

Примеры для начала игры:

- Пересядьте те, у кого хорошее настроение;
- Пересядьте те, кто уважает права других;
- Пересядьте те, кто родился летом;
- Пересядьте те, кто умеет сотрудничать;
- Пересядьте те, у кого серые глаза;
- Пересядьте те, кто сегодня позавтракал.

После того, как группа активно включилась в игру и сняла эмоциональное напряжение, ведущий просит участников продолжить игру со следующими утверждениями:

- Пересядьте те, кто считает, что СЭД — это проблема других стран, но не России;
- Пересядьте те, кто считает, что у благополучных детей не может быть подобных проблем;
- Пересядьте те, кто считает, что только педофилы сексуально эксплуатируют детей;
- Пересядьте те, кто считает, что вовлечение в СЭД происходит только незнакомыми людьми и всегда насильственно;
- Пересядьте те, кто считает, что если ребенок вовлечен в СЭД, то ему не нужна помощь;
- Пересядьте те, кто считает, что СЭД — это не так уж и страшно;
- Пересядьте те, кто считает, что проблема СЭД его не касается и никогда не коснется.

После того, как группа выполнила задание, ведущий рассказывает опровержение самым распространенным мифам о КСЭД.

Работа с кейсами — 20 минут.

Участники снова объединяются в 3 группы. Каждой команде выдается кейс с историей. В течение 10 минут участники должны прочитать историю и обсудить, что участник истории мог бы сделать по-другому, чтобы избежать ситуации, в которую он/ она попал. После этого происходит групповое обсуждение.

Кейс 1. Эксплуатация в порнографии

Мария, 23 года. С детства Мария мечтала стать моделью и уехать за границу. Однажды в интернете она прочитала объявление о кастинге фотомоделей для работы в Италии. И она прошла. Ей предложили подписать контракт на 1 год, правда на непонятном ей итальянском языке, обещали оплатить дорогу и проживание. Ей обещали, что она будет зарабатывать 1500 евро в месяц. Она согласилась. Когда она приехала в Италию, все оказалось по-другому. У неё отобрали паспорт и телефон, завезли в частный дом, якобы для фотосессии. Там было ещё много девушек. Им было запрещено куда-либо выходить, повсюду была охрана. Их заставляли сниматься в «фильмах», обслуживать клиентов. Тех, кто отказывался — жестоко избивали, тушили о тело сигареты, запугивали. Многие пропадали... Через год Марии помог спастись клиент.

Кейс 2. Эксплуатация в проституции, торговля людьми

Елена, 21 год. Елена знала Екатерину с детства, они учились в параллельных классах. После окончания школы они долго не виделись, но однажды встретились на дискотеке. Катя выглядела хорошо, сказала, что у неё есть друг в Греции — владелец сети ресторанов и что ему на работу требуются официанты. Катя предложила Лене поехать вместе с ней к её другу поработать и заработать неплохую сумму денег. Девушка согласилась... Катя помогла оформить визу и купить билеты. На вокзале в Греции их встретили двое мужчин и завезли на машине в соседний город. Они приехали в какой-то бар, после чего

Катя исчезла. Лене сказали, что она должна отработать или вернуть потраченные на неё деньги. Деньги и паспорт у неё забрали. Лену заставили работать на улице, зарплату не выплачивали. За ней и ещё двумя девушками наблюдала женщина, за непослушание их жестоко избивали, оставляли без еды... Лене удалось сбежать, но она уже никогда не могла вернуться домой и увидеться с близкими ей людьми.

Кейс 3. Торговля людьми

Николай, 20 лет. Николай после окончания колледжа не смог себе найти работу. Однажды в городе на остановке он увидел объявление о наборе разнорабочих в Москву. Позвонив по указанному телефону, молодой человек был приятно удивлен, что ему не нужно оплачивать дорогу, не нужно никаких документов оформлять, не требуется опыта работы, а обещанная зарплата будет втрое превышать заработок в его родном городе. Когда Коля приехал в Москву, его завезли на закрытую стройку, забрали документы, телефон. Охрана не разрешала ему покидать территорию. Молодому человеку приходилось трудиться по 12–14 ч. в сутки, скудно питаясь и живя в сырых бараках. Через 4 месяца он уже физически не мог нормально работать, после чего его вывезли на сельскую дорогу и выбросили без документов и денег.

Просмотр и обсуждение видеоролика «Две маленькие девочки»

Видеоролик «Две маленькие девочки» был разработан сотрудниками организации Eaves Housing for Women (Лондон, Великобритания). Организация работает с 1977 года и занимается оказанием помощи женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации: бездомным, жертвам домашнего насилия и торговли людьми. В его разработке принимали участие две девушки из Албании, которые стали жертвами торговли людьми в Великобританию и были спасены сотрудниками организации.

В фильме показаны истории двух девочек, которые жили в одной из стран Восточной Европы и мечтали о счастливом будущем. Одна девочка хотела стать парикмахером, другая мечтала о любви. Но их мечтам не суждено было сбыться. Люди, которым они доверяли (молодой человек и двоюродный брат), жестоко обманули их и вовлекли в сексуальную эксплуатацию. Одной удалось спастись, другая по-прежнему подвергается насилию. Первая часть ролика выполнена в форме мультфильма, вторая часть, в которой рассказывается о том, что девушек вовлекли в проституцию, — в форме документального фильма. Фильм был переведен на 18 языков, в том числе на русский. Мероприятиями кампании «Две маленькие девочки» охвачено более 26 000 подростков и молодых людей и более 6000 специалистов, работающих с подростками и молодежью, в Албании, Армении, Азербайджане, Беларуси, Боснии и Герцеговине, Болгарии, Хорватии, Кыргызстане, Косово, Латвии, Литве, Македонии, Молдове, Монтенегро, Румынии, Сербии, Словакии, Таджикистане, Турции, Украине, Великобритании.

В России фильм распространяется с участием Региональной общественной организации социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит», Благотворительного фонда социальных программ «Галактика» и Молодёжного волонтерского движения «Знаешь как? Как знаешь...». Видеоролик на русском языке с контактными данными российской «горячей линии» представлен в интернете на канале Молодежного волонтерского движения «Знаешь как? Как знаешь...» в Youtube (URL:<http://www.youtube.com/watch?v=qpWPaynrPC4>).

Упражнение «Скрепка» — 5 минут.

Ведущий раздает всем участникам по одной канцелярской скрепке и рассказывает историю:

«В сказочной стране Скрепляндии жила-была маленькая Скрепочка, пожалуйста, сами наделите её полом, она девочка или мальчик, сколько ей лет, как зовут. У этой Скрепочки всё в жизни было хорошо, мама и папа её очень любили, баловали, она хорошо училась и никогда не прогуливала школу. Но однажды случилась беда, папа Скрепочки очень сильно заболел, пожалуйста, отогните один элемент, денег в семье стало не хватать, лекарства были очень дорогими, и Скрепочке пришлось найти работу, успеваемость на учебе сильно упала, она очень уставала, но знала, что делает это ради семьи. Шли годы и к нашей Скрепочке снова пришло в дом несчастье, папа умер, а мама потеряла работу. Скрепочка поняла, что трудиться ей придется еще больше, отогните ещё один элемент. Но Скрепочка не хотела тяжело трудиться, она хотела много заработать и нашла объявление в Интернете о лёгком заработке за границей. Она очень обрадовалась и поехала в другую страну, Скрепочка даже представить себе не могла, что её закроют и заставят заниматься разными плохими вещами, отогните ещё кусочек. Теперь наша Скрепочка стала просто прямой палкой. Ей удалось спастись, и она встретила хороших людей, которые были готовы ей помочь, теперь пожалуйста, попробуйте сделать её такой, какой она была в самом начале.

Вот видите, у кого-то совсем не получилось, у кого-то она сломалась. Так бывает и в жизни, она может выглядеть как скрепка, даже выполнять функции скрепки по соединению листов бумаги, но она уже никогда не будет такой как раньше, этот опыт всегда будет с ней.

Я прошу вас сохранить эту скрепку и всегда помнить, что есть в нашей жизни дороги, по которым лучше никогда не ходить. Я желаю Вам, чтобы в вашей жизни никогда такого не произошло, и вы помнили о правилах безопасности».

Ведущий напоминает участникам занятия о том, что если они или кто-то из их знакомых/ близких людей оказался в опасной ситуации, необходимо:

- Поделиться информацией дома, или рассказать соседям, друзьям, знакомым о данной проблеме;
- В случае если от кого-нибудь узнали о подобных случаях, то необходимо порекомендовать обратиться по телефонам из полученных брошюр или позвонить самостоятельно;
- Если ваши близкие или знакомые соберутся на работу за границу, то сообщите им телефон для консультации;
- Если вам или вашим друзьям поступят сомнительные предложения, вы должны помнить о проблеме, и быть аккуратными в принятии сомнительных предложений.

⚡ *Необходимо подчеркнуть, что если соблюдать правила и думать о своих поступках, то проблема СЭД никогда не войдёт в жизнь. У участников не должно остаться страхов после занятия. Задача ведущего проинформировать, а не напугать.*

Ведущий раздает участникам памятки с правилами безопасного выезда за границу и правилами безопасного использования интернета (Приложение 3).

Раздаточный материал Памятка безопасности к занятию «Точка невозврата»

Правила безопасного выезда и пребывания за границей:

1. Работа должна быть легальной.
2. Фирма-посредник должна иметь лицензию на трудоустройство
3. В паспорте должна быть рабочая виза.

4. Контракт должен быть составлен в доходчивой форме, в нем не должно быть непонятных или двусмысленных пунктов.
5. Нужно знать точный адрес будущей работы (оставить его родным и друзьям), а также данные лиц или фирмы, которые вас трудоустроивали.
6. Родные должны знать, куда вы едете.
7. Билеты должны быть в обе стороны (обратный с открытой датой).
8. Нельзя никому отдавать свой паспорт.
9. Нужно сделать ксерокопии всех важных документов: паспорта, визы, контракта и др.
10. Отправьте родным свою последнюю фотографию.
11. Договоритесь с родными об условной фразе, которая даст им понять, что с вами что-то случилось.
12. Поддерживайте постоянную связь с домом.
13. Узнайте телефон посольства своей страны в той стране, куда вы едете, и телефоны служб, которые могут оказать помощь. Если что-то случится с паспортом, нужно обращаться в дипломатическое представительство своей страны.
14. Возьмите с собой разговорник или словарь.

Помните, что вы:

- можете сказать «нет» любому взрослому, если почувствуете исходящую от него опасность;
- можете громко кричать, если кто-то попытается схватить вас. Это привлечет внимание окружающих и отпугнет преступника;
- должны помнить, что гулять одному, особенно в позднее время, опасно.
- должны избегать изолированных мест, темных улиц, пустых стадионов или безлюдных парков, кратчайших, но опасных путей;
- должны сообщать своим родителям и близким людям или воспитателям, куда вы идете, когда собираетесь вернуться и обязательно должны позвонить, если неожиданно ваши планы изменятся;
- никогда не должны садиться в машину к незнакомому человеку и никуда не уходить с ним;
- не должны никого пускать в дом, когда вы остаетесь одни;
- никогда не должны принимать от незнакомых людей деньги, подарки;
- должны доверять своим инстинктам и обязательно сообщать взрослым, если с вами происходит что-то неприятное или страшное, никогда не держите этого в тайне.
- должны внимательно относиться ко всем предложениям работы, особенно если потенциальный работодатель обещает за нее много денег и не спрашивает об уровне образования и опыте работы;
- должны никому не отдавать свой паспорт;
- должны 3 раза подумать и посоветоваться со взрослыми, прежде чем предоставлять кому-либо личные сведения о себе в интернете (настоящее имя, пол, возраст, адрес, школу, любимые места развлечений, фотографии), используйте псевдонимы при общении в интернете;
- должны быть внимательными при назначении личных встреч с «друзьями», с которыми вы познакомились через интернет: всегда сообщайте об этих встречах взрослым, назначайте

эти встречи в людных местах. Вы должны понимать, что человек, с которым вы познакомились в интернете, может оказаться не тем, за кого он себя выдает.

О любых фактах сексуальной эксплуатации детей Вы можете сообщить по бесплатному и анонимному телефону доверия для детей, подростков и их родителей, действующему во всех регионах России: 8 (800) 2000-122. Звонок анонимный и бесплатный по всей России, при обращении ответит оператор Вашего региона. Вам предоставят консультацию или скажут, куда обратиться за помощью.

Упражнение для завершения занятия «Рефлексия» - 5 минут.

Упражнение проводится в форме незаконченных предложений». Ведущий записывает предложения на доске, каждый участник по кругу на них отвечает. Список предложений:

- Сегодня на занятии я узнал...
- Мне сегодня понравилось...
- Меня удивило то, что...
- Мне было сложно...
- Моя оценка занятию и ведущему....

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА В РАБОТЕ СПЕЦИАЛИСТОВ С ДЕТЬМИ, ПЕРЕЖИВШИМИ СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ

Этическая компетентность играет важную роль в профессиональной деятельности специалистов, работающих с людьми. Одним из первых этических кодексов считается клятва Гиппократова, которая появилась около 400 лет до нашей эры и стала составляющей посвящения в профессию целителя. В настоящее время социально-психологические вмешательства в жизнь человека должны проводиться с соблюдением этических принципов, которые прописаны в российском обществе как для социального работника [Этические правила служебного поведения..., 2013], так для психолога [Этический кодекс Российского психологического общества, 2012]. Профессиональная этика — это составляющая часть мировоззрения специалиста, ее соблюдение способствует сохранению психического здоровья и повышает эффективность социально-психологической работы как для клиентов, так и для специалистов.

Этический кодекс помогает специалисту осознавать свои права, границы и ответственность при построении работы с клиентом, при разрешении этических дилемм, проблемных ситуаций, возникающих в профессиональной деятельности. Современный уровень развития социально-психологической практики предъявляет требования не только к теоретическим знаниям и методической подготовке специалиста, но и к готовности структурировать деятельность с учетом этических норм. *Уровень профессионализма специалиста определяется в том числе и его этической компетентностью.*

Этический кодекс разрабатывается на основе положений Женевской конвенции «О правах ребенка» и правоустанавливающих документов конкретной страны.

Этический кодекс — это обоснованный перечень моральных правил поведения, на основе которых строятся взаимоотношения людей в той или иной сфере их деятельности.

Основополагающие этические принципы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Основополагающие этические принципы ВОЗ таковы.

Безопасность. Избегайте действий, которые могут поставить людей под угрозу дальнейших травмирующих воздействий. Сделайте всё, что в ваших силах, для того чтобы обеспечить безопасность взрослых и детей, которым вы помогаете, и защитить их от физической и психологической травмы.

Достоинство. Обращайтесь с людьми с уважением и в соответствии с их культурными и социальными нормами.

Права. Убедитесь в том, что помощь предоставляется справедливо, без дискриминации. Помогайте людям отстаивать свои права и получать положенную поддержку.

Профессиональные организации стран Европы (EFPA), Британское психологическое общество (BPS), Американская психологическая ассоциация (APA) и Российское психологическое общество (РПО) имеют профессиональные **этические кодексы**, в которых в качестве основных этических принципов обозначены:

Уважение прав и достоинства человека: обеспечение права на тайну личной жизни, конфиденциальность, самоопределение и автономию (в соответствии с законом), равные права вне зависимости от расы, религии или социально-экономического положения. Для любых психологических оценок, вмешательств, участия в исследованиях требуется информированное согласие клиента / испытуемого; все клиенты/испытуемые должны знать о том, что вольны в любой момент отказаться, не приводя оснований, от контактов с профессионалом или от участия в исследовании.

Компетентность — максимальное использование знаний и опыта профессионала, оказание только тех услуг, которые профессионал компетентен оказывать. Ответственность за собственный постоянный профессиональный рост; отказ от практики в случае, если квалификация или способность составить суждение недостаточны.

Ответственность — предотвращение причинения вреда, следование высоким стандартам, обеспечение того, чтобы услуги или знания психолога не использовались во вред или не по назначению, принятие на себя ответственности за необходимое продолжение профессиональных услуг клиенту (ответственность не прекращается с формальным прекращением профессиональных контактов).

Честность в исследованиях, в обучении и в практике; точное указание на роль, которую играет психолог; избегание обмана, уважение к условиям контракта, должное внимание к финансовым последствиям профессиональных взаимоотношений.

При работе с детьми, пострадавшими от насилия, общие этические принципы работы специалистов наполняются дополнительным содержанием и требуют конкретизации.

Профессиональная этика и специфика организации комплексной помощи ребенку, пострадавшему от сексуального насилия. Предоставление психосоциальной помощи ребенку, пострадавшему от сексуального насилия, требует комплексного подхода с учетом последствий, связанных с благополучием его психического состояния. Специалисты во время предоставления социальных, юридических, медицинских услуг, интервенции, психологического консультирования, социально-психологического сопровождения, реабилитации и реинтеграции должны принимать во внимание тяжесть опыта насилия, жестокого обращения с жертвами, влияние этого опыта на психическое здоровье и изменения личности, вызванные продолжающейся травмой.

Принципы оказания помощи в трудных жизненных ситуациях отражены в документах, определяющих порядок межведомственного взаимодействия при оказании специализированной психотерапевтической, психологической и психиатрической помощи [Порядок межведомственного взаимодействия..., 2016; Порядок межведомственного взаимодействия..., 2006]. Это принципы: 1) неотложности; 2) предвидения дальнейшего развития расстройств (патогенетический принцип); 3) пролонгированности специализированной помощи; 4) этапности и преемственности; 5) ведомственной компетенции и межведомственной координации; 6) целесообразности; 7) территориальности; 8) очередности оповещения; 9) предупреждения негативных последствий для качества специализированной помощи из-за стрессовых расстройств и заболеваний среди специалистов, оказывающих помощь.

В кризисных ситуациях пострадавшие и их близкие остро нуждаются в информационной, социальной, медицинской и других видах помощи. Комплексный подход при оказании помощи обеспечивает восстановление докризисного уровня функционального состояния человека, способность к адекватному восприятию реальной действительности и поведению, предотвращение возникновения психосоматических заболеваний и психических расстройств.

В качестве основополагающих принципов профессиональной этики специалистов, оказывающих социальную и психологическую помощь людям в трудной жизненной ситуации, выделяют следующие принципы: 1) конфиденциальность; 2) соблюдение норм безопасности; 3) резильентность и расширение прав и возможностей; 4) принятие обоснованных решений; 5) культурно-чувствительная и безусловная поддержка с постоянным проявлением уважения.

Конфиденциальность. Повышенная стигматизация жертв насилия чревата высоким риском общественного отвержения и повторной виктимизации. В связи с этим нужно быть особенно внимательными к соблюдению конфиденциальности. При этом конфиденциальность предполагает не сокрытие информации, а обеспечение защиты ребенка таким образом, чтобы не распространять сведения публично, но информировать о реальном или предполагаемом насилии компетентных специалистов, обязанных обеспечить соблюдение прав ребенка

В случае сексуального насилия одним из основных факторов восстановления психического здоровья ребенка является то, что близкие люди, специалисты и правовая система признают тот урон, который был нанесен ребенку. Раскрытие случаев насилия и судебный процесс имеют очень большое значение для психологического здоровья пострадавшего ребенка. Статус потерпевшего позволяет утвердить неприемлемый характер деяний, совершенных насильником, что является первым шагом к восстановлению.

Специалист, работающий с детьми, обучен поддерживать стимулирующую, творческую, теплую атмосферу, которая создает у ребенка ощущение надежности. Ребенок может выбрать любого человека, чтобы рассказать ему о насилии: учителя, социального работника, психолога и т. д. Если ребенок смог сказать взрослому о насилии, значит специалист добился успеха в обеспечении необходимой среды, ребенок ему доверяет. Для того чтобы сказать о насилии, ребенку нужно сделать над собой усилие. Для взрослого рассказ ребенка — это тоже испытание. Шок, отрицание, неверие, гнев, жалость, отвращение — это реакции, с которыми, возможно, придется справиться, чтобы оказать ребенку необходимую поддержку. Нужно быть готовым потратить много времени, чтобы выслушать ребенка, но не проводить при этом расследование самому — это дело полиции.

После признания нужно подбодрить ребенка, коснуться вопроса о сохранении тайны, сказать ему, что вы не будете рассказывать это всем. Нужно его проинформировать также о том, что повлечет за собой его признание. Терпеливо отвечайте на вопросы ребенка. Следите за тем, чтобы не давать обещания, которые не можете исполнить.

Специалисты освобождаются от обязательства хранить профессиональную тайну в случае подозрения на жестокое обращение и насилие. Наилучшее обеспечение интересов ребенка превалирует в данном случае над профессиональной тайной и конфиденциальностью, играющей важную роль в деятельности специалистов.

Подача жалобы может освободить ребенка от того, что его тяготило (даже спустя многие годы после события); это действие поддерживает ребенка и является актом справедливости. В то же время рассмотрение дела в суде может оказаться тяжелым испытанием для потерпевшего ребенка. Ему, возможно, придется столкнуться с недоверием, отвержением, с обвинениями во лжи и испытать чувство вины. Следствие может также закрыть дело в связи с отсутствием доказательств, что приведет к повторному травмированию ребенка.

Оповещение о случае насилия — это действие, с помощью которого до сведения административного или судебного органа доводится информация о реальном или предполагаемом случае насилия, жестокого обращения. Для оповещения достаточно только иметь подозрения. Именно административные и судебные органы могут, путем проведения дознания или следствия, опровергнуть или снять эти подозрения. подача жалобы позволяет защитить ребенка, обезвредить преступника и не допустить возможного рецидива с его стороны, признать ребенка потерпевшим, применить законные санкции к насильнику, начать с ребенком терапевтическую работу.

В этот трудный период ребенку обязательно должна быть обеспечена поддержка, а специалист по социальной работе должен следить за тем, как проходит следствие и насколько оперативно действуют судебные власти, чтобы убедиться в том, что жалоба была принята во внимание и ей был дан ход.

В социальной работе разработана специальная иерархия этических принципов, которая может быть использована как инструмент решения проблемы возникновения этических дилемм. Эта иерархия принципов по степени их значимости называется *экран этических принципов*.

Принцип № 1: Принцип защиты жизни. Этот принцип имеет приоритет перед любым другим обязательством.

Принцип № 2: Принцип равенства. Социальный работник должен обращаться со всеми людьми одинаково.

Принцип № 3: Принцип автономии и свободы. Социальный работник должен принимать решения, которые способствуют автономии человека, его независимости и свободе. (Если человек собирается нанести вред себе или кому-то другому, социальный работник обязан вмешаться, поскольку этический принцип № 1 имеет более высокий приоритет.)

Принцип № 4: Принцип принесения наименьшего вреда. Социальный работник должен сделать выбор, который причинит наименьшее количество вреда, менее длительный или наиболее легко обратимый вред.

Принцип № 5: Принцип качества жизни. Социальный работник должен сделать выбор, который повышает качество жизни для клиента и также для сообщества.

Принцип № 6: Принцип секретности и конфиденциальности. Социальный работник должен принимать решения, которые поддерживают право каждого клиента на конфиденциальность.

Принцип № 7: Принцип правдивости и полного разглашения. Социальный работник должен принимать решения, которые способствуют полному раскрытию всей уместной информации. Действующее правило утверждает, что удовлетворение принципа с более высокой степенью важности имеет приоритет над удовлетворением принципа более низкой степени важности.

Соблюдение норм безопасности. Даже после прекращения ситуаций насилия, пострадавшие остаются уязвимыми перед теми, кто совершил насилие.

Безопасность остается важным приоритетом для большинства пострадавших от насилия. Для того чтобы пострадавший чувствовал себя безопасно, работа со специалистом должна проводиться в приватном месте. Большинство пострадавших от насилия травмированы и переживают сложности в межличностных отношениях, страх стигматизации, угрозу ревиктимизации, проблемы с реабилитацией и ресоциализацией.

Многие из тех, кто подвергался насилию, в качестве защитной реакции пользуются недружелюбным стилем коммуникации. Они могут проявить агрессивность, могут быть утомлены, запутаны, испуганы, подозрительны. Принцип принятия заключается в том, чтобы оказать детям поддержку без осуждения и давления, что позволяет преодолеть внутреннюю тревогу и чувство вины ребенка, создать атмосферу, в которой он сможет делиться своими переживаниями. Обеспечение безопасности укрепляет взаимопонимание между ребенком и специалистом и способствует сокращению сроков процесса реабилитации.

Психолог должен помнить о границах *профессиональной компетентности* и ограничениях в применении психологических средств. *Принцип честности* включает в себя знание психологом своих профессиональных задач и соответствующих этим задачам функций, осознание ограниченности возможностей — как своих собственных, так и своей профессии. Психолог не должен браться за помощь в вопросах, которые находятся вне зоны его компетенции. В случаях с пострадавшими, демонстрирующими психотическую симптоматику, психологи работают в тесном взаимодействии с врачами.

Психолог ответствен за достоверность, этичность и профессиональность всех использованных им материалов и зарекомендованных учреждений. Специалисту следует гарантировать, что все организации и профессионалы, к которым перенаправляются клиенты, придерживаются этических стандартов.

Важно учесть, что не все жертвы насилия готовы к консультированию. Многие не доверяют психологу и могут отказаться от участия в консультировании. Заключение «психотерапевтического договора» подразумевает реализацию *принципа осведомленности и добровольного*

согласия. Перед началом работы специалисту необходимо деликатно уточнить, действительно ли ребенок (его законный представитель) согласен на психологическую помощь. Важно разговаривать с людьми, объяснять на доступном языке, что собираются делать специалисты, что будет происходить в результате этих действий, отвечать на их вопросы и получить подтверждение, что человек понял объяснение.

Целью социально-психологического сопровождения является содействие клиенту в восстановлении самостоятельности и психологического благополучия. В число задач консультирования входит предоставление клиентам возможности для рассказа о своем травматическом опыте, признание трудностей, достижение когнитивной реструктуризации, обогащения знаний клиентов о методах преодоления последствий травматических испытаний, а также улучшение способностей справиться с стрессом, решать проблемы и принимать решения.

Принципы безопасного психологического сопровождения [Выработка и реализация внутренней политики организации..., 2014]. Процесс сопровождения детей, подвергшихся насилию, основывается на создании «надежного пространства», что позволяет работать с ними в безопасной обстановке. Различные специалисты (социальные работники, полицейские, судья, медики, психологи...) вместе, когда это возможно, с ребенком и его семьей определяют первоочередные задачи и составляют план сопровождения, который будет включать в себя профилактические меры, направленные на предотвращение новых случаев насилия, меры по защите пострадавшего ребенка (оповещение о насилии, временное помещение ребенка в безопасное место, медицинская помощь) и меры по психосоциальной реабилитации. Социальные работники должны информировать ребенка и семью об осуществленных действиях. Каждая беседа должна помочь ребенку накопить положительный опыт, необходимый для его развития. Потерпевший ребенок обладает внутренними ресурсами и силами, на которые должен опираться социальный работник. Вместо того чтобы концентрироваться на причинах проблемы, внимание акцентируется на поиске решений и на успехах и достижениях ребенка, которые способствуют его восстановлению. Обдумывание жизненных планов ребенка вместе с ним позволяет не «заикливаться» на пережитой им травме, а смотреть в будущее. Жизненная программа должна составляться вместе с важными для ребенка людьми из его окружения. Эта программа предусматривает действия, затрагивающие различные аспекты его жизни (возраст, пол, успеваемость в школе, семейное окружение, навыки и умения, а также трудности) и ситуации насилия, которому он подвергся (форма, продолжительность, последствия). Рядом с ребенком должен быть референтный специалист, отвечающий за координацию работы и за реализацию его индивидуальной программы. Этот специалист будет обеспечивать сохранение структурированной и сдерживающей среды, которая отвечает потребностям ребенка, помогает ему контролировать свои эмоции и преодолевать трудности. Программа, совместно разработанная разными людьми вместе с ребенком, направлена на удовлетворение его потребностей и на его социальную и профессиональную интеграцию. Психосоциальная реабилитация поможет ребенку посмотреть на свое положение иначе и выразить свой гнев, чтобы дистанцироваться от того, что он пережил. Она касается также усилий, связанных с возвращением ребенка в школьную среду или с получением доступа к профессиональной деятельности. Реабилитационная работа должна позволить ребенку составить положительный образ взрослого, которым он становится.

За время социально-психологического сопровождения у клиентов значительно уменьшаются признаки стресса, пострадавшие получают новые навыки преодоления травмы и возвращают контроль над своей жизнью. В результате они преодолевают свое чувство неполноценности, чувство вины, унижения, беспокойства, враждебности, гнева, страха и переходят к более конструктивному отношению к жизни. На более поздней стадии сопровождения все бывшие жертвы для личностного роста и поддержания позитивного отношения к жизни нуждаются в долгосрочной поддержке.

Резильентность и обеспечение прав и возможностей. Работа с ребенком, пострадавшим от насилия, должна основываться на соблюдении прав ребенка. Социально-психологическое сопровождение, исходя из принципов, закрепленных в Конвенции о правах ребенка, ставит на первое место интересы потерпевшего и не допускает его унижения. Лишение прав и возможностей выступает в качестве одного из психологических усилителей воздействия ситуации насилия на жертву. Важный этический принцип, позволяющий улучшить состояние клиента, — это принцип уважения. Уважение специалистом личности пострадавшего, прав и достоинств, национальности, расы, религии обеспечивает экологичность мероприятий и служит превенции эмоционального выгорания специалиста.

Термин *резильентность* впервые был использован М. Сковилл в 1942 г. как «удивительная жизнеспособность детей в опасных для них условиях жизни, которые не затрагивали их, даже если их „вырывали с корнем“ из семьи». В 1973 г. Н. Гармези, врач и специалист по психологии когнитивного развития, озвучивает термин *неуязвимый ребенок*, который становится ключевым для описания детей и подростков, выживающих в труднопреодолимых жизненных условиях.

Резильентность (жизнестойкость) — это способность человека или группы лиц преодолеть трудности и продолжать полноценное развитие. Резильентность предполагает не только сопротивление отрицательному воздействию, но и способность перестраивать жизнь, а иногда даже преобразовывать несчастья во что-то позитивное. Резильентность развивается на протяжении всей жизни во взаимодействии с окружением человека: друзьями, семьей, профессионалами, — соблюдающим его права.

Участники Международного конгресса БИСЕ «Сексуальное насилие над детьми: механизмы защиты и резильентность», который состоялся в 2015 г. в Париже, разработали рекомендации, отражающие основные принципы работы с проблемой насилия; вот некоторые из них.

1. Использовать в работе с жертвами сексуального насилия мультидисциплинарные методы и подходы, основанные на резильентности, чтобы содействовать физической и психологической реабилитации, а также социальной интеграции ребенка, соблюдая принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка.
2. Снабдить учреждения, занимающиеся защитой детей, внутренней политикой защиты ребенка.
3. Добиваться, чтобы специалисты из государственных и негосударственных учреждений осознали, что они: обязаны предотвращать случаи насилия; должны уметь распознавать признаки и симптомы сексуального насилия, сообщать о таких случаях и обращаться в соответствующие службы, занимающиеся жертвами сексуального насилия.
4. Открывать или совершенствовать круглосуточные, бесплатные, доступные и эффективные «горячие линии», которые могли бы выслушивать, поддерживать и направлять детей из группы риска, а также детей, перенесших насилие, или его свидетелей в психологические и судебно-медицинские службы, в которых дети могли бы откровенно обо всем рассказать, зная, что им обеспечивается конфиденциальность.
5. Защищать семьи, уделяя особое внимание обучению родителей позитивному родительству, выявлению симптомов сексуального насилия и обращению в службы, оказывающие помощь.

6. Создавать в государственных службах, занимающихся профилактикой, защитой и оказанием помощи жертвам насилия и их семьям, координационные центры, которые облегчали бы сотрудничество между службами, оказывающими дополнительные услуги.
7. Внедрить в практику государственных служб инструменты работы и методы, основанные на резильентности ребенка из группы риска или жертв насилия.
8. Включить в школьную программу модули по обучению уважительному по отношению к другим людям пользованию интернетом и социальными сетями, а также информацию о том, что дети (как жертвы, так и свидетели) могут сами подавать в компетентные органы заявление о случаях сексуального насилия, привлекая их внимание к тому, что замалчивание таких фактов оказывает негативное воздействие на жертву насилия и на потенциальных жертв насилия.
9. Создать службы активного слушания для детей из группы риска, жертв и свидетелей случаев сексуального насилия, чтобы их «допрос» проводили специально обученные люди, соблюдая специальную процедуру и применяя соответствующие методики.
10. Развивать многостороннее сотрудничество и систему непрерывного обучения специалистов, работающих в учреждениях и организациях, которые занимаются защитой детей и предоставляющих им уход, а также юристов, полицейских, врачей, социальных работников и представителей СМИ.

Наиболее беззащитными, а следовательно подверженными риску сексуального насилия, являются дети, лишенные родителей, дети, проживающие в туристических зонах, где практикуется сексуальный туризм, дети, не имеющие защищенного доступа к интернету и к социальным сетям, дети с физическими или психическими нарушениями, дети, проживающие в конфликтных зонах, в нестабильной семейной обстановке или в семье, лишенной средств к существованию, дети с нарушенными социальными или семейными связями, дети, лишенные свободы, дети — жертвы торговли людьми, насильственного труда, дети, принадлежащие к национальным меньшинствам или к коренным народностям, и дети из семей, страдающих зависимостью от алкоголя и наркотиков.

Процесс сопровождения заканчивается в тот момент, когда специалисты констатируют, что ребенок не угрожает опасности и он обрел резильентность: он в состоянии противостоять трудным ситуациям, научился управлять своими эмоциями, защищать себя и вновь обрел доверие к миру.

Принятие взвешенных решений. Случаи насилия требуют проведения анализа на нескольких уровнях: медицинский, психопатологический (индивидуальный, семейный, меж- и транс-семейный), социальный и юридический. Именно поэтому необходима работа в междисциплинарной команде, рассчитанная на длительный срок и использующая знания в области сексуального насилия. Она должна проводиться как с ребенком, подвергшимся насилию, так и с его семьей и преследовать три цели: «лечение» ребенка, налаживание семейных отношений и предотвращение рецидива. Мультидисциплинарная команда должна решить, какие службы нужно задействовать для защиты ребенка и оказания ему соответствующей помощи.

Тяжесть некоторых ситуаций насилия может потребовать временного изъятия ребенка из его естественной среды и помещения его в специализированное учреждение. Это решение, которое должно быть очень взвешенным, требует анализа ситуации на различных уровнях: социальное анкетирование, медико-психологическое обследование ребенка, психиатрическая экспертиза родителей, показания для проведения терапии и т. д.

Сексуальное насилие влечет за собой потерю автономии и контроля. В связи с этим жизненно важно, чтобы работа была направлена на то, чтобы дать пострадавшим возможность контролировать и выбирать, каким образом они участвуют в работе и какой информацией они делятся. Одним из аспектов предоставления контроля является информирование.

Для принятия взвешенных решений всем специалистам, работающим с детьми, пострадавшими от сексуального насилия, необходимо проходить специальное междисциплинарное обучение по этой теме. Основные принципы, которые должны быть доведены до сведения специалистов во время обучения, таковы.

- Сексуальное насилие над детьми — это преступление.
- Сексуальное насилие над детьми — это травма, оказывающая кратковременное и долгосрочное воздействие на пострадавших.
- Сексуальное насилие над детьми — это проблема общества.
- Сексуальное насилие над детьми требует выработки стратегии, направленной на защиту детей, в целях предотвращения насилия.
- Детям, пострадавшим от насилия, их близким и насильникам необходима терапия.
- Каждый гражданин, будь он специалистом или нет, обязан сообщать в органы защиты детей о каждом случае подозрения на сексуальное насилие.
- Необходимо осуществлять обучение специалистов по проведению мультидисциплинарной сетевой работы по сопровождению пострадавшего ребенка.
- Каждый специалист должен знать о роли других специалистов, которые обеспечивают судебное, медицинское, социальное и психологическое сопровождение пострадавшего ребенка.
- Программа обучения должна включать в себя такие темы, как психология пострадавшего ребенка, психология семейного окружения, психология сексуальных насильников, профессиональной тайны и заявления о случае насилия.
- Специалисты должны получать информацию о законодательных актах и директивах, касающихся сексуального насилия в отношении детей на национальном и международном уровне.
- Необходимо разработать просветительские программы в целях привлечения внимания к проблеме сексуального насилия в отношении детей и работы с ними.

Культурно-чувствительная помощь и безусловная поддержка с постоянным проявлением уважения. Дети, пострадавшие от насилия, очень разные. Они отличаются друг от друга культурой, экономическим положением, этничностью, языком. Культурно-чувствительная помощь означает предоставление помощи, которая приемлема для людей разного культурно-этнического происхождения, уровня образования, возраста, личного опыта, психоэмоционального состояния, с различными реакциями на помощь. При оказании социально-психологических услуг нельзя обвинять или осуждать жертву.

В работе специалистов с представителями разных культур может возникнуть языковой барьер. В этих случаях желательно наличие переводчика со знанием языка пострадавшего. При этом в арсенале психологов должна быть специальная «детская укладка», включающая в себя альбомы для рисования, цветные карандаши, игрушки, конструкторы, головоломки, краски, пластилин, книжки-раскраски, мячики, воздушные шары. «Детская укладка» необходима для проведения занятий, направленных на снижение уровня тревоги, социальную адаптацию ребенка. Арт-терапевтические методы подходят для детей всех культур и возрастных категорий как универсальные средства самовыражения, не затрагивающие их мировоззрения, религиозных и социальных чувств.

Специалист должен быть осведомлен об особенностях культурных традиций, религии клиента. Необходимо проявлять безоценочное, не критичное отношение к культурным особенностям

пострадавших. Безоценочное отношение реализует этический *принцип ответственности*, который включает в себя осознание специфики взаимодействия с пострадавшими и вытекающей из этого ответственности — например, за возникновение конфликтов, связанных с культурно-этническими особенностями пострадавших.

Наиболее эффективными методами для развития нравственной и эмоциональной зрелости специалистов являются балинтовская группа и супервизия, которые направляют внимание специалиста на анализ затруднений при принятии решения в ситуации этической дилеммы, на характер чувств, которые возникают у него в связи с рассматриваемой ситуацией. Данная работа позволяет получить профессиональную помощь от коллег и целостно рассмотреть трудный случай.

Нарушение Этического кодекса. Речь идет об игнорировании, неверном толковании или намеренном несоблюдении изложенных в Кодексе положений.

Жалоба на нарушение Этического кодекса психолога может быть подана в письменном виде любым физическим и юридическим лицом в Этический комитет Российского психологического общества. В нем рассмотрение жалоб и вынесение решений по ним осуществляется в установленном порядке.

В качестве санкций, применяемых к психологу, нарушившему Этический кодекс, могут выступать: предупреждение от имени Российского психологического общества (общественное порицание), приостановление членства в Обществе, сопровождающееся широким информированием общественности и потенциальных клиентов об исключении данного специалиста из действующего реестра психологов РПО.

Информация о применяемых санкциях является общедоступной и передается в профессиональные психологические ассоциации других стран. В случае серьезных нарушений Этического кодекса Российское психологическое общество может ходатайствовать о привлечении психолога к суду.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ведение допроса ребенка, ставшего жертвой сексуального насилия: международный опыт в области проведения допроса потерпевших детей в рамках судебной процедуры: сб. эффектив. методик [Текст]. М.: БИСЕ, 2013. 160 с.

Выработка и реализация внутренней политики организации, направленной на защиту ребенка: пособие для организаций, работающих с детьми [Текст]. Париж: БИСЕ, 2014. 123 с.

Итоговая декларация Международного конгресса «Сексуальное насилие над детьми: механизмы защиты и резильентность». 20 мая 2015 г. Париж: БИСЕ, 2015. URL: <https://bice.org/app/uploads/2015/03/D%С3%A9claration-finale-RU.doc> (дата обращения: 15.09.2019).

Миллер, Л. В. Модель экстренной психологической помощи [Текст] / Л. В. Миллер // Теоретические и прикладные аспекты деятельности Центра экстренной психологической помощи МГППУ. Вып. 1. М.: Моск. гос. психол.-педагог. ун-т, 2011. URL: http://psyjournals.ru/cepp/issue/45300_full.shtml (дата обращения: 15.09.2019).

Первая психологическая помощь: руководство для работников на местах [Электронный ресурс] / Всемирная организация здравоохранения, War Trauma Foundation и World Vision International. Женева: ВОЗ, 2014.

Руководство по предупреждению насилия над детьми: учеб. изд. для психологов, детских психиатров, психотерапевтов, студентов педагогических вузов [Текст] / под ред. Н. К. Асановой. М.: Владос, 1997.

Этические правила служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания [Электронный ресурс] // Приказ Минтруда России от 31.12.2013 № 792 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания». URL: <https://legalacts.ru/kodeks/prikaz-mintruda-rossii-ot-31122013-n-792/prilozhenie/iii/>

Этический кодекс психолога [Электронный ресурс] / Рос. психол. о-во. 2012. URL: <http://psyrus.ru/rpo/documentation/ethics.php> (дата обращения: 15.09.2019).

Ethics Rounds: Reporting past abuse. Pt II [Electronic resource] // Experts weigh in on the ethical dilemma posed in the May Monitor. 2002. Vol. 33, No. 7. URL: <https://www.apa.org/monitor/julaug02/ethics>.

Pope, K. Ethical Dilemmas Encountered by Members of the American Psychological Association: A National Survey [Electronic resource] / K. Pope, V. Vetter // American Psychologist. 1992. Vol. 47, No. 3. P. 397–411. URL: <http://kspope.com/ethics/ethics2.php>

Чек-лист для оценки ресурсов оказания помощи детям

Дорогие читатели! В нашей стране система профилактики сексуального насилия и эксплуатации только начинает выстраиваться, и в разных регионах доступность ресурсов - разная. Любые меры по борьбе с сексуальным насилием и эксплуатацией детей могут глобально изменить ситуацию только в том случае, если они встроены в систему, проводятся регулярно и охватывают все основные целевые аудитории (детей, родителей, специалистов, правонарушителей – потенциальных и состоявшихся).

Этот раздел адресован руководителям организаций, исполнительных органов государственной власти, уполномоченным по правам ребенка. Его цель – помочь в выявлении ресурсов и пробелов в системной работе по борьбе с сексуальным насилием и эксплуатацией детей в родном регионе и определить меры по повышению эффективности этой работы.

Мы предлагаем вам заполнить специальный «чек-лист» (контрольный список) мер предотвращения сексуального насилия и эксплуатации и оказания помощи детям на уровне региона. Его основа – информация из предшествующих шести глав этой книги. Он поможет оценить имеющиеся дефициты, наметить направления развития профилактики и оказания помощи детям на уровне региона.

Инструкция: Оцените каждую предложенную меру из списка по 5 – балльной шкале, в которой 1 – мера отсутствует, 3 – мера реализована частично, 5 – мера реализуется систематически и встроена в систему профилактики на региональном уровне. Соедините ответы линией для визуального определения «зон роста».

Меры в сфере предотвращения сексуального насилия и эксплуатации

Регулярно проводимые меры повышения информированности родителей о рисках совершения сексуальных злоупотреблений в отношении детей в физическом мире и в сети Интернет; о предупредительных мерах, которые могут быть приняты; развитие у родителей знаний и навыков для полового воспитания детей.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Программы полового воспитания и профилактики риска сексуальных злоупотреблений среди несовершеннолетних, воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в том числе несовершеннолетних с задержкой интеллектуального развития).

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Регулярно проводимые меры по повышению информированности детей о рисках сексуальных домогательств в сети Интернет и мерах предотвращения этих рисков, в частности, включение этой информации в мероприятия, посвященные вопросам безопасности в интернете, реализуемые в школах и учреждениях начального и среднего профессионального образования.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Регулярно проводимые меры профилактики для подростков 16 лет и старше, с охватом таких тем, как распознавание и избегание ситуаций риска сексуальных злоупотреблений, законодательство в области защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних и вопросы согласия на половые отношения, риски вовлечения в торговлю людьми и сексуальную эксплуатацию в проституции и порнографии, организации, в которых можно получить консультацию и помощь по этим вопросам.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Ресурсы анонимной психотерапевтической помощи для людей, которые еще не совершили сексуального насилия, но могут его совершить, и повышение информированности населения о таких услугах (например, на базе психотерапевтических кабинетов).

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Внесение мер профилактики сексуальных злоупотреблений в планы реализации «Десятилетия детства» и выделение на их реализацию соответствующего бюджета.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Распространение информации среди специалистов системы профилактики по вопросам определения, законодательства, диагностики, организации оказания помощи детям, межведомственных механизмов (обучающие семинары, программы повышения квалификации).

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Распространение информации среди населения о явлении сексуального насилия и о предупредительных мерах (информационные кампании, выставки, спектакли, кинолектории).

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Сотрудничество с НКО в разработке и реализации мер профилактики сексуального насилия.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Меры в сфере идентификации пострадавших детей и привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления

Организации — операторы телефона доверия для детей и подростков обладают актуальной и регулярно обновляемой информацией об организациях, в которых ребенок может получить помощь, и об алгоритме обеспечения ребенка этой помощью.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Регулярно проводимые меры информирования несовершеннолетних об услугах Единого детского телефона доверия, в частности, о возможности обращения в связи с сексуальными злоупотреблениями (например, в рамках проведения ежегодного Международного дня детского телефона доверия 17 мая).

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Обеспечение работников системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних знаниями и навыками, позволяющими обнаружить факт сексуального злоупотребления в отношении несовершеннолетнего и оперативно реагировать на него (сообщить о преступлении в правоохранительные органы, обеспечивать доступ потерпевшего к медицинской, психологической и иным видам помощи).

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Развитие сотрудничества с интернет-провайдерами, поисковыми системами, социальными сетями и компаниями, специализирующимися в области интернет-безопасности с целью выявления и пресечения покупки, продажи и распространения в интернете материалов, содержащих сцены сексуального насилия над детьми; выявления и пресечения домогательств в отношении детей в интернете.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Организация централизованного сбора и анализа данных о фактах сексуальных злоупотреблений в отношении несовершеннолетних и обстоятельствах их совершения с целью оперативной оценки ситуации и отслеживания динамики выявления таких преступлений.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Меры в сфере защиты пострадавших детей

Регулярное повышение квалификации психологов психолого-педагогических медико-социальных центров, центров помощи семье и детям в области оказания психологической помощи детям, пострадавшим от сексуальных злоупотреблений, в сфере сопровождения следственных действий и получения от детей значимой для следствия информации о преступлении.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Наличие механизмов межведомственного взаимодействия и координации на местном уровне деятельности различных ведомств, занимающихся защитой детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (служб или отделов, положений, межведомственных соглашений, алгоритмов межведомственного взаимодействия).

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Повышение квалификации следователей, специализирующихся на преступлениях против половой неприкосновенности, в области проведения опроса несовершеннолетних.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Сотрудничество между органами следственного комитета и учреждениями, оказывающими психологическую помощь детям (совместное обучение, соглашения о сотрудничестве), с целью создания оптимальных психологических условий для проведения следственных, а также с целью перенаправления потерпевших, обратившихся в органы следственного комитета, в организации, предоставляющие психологическую помощь.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Специально оборудованная комната для проведения допроса детей с видеозаписью («зеленая комната»).

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Психологи, прошедшие обучение по сопровождению следственных действий с участием несовершеннолетних.

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Организации, в которых ребенок может получить кризисную психологическую и долгосрочную реабилитационную помощь в случае сексуального насилия (в том числе с услугой временного размещения в случае угрозы жизни и здоровью ребенка)

1	2	3	4	5
☐	☐	☐	☐	☐

Наличие в этих организациях программ реабилитации, содержащих надежные и обоснованные методы психодиагностики и психотерапии.	1 ☐	2 ☐	3 ☐	4 ☐	5 ☐
Организации, в которых может осуществляться реабилитация детей, совершивших преступления сексуального характера, в том числе тех, кто не достиг возраста наступления уголовной ответственности; наличие в этих организациях программ реабилитации, содержащих надежные и обоснованные методы психодиагностики и психотерапии.	1 ☐	2 ☐	3 ☐	4 ☐	5 ☐
Специалисты, прошедшие специальное обучение по вопросам реабилитации детей, пострадавших от сексуального насилия (психологи, специалисты по социальной работе).	1 ☐	2 ☐	3 ☐	4 ☐	5 ☐
Супервизия и профилактика профессионального выгорания для специалистов, сопровождающих детей, пострадавших от сексуального насилия (психологи, специалисты по социальной работе).	1 ☐	2 ☐	3 ☐	4 ☐	5 ☐

Использованная литература

- Аксельсен Э. Д., Бакке С. Возвращение: пер. с норв. Самара: Бахрах-М, 2017. 424 с.
- Алгоритм работы консультанта с обращением по поводу инцестных отношений в службе детского телефона доверия, работающей под единым общероссийским номером // Услуга «Оказание экстренной психологической помощи детям службой детского телефона доверия, работающей под единым общероссийским номером». Кн. 8 / под ред. М. О. Егоровой. М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2013. С. 127–135.
- Алиева Е. А. Сеть интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве: юрид. журн. 2017. № 4. С. 180.
- Андреева С. В. Вопросы полового воспитания // Синдром Дауна. XXI век. 2011. № 2 (7). URL: <https://downsideup.org/elektronnaya-biblioteka/voprosy-polovogo-vozpitaniya/> (дата обращения: 15.05.2020).
- Андреева С. В. Вопросы полового воспитания и социального развития. Ч. 1. Псков: Ресурсный центр «Равные возможности», 2018. URL: <https://youtu.be/1Y2Y6w4v9EI> (дата обращения: 15.05.2020).
- Андреева С. В. Вопросы полового воспитания и социального развития. Ч. 2. Псков: Ресурсный центр «Равные возможности», 2018. URL: https://youtu.be/9DP7_RxkrbA (дата обращения: 15.05.2020).
- Антонов О. Ю. Особенности использования специальных знаний в области лингвистики при изучении электронной переписки в ходе расследования половых преступлений в отношении несовершеннолетних // Вестн. Ун-та имени О. Е. Кутафина. 2018. № 7 (47). С. 44.
- Асриян О. Б., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Психологическое заключение: виды, структура и содержание: учеб. пособие / под ред. Р. В. Кадырова. Ульяновск: Зебра, 2016. 131 с.
- Барташев А. В. Психология личности и общения. 2-е изд. М.: ВЛАДОС, 2003. 384 с.
- Бермант-Полякова О. В. Посттравма: диагностика и терапия. СПб.: Речь, 2006. 248 с.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Лист-Нью; Центр общечелов. ценностей, 1997. 336 с.
- Брюно В. В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Ч. 2 // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 5, № 1 (25). С. 121.
- Васкэ Е. В. Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста // Прикладная юрид. психология. 2015. № 1. С. 66–76.
- Васкэ Е. В. Психология допроса несовершеннолетних правонарушителей и жертв сексуального насилия: моногр. М.: Генезис, 2014. 312 с.
- Виртц, Урсула. Убийство души: инцест и терапия: пер. с нем. М.: Когито-Центр, 2014. 293 с. (Современная психотерапия).
- Дозорцева Е. Г., Красавина А. Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений: изменения в следственной практике // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 23-31.
- Когнитивно-поведенческая терапия травмы в работе с детьми, пережившими насилие и жестокое обращение: монография / Е.Н. Волкова, Г.Л. Исурина, М.В. Фадеева, Е.В. Варакина. – Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2016. 236 с.
- Гурвич И. Н., Русакова М. М., Смирнова А. и др. Детская проституция с вовлечением иностранцев в Северо-Западном регионе России. СПб., 2000. 81 с.

Де Янг А., Кенарди Д. Посттравматическое стрессовое расстройство у детей младшего возраста / Нац.-исслед. центр нарушений здоровья и реабилитации, мед. ф-т, Ун-т Квинсленда, Австралия. Март 2013 (англ. яз.). Пер.: июнь 2015. URL: <http://www.encyclopedia-deti.com/trevozhnost-i-depressiya/ot-ekspertov/posttravmaticheskoe-stressovoe-rasstroystvo-u-detey-mladshego>.

Денисов Е. В. Проблемы криминологической профилактики и противодействия сексуальным киберпреступлениям // Вестн. Воронеж. гос. у-та. Сер. Право. 2018. № 3. С. 371.

Диагностика насилия над детьми // Е. Н. Волкова, О. М. Исаева. Ребенок и насилие: диагностика, предотвращение и профилактика: моногр. Н. Новгород: Нижегор. ин-т упр-ния, 2015. С. 78–95. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/222412317>

Дозорцева Е. Г., Медведева А. С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования // Психология и право. 2019. Т. 9, № 2. С. 250–263. doi: 10.17759/psylaw.2019090217. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n2/107176_full.shtml.

Дозорцева Е. Г., Нуцкова Е. В. Изучение психологических последствий сексуального насилия у детей и подростков как основа профилактической работы // Психическое здоровье и образование. 2018. С. 272–274.

Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Исполнение Россией европейских стандартов о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального злоупотребления // Lex Russica. 2016. № 3 (112), март. С. 183–194.

Единая форма оценки: руководство по оценке и междисциплинарному ведению случая для оказания помощи детям и семьям, находящимся в социально опасном положении или в трудной жизненной ситуации. СПб.: АНО Центр развития инновационных социальных услуг «Партнерство каждому ребенку», 2015. URL: <https://p4ec.ru/publications/>.

Защитим детей от коммерческой сексуальной эксплуатации: сайт для специалистов. URL: <http://www.stopcsec.com/> (дата обращения: 15.05.2020).

Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия: ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. 248 с.

Значение качества клинического обследования для судебно-медицинской экспертизы: практическое пособие / О. О. Яковенко, Д. Г. Гончар, К. А. Захаров и др.; под общ. ред. В. Д. Исакова. СПб.,: СПб ГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы», Сев.-Зап. гос. мед. ун-т им. И. И. Мечникова, 2018. 106 с.

Инструкция о порядке приема, учета и оказания медицинской и социальной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении, в том числе пострадавшим от жестокого обращения (утв. Председателем комитета по здравоохранению, Председателем комитета по социальной политике от 15.06.2018 г.). URL: <https://kircbs.ru/userfiles/file/instrukciya-deti.pdf>.

Иоффе Е. В. Роль подростковых субкультур в гендерной и сексуальной социализации // Гендерные трансформации в ментальности и социализации учащейся молодежи: сб. мат-лов темат. секции Всерос. науч.-практ. конф. «Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса». М.: НИЦ АРТ, 2018. С. 73.

Калшед Д. Травма и душа: духовно-психологический подход к человеческому развитию и его прерыванию. М.: Когито-Центр, 2015. 488 с.

Кауэнховен Т. Тело, границы, сексуальность: половое воспитание детей с синдромом Дауна: рук-во для родителей и специалистов / предисл. Е. В. Поле; пер. с англ. Н. С. Грозной. М.: благовт. фонд «Даунсайд Ап», 2019. 376 с. URL: <https://downsideup.org/elektronnaya-biblioteka/telo-granicy-seksualnost-polovoe-vospitanie-detey-s-sindromom-dauna-rukovodstvo-dlya/> (дата обращения: 15.05.2020).

- Ковалев С. В. Психотерапия личной истории и психокоррекция Самостоятельных Единиц Сознания. М.: Моск. психол.-социал. ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2001. 160 с.
- Колпакова О. И., Одинокова В. А., Козлова А. В. и др. Твердым шагом во взрослую жизнь: рук-во для специалистов по орг-ции и проведению гендерно специфической Программы социализации и адаптации к взрослой жизни выпускниц детских домов и интернатных учреждений. СПб.: РОО СПСБН «Стеллит», 2018. 166 с.
- Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
- Кузьмина З. Г. Справочник по выявлению и оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения и пренебрежения их нуждами. СПб.: Врачи детям, 2010.– 92 с.
- Курилова Е. Н. Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017.
- Куцак М. С., Колпакова О. И. Профилактика вовлечения подростков и молодежи в сексуальную эксплуатацию: пособие для специалистов / РОО СПСБН «Стеллит»; БФСП «Галактика». 2016. URL: <http://ngostellit.ru/wp-content/uploads/2019/03/zelenaya-kniga-sed-1-1.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).
- Легостаева А. А. Вопросы обращения с сексуальностью подростков с ТМНР / Перспективы С.-Петербург, 2019. URL: <https://youtu.be/8qUJmyD27H0> (дата обращения: 15.05.2020).
- Мазур Е. С. Психическая травма и психотерапия // Консультативная психология и психотерапия. 2003. № 1. С. 31–52.
- Медведева А. С., Дозорцева Е. Г. Характеристики онлайн груминга как вида сексуальной эксплуатации несовершеннолетних: по результатам анализа переписок взрослых и детей в сети Интернет // Психология и право. 2019. Т. 9, № 4. С. 161–173. doi: 10.17759/psylaw.2019090412. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n4/Medvedeva_Doziertseva_full.shtml.
- Методические рекомендации о порядке признания несовершеннолетних и семей находящимися в социально опасном положении и организации с ними индивидуальной профилактической работы: письмо Мин-ва образования и науки РФ от 1 декабря 2015 г. № ВК-2969/07 «О направлении методических рекомендаций».
- Методические рекомендации по организации межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Санкт-Петербурга при организации индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении: прилож. к постановлению Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Санкт-Петербурга от 31 июля 2018 г. № 3. URL: <https://zakon.gov.spb.ru/napravleniya-deyatelnosti/profilaktika-pravonarushenij-nesovershennoletnih-i-zashita-ih-prav/komissiya-po-delam-nesovershennoletnih-i-zashite-ih-prav/metodicheskie-rekomendacii/>.
- Насилие в отношении детей / Всемир. орг-ция здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-children>.
- Нисс М., Сабурен П. Когда у семьи едет крыша: инцест, педофилия, жестокое обращение с детьми. М.: БИСЕ, 2013. 392 с.
- Новые направления в игровой терапии: проблемы, процесс и особые популяции: пер. с англ. / под ред. Г. Л. Лэндрета. М.: Когито-Центр, 2007. 479 с. (Мастер-класс).

Нуцкова Е. В. Психологические аспекты последствий сексуального насилия и злоупотребления в отношении девочек. 19.00.06 — Юридическая психология: дис. ... канд. психол. наук. М., 2019.

Нуцкова Е. В. Структура психологических последствий сексуального насилия и злоупотребления в отношении детей и подростков // Психология и право. 2016. Т. 6, №. 3. С. 104–121.

Обухова Л. Ф. Возрастная психология: учеб. пособие. М.: Педагог. о-во России, 1999. 442 с.

Оганов А. А. Принципы, оказывающие влияние на противодействие преступлениям в отношении несовершеннолетних в глобальном пространстве // Вестн. эконом. безопасности. 2019. №. 2. С. 143.

Одинокова В. А. Участие детей в принятии решений как условие эффективности профилактической работы с несовершеннолетними. // Актуальные вопросы защиты детства в Санкт-Петербурге: профилактика суицидального поведения и насилия, участие детей в принятии решений как условие эффективности профилактики: Методические рекомендации. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 48–52.

Оказание социально-психологической помощи детям, пострадавшим от насилия: метод. пособие. СПб.: Стикс, 2010. 108 с.

Организация работы учреждения по оказанию помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия: (на примере Службы межведомственного взаимодействия СПб ГБУ социальный приют для детей «Транзит»): метод. мат-лы / под ред.: М. П. Рябко, Е. В. Копосовой. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: СПб ГБУ Город. информ.-метод. центр «Семья», 2015. 172 с.

Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений: аналит. доклад. М.: Фонд поддержки пострадавших от преступлений, 2020. URL: <http://soprotivlenie.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-potenciala-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-prav-poterpevshix-ot-prestuplenij/> Дата обращения: 15.05.2020.

Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений: аналит. доклад. М.: Фонд поддержки пострадавших от преступлений, 2020. URL: <http://soprotivlenie.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-potenciala-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-prav-poterpevshix-ot-prestuplenij/>. Дата обращения: 15.05.2020.

Паршин Н. М. Предупреждение сексуальных преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018.

Пеллай А. «Слишком рано! Сексвоспитание подростков в эпоху Интернета»: для родителей. М.: Эксмо, 2017. 192 с.

Первая психологическая помощь: руководство для работников на местах. Женева: Всемир. орг-ция здравоохранения, ВОЗ, 2014.

Пояснительный доклад Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия, 2007 год, пункт №143. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016800d3832>

Права человека. Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей: изложение фактов. № 23. URL: <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/FactSheet23ru.pdf>.

Противодействие торговле детьми и сексуальной эксплуатации детей // Сборник информационных и методических материалов. М.: ЭТИПАК, 2011. С. 52.

Протокол межведомственного взаимодействия по оказанию помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения. СПб.: С.-Петерб. обществ. орг-ция «Врачи детям», 2014. 124 с. URL: <https://vd-spb.ru/publications/metodicheskie-materialyi/protokol-mezhvedomstvennogo-vzaimodeystviya-po-okazaniyu-pomoshhi-nesovershennoletnim-postradavshim-ot-zhestokogo-obrashheniya>.

Психолог — помощник следователя: работа психолога на следственных действиях с детьми, пострадавшими от сексуального насилия и иных действий сексуального характера; психологическая реабилитация потерпевших несовершеннолетних и членов их семей: метод. пособие. 2016. URL: <https://shelter-tranzit.ru/wp-content/uploads/2018/06/metodichka.pdf>.

Психологическая помощь детям, пережившим насилие: пособие для психологов. СПб.: Врачи детям, 2015. 60 с.

Психологические аспекты оказания помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации / Е. В. Забадыкина и др.; ред. О. С. Левина. СПб.: Стеллит, 2011. 133 с.

Райкус Д. С., Хьюз, Р. С. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практ. пособие: в 4 т. Т. 1. Концептуальные основы социальной работы с детьми. М.: Нац. фонд защиты детей от жестокого обращения, 2008. 288 с.; т. 2. Планирование и семейно-ориентированная социальная работа. СПб.: Питер, 2009. 256 с.

Райкус Д. С., Хьюз Р. С. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска: практ. пособие: в 4 т. Т. 2. Планирование и семейно-ориентированная социальная работа. СПб.: Питер, 2009. 256 с.

Самосват О. И. «Лайк» в социальных сетях как показатель социального одобрения в подростковой среде // Казан. педагог. журн. 2015. № 6. С. 148.

Сексуальность и особые потребности ребенка: пособие для воспитателя / Л. Халдре, М. Роомельди, Э. Березюк и др. Тарту: Тартус. центр поддержки детей, 2017.

Смирнов А. М. Общая характеристика несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение половых преступлений // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3. С. 130–135.

Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Модели цифровой компетентности и деятельность российских подростков онлайн // Национ. психол. журн. 2016. № 2 (22). С. 52.

Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Дренёва А. А. и др. Мы в ответе за цифровой мир: профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: учеб.-метод. пособие. М.: Когито-Центр, 2019. 176 с.

Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Львова Е. Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 106.

Солдатова Г. У., Ртицева М. А., Серегина В. В. Онлайн-риски и проблема психологического здоровья детей и подростков // Академ. вестн. Академии социал. упр-ния. 2017. № 3 (25). С. 30.

Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Зотова Е. Ю. Российские подростки и родители: цифровая компетентность и онлайн-риски // Академ. вестн. Академии социал. упр-ния. 2017. № 3 (25). С. 8.

Соловьев В. С. Использование социального сегмента сети интернет для совершения посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2017. № 3. С. 195.

Социальные аспекты оказания помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации: набор метод. мат-лов для учреждений социальной защиты населения «Оказание помощи детям, пострадавшим от коммерческой сексуальной эксплуатации» / А.-М. Л. Храмченкова, О. И. Колпакова, Е. В. Забадыкина и др.; отв. ред. СПб.: РОО «Стеллит», 2011. 98 с.

- Ткаченко А. А., Савина О. Ф., Морозова М. В. Об уточнении экспертных категорий и критериев оценки юридически релевантных феноменов психической деятельности малолетних и несовершеннолетних потерпевших по правонарушениям сексуального характера: информ. письмо. М.: Гос. науч. центр социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского», 2012.
- Халдре Л., Роомельди М., Березюк Э. и др. Сексуальность и особые потребности ребёнка: пособие для воспитателя. Тарту: Тартус. центр поддержки детей, 2017. 124 с.
- Харрис Р. Г. Эмберли М. Давай поговорим про ЭТО: о девочках, мальчиках, младенцах, семьях и теле. М.: Эксмо, 2020. 64 с.
- Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>. Дата обращения: 15.05.2020.
- Штейнхард Л. Юнгианская песочная терапия. СПб.: Питер, 2001. 320 с.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / общ. ред и предисл. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
- Юнг К. Г. Аналитическая психология. 5-е изд. М.: Азбука-классика, 2007. 240 с.
- Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. 5-е изд. М.: Академ. Проект, 2007. 288 с.
- Якоба И. А. Гендер в интернет-коммуникации: динамика развития // Вестн. Иркут. гос. ун-та. 2013. № 1 (72). С. 308.
- Alaggia R., Collin-Vézina D., Lateef R. Facilitators and barriers to child sexual abuse (CSA) disclosures: A research update (2000–2016) // Trauma, Violence, & Abuse. 2019. Vol. 20. No. 2. P. 260–283.
- Barth J. et al. The current prevalence of child sexual abuse worldwide: a systematic review and meta-analysis // International journal of public health. 2013. Vol. 58, No. 3. P. 469–483.
- Beech A. R., Elliott I. A., Birgden A. et al. The Internet and child sexual offending: A criminological review // Aggression and violent behavior. 2008. Vol. 13(3). P. 216–228.
- Bottoms B. L., Golding J. M., Stevenson M. C. et al. A review of factors affecting jurors' decisions in child sexual abuse cases // The handbook of eyewitness psychology. Vol. 1. Memory for events. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publishers, 2007. P. 509–543.
- Bogolyubova O., Skochilov R., Smykalo L. Childhood victimization experiences of young adults in St. Petersburg, Russia // Journal of interpersonal violence. 2015. Vol. 30 (7) P. 1153–1167.
- Briggs P., Simon W. T., Simonsen S. An exploratory study of Internet-initiated sexual offenses and the chat room sex offender: Has the Internet enabled a new typology of sex offender? // Sexual Abuse. 2011. Vol. 23(1). P. 72–91.
- Cohen, L.E., Felson, M. Social change and crime rate trends: a routine activity approach // American Sociological Review. 1979. Vol. 44, P. 588–608.
- Cortoni F., Hanson R. K., Coache M. È. The recidivism rates of female sexual offenders are low: A meta-analysis // Sexual Abuse. 2010. Vol. 22(4). P. 387–401.
- Craig L. A. Comparing Sex Offender Risk: Assessment Measures on a UK Sample // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. 2004. No. 48(1). P. 7–27.
- Cranney S. Why Did God Make Me This Way?: Religious Coping and Framing in the Virtuous Pedophile Community // Journal for the Scientific Study of Religion. 2017. Vol. 56(4). P. 852–868.
- Craven S., Brown S., Gilchrist E. Sexual grooming of children: Review of literature and theoretical considerations // Journal of sexual aggression. 2006. Vol. 12(3). P. 287–299.

- Cromer L. D., Goldsmith R. E. Child sexual abuse myths: Attitudes, beliefs, and individual differences // *Journal of child sexual abuse*. 2010. Vol. 19(6). P. 618–647.
- Denov M. S. *Perspectives on Female Sex Offending: A Culture of Denial*. Aldershot, England: Ashgate Publishing, 2004.
- Developing Child Safeguarding Policy and Procedures: A facilitator's guide: Keeping Children Safe. 2014. URL: https://resourcecentre.savethechildren.net/node/8561/pdf/kcs_developing_10.14.pdf (дата обращения: 15.05.2020).
- Domhardt M., Münzer A., Fegert J. M. et al. Resilience in survivors of child sexual abuse: A systematic review of the literature // *Trauma, Violence, & Abuse*. 2015/ Vol. 16, No. 4. P. 476–493.
- Finkelhor D. Current information on the scope and nature of child sexual abuse. URL: <http://www.unh.edu/ccrc/pdf/VS75.pdf>.
- Ford M. E., Linney J. A. Comparative analysis of juvenile sexual offenders, violent nonsexual offenders, and status offenders // *Journal of Interpersonal Violence*. 1995. Vol. 10(1). P. 56–70.
- Greijer S., Doek J. *Terminology Guidelines for the Protection of Children from Sexual Exploitation and Sexual Abuse Adopted by the Interagency Working Group in Luxembourg*, 28 January 2016. Luxembourg: ECPAT Luxembourg, ECPAT International, 2016. 100 p.
- Handbook of Antisocial Behavior* / D. Stoff, J. Breiling, J. D. Maser et al. New York: Wiley, 1997. P. 524–533.
- Hawke A., Raphael A. *Offenders on the Move: Global Study on Sexual Exploitation of Children in Travel and Tourism*. Bangkok: ECPAT International, ECPAT Netherlands, Defence for Children International, 2016. 152 p. URL: <http://globalstudyssect.org/wp-content/uploads/2016/05/Global-Report-Offenders-on-the-Move-Final.pdf>. Date of access: 11.04.2017.
- Herman, Judith Lewis. *Father-Daughter Incest*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2012. URL: <https://stoprape.ru/incest1/>. Date of access: 15.05.2020.
- Hofmann, S. G. *The Efficacy of Cognitive Behavioral Therapy: A Review of Meta-analyses* / S. G. Hofmann, A. Asnaani, I. J. Vonk, A. T. Sawyer, A. Fang [Text] // *Cognitive therapy and research*. 2012. Vol. 36(5). P. 427–440. URL: <https://doi.org/10.1007/s10608-012-9476-1>
- INSPIRE: seven strategies for ending violence against children. World Health Organization, 2016. URL: <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/207717/9789241565356-eng.pdf?sequence=1>. Date of access: 15.05.2020.
- International Society for the Prevention of Child Abuse & Neglect-ISPAN. URL: <https://www.ispan.org/>. Date of access: 15.05.2020.
- Jespersen, Ashley F., Martin L. Lalumière, Michael C. Seto. Sexual abuse history among adult sex offenders and non-sex offenders: A meta-analysis // *Child Abuse & Neglect*. 2009. Vol. 33, No. 3. P. 179–192.
- Lambert S., O'Halloran E. Deductive thematic analysis of a female paedophilia website // *Psychiatry, Psychology and Law*. 2008. Vol. 15, No. 2. P. 284–300.
- Lang R. A., Frenzel R. R. How sex offenders lure children. *Annals of Sex Research*. 1988. Vol. 1, No. 2. P. 303–317.
- Monteleone J. A. *A parent's and teacher's handbook on identifying and preventing child abuse*. St.Louis: G.V.Medical Publishing, Inc., 1998. 220 p.
- Odinokova V., Rusakova M., Avdeeva V. *Perceptions of Violence within Child Protection Systems in Russia: Views of Children, Parents, and Social Workers // Victim, Perpetrator, or What Else?* Bingley: Emerald Publishing Limited, 2019. P. 107–121. (*Sociological Studies of Children and Youth*, Vol. 25). URL: <https://doi.org/10.1108/S1537-466120190000025007>.

- Olafson E., Corwin D. L., Summit R. C. Modern history of child sexual abuse awareness: Cycles of discovery and suppression // *Child abuse & neglect*. 1993. Vol. 17(1). P. 7–24.
- Out of the shadows: Shining light on the response to child sexual abuse and exploitation. URL: <https://outoftheshadows.eiu.com/>. Date of access: 15.05.2020.
- Responding to children and adolescents who have been sexually abused: WHO clinical guidelines. Geneva: World Health Organization; 2017. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO. URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/259270/9789241550147-eng.pdf>.
- Risk factors for child sexual abuse victimization: A meta-analytic review / M. Assink P. C. Put van der, M. W. Meeuwse et al. // *Psychological bulletin*. 2019. Febr. 18.
- Seto M. C., Barbaree H. E. Sexual aggression as antisocial behavior: a developmental model. New York: Wiley, 1997.
- Snyder H. N., Sickmund M. Juvenile Offenders and Victims: 2006 National Report. Washington, DC: Office of Juvenile Justice and Delinquency Prevention, 2006.
- Stoltenborgh M. et al. A global perspective on child sexual abuse: meta-analysis of prevalence around the world // *Child maltreatment*. 2011. Vol. 16, No. 2. P. 79–101.
- Structured forensic interview protocols improve the quality and informativeness of investigative interviews with children: A review of research using the NICHD Investigative Interview Protocol / M. E. Lamb, Y. Orbach, I. Hershkowitz et al. // *Child Abuse & Neglect*. 2007. Vol. 31. P. 99–110.
- Sullivan J., Beech A. R., Craig L. A. et al. Comparing intra-familial and extrafamilial child sexual abusers with professionals who have sexually abused children with whom they work // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2010. Vol. 55, No. 1. P. 56–74. DOI: 10.1177/0306624X09359194 (1).
- The Baltic Sea Regional Study on Adolescents' Sexuality. 2007. URL: <http://childcentre.info/projects/abused/dbaFile15312.pdf>.
- The CDC-Kaiser Permanente Adverse Childhood Experiences (ACE) Study. URL: <https://www.cdc.gov/violenceprevention/childabuseandneglect/acestudy/about.html>.
- The complex experience of child pornography survivors / A. Gewirtz-Meydan, W. Walsh, J. Wolak, J. et al. // *Child abuse & neglect*. 2018. Vol. 80. P. 238–248.
- The current prevalence of child sexual abuse worldwide: a systematic review and meta-analysis // *International journal of public health*. 2013. Vol. 58, No. 3. P. 469–483.
- The Efficacy of Cognitive Behavioral Therapy: A Review of Meta-analyses / Hofmann S. G., Asnaani A., Vonk I. J. et al. // *Cognitive therapy and research*. 2012. Vol. 36, No. 5. P. 427–440.
- The prevalence of sexual revictimization: A meta-analytic review / H. E. Walker J. S. Freud R. A. Ellis et al. // *Trauma, Violence, & Abuse*. 2019. Vol. 20, No. 1. P. 67–80.
- Unrecognised Sexual Abuse and Exploitation of Children in Child, Early and Forced Marriage. CPAT International, PLAN International, 2016.
- WePROTECT. URL: <https://www.weprotect.org/>. Date of access: 15.05.2020.
- Wijkman M., Bijleveld C., Hendriks J. Women don't do such things!: Characteristics of female sex offenders and offender types // *Sexual Abuse*. 2010. Vol. 22, No. 2. P. 135–156.
- Wortley R., Smallbone S. Applying situational principles to sexual offenses against children // *Crime prevention studies*. 2006. Vol. 19. P. 7.

Об авторах (в алфавитном порядке)

Авдеева Владлена Павловна, социолог, менеджер проектов направления «Социальные исследования» РОО СПСБН «Стеллит»

Богачева Мария Александровна, заведующая отделением социально-правовой помощи СПб ГБУСО Социальный приют для детей «Транзит»

Варфоломеева Елена Алексеевна, кандидат психологических наук, педагог-психолог СПб ГБУСО Социальный приют для детей «Транзит»

Громова Марина Сергеевна, педагог-психолог, РОО СПСБН «Стеллит».

Ерицян Ксения Юрьевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник РГПУ им. А. И. Герцена, руководитель направления «Социальные исследования» РОО СПСБН «Стеллит»

Зотов Кирилл Михайлович, педагог-психолог СПб ГБУСО Социальный приют для детей «Транзит»

Изотова Маргарита Хаджумаровна, кандидат психологических наук, старший преподаватель, ФГБОУ ВО СПб Государственный педиатрический медицинский университет МЗ РФ

Кузнецова Наталья Сергеевна, главный специалист отдела опеки и попечительства Администрации округа Екатеринингофский Санкт-Петербурга

Кушниренко Светлана Петровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики СПбГУ

Лебедева Татьяна Геннадьевна, педагог-психолог СПб ГБУСО Социальный приют для детей «Транзит»

Никифорова Екатерина Геннадьевна, клинический психолог АНО «Тебе поверят», ИНГО Кризисный центр для женщин, Санкт-Петербург

Новикова Евгения Дмитриевна, психолог, АНО «Тебе поверят», Санкт-Петербург

Новикова Наталия Юрьевна, педагог-психолог СПб ГБУСО Социальный приют для детей «Транзит»

Одинокова Вероника Александровна, социальный психолог, кандидат социологических наук, руководитель направления «Инновационные программы» РОО СПСБН «Стеллит», старший научный сотрудник СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН

Олейник Александра Михайловна, клинический психолог, АНО «Тебе поверят», Санкт-Петербург

Пежемская Юлия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования РГПУ им. А. И. Герцена, психолог СПб ГБУСО социальный приют для детей «Транзит»

Пиаже Анжела Витальевна, психолог, АНО «Тебе поверят», Санкт-Петербург

Ромашко Екатерина Викторовна, заведующая отделом межведомственного взаимодействия СПб ГБУСО Социальный приют для детей «Транзит»

Руппель Анастасия Фридриховна, социолог, РОО СПСБН «Стеллит»

Русакова Майя Михайловна, кандидат социологических наук, доцент СПбГУ, директор РОО СПСБН «Стеллит», старший научный сотрудник СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН

Слюсарева Маргарита Георгиевна, социолог, специалист направления «Социальные исследования» РОО СПСБН «Стеллит»

Сошникова Ирина Геннадьевна, педагог-психолог СПб ГБУСО Социальный приют для детей «Транзит»

Шашунова Ксения Игоревна, психолог АНО «Тебе поверят», Санкт-Петербург

Шеремета Ольга Леонидовна, педагог-психолог СПб ГБУСО Социальный приют для детей «Транзит»

Сотрудничество с РОО СПСБН «Стеллит»

РОО СПСБН «Стеллит» помогает регионам, отдельным организациям и специалистам повысить эффективность их работы по противодействию сексуальному насилию и эксплуатации детей. Наше сотрудничество может включать разные направления:

ОБУЧЕНИЕ (ОЧНОЕ И ДИСТАНЦИОННОЕ)

- специалистов государственных, общественных, коммерческих организаций (психологов, педагогов, специалистов по социальной работе, специалистов органов опеки и попечительства, сотрудников правоохранительных органов) на темы: идентификация и оказание психологической и социальной помощи детям; разработка, реализация и оценка программ профилактики сексуального насилия и эксплуатации;
- представителей молодежных волонтерских движений на тему: противодействие сексуальной эксплуатации детей;

ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ

- по привлечению внимания населения к проблеме сексуального насилия и сексуальной эксплуатации детей (выставки, акции, открытые лекции);
- по формированию у детей, подростков и молодежи навыков безопасного использования Интернета (уроки, спектакли, игры);
- по обмену опытом для специалистов, работающих в области профилактики и оказания помощи детям пережившим сексуальное насилие или эксплуатацию (конференции, семинары);

ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ В СФЕРЕ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ДЕТЕЙ И ОТВЕТНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВА

- опросы, индивидуальные интервью, фокус-группы, анализ уголовных дел и др.
- разработка на основе аналитических данных рекомендаций по совершенствованию системы профилактики сексуального насилия и эксплуатации детей;

ЭКСПЕРТИЗА И КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

- оценка эффективности программ профилактики сексуального насилия и эксплуатации детей и программ по безопасному использованию интернета;
- разработка политики безопасности детей для государственных, коммерческих и общественных организаций, работающих с детьми;
- внедрение кодексов поведения в сфере защиты детей от сексуальной эксплуатации во время деловых и туристических поездок в организациях сферы туристического и гостиничного бизнеса.

Кроме того, возможно подключиться к участию в деятельности Российского Альянса по противодействию сексуальной эксплуатации детей.

КАК ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В НАШИХ МЕРОПРИЯТИЯХ?

«Стеллит» - общественная организация. Наш бюджет формируется из бюджетов отдельных проектов, на которые мы ищем средства. Пока мы о Вас не знаем, у нас нет средств на проведение этих мероприятий в Вашем регионе или организации. Мы предлагаем следующие пути развития сотрудничества:

- Вы связываетесь с нами, мы обсуждаем заинтересовавшие Вас мероприятия и затраты на их проведение, Вы сами находите средства в бюджете региона, организации или из других источников на их оплату.
- Вы связываетесь с нами, выражаете свою заинтересованность в развитии сотрудничества, мы обсуждаем заинтересовавшие вас мероприятия, включаем Ваш регион или организацию в один из наших проектов (если есть такая возможность) или вместе ищем средства на их проведение.

Мы готовы детально обсудить каждый из этих вариантов или любой другой формат сотрудничества.

Наши методические материалы и программы обучения представлены на сайте <https://stopcsec.com>

КОНТАКТЫ:

+7(812) 493-52-38

info@ngostellit.ru

facebook.com/ngostellit

vk.com/ngostellit